

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВЭО России

Уральское отделение
ВЭО России

УРАЛ –

драйвер неиндустриального
и инновационного развития России

Материалы

II Уральского экономического форума

Екатеринбург, 21–22 октября 2020 г.

Том 1

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Вольное экономическое общество России
Уральское отделение Вольного экономического общества России
Уральское отделение Российской академии наук
Уральский государственный экономический университет

Урал — ДРАЙВЕР НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

М а т е р и а л ы
II Уральского экономического форума
(Екатеринбург, 21—22 октября 2020 г.)

Том 1

Екатеринбург
Издательство Уральского государственного
экономического университета
2020

УДК 332.14(470.5)
ББК 65.9(235.55)2
У68

Ответственные за выпуск:

доктор экономических наук, профессор,
ректор Уральского государственного экономического университета
Я. П. Силин

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе
Уральского государственного экономического университета
Е. Б. Дворядкина

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор *Е. Г. Анимица* (председатель);
доктор экономических наук, профессор *В. Ж. Дубровский*;
кандидат экономических наук, доцент *А. Ю. Коковихин*;
доктор экономических наук, профессор *М. С. Марамыгин*;
кандидат педагогических наук *В. П. Соловьева*

Ответственный секретарь

К. М. Гусейнли

У68

Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы II Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21–22 октября 2020 г.) : в 2 т. / отв. за вып. : Я. П. Силин, Е. Б. Дворядкина ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Вольное экон. о-во России, Урал. отд-ние Вольного экон. о-ва России, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. — Т. 1. — 242 с.

В двухтомном сборнике материалов II Уральского экономического форума, посвященного развитию экономики Уральского макрорегиона в качестве драйвера неоиндустриального и инновационного развития Российской Федерации, представлен разнообразный фактический материал, отражающий мнения авторов относительно современного развития городов разных типов, в том числе в условиях пандемии, и значимости инвестиций и инноваций в социально-экономическом развитии регионов. Особое внимание уделено финансовым и правовым механизмам обеспечения неоиндустриального и инновационного развития региона и страны в целом, социально-экономической политике и управленческим технологиям в условиях постпандемического восстановления экономики. Представлены результаты анализа новой парадигмы развития сферы услуг и индустрии гостеприимства в эпоху нестабильной экономики, а также определены особенности развития инновационных рынков, технологий и институтов в качестве «окон возможностей» будущего развития Уральского макрорегиона.

Для научных и практических работников, магистрантов и аспирантов, специалистов, занимающихся вопросами регионального развития и управления.

УДК 332.14(470.5)
ББК 65.9(235.55)2

© Авторы, указанные в содержании, 2020
© Уральский государственный
экономический университет, 2020

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

А. А. Беседин

президент Уральской торгово-промышленной палаты,
член президиума Уральского отделения Вольного экономического общества России

Код COVID-19 — новая реальность российской экономики

На сегодняшний день с появлением COVID-19 изменились тенденции развития экономики как регионов, так и страны в целом. Мы наблюдаем уникальное сочетание неблагоприятных условий, вызовов и болевых ударов: пандемия уносит жизни, наблюдается экономический спад и т. д. В дополнение к этому разгораются мощнейшие экономические, санкционные войны, серьезные политические дуэли.

Рассмотрим, что изменилось с появлением и распространением COVID-19 и каковы современные особенности развития российской экономики.

1. Впервые в этот кризис удар нанесен именно по возможности работать. В период пандемии часть работников предприятий региона физически не могли работать. При этом, в отличие от предыдущих кризисов, мы наблюдаем реальные человеческие потери. Важный момент, на который я хотел бы обратить внимание, — это «выщелкивание» из активной экономической, производственной среды большого количества работающих. Мы потеряли людей не только 65+, но и людей среднего, работоспособного возраста, причем профессионалов.

2. В результате принятых решений на уровне государства мы наблюдаем закрытие торговых центров, магазинов, в целом стагнацию сферы услуг. В итоге был нанесен серьезный удар по деловой активности, по потребительскому поведению.

3. В ходе пандемии зачастую прогнозы, сделанные органами власти, бизнесом и научным сообществом, не исполнялись, в частности, по уровню безработицы. Считаю, что в период пандемии нужно осторожно представлять прогнозы, так как математические и экономические модели подвержены непредсказуемым колебаниям.

4. Исходя из анализа отмечу, что в период пандемии наблюдаются непредсказуемые общемировые тренды. В частности, те страны, которые меньше вложили в антикризисные меры, добились больших положительных результатов, и наоборот.

5. Считаю, что кризис быстро не закончится, ни одна страна не восстановит экономику в 2021 г. На сегодняшний день ни одна страна не сможет сказать, что знает, как бороться с этой бедой.

6. В этот кризис наиболее пострадали сфера туризма (в частности, в Перу) и сфера транспорта, в первую очередь авиаперевозки (в частности, в России). Хочу отметить, что в нашем регионе авиасообщение («Уральские авиалинии») попало в очень сложную ситуацию. В такую же ситуацию попал наш «гигант», мировой лидер по производству и переработке титана — «ВСМПО-Ависма».

7. Безусловно, представляются весомые меры финансовой поддержки со стороны государства. Но я как руководитель не очень высоко оцениваю все пакеты мер поддержки. Эта позиция не только у меня, но и у многих представителей бизнеса, это консолидированная позиция. Мы направили в Правительство Российской Федерации четыре пакета мер поддержки, но они остались не услышанными.

8. По результатам исследований отмечу следующую российскую и мировую тенденцию: все страны запустили программу импортозамещения. Многие страны вводят в этом отношении жесткие меры.

Как подтверждает статистика, в этот кризис пострадали все объекты хозяйствования. На сегодняшний день разбалансирована мировая экономика. В российской экономике три группы пострадавших: государство, бизнес и рядовые россияне.

Остановлюсь на самом главном звене — бизнесе, который формирует то, как себя чувствуют государство и рядовые россияне. С чем столкнулся бизнес? Первое — это введение режима повышенной готовности, режима чрезвычайной ситуации, что обусловило закрытие многих предприятий на несколько месяцев. Предприятия не выпускали продукцию, срывали сроки выполнения своих заказов, по цепочке срабатывал принцип домино. Второе, как я уже ранее отметил, это объявление нерабочих дней за счет работодателя. Бизнес воспринял это категорически отрица-

тельно. Работники писали заявления на предоставление отпуска без содержания, трудились в режиме сокращенной рабочей недели. В результате, во-первых, на многих предприятиях, организациях возник конфликт «работник — работодатель»; во-вторых, те, кто вынужден был работать в этом ограниченном режиме, снизили свое благосостояние. Как следствие, упала покупательская способность на всех уровнях, а государство недополучило налоги, заморозило часть своих расходов, государственных закупок. В частности, были сокращены расходы на один из национальных проектов по развитию экспорта услуг. И далее мы видим, что в результате сокращения государственной поддержки многие предприятия секвестировали расходы: по закупкам, рекламе, заработной плате и т. д. Впоследствии из-за снижения расходов потребитель становится беднее: не покупает, не делает заказы предприятиям. Такой цикл, характерный для COVID-19, мы наблюдаем уже на протяжении долгого времени.

Какие уроки извлек бизнес из этой ситуации? Во-первых, позитивный урок: «промедление смерти подобно». Выиграли те предприниматели и руководители, которые быстро поняли, что это может быть надолго, и не стали ждать улучшения ситуации. Во-вторых, как говорят, «живи в хорошем, думай о плохом». У каждого работодателя должен быть план «на черный день». На протяжении многих лет мы наблюдаем цикличность кризисов практически каждые два года, причем частота кризисов уплотняется. Поэтому всегда должен быть план «Б». Считаю, что если руководитель не готов к изменениям, не готов работать в других условиях, то не нужно заниматься бизнесом, нужен поиск другой деятельности. В-третьих, предприятия быстро научились работать онлайн, многие процессы перевели в цифровые технологии. Идет переосмысление в бизнесе: нужно ли работать в привычных условиях с табелем учета, проходной, офисом, если многие несколько месяцев работали достаточно эффективно в удаленном режиме работы? Соответственно, речь идет о развитии цифровизации и защите цифровых данных. В-четвертых, в дальнейшем, как показала практика, нужно более осторожно подходить к формированию коллектива: пересматривать взаимоотношения с работниками, переводить часть коллектива не на удаленный режим работы, а на аутсорсинг на договорной основе. Нужно со-

брать команду, часть которой нужна всегда, а с остальными работниками установить периодические договорные отношения. Но при этом мы понимаем, что при договорных отношениях человек не застрахован от рисков ситуаций.

Сегодняшнюю ситуацию я бы охарактеризовал словами английского писателя Дж. Р. Р. Толкина в книге «Властелин колец»: «Мир уже никогда не будет прежним». В этот кризис многие вещи воспринялись болезненно, и это повлияет на целые поколения бизнеса. Но при этом мы сформировали решения, которые необходимо реализовывать в будущем.

С. Д. Бодрунов

доктор экономических наук, профессор,
президент Вольного экономического общества России,
президент Международного Союза экономистов,
директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте

Инновации и технологии как базовый ресурс прорывного развития

Тема Форума — предельно актуальная. Мир беспрестанно меняется. Порой эволюционно, в течение лет и даже десятилетий, как это происходит в случае, например, смены технологических укладов. Порой же эти изменения неожиданны и очень скоротечны, особенно если их наступление провоцируется какими-то факторами, особыми драйверами. Иногда такие драйверы просто резко ускоряют, выявляют, делают очевидными те процессы, которые зрели подспудно, но наступили бы позже. Нынешний 2020 г. дает нам именно такой пример радикальных и очень быстрых изменений, драйвером которых стала пандемия COVID-19. И при этом возрастает неопределенность, хаотизация нашей жизни; такие быстрые и для многих неожиданные флюктуации развития вызывают порой шок и ощущение обреченности перед лицом возникающих вызовов.

Безусловно, всем нам хотелось бы большей определенности и уверенности в будущем. Практика нашей жизни в условиях ряда недавних кризисов показала, что система краткосрочного (годового) бюджетирования, отсутствие четких «длинных» планов развития, нескоординированность программ развития различных сфер экономики и развития территорий, отсутствие действенных механизмов координации задач и институтов управления — иначе говоря, сложные проблемы, доставшиеся нам в наследство со времен развала страны, ставят под угрозу не только наше социально-экономическое развитие, но и даже национальную безопасность государства. И чтобы в условиях стремительно ускоряющихся изменений в мире, особенно в сфере НТП, наше развитие не было спонтанным и непредсказуемым, необходимо продуманное, скоординированное управление социально-экономическими процессами на базе строгих научно обоснованных подходов.

Такого рода система стратегического управления в последние годы в России строится. Методологической ее основой стал принятый в 2014 г. закон о стратегическом планировании. Но практика применения этого закона и реализации заложенных в нем идей оказалась гораздо более богатой и многообразной, чем изначально задумывалось. Новый импульс к развитию она получила с 2018 г., после очередных президентских выборов.

Напомним, что в основу стратегического управления развитием Российской Федерации были положены три приоритета: человеческий капитал, комфортная среда для жизни, экономический рост, которые обобщают цели национального развития, сформулированные лидером государства (рис. 1).

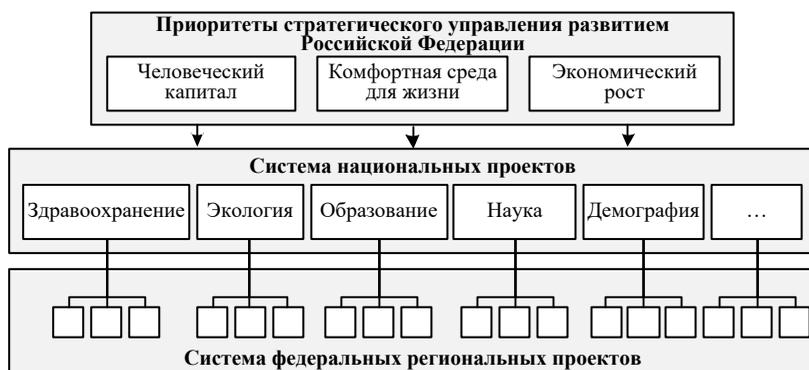

Рис. 1. Приоритеты стратегического управления развитием Российской Федерации

В рамках этих направлений сформирована система национальных проектов, в каждом из которых имеется набор четко сформулированных и количественно измеримых целевых показателей. Наконец, национальные проекты детализируются в федеральных проектах, каждый из которых, с одной стороны, имеет достаточно узкую направленность, что делает его «обозримым» и повышает степень управляемости, а с другой стороны, все федеральные проекты тесно связаны между собой — как по целям и задачам, так и по срокам и ресурсам.

Система эта сложная, на ее создание и наладку ушло практически полтора года. В 2020 г. она должна была заработать на

полную мощность, и уже в начале года были сделаны первые вполне понятные и важные шаги.

Однако пандемия внесла изменения в экономическую ситуацию. Изменения радикальные. Причем затронули они не только нас, но и весь мир, в том числе страны — экономические лидеры (рис. 2, 3).

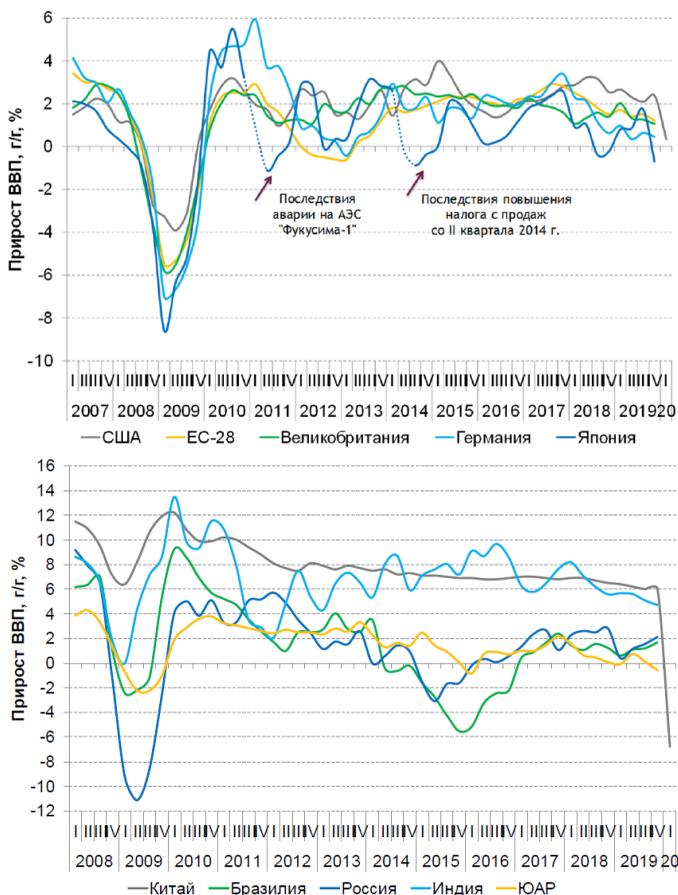

Рис. 2. Поквартальная динамика ВВП некоторых стран мира

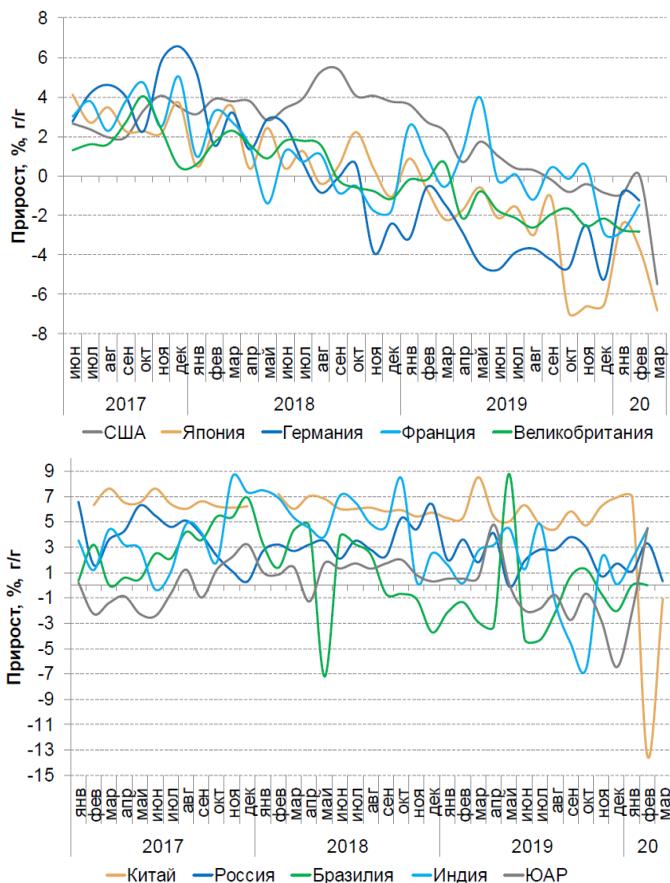

Рис. 3. Поквартальная динамика промышленного производства некоторых стран мира

На рис. 2 и 3 приведены последние официальные данные о динамике ВВП и промышленного производства ведущих стран мира, подготовленные Аналитическим центром при Правительстве РФ. На них четко прослеживается глубина падения экономики, вызванная пандемией COVID-19. Лишь китайская экономика показывает оптимистическую динамику. Кстати, и Россия на фоне ситуации в развитых странах Запада выглядит сравнительно неплохо.

Естественно, в этих условиях национальные проекты переформируются. Очевидно, что это — вынужденный и необходимый шаг. Составленные до пандемии прогнозы, стратегии и планы подлежат пересмотру с учетом складывающейся социально-экономической ситуации.

На чем же следует сделать акцент при этом пересмотре?

В сентябре Вольное экономическое общество России с привлечением ряда институтов РАН и руководителей профильных комитетов обеих палат парламента провело подробный разбор ситуации с нацпроектами в свете вскрытых и вызванных пандемией проблем и направило в Правительство и экономические ведомства свои предложения, а также выпущенный для этой цели сборник аналитических материалов и практических рекомендаций по корректировке национальных проектов под несколько провокативным названием «Что делать?». Мы уверены, что эти рекомендации сыграют свою роль в многообразном процессе проектирования экономики в рамках нынешней системы принятия и реализации государственных решений.

Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Заметим, что в любой стратегии выделяются два контура действий: первый определен стратегическими целями развития, второй — ситуативными реакциями на изменение обстановки. При всей значимости изменений, вызванных пандемией, следует признать, что это событие хотя и глобального по охвату, но все же ситуативного масштаба. При осуществлении стратегического развития России следует учитывать в первую очередь глобальные тренды и общественный запрос на рост качества жизни людей, репозиционирование нашей страны в мировом политическом, экономическом и социальном пространстве. Наше национальное развитие должно соответствовать основным трендам развития мировой экономики.

Но здесь не все просто. Дело в том, что мировая экономическая модель, в которой до последнего времени главными элементами были глобализация с упором на главенствующую роль транснациональных корпораций и финансиализация, сопровождаемая усилением роли финансового капитала и подавлением реального сектора экономики, деиндустриализацией, себя исчерпала.

В концепциях нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) и ноономики, развиваемых Институтом нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, о которых я опубликовал множество книг и статей, а также докладывал вам на прошлогоднем Форуме, это четко показано.

Эти концепции базируются на ряде ключевых тезисов, которые не только имеют серьезное теоретическое обоснование, но и подтверждаются на практике, что мы неоднократно демонстрировали в нашем анализе на многих международных научных конференциях. Назовем главные из этих тезисов.

1. Материальное производство лежит в основе удовлетворения человеческих потребностей и жизни человеческого общества, как следствие, изменения в материальном производстве определяют развитие общества.

2. Отличительной чертой новой технологической революции, экономики и общества будущего становится резкий скачок в применении новых знаний. Доля знаниеемких затрат возрастает, а доля затрат материальных ресурсов относительно сокращается.

3. Знание становится основным производственным ресурсом. Новоиндустриальный способ производства характеризуется высокой знаниеинтенсивностью.

4. С изменением технологической основы производства меняются и все его компоненты: материалы, технологии, характер труда, организация производства, а также его продукт (новоиндустриальное знаниеинтенсивное производство создает знаниеемкий продукт).

5. Возникают перемены в экономических отношениях, в том числе в характере отношений собственности, присущих новому поколению индустриального общества, и, следовательно, во всем общественном устройстве.

6. Изменение системы отношений собственности влечет за собой изменение всей системы экономических отношений. Рыночная стихия замещается целенаправленным регулированием. Возникает устойчивый тренд на удовлетворение разумных потребностей и сокращение симулятивных потребностей.

7. Трансформируются стимулы хозяйственной деятельности, возрастает роль творческих и культурных стимулов и цен-

ностей вместо нынешнего базового стимула — получения прибыли любой ценой. Парадигма экономической рациональности будет замещена парадигмой разумности на ноокритериальной базе человеческой культуры. Еще Аристотель утверждал, что в хрематике, т. е. в стремлении к прибыли ради прибыли, нет разумного начала. Разумность есть лишь в удовлетворении несимулятивных потребностей.

8. Произойдет переход к этапу разумного ведения хозяйства и развития человека, т. е. нооэтапу. Место экономики займет ноономика.

Вообще говоря, мы не одиноки в оценке сложившейся в мире ситуации, о которой ИНИР говорит многие годы. Так, сложившаяся экспансионистская парадигма развития противоречит целям устойчивого развития, принятым недавно ООН (снижение неравенства, бедности, сохранение экосистем, борьба с изменениями климата и т. д.) (рис. 4), а кроме того, ведет человечество в тупик, что мы не раз доказывали.

Рис. 4. Цели ООН в области устойчивого развития

Нерешение этих проблем вкупе с другими (экологическими, техногенными, климатическими) чревато угрозой, не стоит бояться это сказать, гибелью человека в его сегодняшнем качестве. Об этом в своей недавней октябрьской Энциклике заявил уже даже Папа Римский: «...Существует ряд проблем современной эпохи, требующих решения... Это, в частности, манипуляция

и деформация понятий демократии, свободы и справедливости; эгоизм и безразличие к общему благу; преобладание логики рынка, основанной на прибыли... безработица, расизм, нищета, неравноправие <...> Естественное право на частную собственность, таким образом, отходит на второй план по сравнению с универсальным предназначением сотворенных благ»¹.

Необходим выход из этой ситуации, недопущение кризиса, смена целей и глобальной модели развития цивилизации, солидарность мирового сообщества в поддержке тех намечающихся в мировом эволюционном развитии позитивных изменений, которые могут предотвратить катастрофу и обеспечить будущее бесконфликтное существование и развитие человека.

И такие позитивные изменения, их ростки — пробиваются. Важно их уловить и осознать, а также, что называется, «оседлать». Нам надо укреплять нашу экономику, возвышать возможности социализации нашего общества, выходить на самый передовой уровень НТП и на приемлемый уровень решения социальных проблем.

Поэтому в обновленной стратегии нашего развития, развития нашей страны следует учесть новые тренды развития мировой экономики, опереться на них. Кстати, о стратегии развития страны на базе идей и целевых установок концепций НИО.2 и ноономики мы с иностранным членом РАН, академиком В. Л. Квинтом в ближайшее время выпустим совместную книгу, где раскроем подходы к формированию такой стратегии, учитывающей эти самые вектора общецивилизационного развития.

В чем же они состоят?

Их, безусловно, много. Назовем некоторые наиболее важные в ближайшей перспективе:

а) формирующийся тренд переноса глобального центра экономического развития из традиционных центров (США, Европа) в Азиатско-Тихоокеанский регион. Несомненно, что будущий экономический лидер мира — Китай. И эту перестановку надо обязательно учитывать;

б) перенос акцента в мировой экономике с транснациональных корпораций, которые действуют по принципу «насоса», пе-

¹ Энциклика Fratelli tutti от 3 октября 2020 г.

рекачивающего ресурсы и прибыль в страны, где зарегистрированы их головные офисы, на формирование сетевых транснациональных структур, опирающихся на взаимовыгодное вовлечение в свою деятельность национальных акторов экономик всех стран присутствия;

в) усиление роли научно-технологического прогресса и переход в ресурсном обеспечении экономики от доминирования роли материальных ресурсов к приоритету знания (научного, в частности) как основного экономического ресурса следующего периода развития мировой экономики и цивилизационного развития в целом.

Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, который я возглавляю, обозначил этот следующий формат развития и существования общества как **НИО.2 — новое индустриальное общество второго поколения**.

Следует отметить, что тренд на переход к НИО.2 сформировался достаточно давно. Но он проявлялся менее отчетливо, чем сегодня, что затрудняло его выделение. Кроме того, «затушевывало» этот тренд то обстоятельство, что в переломные моменты хозяйственной истории всегда трансформируется структура экономики. Так, недостаток, а не снижение роли индустриального компонента экономики наблюдался на протяжении всей истории экономического общества в периоды ускоренного индустриального развития, которые назывались индустриальными (или научно-техническими) революциями.

Периоды стабилизации технологического развития после очередной революции являлись периодами формирования и существенного доминирования очередных технологических укладов. В этом деле важнейшую роль всегда играли инновации.

Каждый такой уклад (рис. 5) в качестве базового экономического ресурса имел определенный тип ресурсов. Так, если для первого уклада, на котором произошла механизация фабричного производства, это была энергия воды, то для второго — уже энергия пара и т. д. С каждым новым технологическим укладом производительные силы за счет очередной «порции» инноваций, очередного технологического рывка все более развивались.

Каждый технологический уклад, переформатируя структуру экономики, влиял на развитие экономических и иных отношений

в обществе, формируя и новый тип общественного устройства. Особенно заметным стало такое влияние в наиболее развитых экономиках к середине и началу второй половины XX века.

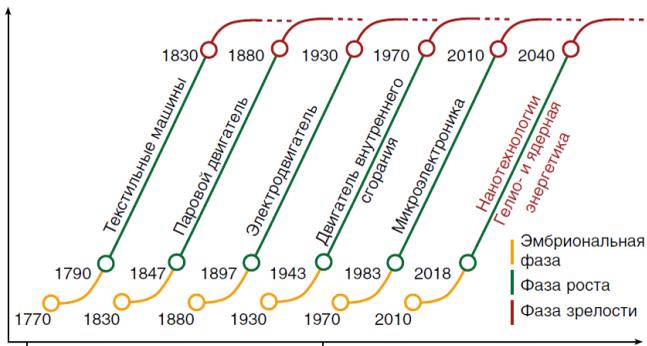

Рис. 5. Общая схема смены технологических укладов

В этот период технологический прогресс, индустриальные экономические акторы стали настолько влиятельными, что начали заметно влиять на процессы развития этих стран. Развития не только чисто экономического, но и политического, социального, культурного и т. д. Отмечу, что уже ко второй половине XX века в наиболее продвинутом в технологическом и, соответственно, социально-хозяйственном отношении экономиках мира сформировался такой тип общества, которое известнейший американский ученый Дж. К. Гэлбрейт назвал новым индустриальным обществом.

Отметим важное обстоятельство. С появлением новых индустриальных технологий и их развитием традиционные производственные структуры стали занимать в экономике меньшее место (по объему выпуска своего продукта, количеству занятых и другим показателям) по сравнению с сервисным сектором, с услугами. На основе этих видимых, наблюдаемых явлений ряд экономистов (Д. Белл и др.) выдвинули теорию так называемого постиндустриального общества. Они заявили, что человечество меняет траекторию своего экономического развития; в качестве базового был назван тренд на снижение роли индустриализации, промышленности в экономике.

Здесь мы наблюдаем то, что не раз происходило в истории. Ситуацию, когда видимая сторона процесса и его глубинная сущность серьезно, порой диаметрально, различаются. И постиндустриалисты попали в эту ловушку. Наблюдая за количественным снижением доли промышленности, вторичного сектора в целом в валовом продукте, они сделали ошибочный вывод о том, что в будущем, если пролонгировать этот тренд, промышленность может и вовсе исчезнуть или же «сжегиться» так, что более не будет играть важной роли в экономике. И вот-вот как бы наступит чудесная постиндустриальная эпоха.

Однако они ошибались. Наши исследования, исследования Института нового индустриального развития показали, что формирующиеся тренды количественного снижения доли традиционной индустриальной продукции в ВВП в условиях перехода к новому, перспективному технологическому укладу, с учетом его принципиальных особенностей, вовсе не означают снижение роли и значимости индустриального сектора, а сигнализируют о его качественных изменениях и, напротив, о повышении на этой основе его роли в экономике.

Диалектическая логика, общая теория систем учат нас, что количественные и качественные характеристики в сложных системах далеко не всегда связаны линейными зависимостями, а в переломные моменты развития, в точках бифуркации эта нелинейность может привести к скачкообразным изменениям. То же произошло и с индустриальным сектором: за счет внедрения новых сверхвысококопентрационных технологий он качественно трансформировался, а ориентированные на старые парадигмы инструменты статистического наблюдения оказались непригодными к этим изменениям, в результате чего и возник «мираж» постиндустриализма.

В чем базовая особенность нынешней ситуации? Сегодня в рамках начавшейся новой индустриальной революции происходит переход к очередному технологическому укладу, основным ресурсом которого, как мы показали, становятся знания, доля которых в финальном продукте становится преобладающей над материальным компонентом, а с учетом роста доли знания как ресурса в финальном продукте происходит не снижение, а повышение доли и роли такого продукта в новой экономике

следующего периода. Мы назвали такой продукт знаниеемким, а его производство — знаниеинтенсивным.

И это производство по-прежнему носит сугубо индустриальный характер, в нем лишь трансформировался состав ресурсов, соответственно с этим трансформировался и финальный продукт современной индустрии.

Но что из этого вытекает? Как меняет наш мир?

Мы знаем, что изменение структуры общественного производства неизбежно влечет за собой изменение структуры экономических отношений. Возрастает еще больше в новых условиях роль инновационных решений, значение инновационных акторов производства, инновационных предприятий, экономических регионов, ориентированных на интенсивное инновационное развитие. Такие регионы в мировой и национальных экономиках становятся драйверами экономического, социального, культурного и общественного развития. Это — «полюса роста», как назвал их французский экономист Франсуа Перру.

Заметим, что эти полюса не возникают сами по себе, они формируются и «вызревают» в течение довольно длительного времени. Как правило, наиболее передовые инновационные технологии возрастают на базе тех экономических структур, которые имеют значительный накопленный технологический капитал, серьезный инновационный потенциал, традиции инновационного ускоренного технологического развития, развитую инновационную культуру.

Надо ли это учитывать при реформатировании наших подходов к развитию страны и, в частности, национальных проектов?

Ясно, что мы не можем пройти мимо этих трендов.

Июльским указом Президента России № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» для нашей страны обозначены следующие приоритетные стратегические национальные цели (рис. 6):

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация.

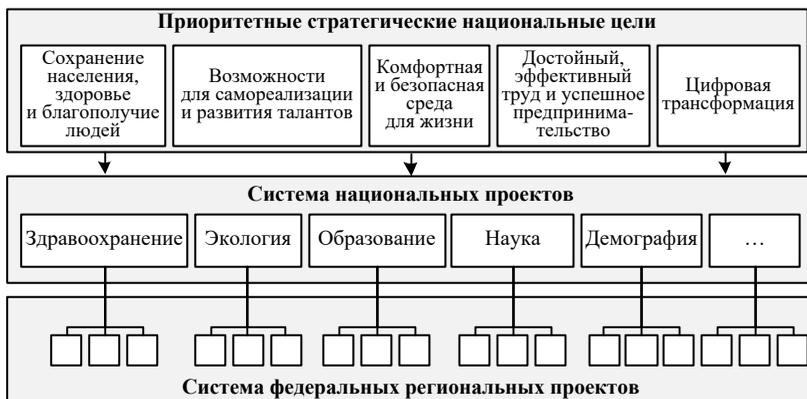

Рис. 6. Приоритетные стратегические национальные цели

Очевидно при этом, что эти цели, с одной стороны, тесно связаны, а с другой — требуют материальной основы для своего достижения. Они могут быть достигнуты только путем интенсификации инновационно-технологического развития, учитывающего тренды развития мировой экономики и цивилизации в целом.

Свою книгу 2015 г. по этой проблеме я назвал «Грядущее. Новое индустриальное общество второго поколения: перезагрузка». Так я назвал ее в пику Д. Беллу, книга которого называлась, если помните, «Грядущее постиндустриальное общество». Я писал в тот момент, что мы стоим на пороге перехода к НИО.2. А сейчас можно констатировать, что это уже не грядущее даже, а наступающее НИО.2.

Экономические лидеры будущих десятилетий — лидеры технологические, инновационно продвинутые в базовых направлениях наиболее передовых технологий.

В связи с этим в своем экономическом развитии Россия должна опираться на те макрорегионы, которые концентрируют сегодня в себе все те аспекты, которые мы упомянули выше.

Недавно вышла в свет монография Якова Петровича Силина, Евгения Георгиевича Анимиды, Натальи Валерьевны Новиковой «Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации» (коллеги доверили мне редактирование этой важной книги, за что я им весьма признателен).

Т а б л и ц а 1

**Индекс промышленного производства в регионах Уральского федерального округа,
% к соответствующему периоду предыдущего года**

Регион	Год	Январь	Январь — февраль	Январь — март	Январь — апрель	Январь — май	Январь — июнь	Январь — июль	Январь — август	Январь — сентябрь	Январь — октябрь	Январь — ноябрь	Январь — декабрь
Курганская область	2019	101,2	97,8	97,3	97,6	104,3	104,0	104,2	102,8	104,5	106,3	105,8	105,3
	2020	105,8	104,3	104,5	103,5	100,8	97,4	96,8	96,6	93,0	94,4		
Свердловская область	2019	96,8	100,2	101,7	101,2	102,0	102,0	102,2	101,3	101,0	100,2	100,1	101,7
	2020	101,8	108,6	105,1	106,5	104,3	103,8	102,5	100,8	100,6	101,2		
Тюменская область	2019	105,4	104,7	106,2	108,0	107,6	107,1	107,4	107,2	106,7	106,1	106,0	106,0
	2020	103,2	104,8	103,6	103,2	100,8	98,6	97,7	97,3	97,2	97,2		
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	2019	100,4	100,0	100,1	100,8	101,1	100,7	100,5	100,9	100,8	100,5	100,5	100,5
	2020	100,5	102,3	101,5	101,2	97,7	95,1	94,1	93,2	92,6	92,3		
Ямало-Ненецкий автономный округ	2019	117,0	118,0	120,5	125,1	122,9	122,5	122,4	121,1	119,3	117,6	116,8	116,1
	2020	101,2	102,6	100,7	100,2	98,9	97,1	96,1	96,8	97,3	98,2		
Челябинская область	2019	94,7	94,8	95,9	97,6	98,3	98,7	100,4	101,0	101,8	102,4	102,4	102,0
	2020	99,5	99,7	98,9	97,4	96,5	96,9	97,2	96,0	96,9	97,5		

В книге наглядно показано, что Уральский макрорегион, как продемонстрировала практика последних десятилетий и столетние традиции местного промышленного производства, является не просто одним из лидеров инновационного развития России, но драйвером такого развития, несомненным полюсом роста не только национального, но и международного масштаба.

Как видно из табл. 1, даже в современных «ковидных» реалиях уральская промышленность не допустила существенного снижения объемов производства, а в Свердловской области выпуск даже возрос! Если кому-то эти показатели покажутся не очень хорошими, приведу для сравнения некоторые цифры дополнительно (рис. 7). В июле 2020 г. (год к году) в США темп падения промышленного производства составил 8,2 %, в Японии — 15,3 % (а в июне и вовсе было падение на 21,0 %). В России же промышленный выпуск в июле 2020 г. сократился на 8,0 % (год к году).

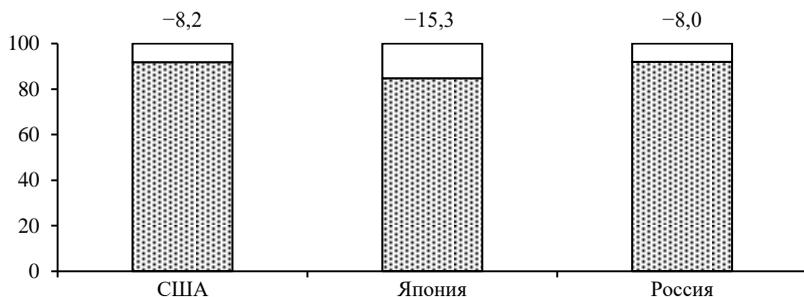

Рис. 7. Темп падения промышленного производства в июле 2020 г. (к июлю 2019 г.)

На этом фоне Урал демонстрирует просто феноменальные результаты. Да и в прошлые годы Уральский макрорегион отличался хорошей динамикой (табл. 2).

Уральский макрорегион — настоящий феномен. В связи с этим анализ сегодняшних тенденций инновационного, технологического развития Урала — одна из важнейших задач научного поиска и, более конкретно, нашего сегодняшнего Форума.

**Индекс физического объема ВРП (в постоянных ценах),
% к предыдущему году**

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	104,6	105,4	103,1	101,8	101,3	99,4	100,8	101,8
Уральский федеральный округ	106,8	104,6	101,5	102,5	99,0	98,8	100,3	103,0
Курганская область	97,5	106,8	96,0	102,8	97,1	97,4	101,8	101,4
Свердловская область	111,4	108,9	107,1	102,0	100,1	97,3	101,9	102,0
Тюменская область:	106,0	103,1	99,8	102,4	98,1	99,2	100,5	103,5
— Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	103,0	100,9	98,1	100,0	98,7	98,2	97,6	100,1
— Ямало-Ненецкий автономный округ	110,1	102,7	102,2	103,9	105,7	98,1	105,6	107,8
Тюменская область без автономных округов			102,1	108,9	83,5	105,3	100,6	105,4
Челябинская область	106,0	105,3	102,4	101,5	102,8	99,5	96,9	102,1

Результатом этого научного поиска должно быть выявление особенностей и успешного развития уральской промышленности и перспективных путей развития всей России, достижения нами стратегических национальных целей.

Позвольте пожелать Форуму успехов в исследовании и коллективном обсуждении этих важнейших процессов, выработке практических рекомендаций, направленных на преодоление кризиса и ускорение роста, инновационно-технологическое развитие, повышение качества и уровня жизни людей.

А. С. Долгов

управляющий операционным офисом РОО «Екатеринбургский» Банка ВТБ,
член Правления Уральского отделения Вольного экономического общества России

Как меняется банковский рынок в 2020 г.

Три тренда, изменивших банковский рынок в 2020 г. Текущий год стал необычным для банковского рынка, особенно это касается второго квартала. Можно выделить три основных особенности.

1. В этот период для банков было очень важно своевременно поддержать клиентов — как физических, так и юридических лиц: подключиться к госпрограммам, запустить собственные программы каникул льготной кредитной помощи, предложить каждому клиенту подходящий вариант.

2. Активную поддержку рынку оказало государство. Речь идет не только о мерах помощи на фоне пандемии, но и о госпрограммах, а также о мягкой кредитно-денежной политике ЦБ. Кроме того, увеличилось число партнерских программ банков и участников рынка.

3. В этот период сильно выросла значимость и популярность цифровых каналов. Многие банки, в том числе ВТБ, запустили новые дистанционные сервисы, упростили многие процессы, реализовали возможность удаленного решения многих задач. Весной ВТБ провел первые в России полностью дистанционные выдачи ипотеки и автокредита.

Поддержка клиентов на фоне пандемии. Начиная с конца марта приоритетом в работе банков стала помощь частным клиентам и предприятиям области, пострадавшим от пандемии коронавируса. К примеру, Банк ВТБ очень активно вел эту работу в Свердловской области, мы подключились ко всем программам первыми или в числе первых. С апреля по август мы помогли более чем 10 000 жителей и 1 000 предприятий Свердловской области по всем видам программ. Общая сумма поддержки превысила 11,5 млрд р. Основной спрос пришелся на апрель-май.

Основная мера поддержки для розничных клиентов, которые понесли финансовые потери — это кредитные каникулы. Это и ипотечные каникулы по федеральной программе, и льготный период по ФЗ-106, и собственные меры поддержки.

С апреля по август ВТБ одобрил свердловчанам более 10 тыс. заявок на каникулы по всем видам розничных кредитов. Одобрено 90 % всех поступивших заявок. По статистике ВТБ, наибольшим спросом кредитные каникулы пользовались в апреле-мае. Сейчас подавляющее большинство клиентов уже вернулись к обслуживанию кредитных обязательств в рамках стандартных графиков платежей.

Также с апреля по август ВТБ предоставил льготную кредитную помощь более чем 1 000 свердловских компаний, понесших потери от пандемии.

В апреле-мае компании чаще всего обращались за реструктуризациями и кредитами на выплату заработной платы.

С 1 июня спрос переориентировался на кредиты для восстановления деятельности. Востребованность этой программы можно объяснить тем, что финансирование по ней можно направить как по основному профилю предприятия, так и на рефинансирование ранее полученных кредитов по госпрограммам. Программа позволяет не выплачивать полученный заем при условии сохранения занятости на предприятии.

Что касается отраслей, которым была оказана максимальная поддержка, то все программы были востребованы в первую очередь у предприятий, наиболее пострадавших в результате распространения коронавирусной инфекции. Это общественное питание, фитнес, непродовольственный ритейл, грузовые и пассажирские перевозки, гостиничный бизнес и другие отрасли.

Совместные действия с государством и рынком. Мягкая кредитно-денежная политика Банка России со снижением ключевой ставки создала условия для рекордно низких ставок по всем видам кредитных продуктов. Это стимулировало интерес клиентов как к оформлению новых займов, так и к рефинансированию действующих.

Если привести конкретные примеры по ВТБ, то ставка по базовым программам по ипотеке сейчас начинается от 7,4 %, по кредитам наличными — от 6,4 %, по автокредитам по одной из программ — от 1 %. Все это — рекордно низкие ставки.

Еще одно направление — это госпрограммы. В первую очередь, это ипотека на новостройки. На Урале развитый строительный рынок, поэтому для нашего региона эта программа оказа-

лась особенно актуальной. Мы видим большой спрос на госпрограмму, за полгода провели по ней в регионе более 1 000 сделок на сумму свыше 2,5 млрд р. С 17 сентября мы снизили ставку с 6,5 % до 6,1 % и уже увидели дополнительный рост спроса.

Уже известно о предложении продлить программу на 2021 г. Безусловно, банк ВТБ поддерживает это предложение. Сейчас мы ожидаем окончательное решение по этому вопросу и готовы продолжать активную работу в рамках госпрограммы. Уверен, что спрос на нее останется высоким.

Аналогично по автокредитованию: важным стимулом стали госпрограммы субсидирования — на них приходится около трети выдач. Сюда относятся, во-первых, программы «Первый автомобиль» для клиентов, покупающих свое первое авто, а также «Семейный автомобиль» для семей с детьми. Эти категории клиентов могут приобрести машину в автокредит со скидкой 10 %. Кроме того, появились новые категории заемщиков со льготами: это сотрудники медицинских организаций, работающие в госсистеме здравоохранения, а также клиенты, сдающие свой текущий автомобиль в трейд-ин. Они теперь также имеют право на скидку 10 % при оформлении автокредита. Еще одна дополнительная льгота распространяется на электромобили.

Также важным направлением стала совместная работа банков с участниками рынка. Пример — совместные акции банков и застройщиков, которых в этом году особенно много. Во многих случаях такие акции позволяют оформить ипотеку со ставкой от 0,5 % годовых на первый год кредита.

Цифровизация: дистанционные сервисы выходят на первый план. Прежде всего, онлайн-заявки. Оформление любого кредитного продукта начинается с заявки, сейчас это все чаще происходит в дистанционных каналах. Начиная с апреля мы видим значительный рост онлайн-заявок по всем видам кредитов. На пике в апреле-мае дистанционно подавались уже почти 60 % заявок на кредиты наличными, 40 % заявок на ипотеку и 32 % заявок на автокредиты.

Весной ВТБ первым из крупнейших банков запустил возможность дистанционного открытия счета с помощью биометрии. Это доступно и жителям Свердловской области. Клиентом ВТБ можно стать, зарегистрировавшись на сайте банка, не посе-

щая отделение. Процедура занимает пять минут и доступна для граждан, сдавших свои биометрические данные в любом банке. Чтобы ее получить, нужно зайти на главную страницу интернет-банка и зарегистрироваться через портал «Госуслуги».

После этого клиент получает доступ к системе «ВТБ-Онлайн», в которой доступны практически все классические банковские услуги: можно выпустить цифровую карту и оплачивать ею покупки в интернете и через телефон, открыть сберегательные и инвестиционные продукты, проводить платежи и переводы, подать заявку на кредит.

Мы видим, как уже сейчас для клиентов стало привычным онлайн-оформление вкладов, накопительных счетов и инвестиционных инструментов. Летом 2020 г. доля вкладов и накопительных счетов, открытых в ВТБ дистанционно через систему «ВТБ-Онлайн», составила 60 %, а на пике весной она достигала 75 %.

Цифровизация: онлайн-ипотека. В апреле на ипотечном рынке произошел настоящий прорыв — ВТБ первым в России провел полностью дистанционную выдачу ипотеки. Первая сделка прошла в Москве с застройщиком ГК «ПИК».

Далее этот пилотный проект был распространен на все регионы, где есть объекты ГК «ПИК», в том числе на Свердловскую область. В сентябре мы провели первую онлайн-выдачу ипотеки в Екатеринбурге. Ожидается, что динамика онлайн-выдач ипотеки продолжит расти, такой формат постепенно станет привычным наряду с традиционным.

Как это работает с точки зрения клиента: клиент выбирает интересующую квартиру на сайте застройщика, там же подает заявку на ипотеку на эту квартиру. Заявка рассматривается в короткий срок. После ее одобрения банком клиент подписывает все документы полностью удаленно, включая заявление на открытие счета, кредитную документацию, договор долевого участия. Все это подписывается с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи, выданной удостоверяющим центром.

С середины августа ВТБ значительно расширил этот проект, и теперь онлайн-ипотека доступна с 20 застройщиками по всей России. В Свердловской области проект тоже будет расширяться.

По оценке ВТБ, в 2021 г. каждая третья заявка по ипотеке в ВТБ в масштабах России будет принята в цифровых каналах, а каждая десятая сделка пройдет без визита клиента в офис.

Цифровизация: безбумажное обслуживание и новый формат офисов. Весной ВТБ стал одним из первых банков, запустивших безбумажную технологию в своих офисах, в том числе в офисах в Екатеринбурге и Свердловской области. Сейчас по желанию клиента в отделении сотрудник оформляет услугу и формирует электронный документ, а пользователь подтверждает операцию и подписывает все документы электронной подписью в мобильном приложении. Все подписанные таким способом договоры хранятся в специальном разделе «ВТБ-Онлайн» и доступны клиенту в любое время. Безопасность технологии реализуется за счет целого комплекса мер, подтверждающих авторство и неизменность подписанного клиентом документа, а также надежной системой хранения данных и электронных документов.

Сейчас таким образом в ВТБ оформляется уже до 40 % услуг.

Облик банковских отделений меняется, и это также тенденция на ближайшие годы. С лета 2020 г. ВТБ открывает отделения нового формата. Пока что открыто два таких офиса в Москве, в дальнейшем они появятся и в регионах. Клиенты смогут оформить запись на подходящее для них время, обслуживаться в любой удобной локации офиса, проходить идентификацию с помощью смартфона, получать видеоконсультацию и проводить операции в устройствах самообслуживания.

В перспективе это позволит на треть снизить время ожидания клиентов и на 40 % — повысить эффективность работы офиса.

Цифровизация: биометрия. Одним из ключевых трендов до конца года и на следующий год будет дальнейшее развитие цифровой среды, запуск новых банковских онлайн-сервисов. ВТБ планирует перевести все услуги в цифровую форму к 2022 г., сейчас движение к этой цели ускорилось.

Важным стимулом будет развитие биометрических сервисов. Сейчас в офисах ВТБ можно сдать образцы лица и голоса для Единой биометрической системы, но запуск массовых сервисов с использованием биометрии можно ожидать в ближайшие пару лет.

В рамках создания собственной платформы биометрии ВТБ планирует использовать различные способы сбора и использования биометрических слепков. Уже сейчас с согласия клиента мы записываем его голос и используем для последующей верификации в контактном центре. В итоге повышается безопасность осуществления операций и сокращается время обслуживания.

В перспективе будет запущен сервис по сбору биометрических «слепков» лица и голоса в мобильном приложении, появятся банкоматы с использованием технологии распознавания лиц, оплата покупок по лицевой биометрии; мы планируем узнавать наших клиентов по лицу в отделениях и мобильном приложении.

А. В. Мисюра

генеральный директор АО «НПО автоматики имени академика Н. А. Семихатова»,
член Президиума Уральского отделения Вольного экономического общества России

Ключевые факторы, сдерживающие цифровизацию экономики

При обсуждении инноваций сегодня трендом разговора стала цифровизация экономики. Чем она отличается от трендов, которые были раньше?

Возьмем бизнес-процессы промышленных предприятий. В 2000-х годах трендом был маркетинг. Всем промышленникам говорили: развивайте маркетинг. Он позиционировался как панацея от всех проблем. Государственные меры поддержки стимулировали проведение выставок, продвижение продукции.

Если говорить о технологиях, в 2010 г. многие делали ставку на нанотехнологии как будущую основу экономического роста. Правительством страны утверждались специальные меры господдержки, стратегические документы. В результате получилось создать отдельные продукты, но повсеместного производства, а главное, применения — не последовало. Почему так произошло?

Опыт прошлых лет показывает, что реализация всех стратегических документов, например в области цифровизации, должна сводиться к двум простым вещам: во-первых, созданию отечественными предприятиями цифровых технологических решений — конечных продуктов; во-вторых, к обеспечению созданных решений растущими рынками.

Если с первой задачей промышленность готова справиться, в стране имеется научный и технический потенциал, то вопросу формирования «спроса» необходимо уделить больше внимания. На начальном этапе необходима поддержка органов власти по определению потенциальных заказчиков и их потребностей, созданию условий, чтобы отечественная продукция была востребованной.

Не так сложно определить мировые тренды цифровизации. Это направления, связанные с:

— искусственным интеллектом и безлюдными технологиями;

— добычей полезных ископаемых в труднодоступных местах;

— «умной» средой обитания и некоторыми другими.

Возникает вопрос: какое место займут российские компании на рынке, который вырастет до 4–5 трлн долл. в ближайшие пять лет?

Сейчас конкурентные отечественные цифровые решения — это скорее исключение из правил, нежели имеющийся факт. Например, почти 100 % интеллектуальных систем для агропромышленной техники — это американские производители.

В настоящий момент цифровизация в российском АПК направлена на получение значительных объемов цифровой информации. При этом для аграриев важна не столько цифровая информация, сколько отечественные конкурентные платформенные решения, использующие эту информацию и обеспечивающие увеличение производительности труда, повышение валовой прибыли, снижение потери урожая. Важен сам эффект.

По данным Минсельхоза, в 2019 г. по постановлению Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1432 была просубсидирована покупка со скидкой 24,1 тыс. ед. сельскохозяйственной техники. Объем господдержки составил 14,5 млрд р. При этом в правилах субсидирования отсутствуют требования, например, по наличию у поддерживаемой техники цифровых отечественных решений. Такая ремарка могла бы сразу стать толчком для инновационных предприятий по разработке и предложению на рынок своей продукции, так как появился бы полностью обеспеченный спрос. Аналогичная ситуация и по введенной в 2020 г. единой лизинговой субсидии.

Отсюда происходит один из главных факторов, сдерживающих цифровизацию: принятый путь по созданию цифровой экономики в России направлен на производство цифровых решений — оборудования и инфраструктуры, а не на удовлетворение нужд конечного потребителя.

В стратегических документах показатели эффективности не всегда имеют четкую привязку к конечному благу, будь то уменьшение пробок на городских дорогах, снижение затрат или достижение необходимого уровня производительности систем.

Возьмем как пример Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Целевой показатель ее реализации — рост внутренних затрат на развитие цифровой экономики. Нужный и важный стратегический критерий. Но насколько улучшится жизнь, например, аграриев, городских жителей от достижения этого показателя? Какие их проблемы будут решены? Прямого ответа нет.

Вернемся к нашему примеру. Что является результатом создания такой технологии, как точное земледелие? Это не система управления с рядом дополнительных функций, а продукт, способный решить вызовы, стоящие перед сельхозпроизводителями, т. е. повысить собираемость урожая пшеницы с 35 до 45 центнеров с гектара.

Наличие таких показателей в государственных документах, которые определяют вектор развития отраслей и поддержки цифровых проектов предприятий, позволили бы закладывать конкретные и нужные потребителям эффекты уже на стадии планирования.

Оказываемые меры поддержки можно напрямую связать с текущими значениями индексов цифровизации агрохозяйств, предприятий, муниципалитетов, стимулируя их на дальнейшую цифровизацию. Эффективнее тратишь — больше получаешь.

Еще один сдерживающий фактор — несформированная культура потребления цифровых решений. Потребители в широком смысле этого слова — городская инфраструктура, отрасли экономики, еще не готовы к повседневному применению цифровых технологий.

Конечно, отдельные сектора экономики и муниципалитеты цифровизируются. Однако системно не сформулированы ответы на два вопроса: «Что нужно?» и «Для кого это нужно?». Эта задача ложится на самих производителей, которые доказывают выгоду от внедрения своих разработок.

Для промышленников, какой бы разработкой мы ни занимались, важна минимизация рисков, связанных с коммерциализацией проекта. Особенно остро вопрос стоит с высокотехнологичными продуктами и новыми рыночными нишами.

Министром России в 2018 г. ввел понятие «IQ городов». По своей сути этот показатель отражает, насколько муниципалитеты

активно внедряют цифровые решения. Среди оцененных городов-миллионеров Екатеринбург занял последнее 15-е место. Его индекс составил 17,3 — это значение ниже, чем у Каменска-Уральского (19,7) и Нижнего Тагила (41,7). По оценкам министерства, в Казани, которая идет второй после Москвы, такой индекс находится на уровне 53 баллов. Если перефразировать результаты рейтинга с точки зрения бизнеса, то Екатеринбург образца 2018 г. — одна из самых перспективных площадок для цифровизации.

Рассмотрим его как потенциальный рынок.

В Академическом районе мы внедрили пилотную систему интеллектуального видеонаблюдения. Она распознает лица, номера машин, детектирует девиантное поведение, возгорания и автоматически подает сигнал службам быстрого реагирования. Если необходимо внедрить новый функционал, например дистанционный поиск парковочного места, система это позволяет.

Представьте, украли велосипед или ударили ваше транспортное средство — камеры фиксируют инцидент, запоминают человека или машину, совершившее это, определяют дальнейшей маршрут виновника. Вроде отличная технология, решающая вопросы безопасности и комфорта жителей. Почему бы ее не внедрить на весь район, на весь город?

Теперь взглянем на ситуацию со стороны потенциальных заказчиков, например муниципалитета. Подобные системы внедряются за счет бюджетных средств. Из этих же денег:

- ведется строительство дорог;
- выплачивается зарплата бюджетникам;
- ведется обновление парка общественного транспорта.

Получается, перед властью, с одной стороны, ставятся задачи по решению социальных и инфраструктурных проблем, с другой — из года в год появляются новые направления для возможного финансирования и повышения качества жизни людей.

Проблема в том, что такие новые направления являются дополнительными, необязательными. Пока они не перейдут в разряд необходимых населению, новая рыночная ниша не будет создана. Это и называется «несформированная культура потребления».

Реальность такова, что муниципальные образования распределяют бюджетные затраты в разрезе одного, максимум двух лет

и не всегда готовы участвовать в долгосрочных программах развития.

Подчеркну, что речь идет именно о финансировании инноваций, не имеющих масштабных положительных прецедентов.

В целом, если говорить об экономике страны, на этапе масштабной цифровизации необходимо создание национального реестра крупных потребителей цифровых решений с указанием ключевых для них результатов использования таких технологий. В этом случае производитель уже на стадии идеи будет знать потребность в его продукте и ожидания заказчика.

Исторически новые технологии требовали не только технических изменений для их использования, но и изменений мышления людей в вопросе их продажи.

Центральной концепцией цифровой экономики, если смотреть с точки зрения новых бизнес-моделей продаж, должна стать сервисная модель (Product as a Service).

В наших условиях сервисная модель может подразумевать создание пула комплексных интеграторов цифровых решений, которые, с одной стороны, предложат заказчику все необходимые для него блага, учитывая пожелания и специфику деятельности, а с другой — аккумулируют под свои требования широкий круг предприятий кооперации.

Таким образом, начнут продаваться не цифровые продукты, эффективность которых потребитель может ставить под сомнение, а платформенные решения.

Подводя итог сказанному, повторю.

1. Мы сегодня должны не гнаться за технологиями, а создавать спрос на них, внедряя в умы людей идею их повседневного применения. В этом случае потребность в большем комфорте, безопасности, удобных сервисах будет заставлять рынок двигаться в направлении цифровизации.

2. В то же время значительна роль государства, заключающаяся в выстраивании в стратегических документах понятной промышленности и бизнесу цепочки: от показателя эффективности до конечной технологии или эффекта.

3. Производителям цифровых решений необходимо отталкиваться от принципа продажи готовых изделий, предлагая заказчикам решение их проблем.

О. В. Харитonenko

глава муниципального образования — председатель Евпаторийского городского совета
Республики Крым

Стратегия развития города санаторно-курортного типа в современных условиях

В 2020 г. была завершена работа над текстом Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым.

По нашему мнению, представленный документ, безусловно, имеет право называться стратегией. Позвольте остановиться на его конкурентных преимуществах и отличительных характеристиках.

Первое конкурентное преимущество. Стратегия представляет собой четкий по структуре документ, содержащий абсолютно все разделы, которые должны быть у подобных документов.

Второе конкурентное преимущество. Стратегия построена на устоявшихся научных концептуальных основах. Представленный документ базируется на группах теорий, которые научно обосновывают правильность выбора приоритетных направлений развития города.

Во-первых, содержащиеся в общем законе *о возвышении потребностей*, связанной с ним совокупности научных понятий, отражающих существенные связи и отношения экономических явлений, а также на комплексе теорий и концепций местного экономического развития. Количество потребительских товаров и услуг, в которых люди испытывают потребность и которые требуют удовлетворения, исчисляется миллионами. Причем многообразные потребности населения растут постоянно как в количественном, так и еще в большей степени в качественном отношении. Эта долговременная тенденция подтверждается многовековой историей человечества и названа *законом возвышения потребностей*.

В этом законе наиболее ярко просматривается пирамида Абрахама Маслоу, известного американского психолога, впервые обосновавшего закон построения человеческих потребностей. Он выделил и доказал иерархию пяти типов потребностей человека

(пирамида потребностей). Первичные, базовые потребности (материальные, в том числе физиологического свойства, направленные на удовлетворение естественных нужд) находятся в основании пирамиды, а «высшие» потребности (духовные, включая потребность в творчестве, в самореализации, самовыражении личности) — на вершине пирамиды.

Наиболее полное удовлетворение потребностей как местного сообщества, так и приезжего населения, прибывшего с целью получения медицинских, туристических услуг, выступает *движущей силой* формирования и развития муниципальной экономики на основе самоорганизации и ресурсно-экономического самообеспечения местного самоуправления, а также при необходимой государственной селективной его поддержке.

Следует особо отметить, что только в том или ином муниципальном образовании человек (и житель, и турист) должен иметь возможность удовлетворить свои многообразные потребности — от физиологических до духовных.

Во-вторых, категория «потребность» конкретизируется в понятиях «*благо*», «*экономическое благо*», «*услуга*». За отсутствием какого-либо краткого общепотребительного термина, охватывающего все желаемые нами вещи или вещи, удовлетворяющие человеческие потребности, мы можем использовать для этой цели термин «*блага*».

При разработке Стратегии особый интерес представляют *экономические блага*, которые являются объектом или результатом экономической деятельности в муниципальном образовании и предназначены для удовлетворения каких-либо конкретных потребностей населения.

Для городского округа Евпатория особое значение имеет категория «*общественное благо*» — благо, которое потребляется коллективно всеми гражданами независимо от того, платят они за него или нет. Безусловным конкурентным преимуществом Евпатории является море, морские ресурсы, морское пространство, уникальный воздух, целебные грязи.

В-третьих, особую значимость представляют собой такие виды экономических благ, как *услуги*.

Услуга — форма экономических отношений, которую принимают цели человеческой деятельности, воплощенные в полезных свойствах экономического блага.

Услуга — это специфический вид целесообразной деятельности людей, полезный эффект которой проявляется во время труда и связан с удовлетворением определенной потребности человека.

Один из главных тезисов, который мы определили для себя, заключается в том, что услуги, которые предоставляет город, должны быть качественными и в максимальной степени удовлетворять потребности, в первую очередь туристов. В таком случае возможно достижение всех поставленных целей, в том числе ликвидация сезонности в развитии города-курорта Евпатория.

Настоящий теоретический фундамент (закономерности формирования потребностей, благ и услуг) обусловили определение миссии, главной стратегической цели, целей и задач, а также общую структуру Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым до 2035 г.

В основу разработки Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым до 2035 г. была заложена парадигма *экономического роста*, опирающаяся на внедрение новых экономических схем по привлечению экономических ресурсов извне, реализацию проектов организационных изменений и экономического развития, выстраивание взаимодействия на принципах муниципально-частного партнерства с крупными хозяйствующими субъектами, стремление в итоге построить сильную местную экономику и обеспечить высокое качество жизни.

Третье конкурентное преимущество Стратегии Евпатории мы видим в следующем. Каждое из приоритетных направлений Стратегии развития города имеет единую структуру, что обеспечивает четкость и единую логику документа независимо от того, говорим ли мы о становлении города как детской здравницы, обсуждаем ли проблемы ЖКХ или экологии и т. д.

Структура каждого приоритетного направления Стратегии города выстроена следующая:

- анализ и обобщение сложившегося социально-экономического положения;
- существующие проблемы;
- основная (стратегическая) цель и система целей (задач);
- перечень мероприятий, необходимых для достижения целей;
- результаты к 2035 г., в том числе перечень и значения показателей эффективности;
- механизмы реализации, т. е. муниципальные программы и инвестиционные проекты (действующие и планируемые к разработке и реализации).

Применение именно такой структуры, по нашему мнению, обеспечивает жизнеспособность Стратегии. Мы не просто констатируем факт, чего мы хотим достичь, а четко и планомерно выстраиваем необходимые действия, осознаем, какие механизмы (а соответственно, и ресурсы) необходимы, какие результаты возможно получить.

Внедрение программного и проектного подходов зарекомендовало себя в практике стратегического планирования и было учтено нами. Благодаря их применению Стратегия становится «живым» документом, неразрывно связанным с бюджетным планированием, а также со среднесрочным и текущим планированием и управлением городским развитием.

Четвертым приоритетным направлением Стратегии и ее несомненной отличительной чертой является пятое приоритетное направление — «Совершенствование территориального и пространственного развития». В названном приоритетном направлении проработаны такие вопросы, как:

- усиление рекреационного потенциала и морского пространства;
- реализация современных форм пространственной организации экономической деятельности и инновационных процессов;
- реабилитация городских территорий;
- формирование перспективного, комплексного и устойчивого развития городского округа, организация территориально-пространственного планирования.

В целом данное направление обеспечивает координацию (синхронизацию) стратегического и территориального развития муниципального образования. Это направление неразрывно связано с Генеральным планом, Правилами землепользования и застройки, Градостроительными регламентами, градостроительными нормативами, различными схемами развития территории.

Пятое конкурентное преимущество Стратегии заключается в том, что разработан реальный механизм ее реализации, в том числе механизм мониторинга, оценки эффективности, корректировки.

Шестое конкурентное преимущество Стратегии заключается в том, что представленный документ соответствует и не противоречит Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. В частности, в пятом приоритетном направлении представлены перспективные экономические специализации Евпатории согласно республиканской стратегии.

При разработке Стратегии нами в том числе были подробно изучены теоретические основы стратегического планирования. В итоговой версии Стратегии мы представили шесть различных определений и пришли к выводу, что Стратегия социально-экономического развития Евпатории позволит добиться устойчивого социально-экономического развития на основе комплексного использования экономических, социальных, культурных, научно-технических, территориальных, политических и других факторов, а также имеющихся морских, природных, трудовых, производственных, предпринимательских и информационных ресурсов.

Учитывая лучшие зарубежные и российские практики стратегического планирования, мы пришли к выводу, что Стратегия должна представлять собой документ общественного согласия о приоритетных для различных групп местного сообщества направлениях развития территории, на которой они проживают и работают. Учет мнений широкого и разнообразного круга заинтересованных лиц — важный принцип определения основных приоритетов политики, разработки документов стратегического планирования. Этот принцип был нами реализован, в том числе с участием представителей Уральского государственного экономического университета.

Важнейшее назначение Стратегии социально-экономического развития Евпатории состоит в эффективном использовании внутренних ресурсов и прогнозировании использования внешних ресурсов путем выбора приоритетных целей и направлений развития города с вовлечением максимального количества заинтересованных лиц в данный процесс.

Немало дискуссий состоялось о том, каким образом следует учесть в нашей Стратегии сложившуюся ситуацию с пандемией COVID-19. Рассматривались разные варианты вплоть до разработки «коронавирусного сценария» реализации Стратегии. В итоге нами было принято решение о том, что преодоление негативных последствий, вызванных COVID-19, является одним из важных факторов для дальнейшего развития нашего города, что и было учтено при выполнении SWOT-анализа в качестве одной из угроз, а также в первом этапе реализации Стратегии (2019–2021 гг.).

Мы четко осознаем, что подготовленный нами документ не является идеальным. Однако считаем, что он является достойным документом, результатом работы всего городского сообщества. Также мы понимаем, что по объективным причинам требуется актуализация разработанной Стратегии, возможно, даже в ближайшее время. И мы готовы ее осуществить в целях повышения жизнеспособности нашей Стратегии.

Урал — XXI ВЕК: ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

И. А. Антипин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Межрегиональное и межмуниципальное управление в Российской Федерации: тренды стратегического и территориального развития¹

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов межрегионального и межмуниципального управления в Российской Федерации. Сформулированы тренды стратегического и территориального развития, одним из которых является необходимость разработки единых правил стратегирования для макрорегионов и городских агломераций.

Ключевые слова: стратегическое планирование; территориальное планирование; стратегия; макрорегион; агломерация.

В настоящее время для государственного устройства и социально-экономического развития Российской Федерации характерны сложные процессы — преобразование территорий, улучшение качества жизни населения, совершенствование управленческих процессов и т. д. Одним из современных трендов государственного и муниципального управления, в том числе территориального управления, является усложнение объектов стратегического и территориального планирования, появление новых. Например, макрорегионов и агломераций. Все это неизменно ведет к усложнению управленческих процессов развитием территорий. Вопросы прогнозирования эффективности управления территориальными системами не теряют своей актуальности [3]. Цель настоящей статьи заключается в установлении современных проблем межрегионального и межмуниципального управления в Российской Федерации, а также определении трендов стратегического и территориального развития.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», макрорегион — часть территории Российской Федерации, которая включает

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00824 «Инкрементальный подход к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней Российской Федерации: единые правила стратегирования».

в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования.

Одной из современных задач социально-экономического развития нашей страны является обеспечение эффективного пространственного развития. Для решения этой задачи была разработана «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.»¹. Одна из целей Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. (СПР РФ) — сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения. СПР РФ призвана, в том числе, обеспечить национальную безопасность, устойчивое сбалансированное пространственное развитие России, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей, ускорить темпы экономического роста и технологического развития. Согласно СПР РФ, территория Российской Федерации разделена на 12 макрорегионов — Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный. Для каждого макрорегиона, на основе конкурентных преимуществ, были определены перспективные экономические специализации.

Формирование на территории Российской Федерации макрорегионов можно объяснить следующими причинами:

- 1) территориальная общность субъектов РФ (соседствующее расположение территорий);
- 2) значительный потенциал межрегионального взаимодействия и кооперации;
- 3) наличие крупного центра (одного или более) экономического роста;
- 4) наличие или возможность создания всех видов инфраструктур, обеспечивающих взаимосвязанность субъектов РФ;
- 5) наличие выхода на международные рынки.

Следует отметить, что современные макрорегионы Российской Федерации по перечню субъектов, входящих в них, и, соответственно, по территориальным границам не совпадают ни с существующими экономическими районами, ни с федеральными округами. Вопросы о том, кто будет возглавлять макрорегионы, при помощи каких инструментов будет осуществляться управление ими, какими методами

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

взаимодействия они будут отличаться от иных территориальных образований и т. д., остаются открытыми.

Безусловно, у межрегионального развития существуют определенные конкурентные преимущества перед собственно региональным развитием или перед процессами региональной конкуренции. Осознавая это, органы власти субъектов Российской Федерации разрабатывают концепции, проекты и иные документы межрегионального (макрорегионального) развития. В частности, в Свердловской области в 2016 г. была разработана и представлена концепция проекта межрегионального взаимодействия «Уральское Созвездие», ориентированного на укрепление системных межрегиональных связей, устойчиво и целенаправленно формируемых между центрами регионов и городскими агломерациями, центрами производства, транспортировки и распределения, путем координируемой реализации федеральных, межрегиональных и межмуниципальных проектов развития.

Не менее простым и дискуссионным в настоящее время является понятие «агломерация». Данный термин часто встречается в работах зарубежных и отечественных исследователей [2]. В СПР РФ, используются такие понятия, как «крупная городская агломерация» и «крупнейшая городская агломерация», отличающиеся лишь численностью предполагаемого населения. Согласно СПР РФ, агломерация — это совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения 500 тыс. чел. — 1 000 тыс. чел. (для крупной городской агломерации) либо более 1 000 тыс. чел. (для крупнейшей городской агломерации), связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями. В этих определениях не отражены особенности формирования, принципы и механизмы управления и развития агломераций, как объектов пространственной организации экономической и иной деятельности.

Следует сформулировать несколько проблем управления городскими агломерациями. Например, ограничения на использование имущества и финансов в договорных формах сотрудничества на территории агломерации, недостаточность договорных форм сотрудничества в силу низкой договороспособности, приоритет административных методов управления и специфики работы контрольных органов, невозможность радикального изменения сложившегося административно-территориального устройства, отсутствие правовых механизмов объединения усилий как муниципальных образований, так и государства в управлении городскими агломерациями и т. д.

Решением перечисленных выше, а также иных проблем в управлении агломерационными процессами может стать Федеральный закон «О городских агломерациях», проект которого разработан и представлен экспертному сообществу в 2020 г., во исполнение Распоряжения Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.». Согласно ст. 3 данного документа, городская агломерация — это территория городского округа либо городского округа с внутригородским делением, либо города федерального значения и прилегающих к ним муниципальных образований, социально-экономические условия в пределах которой характеризуются интенсивными экономическими, в том числе трудовыми связями и совместным использованием инфраструктурных объектов. В проекте текста Федерального закона «О городских агломерациях» немало заслуживающих внимания нововведений, однако некоторые из них вызывают вопросы. Например, жесткая регламентация средней плотности населения в три и более раз превышающая среднюю по Российской Федерации, может отсечь формирующиеся агломерации в малонаселенных районах, тем самым, снизить потенциал формирующихся городских агломераций как точек роста.

Не следует забывать, что в настоящее время актуальными являются не только вопросы формального закрепления агломерационного развития, но и основные экономические принципы управления ими. Например:

- 1) интеграция, а не административные преобразования;
- 2) приоритет договорных моделей, а не директивы «сверху»;
- 3) а основе агломерационного взаимодействия должно быть межмуниципальное сотрудничество и сотрудничество с субъектом Российской Федерации;
- 4) институт совместного территориального планирования как механизм управления развитием городской агломерации;
- 5) расширение возможностей совместного стратегического планирования и т. д.

Регулирование процессов агломерационного развития целесообразно начинать с общих стратегических подходов, единых закономерностей, принципов, методик, общих схем и т. д. В 2016 г. в Свердловской области была озвучена необходимость разработки шести основных схем, универсальных для любой агломерации [1]. Разработка таких схем ориентирована на более рациональное регулирование процессов агломерационного развития.

В качестве выводов и предложений следует отметить, что необходимость межрегионального и межмуниципального управления в Рос-

сийской Федерации очевидна. Тренды стратегического и территориального развития в данном контексте можно сформулировать следующим образом:

1) процессы стратегического управления различными территориями постоянно усложняются и будут усложняться в дальнейшем. Соответственно, усложняются и механизмы реализации документов стратегического и территориального планирования;

2) при определении принципов, моделей, инструментов межрегионального и межмуниципального управления следует исходить не только из их правового закрепления или иного официального оформления, но и из экономической целесообразности;

3) регулирование межрегионального и межмуниципального управления, безусловно, потребует внесения изменений в документы территориального планирования;

4) существует необходимость разработки единых методических основ формирования стратегий развития макрорегионов и городских агломераций, а также механизмов управления ими.

При разработке принципов осуществления региональной политики и управления макрорегионами и агломерациями необходимо учитывать, что они являются своеобразными полюсами роста, предназначение которых заключается, в том числе, в генерации положительных импульсов и активизации поступательного развития всех входящих в них территорий.

Библиографический список

1. *Антипин И. А.* Трансформация пространственной организации экономической деятельности: агломерационный аспект (на примере Уральского федерального округа) // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2018. — Т. 213. — С. 412–430.

2. *Ижгузина Н. Р.* Влияние крупных городских агломераций на пространственную трансформацию экономики региона (на примере Свердловской области) // Управленец. — 2016. — № 3 (61). — С. 61–72.

3. *Прогнозирование* эффективности социально-экономических преобразований в территориальных системах : монография / под ред. А. Г. Шеломенцева, В. Д. Калашникова. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2008. — 310 с.

Н. Ю. Власова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Интеграция концепции умной специализации в стратегии социально-экономического развития регионов Урала¹

Аннотация. В статье рассмотрены основные шаги, предпринимаемые с целью интеграции концепции умной специализации в стратегии социально-экономического развития регионов на всех уровнях управления. Отмечается, что хотя формируется методология определения поля умной специализации, проблемами остаются межведомственная (горизонтальная) и вертикальная интеграция и согласование документов стратегического планирования.

Ключевые слова: умная специализация; регион; региональная стратегия; стратегическое планирование; старопромышленный регион; Урал.

Политика умной специализации — это относительно новый инновационный подход к региональному развитию, быстро набирающий обороты. Промышленная специализация региона считается «умной», если она вырастает из собственных традиций территории, а не из опыта хорошо известных успешных регионов, расположенных в других частях мира, который зачастую трудно или невозможно воспроизвести в данных конкретных условиях [3]. Основная роль в поиске приоритетов специализации должна отдаваться предпринимательскому сообществу. Однако при этом важно учитывать и национальные приоритеты социально-экономического и научно-технологического развития [2; 8].

Концепция умной специализации была интегрирована в региональную политику ЕС начиная с 2013 г., когда были приняты соответствующие распоряжения Европейского Парламента и Европейского Совета и разработана программа «Исследовательские и инновационные стратегии для умной специализации» (RIS 3)².

Национальные/региональные исследовательские и инновационные стратегии для умной специализации — это интегрированные программы экономических преобразований на местах, которые, во-первых, фокусируют политическую поддержку и инвестиции на ключевых национальных и региональных приоритетах и потребностях; во-вторых, опираются на сильные стороны территории, ее конкурентные преимущества и потенциал передового опыта; в-третьих, поддерживают тех-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00824 «Инкрементальный подход к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней Российской Федерации: единые правила стратегирования».

² *Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations (RIS 3)*. — URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/RIS3_GUIDE_FINAL.pdf.

нологические и управленческие инновации и направлены на стимулирование инвестиций частного сектора; в-четвертых, вовлекают в процесс вые заинтересованные стороны и поощряют сотрудничество и кооперацию; в-пятых, включают надежные системы мониторинга и оценки [2; 5; 6].

Умная специализация — это способность регионов осуществлять структурные изменения в своей экономике путем открытия новых областей возможностей и концентрации ресурсов в этих областях. Ключевыми понятиями умной специализации являются процессы включения предпринимательства (в том числе малых и средних предприятий) в инновации и структурные изменения [7]. Структурные изменения могут принимать различные формы — от диверсификации и модернизации отраслей до появления в регионе радикально новых секторов, что особенно важно для старопромышленных, недостаточно инновационных или экономически менее развитых территорий как один из эффективных путей модернизации экономики [1; 4; 9].

Согласно концепции умной специализации, важным аспектом являются процессы координации действий различных стейкхолдеров и кооперация. Соответственно, роль органов власти заключается в создании и поддержании платформ для взаимодействия и координации бизнеса [10].

В зарубежной литературе и практике предлагается ряд подходов к выявлению «поля» умной специализации и скрытых технологических возможностей регионов, в частности, на основе плотности, взаимосвязанности и наукоемкости отдельных технологий [2].

Многие авторы подчеркивают различие между умной специализацией, как видами экономической деятельности, которые могут возникать стихийно, и между стратегией (политикой) развития умной специализации, которая создает условия для «выращивания» таких видов деятельности в регионе [2; 4; 6].

Опыт России в сфере развития умной специализации только начинается и важно является увязать политику по стимулированию инновационного и высокотехнологического развития с концепцией умной специализации.

В ряде стратегических документов на уровне РФ заложены принципы и направления приоритетного отраслевого развития. В частности, в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. перечислены отрасли перспективной экономической специализации для каждого субъекта РФ. Так, например, для Свердловской области обозначено более 20 перспективных как добывающих, так и перерабатывающих видов экономической деятельности. Под перспективной экономической специализацией региона в данном документе понимается

«совокупность укрупненных видов экономической деятельности (отраслей), обусловленных благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ (пространственных факторов размещения видов экономической деятельности)»¹. Однако данный перечень слабо координируется с возможными видами умной специализации.

В Государственной программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утв. постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 отмечается, что к 2030 г. Россия войдет в десятку мировых лидеров по 14 направлениям научной специализации. Приоритеты научно технологического развития РФ сформулированы и обоснованы как ответы на большие вызовы².

Министерство экономического развития РФ инициировало разработку методологии определения умной специализации субъектов РФ, понимая под ней межведомственный механизм, обеспечивающий согласованную реализацию промышленной, научно-технологической и региональной политик. Разработаны алгоритм выбора умной специализации на региональном уровне и матрица сопряжения отраслевых, инновационных и научно-технологических компетенций региона как инструмент по согласованию отраслевых и инновационных компетенций региона.

Базируясь на этой методологии, регионы должны будут определить возможный перечень сфер и видов деятельности, претендующих на умную специализацию, обсудить его с представителями бизнеса, внося необходимые коррективы и сформировать проекты на основе оставшихся предложений. При выборе важно, чтобы это были растущие, производительные и значимые для региона и страны отрасли.

Критерии для выявления умной специализации региона делятся на четыре сектора: отраслевая структура и специализация региона (в основном базирующаяся на оценке динамики и структуры внешнеэкономической деятельности); зоны инновационной активности (связанные с объемами затрат на НИР и структурой инновационных товаров, услуг и работ); патентная специализация (структура патентов и лицензионных соглашений по рубрикам международной патентной классификации, связанной с приоритетами НТР); публикационная специализация.

В стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2030 г. в качестве одного из приоритетов обозначена новая индустриализация как одно из условий для повышения конкуренто-

¹ *Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.*, утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. — С. 2.

² *Большие вызовы и приоритеты научно-технологического развития.* — URL: <https://ntp.pf/challenges-priorities>.

способности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики региона¹.

Стратегия развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области определяет следующие перспективные для развития экспорта виды продукции и технологий: аддитивные технологии и порошковая металлургия для рынка высокотехнологичных комплекующих, технологии глубокой переработки титана, специальные стали и сплавы для энергетического и транспортного машиностроения; радиоэлектроника, приборостроение, транспортное машиностроение, технологии робототехники, низкоуглеродная энергетика; производство резиновых и пластмассовых изделий для транспортного комплекса, производство лекарственных средств и др.²

Таким образом, можно отметить, что на федеральном уровне предпринимаются шаги по внедрению концепции умной специализации в практику управления; ведется работа по формированию методологии выявления умной специализации региона; определены приоритетные для страны и для большинства регионов виды экономической деятельности, которые можно рассматривать как перспективные для формирования умной специализации.

Однако использование концепции умной специализации как критерия принятия государственных решений возможно лишь при условии согласования и увязки инновационной, отраслевой и региональной политик, но в настоящее время даже на федеральном уровне не всегда просматривается взаимосвязанность важнейших документов в определении приоритетов научно-технологического развития и умной специализации, например, между Стратегией пространственного развития РФ и Государственной программой «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».

Библиографический список

1. *Asheim B. T.* Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: what about new path development in less innovative regions? // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. — 2019. — Vol. 32, no. 1. — P. 8–25.

2. *Balland P. A., Boschma R. A., Crespo J., Rigby D. L.* Smart specialization policy in the European Union: relatedness, knowledge complexity and regional diversification // *Regional Studies*. — 2019. — Vol. 53, no. 9. — P. 1252–1268.

¹ *О стратегии* социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

² *Стратегия* развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области от 20 июня 2019 г. № 372-ПП. — Ст. 13.

3. *Foray D.* From smart specialisation to smart specialisation policy // European Journal of Innovation Management. — 2014. — Vol. 17, no. 4. — P. 492–507.
4. *Foray D.* Smart specialisation strategies and industrial modernisation in European regions — theory and practice // Cambridge Journal of Economics. — 2018. — Vol. 42, no. 6. — P. 1505–1520.
5. *Grillitsch M.* Institutions, smart specialisation dynamics and policy // Environment and Planning C: Government and Policy. — 2016. — Vol. 34, no. 1. — P. 22–37.
6. *Landabaso M., McCann P., Ortega-Argilés R.* Smart specialisation in European regions: Issues of strategy, institutions and implementation // European Journal of Innovation Management. — 2014. — Vol. 17, no. 4. — P. 409–427.
7. *McCann P., Ortega-Argilés R.* Smart specialisation, entrepreneurship and SMEs: issues and challenges for a results-oriented EU regional policy // Small Business Economics. — 2016. — Vol. 46, no. 4. — P. 537–552.
8. *Morgan K.* Nurturing novelty: Regional innovation policy in the age of smart specialisation // Environment and Planning C: Politics and Space. — 2017. — Vol. 35, no. 4. — P. 569–583.
9. *Trippel M., Zukauskaitė E., Healy A.* Shaping smart specialization: the role of place-specific factors in advanced, intermediate and less-developed European regions // Regional Studies. — 2020. — Vol. 54, no. 10. — P. 1328–1340.
10. *Varga, A., Sebestyén, T., Szabó, N., Szerb, L.* Estimating the economic impacts of knowledge network and entrepreneurship development in smart specialization policy // Regional Studies. — 2018. — Vol. 54, no. 1. — P. 48–59.

А. Н. Головина, Р. Ю. Левченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Институциональный дизайн как форма цифрового государственного предпринимательства

Аннотация. В статье авторы изучают эволюцию понятия «институциональный дизайн» и предлагают свое определение данного термина, рассматривают его методологическое ядро в контексте цифрового государственного предпринимательства и проводят сравнительный страновой анализ, в рамках которого фиксируется отставание российских промышленных предприятий по ряду показателей.

Ключевые слова: институциональный дизайн; цифровое государственное предпринимательство; цифровые технологии; цифровизация бизнеса.

Научное сообщество относительно недавно стало использовать такое понятие, как институциональный дизайн, практически во всех сферах общественной жизнедеятельности. Особого внимания заслуживают идеи, касающиеся того, что дизайн — это емкое философское понятие, содержание которого выходит за границы узкого понимания его как искусства. Оно охватывает его, но не ограничивается им. Так из-

вестный методолог дизайна К. Джонс, утверждает, что дизайн нельзя смешивать с искусством, так как он может быть использован в качестве инструмента поиска оптимального решения, а также применяться для переформулирования самой решаемой проблемы. Дизайн через свойственный ему конструктивизм позволяет не только воплощать знания, информацию о предмете в проекте, но и понять смысл проблемы [3].

Ч. Миллс считал, что в любом дизайне есть общественный смысл, что позволяет его рассматривать как социокультурный феномен развивающегося общества [10]. Здесь идеи Г. Саймона и Ч. Миллса сводятся к тому, что на сегодняшний день предмет дизайна простирается на конструирование образа и стиля жизни, синтезирование новых культурных, моральных, социальных ценностей и является носителем социальных изменений.

Обобщая существующие научные подходы зарубежных и российских исследователей к определению институционального дизайна условно можно выделить два направления [4; 5; 9; 12].

Первое направление определяет дизайн как общественное конструирование, создание или преобразование социально-экономической реальности [8]. В качестве примера институционального дизайна можно привести преобразования Петра I, В. И. Ленина и др. Также институциональный дизайн может быть и в более узких форматах. Например, в рамках региона или конкретной организации.

Другое направление рассматривает институциональный дизайн как российский оригинальный метод по созданию и преобразованию социальных, экономических, производственных, и др. институтов [1; 2; 11]. Институциональный дизайн здесь выступает одним из способов изменения современной экономической ситуации, поскольку рекультивирует существующую структуру построения социального Космоса, базируясь на принципах наличия властных отношений, самоорганизации и равенства в социуме [7].

Таким образом, все представленные выше высказывания в совокупности раскрывают содержание институционального дизайна в современном обществе либо как социокультурное явление, либо как философию проектирования, развития и формирования антропогенной среды. При этом цель дизайна — улучшение качества жизни людей с помощью формирования гармоничной пространственной среды [6].

В связи с этим, по нашему мнению — *институциональный дизайн необходимо рассматривать как общественные преобразования, совокупность институтов, осуществляемые органами власти в целях формирования нового качества жизни общества.*

Опираясь на представленное выше определение институционального дизайна, обозначим его методологическое ядро в контексте циф-

рового государственного предпринимательства. Итак, его основу составляют положения следующих нормативно-правовых документов.

1. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.). В нем определены наиболее важные области развития науки и техники, обеспечивающие конкурентные преимущества страны по таким направлениям, как медицина и здравоохранение; информационно-коммуникационные технологии; рациональное природопользование; биотехнологии; транспортные и космические системы; новые материалы и нанотехнологии; энергосбережение и энергоэффективность. В каждом направлении выделены проблемы, угрозы, а также возможности развития, перспективные рынки, продукты и услуги, а также направления научных исследований.

2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». На ближайшие 15 лет приоритетными направлениями развития Российской Федерации станет развитие передовых цифровых технологий; роботизация промышленных систем; использование новых материалов; переход к ресурсосберегающей и экологически чистой энергетике; создание новых источников хранения энергии; технологии здоровьесбережения; противодействие техногенным, биогенным, а также социокультурным угрозам; связанность территории за счет телекоммуникационных систем и др.

3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.». Данная стратегия ориентирована на формирование и развитие цифровой экономики, т. е. хозяйственной деятельности общества, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Данная программа направлена на стимулирование развития и внедрения цифровых технологий в различные сектора экономики. Важным содержательным аспектом здесь можно выделить три основных направления, в которых проявляется цифровое государственное предпринимательство: промышленное, социальное, информационно-коммуникационное.

Одним из основных направлений цифрового государственного предпринимательства является применения цифровых технологий в базовых отраслях экономики. Актуальность данного направления можно увидеть, сделав компаративный страновой анализ, в рамках которого фиксируется отставание промышленных предприятий по ряду показателей. Так, например, по показателю «Доступ к широкополосному интернету организаций предпринимательского сектора» Россия занимает место, соседствующее с Японией и Мексикой, находящихся в конце списка анализируемых стран (рис. 1).

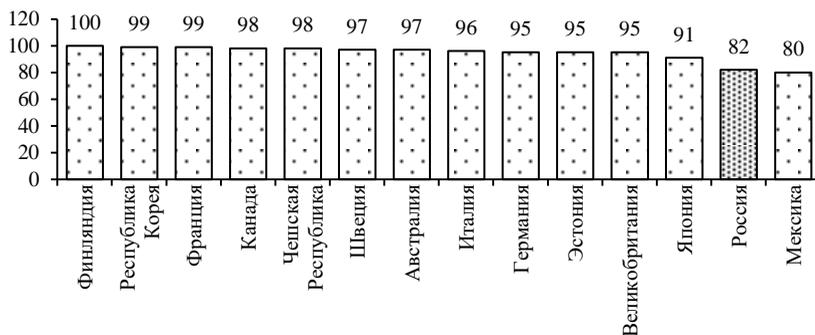

Рис. 1. Доступ к широкополосному интернету организаций предпринимательского сектора, % от общего числа организаций предпринимательского сектора

При этом лидирующими отраслями с максимальным процентом доступа к широкополосному интернету являются: отрасль информационных технологий (94 %); обрабатывающая промышленность (92 %); оптовая и розничная торговля (90 %) и добыча полезных ископаемых (85,5 %) (рис. 2).

Основными направлениями использования интернета стали: использование электронной почты (83,1 %); поиск информации в сети (82,1 %); осуществление банковских и других финансовых операций (64,2 %) и др.

Страновой срез по показателю «Использование интернета для закупок и продаж» фиксирует также низкий рейтинг российских компаний (рис. 3).

Лидером онлайн-закупок отмечается Чешская Республика (57 %), лидером онлайн-продаж стал Китай (45 %). Российские предприятия в большей степени используют интернет для закупок.

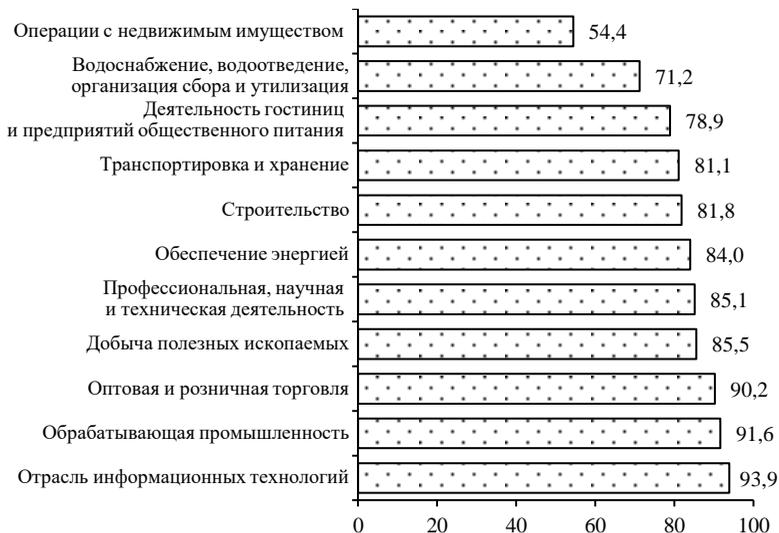

Рис. 2. Доступ к широкополосному интернету организаций предпринимательского сектора по видам деятельности, % от общего числа организаций предпринимательского сектора

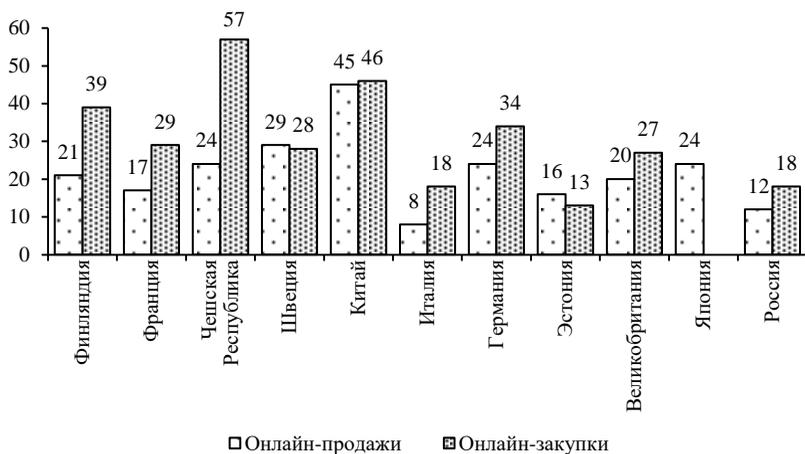

Рис. 3. Использование интернета для закупок и продаж организациями предпринимательского сектора по странам, % от общего числа организаций предпринимательского сектора

Компаративный анализ индикатора «Использование облачных сервисов в организациях», представлен на рис. 4.

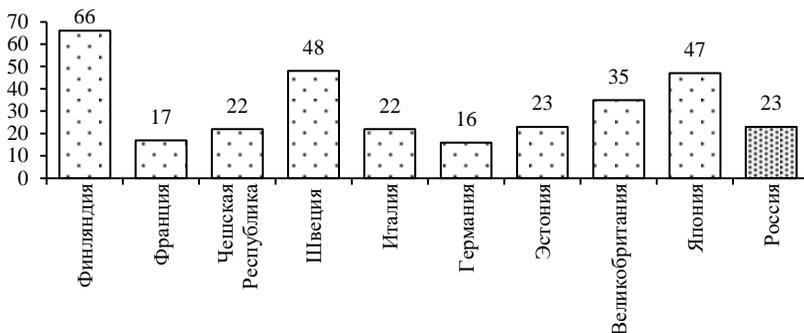

Рис. 4. Использование облачных сервисов в организациях предпринимательского сектора по странам, % от общего числа организаций предпринимательского сектора

Здесь фиксируется наибольший показатель у компаний Финляндии (66 %), а наименьший в Германии (16 %). Российские предприятия существенно отстают от лидера (23 %).

Компаративный анализ индикатора «Использование RFID-технологий в организациях» по странам представлен на рис. 5.

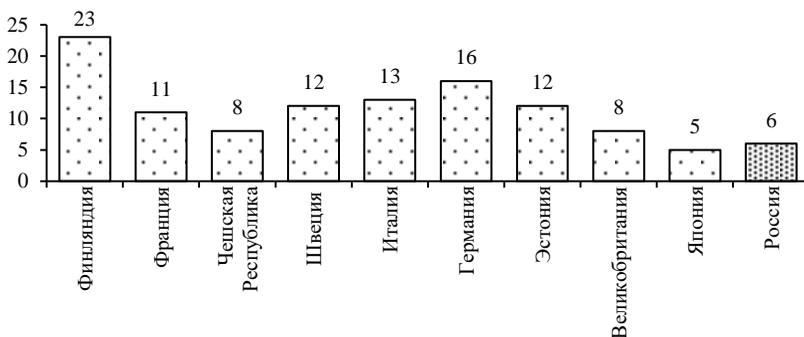

Рис. 5. Использование RFID-технологий в организациях предпринимательского сектора по странам, % от общего числа организаций предпринимательского сектора

Российский индикатор, представленный на рис. 5 очень низок, что иллюстрирует отставание отечественных компаний во внедрении систем автоматической идентификации объектов на базе радиочастотных технологий.

Страновой срез по показателю «Использование ERP- и CRM-систем в организациях», представленный на рис. 6, также фиксирует самый низкий уровень российских компаний. Лидерами здесь можно считать Германию, Финляндию, Италию и Францию.

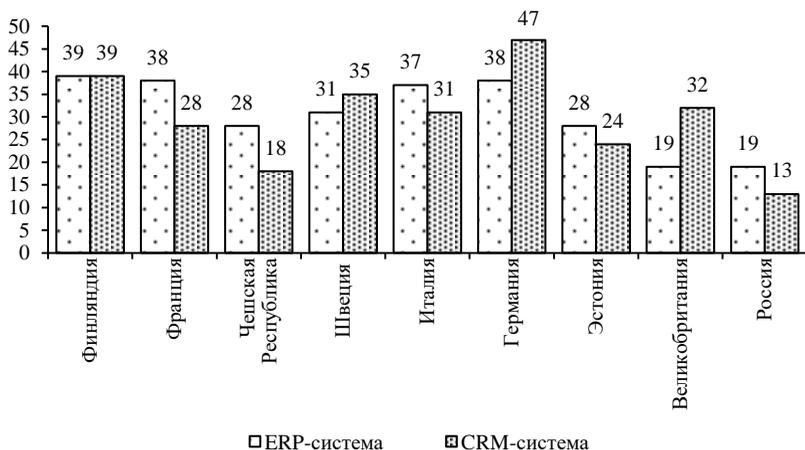

Рис. 6. Использование ERP- и CRM-систем в организациях предпринимательского сектора по странам, % от общего числа организаций предпринимательского сектора

Таким образом, все представленные выше индикаторы иллюстрируют необходимость развития промышленного направления цифрового государственного предпринимательства прежде всего путем улучшения этих показателей на межстрановом уровне. Дальнейшими приоритетными направлениями должны стать экспансия систем автоматизированного проектирования, 3D-печати, внедрение новых сенсоров и датчиков, организация интеллектуальных сетей в энергетике, роботизация, создание материалов с заданными свойствами и др. Все эти направления ориентированы на создание и поддержку производств, без участия человека, где его роль выполняют роботы по специальным управленческим программам. При этом внедрение таких киберфизических систем требует горизонтальной и вертикальной интеграции информационных потоков бизнес-процессов по всей технологической цепочке производства.

Безусловным достоинством организации такой информационно-производственной промышленной практики является усложнение самой продукции, связанное с включением в ее сборочные единицы электронных и программных компонент, которые оказывают прямое влияние на повышение ее конкурентных преимуществ и рост конкурентоспособности национальной промышленности на международном рынке.

Необходимо также отметить, что именно промышленное направление цифрового государственного предпринимательства имеет институциональный дизайн регионального уровня, формируемый Проектным офисом Правительства Свердловской области в рамках региональной программы цифровой экономики, представляющей план модернизации производств на основе новых цифровых технологий, создание и развитие предприятий в информационно-коммуникационной сфере, формирование в стране соответствующей инфраструктуры и правовой базы.

Авторы считают, что формирование институционального дизайна на федеральном и региональном уровне позволит России по показателю цифровизация бизнеса в целом подняться в мировом рейтинге стран с 23-го места до мест, занимаемых такими информационно развитыми странами, как Финляндия, Швеция, Нидерланды, Дания, Республика Корея и др.

Библиографический список

1. *Анахин Т. В.* Институциональный дизайн России: эволюция общественной системы и социальная трансформация // Вестник Бурятского государственного университета. — 2013. — № 6. — С. 129–133.
2. *Вольчик В. В., Шафиров Л. А., Оганесян А. А.* Институциональный дизайн и механизмы регулирования рынка потребительского кредитования депрессивных территорий // Journal of Economic Regulation. — 2013. — Т. 4, № 4. — С. 41–59.
3. *Глазачева А. О.* Экологический дизайн: в поисках смысла // Социально-гуманитарные знания. — 2009. — № 4. — С. 327–333.
4. *Глазачева А. О., Перфилова О. Е.* Экологический дизайн: инструменты и критерии проектирования глобального социокультурного пространства // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — № 12. — С. 156–162.
5. *Глатко М. С.* Дизайн социального: к вопросу организации социального бытия в соответствии с архаико-анархическими принципами // Омский научный вестник. — 2013. — № 3 (119). — С. 96–97.
6. *Каган М. С.* Философия культуры. — СПб.: Петрополис, 1996. — 415 с.
7. *Кребель И. А.* Топологическая рефлексия — стратегия реанимации непредвзятото мышления (опыт понимания мысли Серебряного века) // Философия и социальная динамика XXI века: материалы II Междунар. науч. конф. — Омск: СИБИТ, 2008. — С. 156–177.

8. Куликов М. А. Социальный дизайн как метод формирования гражданского общества в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 64. — С. 84–93.

9. Курьерова Г. Г. «Новая первобытность» как протозстетика // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 1994. — № 2. — С. 74–76.

10. Ляшенко В. А. Дизайн как социокультурный феномен // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2008. — № 9 (91). — С. 21–25.

11. Goodin R. E. The theory of institutional design // Journal of Public Policy. — 1996. — Vol. 16, iss. 2. — P. 1–53.

12. Simon H. The science of desing: creating and artificial // The Sciences of the Artificial. — Cambridge : M. I. T. Press, 1969. — P. 55–56.

Г. М. Квон

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы реализации преобразующих инвестиций в экономическом пространстве региона в постпандемический период

Аннотация. Статья посвящена исследованию и выявлению проблем реализации преобразующих инвестиций как нового инструмента финансирования социальной сферы в экономическом пространстве региона с учетом современных тенденций, формирующихся под влиянием пандемии.

Ключевые слова: регион; преобразующие инвестиции; социальные инвестиции; социальная сфера; пандемия.

Современные условия, в которых вынужденно оказались регионы России в связи с пандемией, характеризуются снижением показателей социально-экономического развития, происходящими под влиянием данного негативного фактора внешней среды. Пандемия, вызванная COVID-19, во всех странах, согласно доклада ООН о целях устойчивого развития, с оценкой последствий пандемии¹ привела к экономическому и социальному кризису. Она продолжает нести угрозу жизни и здоровью населения, получению средств к существованию, разрушает систему здравоохранения, приводит к дальнейшему усилению неравенств между регионами и делает достижение целей устойчивого развития затруднительным.

Согласно докладу, мир сейчас переживает худшую рецессию за последние несколько поколений. По оценкам ООН мировая торговля сократится на 13–32 %, прямые инвестиции — на 40 %. Скромные

¹ *The Sustainable Development Goals Report 2020.* — URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020.pdf>.

успехи в достижении ЦУР, по мнению исследователей, окажутся «откинута» на два с лишним десятилетия назад, пандемия вернет 71 млн чел. обратно в крайнюю нищету, что станет первым ростом глобальной бедности с 1998 г. Замедление темпов экономического роста приводит к усилению экономических и социальных проблем, преодоление которых требует использования новых инструментов инвестирования, одним из которых является преобразующее инвестирование. В исследованиях, которые ранее проводились авторами данной статьи, показано, что преобразующее инвестирование является мейнстримом развития любой региональной экономики [1]. Мировой объем преобразующих инвестиций по данным отчета Форума по устойчивому и ответственно-му инвестированию на начало 2019 г. достиг 12 трлн долл.¹.

Преобразующее (социальное, социально-ответственное, импакт) инвестирование часто связывают с концепцией устойчивого развития², направленной на преобразование мира и на международное введение принципов социально-экономической и экологической ответственности согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН³.

Импакт-инвестирование, как современная концепция, является новым этапом теории о социальных инвестициях, оно учитывает влияние критериев корпоративной социальной ответственности [5]. Данный вид инвестирования из-за использования новых инвестиционных инструментов нацелен на получение комбинированной ценности (органичной экологической, социальной и экономической результативности) [2].

В российской бизнес-среде внедрение импакт-инвестирования крайне слабое [4]. Это существенно связано с тем, что Россия не может достигнуть устойчивого экономического роста. Тем не менее, понимая актуальность проходящих в мире процессов преобразующего инвестирования (создана глобальная сеть импакт-инвесторов)⁴ в России принято Постановление Правительства РФ, в котором прописаны основные положения, регламентирующие для субъектов правила организации проведения пилотной апробации региональных проектов, обеспе-

¹ *Report on US Sustainable, Responsible and Impact Investing Trends 2018*. — URL: <https://www.ussif.org/files/Trends/Trends%202018%20executive%20summary%20FINAL.pdf>.

² Концепция принята ООН в 2015 г.

³ *Резолюция* Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», принята 25 сентября 2015 г. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>.

⁴ Глобальная сеть импакт-инвесторов (Global Impact Investing Network, GIIN). Россия в GIIN представлена фондом «Наше будущее» (с 2013 г.). Фонд, входит в рабочую группу и по России, и от Восточной Европы.

чивающее определенное социальное воздействие¹. Постановление предусматривает правила отбора проектов, обеспечивающих значимый социальный эффект, реализация которых будет осуществляться за счет субсидий. Оператором проектов социального воздействия в РФ является Внешэкономбанк России, который проводит процедуру независимой оценки подтвержденной социальной эффективности (по ряду показателей) для дальнейшего получения регионами гранта в форме субсидии. Особенностью проектов социального воздействия (Social Impact Bond, SIB), согласно Постановлению является реализация проектов за счет частных инвестиций, направленных на решение социальных задач, при этом выплаты из бюджета осуществляются после достижения (и подтверждения) значимого социального эффекта.

Таким образом, проекты социального воздействия — это определенный финансовый инструмент (Social Impact Bond — облигации социального воздействия), обеспечивающий взаимодействие между участниками контракта (государством, инвестором, организатором и исполнителем) и дальнейшее финансирование после получения эффекта.

Существует ряд работ, посвященных финансовым инструментам преобразующего инвестирования, в том числе, социальным облигациям [3]. Социальные облигации дают доход только при условии получения социального результата. Современная экономика характеризуется спадом государственного участия в социальных проблемах и в условиях российской экономики это ощущается сильнее, поэтому государство стремится реализовывать схемы ГЧП по данной проблеме. Эволюция либеральной модели показала, что достижение индивидуальных предпринимательских результатов часто не согласуется с достижением общественных благ. Как результат, рыночная экономика и свободная торговля сами не могут привести к социальной ответственности, поэтому в контексте преобразующего инвестирования основная роль отводится государству и институтам, которые координируют действия агентов рынка.

Понимание важности социального воздействия отдельными компаниями приводит к разрыванию в России проектов социального воздействия. Поддержкой проектов данного направления занимается фонд «Наше будущее». Согласно данным фонда поддержку получили 234 социальных проекта в 56 регионах Российской Федерации. В Уральском федеральном округе поддержку фонда получили проекты входящих в него субъектов на общую сумму 75,8 млн р. (см. таблицу).

¹ *Об организации* проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 гг. пилотной апробации проектов социального воздействия : постановление Правительства РФ от 21 ноября 2019 г. № 1491.

**Перечень социальных проектов,
инвестируемых фондом «Наше будущее»**

Субъект Уральского федерального округа	Количество проектов	Города реализации	Сумма, тыс. р.
Свердловская область	9	Екатеринбург, Реж, Ирбит, Нижний Тагил*	21651,0
Челябинская область	2	Челябинск	3107,6
Тюменская область	2	Тюмень	5120,0
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	5	Когалым, Сургут, Лангепас, Покачи, Урай	43 900,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	Ноябрьск	2 000,0
<i>Итого</i>			<i>75 778,6</i>

Примечание. Составлено по данным *Фонда* региональных социальных программ «Наше будущее». — URL: <http://www.nb-fund.ru/projects>.

* Ряд проектов по организации, зарегистрированной в Екатеринбурге, реализуются по 63 регионам РФ.

По данным фонда на сегодняшний день по УрФО отсутствуют проекты, финансируемые им в Курганской области.

В качестве проектов, планируемых в области социального инвестирования в будущем, можно предполагать проекты развития социальной сферы, как результат подписанного соглашения о социально-экономическом сотрудничестве между АО «Полиметалл» и Ивдельским ГО, по результатам которого планируется выделить инвестиций в сумме 66 млн р.¹, в целом за 10 лет предприятием выделено более полумиллиарда рублей.

Поддержку предпринимательству оказывает также Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства, на базе которого создан Центр инноваций социальной сферы. На текущий момент фонд поддерживает 22 проекта², в общей сумме средства, выделяемые фондом, составили 1,2 млрд р. Необходимо отметить, что фонд курируется министерством инвестиций и развития Свердловской области. По информации, представленной фондом, можно отметить, что с 2020 г. в России существует реестр предпринимателей, работающих в социальной сфере, при этом в десятку наиболее прогрессивных регионов по количеству социальных предпринимателей вошла Свердловская область (34 организации). В области социальных инвестиций можно также отметить инициативу компании ПАО «СИБУР Холдинг», осуществляющей инвестирование межрегиональных проектов социальной сфе-

¹ *Северный Урал* добывает золото и руды. Губернатор оценил развитие бизнеса и социальные инвестиции // *Уральский рабочий*. — 2020. — № 35 (29350). — С. 1.

² *Банк проектов* // Центр инноваций социальной сферы. — URL: <http://social.sofp.ru/#rec47811328>.

ры. Проекты компании, которые объединены по общим названием «Формула хороших дел» направлены на комплексную трансформацию социальной сферы городов, где осуществляется ее операционная деятельность.

В перспективе проекты Уральского федерального округа могут претендовать на средства Рыбаков фонда, организованного в 2015 г., которые направляются на финансирование импакт-проектов, кроме того, фондом с 2019 г. введена своеобразная нобелевская премия для филантропов и меценатов, ведущих работу по реализации четвертой цели устойчивого развития ООН, направленной на развитие школы в качестве центра социума.

Работа предприятий регионов в пост пандемических условиях характеризуется снижением показателей социально-экономического развития. Так, согласно исследованиям проделанными по оценке журнала «Деловой квартал»¹ в десятку наиболее пострадавших регионов по Российской Федерации вошли три региона Уральского федерального округа, население которых за апрель — июнь 2020 г. недополучило доходов (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) на сумму 61,9 млрд р. Это Свердловская, Челябинская области, а также Ханты-Мансийский автономный округ. В целом по РФ потери населения составили 841 млрд р.

Тем не менее, реализация и поддержка социальных проектов в субъектах Уральского федерального округа, не смотря на трудности, вызванные пандемией, не прекратилась. Комитет по социальным проектам Уральской ТПП продолжает деятельность в области поддержки социальных проектов, осуществляя организацию бесплатного онлайн-акселератора «Социальное предпринимательство». Продолжает действовать комплексная программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций», на поддержку которой в 2020 г. планируется выделить 530 млн из бюджета Свердловской области. Услугами НКО на средне Урале пользуются более 1,7 млн чел. В Тюменской области проекты социальной сферы (в частности строительство социальных объектов) также продолжают свою реализацию.

Однако для Ханты-Мансийского автономного округа — Югры негативные последствия пандемии проявились в отказе компании «Русснефть» финансировать реализацию социально значимых проектов на сумму 65 млн р. вопреки ранее заключенному соглашению в марте 2020 г.

¹ «Цена карантина». Четыре региона УрФО вошли в топ-10 наиболее пострадавших от пандемии. — URL: <https://ekb.dk.ru/news/237142518>; Цена карантина. Работающие россияне потеряли свыше 800 млрд р. — URL: https://ratings.ru/files/research/regions/NCR_Wages_Oct2020.pdf.

В Ямало-Ненецком автономном округе по результатам инициативы жителей региона поддержку получили восемь региональных проектов, на реализацию которых выделено порядка 8 млн р., по результатам специального конкурса фонда президентских грантов.

Ключевыми проблемами, затрудняющими реализацию преобразующего инвестирования в регионах, можно выделить следующие:

— трудность в измерении результатов инвестиций (социальных и экологических) в виду отсутствия единого подхода к выбору показателей и их критериальных значений;

— превалирующее среди российских предпринимателей мнение, что импакт-проекты не могут обеспечить доходность или ожидаемая доходность будет слишком низкой. Хотя в западных странах согласно проведенным исследованиям уже доказана более высокая доходность инвестиций тех компаний, которые наряду с другими проектами вкладываются и в проекты социального воздействия по сравнению с компаниями, не осуществляющими данное инвестирование;

— отсутствие прозрачности данных, что необходимо для контроля деятельности вовлеченных институтов и агентов в процесс импакт-инвестирования согласно международным стандартам качества;

— отсутствие льгот для социально-ориентированных предприятий, что снижает мотивацию импакт-инвесторов;

— недостаточная популяризация социального предпринимательства, недостаток образования и информированности в этой сфере и др.

Таким образом, преобразующее инвестирование, как инновационный инструмент финансирования социальных и экологических задач общества позволяет снизить напряженность в этих сферах и направлено на достижение целей устойчивого развития, которые приняты всеми странами мира. Однако негативное влияние пандемии, которое привело к снижению всех актуальных показателей социально-экономического развития регионов, сокращению инвестиций во всех отраслях и сферах деятельности затрудняет достижение социальных задач. Регионы Уральского федерального округа в постпандемический период также оказались в сложном положении, показали снижение уровня жизни населения в связи с резким сокращением их доходов. Однако главы регионов и импакт-инвесторы, а также филантропы и меценаты продолжают финансирование реализации социальных проектов.

Библиографический список

1. Анимица Е. Г., Дворядкина Е. Б., Квон Г. М. Преобразующие инвестиции — мейнстрим развития региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2020. — № 4 (83). — С. 83–95.

2. *Багг-Левин Э., Эмерсон Дж.* Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги. — М. : Полит. энцикл., 2017. — 271 с.

3. *Джазовская И. Н., Денисов С. А.* Социальные облигации как финансовый инструмент преобразующего инвестирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — Т. 7, № 4А. — С. 62–71.

4. *Кабир Л. С.* Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 4. — С. 35–41.

5. *Романова О. А., Матвеева Я. А.* Конкурентные преимущества промышленных предприятий в контексте социальной ответственности и импакт-инвестирования // Журнал экономической теории. — 2017. — № 2. — С. 96–110.

Л. С. Дианова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Новые тренды экономического развития потребительского рынка Свердловской области

Аннотация. Показано, что в период пандемии произошли изменения в сфере потребительского рынка. Социальный анализ с применением инновационных технологий для обработки полученных данных позволит адаптироваться к новому поведению потребителей, изменившимся предпочтениям покупателей, к современным нормативным требованиям. Автором подчеркивается, что необходимо использовать сильные стороны в сфере локального потребительского рынка, вносить новые ценности, возможности, знания.

Ключевые слова: интернет-торговля; социальный анализ; потребительский рынок; тенденции в секторе потребительского рынка.

Пандемия XXI века привела к масштабным изменениям многих показателей социально-экономического развития регионов и страны в целом. Рецессия замедляет положительные тренды развития торговли. Глубина кризиса и скорость выхода из него будет обусловлена продолжительностью влияния COVID-19, результативностью ответных мер. Эти обстоятельства диктуют необходимость поиска комплексного решения экономических, социальных проблем. Несмотря на масштабность бедствий, которые принесла инфекция, в ближайшее время усилится тренд на внедрение инноваций, возрастет значение технологий для успешного развития компаний.

Еще несколько лет назад, задолго до появления COVID-19, авторитетный академик П. А. Минакир отметил, что «скорость изменения экономической реальности опережает темпы ее изучения» [1]. В настоящее время обозначенные тренды еще более усилились.

Поведение экономических агентов модифицируется под влиянием пандемии, а также политических механизмов, этических, психологиче-

ских, правовых и социальных установок и норм. Устойчивые экономические каноны экономики «что и для кого производить» [1] все меньше соответствуют новому содержанию экономических исследований.

Академик В. М. Полтерович обозначал в своих трудах назревшую необходимость формирования нового синтетического направления — социального анализа [3], имеющего «предметом функционирования и развития общественных институтов и поведения человеческих коллективов в рамках этих институтов» [1].

Классические вопросы экономики, социологии, права смещаются в изучение устройства социальных институтов, создающие условия для общественного развития. В региональной экономике «под своим углом активно исследуются вопросы распределения и концентрации новых видов экономической деятельности в пространстве, новые формы организации инновационной экономики» [4].

В исследовании процессов, происходящих в национальной, региональной экономике все чаще используются методы психологии, социологии, политологии: опросы, когнитивный анализ конкретных случаев поведения экономических агентов с применением технологий искусственного интеллекта, инновационных технологий для последующей обработки полученной информации.

Под экономическим агентом подразумевается «индивидуум (или группа индивидуумов), который (которые) участвует хотя бы в одном из процессов — производстве, обмене, потреблении» [1].

Необходимо стимулировать «инновационное развитие территорий», внедрять, совершенствовать новые формы пространственной организации потребительского рынка вследствие изменений в экономике, вызванных ограничительными мерами в период пандемии.

Основными направлениями совершенствования управления потребительским рынком Свердловской области в новых условиях развития экономического пространства заключается в повышении конкурентоспособности региона, в том числе его глубинных, окраинных территорий, в увеличении всего спектра инвестиций в развитие человеческого потенциала, его инновационных компонент. Следует повышать информированность и потребительскую грамотность населения, развивать кадровый потенциал потребительского рынка.

Потребительский рынок нами понимается как система экономических отношений, возникающих между продавцами и покупателями товаров и услуг в процессе их приобретения, свойственная определенной территории (городу, городскому району, городу с окружением, сельскому поселению, муниципальному образованию) [2].

Необходимо отметить, что в период пандемии пострадали многие сектора экономики, но некоторые достигли такого уровня развития за

короткий период кризиса COVID-19, которого не смогли бы достигнуть до пандемии.

Оборот розничной торговли Российской Федерации в первом полугодии 2020 г. снизился и составил 18 020,2 млрд р., или 94,2 % (в сопоставимых ценах) к соответствующему периоду 2019 г.¹ Оборот розничной торговли в Свердловской области в январе — июле 2020 г. составил 637,4 млрд р., или 93,2 % (в сопоставимых ценах к уровню января — июля 2019 г.)².

Динамика развития оборота розничной торговли в Свердловской области в целом ниже, чем по России. В условиях кризиса COVID-19 необходимо увидеть свои возможности, чтобы выйти на новый уровень развития (табл. 1).

В мире наращивает продажи сегмент интернет-торговли. Этот тренд, по мнению экспертов, является одним из драйверов развития потребительского рынка. Интернет торговля — «форма электронной торговли в сфере розничной торговли (B2C), при которой ознакомление покупателя с товаром и условиями продажи, а так же сообщение продавцу о намерении купить товар происходит посредством информационно-коммуникационной сети интернет»³.

Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли в Свердловской области выше, чем в целом по Российской Федерации. Этот фактор является конкурентным преимуществом региона в сегменте торговли (табл. 2).

Доля населения, использующего интернет почти каждый день в Свердловской области выше, чем в целом по России. Что позволяет предположить, что население Свердловской области восприимчиво к новым тенденциям, инновационным технологиям (табл. 3). Эти факторы необходимо принимать во внимание при выработке стратегии развития потребительского рынка в постпандемический период.

Статистические данные не позволяют полностью раскрыть процессы, происходящие на потребительском рынке Свердловской области, но социальный анализ мировых трендов позволяет утверждать, что потребительский рынок Свердловской области стоит на грани глобальных перемен.

¹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://sverdl.gks.ru>.

² Социально-экономическое положение России (январь — июль 2020 г.). — URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-doklad-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-rossii-itogovyj-pdf>.

³ Проект Минпромторга России 2019 г. об утверждении программы «Стратегия развития торговли в Российской Федерации до 2025 г.». — URL: <https://minprom.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/9/2019/10/proekt-Strategii-razvitiya-torgovli-v-RF.pdf>.

Т а б л и ц а 1

**Сравнение оборота розничной торговли Свердловской области и Российской Федерации
за январь — июль 2019–2020 гг.**

Показатель	Месяц						
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
Оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в РФ в 2020 г., млн р. (в действующих ценах)	1 276,80	1 269,70	1 413,00	1 216,30	1 251,40	1 321,30	Н/д
Оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табачными изделиями (в сопоставимых ценах) в Российской Федерации, % к соответствующему месяцу 2019 г.	102,30	103,80	104,80	90,80	91,40	96,30	Н/д
Оборот розничной торговли непродовольственными товарами в 2020 г. в Российской Федерации, млн р., в действующих ценах	1 363,00	1 359,20	1 504,50	893,70	1 005,90	1 302,20	Н/д
Оборот розничной торговли непродовольственными товарами (в сопоставимых ценах) в Российской Федерации, % к соответствующему месяцу 2019 г.	103,00	105,60	106,50	63,60	70,80	88,70	Н/д
Объем розничной торговли Свердловской области в 2020 г. (в действующих ценах), млн р.	93 631,80	91 452,20	103 180,00	82 835,60	83 901,90	88 256,80	94 128,70
Оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в 2020 г. в Свердловской области, млн р., в действ. ценах	45 883,60	44 803,50	50 328,90	45 139,60	45 852,00	45 985,90	48 024,70
Оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями (в сопоставимых ценах), % к соответствующему месяцу 2019 г.	102,50	103,40	101,70	92,20	91,90	92,60	95,00
Оборот розничной торговли непродовольственными товарами в 2020 г., в Свердловской области (в действующих ценах), млн р.	47 748,20	46 648,70	52 851,10	37 696,00	38 049,90	42 270,90	46 104,00
Оборот розничной торговли непродовольственными товарами (в сопоставимых ценах), % к соответствующему месяцу 2019 г.	100,10	103,40	104,50	76,40	75,70	82,40	87,10

Примечание. Составлено по: *Социально-экономическое положение России* (январь — июль 2020 г.). — URL: <https://nangs.org/analitics/rosstat-doklad-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-rossii-itogovjy-pdf>.

Т а б л и ц а 2

**Доля продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли,
в фактически действовавших ценах, %**

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	0,7	0,90	1,20	1,30	1,70	2,00
Темпы прироста к предыдущему периоду доли продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли по Российской Федерации, %		28,57	33,33	8,33	30,77	17,65
Уральский федеральный округ	1,1	1,00	1,10	1,10	1,30	1,30
Тюменская область	0,3	0,30	0,40	0,40	0,40	0,40
Челябинская область	1,9	1,40	1,40	1,20	1,10	0,90
Курганская область	0,2	0,20	0,20	0,20	0,30	0,70
Свердловская область	1,4	1,40	1,70	1,80	2,20	2,30
Темпы прироста к предыдущему периоду доли продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли по Свердловской области, %		0,00	21,43	5,88	22,22	4,55

Примечание. Составлено по: Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9-2.xls>.

Т а б л и ц а 3

**Использование сети Интернет населением
в возрасте 15–74 лет в субъектах Российской Федерации,
% от общей численности населения в возрасте 15-74 лет, в 2019 г., %**

Наименование	Население, не использовавшее сеть Интернет	Население, использующее сеть Интернет	В том числе население, использующее сеть Интернет почти каждый день
Российская Федерация	11,4	88,6	72,6
Уральский федеральный округ	12,1	87,9	74,4
Тюменская область	8,6	91,4	78,0
Челябинская область	13,2	86,8	71,1
Курганская область	16,2	83,8	66,6
Свердловская область	13,3	86,7	75,5

Примечание. Составлено по: Использование сети Интернет населением в возрасте 15–74 лет в субъектах Российской Федерации. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9-2.xls>.

В табл. 4 обозначены основные тренды, которые развиваются в мировой экономике.

**Мировые тенденции в секторе потребительского рынка
в постпандемический период**

Участники	Мировые тенденции
Производители	Direct-to-consumer — продвижение товара производителем, минуя посреднических компаний; анализ данных о покупателях и понимание рынка; производство по запросу в целях бережного отношения к окружающей среде; сотрудничество производителя с торговыми сетями для повышения эффективности планирования поставок и реализации продукции; образование, развитие компетенций потребителей крупными игроками в целях увеличения покупательской лояльности и облегчения ввода в новую сферу потребления
Онлайн-торговля	Сегментация маркетплейсов по товарным категориям; роботизация даркстортов — складов для сбора онлайн-заказов; автоматизация действий в магазинах и использование расширенной аналитики для более глубокого понимания покупателей и эффективности продукта; акцент на профессиональное развитие персонала, использование голосовых помощников, роботов-консультантов; покупка онлайн, сбор товара в магазине, самовывоз покупателя; сбор данных о покупателе, подборка ассортимента товаров, услуг на основе анализа активности социальных сетях, предыдущих покупок, образа жизни; переобучение сотрудников в целях умения работать и в зале и собирать онлайн-заказы; образование, развитие компетенций потребителей крупными игроками в целях увеличения покупательской лояльности и облегчения ввода в новую сферу потребления
Офлайн-торговля	Разработка, внедрение решений, гарантирующих санитарную безопасность помещений (роботы дезинфекторы), сокращение времени нахождения в магазине (система Scan&Go), бесконтактная доставки заказов (беспилотные магазины); расширение офлайн-магазинами предоставляемых услуг (образовательные услуги, лекционные чтения, мероприятия, фестивали, мастер-классы); дифференцированность ритейла, совместная деятельность со службой доставки, аренда помещений, аренда, покупка аналитических платформ; Click&Go — магазин без касс; выбор, покупка онлайн, сбор товара в магазине, самовывоз покупателя; переобучение сотрудников в целях умения работать и в зале и собирать онлайн-заказы; образование, развитие компетенций потребителей крупными игроками в целях увеличения покупательской лояльности и облегчения ввода в новую сферу потребления
Сфера услуг	Бережное отношение к окружающей среде — расширение сервиса аренды, обмена, перепродаж (аренда одежды, аренда спортивного снаряжения и др.); доставка еды; рестораны быстрого питания, не покидая машины; сбор данных о покупателе, подборка ассортимента товаров, услуг на основе анализа активности социальных сетях, предыдущих покупок, образа жизни; диверсификация канала продаж готовой, в том числе ресторанной еды; продажи готовой еды в офлайн-магазинах розничной торговли

Участники	Мировые тенденции
Потребители	Расширение ассортимента потребительской корзины, появление новых предпочтений покупателей в связи с невозможностью посещать привычные магазины в период ограничительных мер; дифференцирование онлайн-аудитории в зависимости от возраста, уровня доходов, профессии, семейного положения, размера населенного пункта; предпочтение при покупке бренда той компании, в которой бережное отношение к сотрудникам компании, миссия и ценности; рациональное отношение к финансовым расходам, поиск дешевых аналогов; переход продукции регулярного спроса в онлайн канал (в том числе охлажденной продукции, фруктов, овощей); покупки, дающие возможность получить новые впечатления останутся в офлайн; потребитель выбирает канал продаж с учетом цели покупки в данный момент

Примечание. Составлено по: *Акцент* на продовольственной безопасности. — URL: <https://www.mckinsey.com>.

Потребительский рынок Свердловской области сможет достичь конкурентного преимущества среди регионов Российской Федерации случае предложения потребителю уникальной структуры услуг. Необходимо усилить темп внедрения инноваций, так как темпы прироста продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли в Свердловской области ниже, чем в целом по Российской Федерации (см. табл. 2).

Для того чтобы выстоять в период пандемии COVID-19, многие компании потребительского рынка Свердловской области выработали новые методы работы, на развитие которых в обычных условиях ушли бы годы. Необходимо ориентироваться в новых инструментах, возможностях, тенденциях.

Потребительский рынок Свердловской области получит качественное развитие в сфере инновационных технологий при следующих факторах развития:

1) транспортная логистика. Логистическая составляющая должна обеспечивать удовлетворение потребностей, как в услугах магистральной доставки товаров, так и в логистических услугах последней мили;

2) качественная логистическая информационная инфраструктура. Концентрирование информации о ресурсных потребностях поставщиков, потребителей логистических услуг;

3) широкополосный доступ к сети Интернет. Обеспеченность всей территории Свердловской области широкополосным доступом к сети интернет, наличие профессиональных кадров в сфере IT, способных развивать, создавать информационные системы с учетом потребностей потребителей и поставщиков логистических услуг;

4) социальный анализ. В целях развития инновационных технологий в сфере потребительского рынка Свердловской области необходимо развернуть новые инструменты социального анализа, чтобы предвидеть в новых динамичных условиях, что нужно каждому покупателю. Совместное сотрудничество производителей и продавцов поможет синтезировать новые решения в офлайн и онлайн торговле, разработать персонализированные маркетинговые решения, помочь стереть границы между онлайн и офлайн.

Резкое увеличение распространения цифровых технологий дает высокие шансы для организаций B2B-торговли. Умение и возможность применять перспективные технологические решения позволит укрепить позиции на потребительском рынке в постпандемический период.

Библиографический список

1. *Минакир П. А.* Экономический анализ и измерения в пространстве // *Пространственная экономика*. — 2014. — № 1. — С. 12–39.
2. *Новикова Н. В.* Понятийно-терминологический аппарат исследования локального потребительского рынка // *Муниципалитет: экономика и управление*. — 2012. — № 1 (2). — С. 23–29.
3. *Полтерович В. М.* Становление общего социального анализа // *Общественные науки и современность*. — 2011. — № 2. — С. 101–111.
4. *Татаркин А. И., Анимца Е. Г.* Новые исследования по региональной экономике. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // *Экономика региона*. — 2012. — № 3. — С. 11–12.

А. Г. Дьячков, Е. А. Шишкина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие электроэнергетического инфраструктурного комплекса в экономическом пространстве региона в постпандемический период

Аннотация. Исследованы особенности развития электроэнергетического инфраструктурного комплекса в экономическом пространстве региона в условиях пандемии и постпандемический период. Определены направления влияния пандемии на роль и функции электроэнергетического инфраструктурного комплекса региона в экономическом пространстве, среди которых изменение конфигурации, инфраструктурной связности и связанности, повышение требований к доступности и качеству электроэнергии.

Ключевые слова: электроэнергетика; регион; экономическое пространство; инфраструктура; пандемия; региональное развитие; цифровизация.

Пандемия, обусловленная COVID-19, стала фактором трансформации многих видов экономической деятельности, позволила выявить

дисбалансы их развития и пересмотреть возможности. По оценкам экспертов, мировой энергосектор переживает существенные изменения, которые оказывают фундаментальное влияние на темпы и направления развития отрасли¹. Например, международное рейтинговое агентство Moody's² прогнозирует, что COVID-19 может стать причиной ускоренного перехода к «зеленой» энергетике, перераспределения капитала в направлении экологической устойчивости для обеспечения потребностей населения, изменившихся за время пандемии. Обеспечение электроэнергией, непрерывность услуг по предоставлению электроэнергии стали необходимым условием функционирования организаций в условиях COVID-19³. Современное развитие электроэнергетики подвержено влиянию активного развития современных технологий — ИТ, цифровых систем и сервисов, облачных технологий. По мнению экспертов Московской школы управления Сколково [2] кризис, вызванный коронавирусом, оказывает непосредственное воздействие на работников предприятий ТЭК, устойчивость работы предприятий, изменение спроса на энергоресурсы в связи с ограничительными мерами по борьбе с коронавирусом. Тенденции, аналогичные рассмотренным выше, выявляют результаты опроса МИРЭС⁴. В этих условиях развитие электроэнергетического инфраструктурного комплекса в экономическом пространстве региона будет иметь изменения, связанные с его функциями в пространстве.

Целью работы является исследование особенностей развития электроэнергетического инфраструктурного комплекса в экономическом пространстве региона в постпандемический период. В качестве полигона исследования рассматривается Свердловская область.

Принятый авторами исследовательский подход основывается на положениях теорий регионального, пространственного развития, системного и институционального подходов, что позволило определить особенности и выявить факторы развития электроэнергетического инфраструктурного комплекса в регионе, пространственной организации в условиях пандемии и постпандемический период. Рассматриваемый в качестве объекта исследования «инфраструктурный электроэнергети-

¹ Коваленко А. Что будет с энергетикой после пандемии. — URL: <http://www.acexpert.ru/articles/chto-budet-s-energetikoy-posle-pandemii.html>.

² Moody's. — URL: <https://www.moody's.com>.

³ Александр Новак в эфире «Россия 24» с онлайн-конференции «COVID-19: ускорить переход к энергетике будущего для всех». — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/18101>.

⁴ МИРЭС — международная независимая энергетическая неправительственная организация, представляющая интересы топливно-энергетического сектора промышленности стран-участниц. — URL: <http://mires.worldenergyrussia.ru>.

ческий комплекс региона» определяется авторами как совокупность пространственно локализованных и институционально сопряженных объектов, обеспечивающих связанность и связность территории, формирующих многообразие коммуникационных связей, организованных по сетевому принципу в целях устойчивого, согласованного и сбалансированного электроэнергетического обеспечения регионального развития. Соответственно, развитие элементов электроэнергетического инфраструктурного комплекса сопряжено с изменением свойств экономического пространства, определяющих его конфигурацию: фрактальности, связности, неоднородности, связанности, полярности, плотности. Связанность объектов электроэнергетического комплекса в пространственном аспекте обеспечивает объединенная сетевая инфраструктура электроэнергетики, или сеть, выполняющая соответствующую сетевую функцию инфраструктуры. Инфраструктурная связность и связанность рассматриваются как пространственные характеристики, которые показывают степень и интенсивность взаимодействия региона с внешней средой, окружением, что позволяет выявлять формы и способы регионального взаимодействия, перспективные направления освоения территории и их возможные ограничения.

Инфраструктурная связность определяется авторами как внутрирегиональная характеристика (в пределах одного субъекта Федерации), а связанность — как межрегиональная (между различными субъектами Федерации, муниципальными образованиями различных субъектов Федерации). Для оценки инфраструктурной связности предлагается использовать комплекс параметров — экономических, технико-технологических, институциональных [1, с. 13–16]. Основу расчетного определения весовых коэффициентов составляет принцип объективного сравнения вариантов системы, в рамках группы показатели принимаются равнозначными — весовые коэффициенты не присваиваются. Индикатор связности может рассматриваться как показатель ближайших изменений при планировании развития в будущем и принятии более обоснованных решений всеми субъектами стратегического планирования развития инфраструктурного электроэнергетического комплекса. Расчеты показателя инфраструктурной связности экономического пространства Свердловской области в 2016–2018 гг. показывают положительную динамику, при этом изменение за период неравномерно: 2016 г. — 104,1 %; 2017 г. — 103,5 %; 2018 г. — 102,0 %. В то же время вклад отдельных показателей в общее изменение различен: наибольшим влиянием обладает блок технических параметров при меньшей динамике экономических индикаторов. В условиях пандемии можно ожидать усиление влияния экономических параметров связности в связи с кризисными явлениями.

Результаты оценки инфраструктурной связанности экономического пространства Свердловской области за период 2012–2018 гг. показывают, что электросетевой инфраструктурой регион связан с пятью субъектами Федерации, при этом наибольшая связанность определяется с Пермским краем, за рассмотренный период технологические, институциональные параметры связности являются инертными, а экономические — более варьируемыми. В постпандемический период влияние на изменение инфраструктурной связанности следует ожидать в части тарифной политики, определения направлений перспективного развития.

Развитие инфраструктурного электроэнергетического комплекса сопряжено с решением таких вопросов как комплексная увязка системы расселения с размещением инфраструктуры, определением направлений повышения пространственной эффективности экономики, обоснованием размещения крупных инвестиционных проектов и их инфраструктурного обеспечения. Анализ физического потребления электроэнергии в Свердловской области в 2017–2018 гг. показывает, что только 14 % заявленной мощности по актам технологического присоединения являются востребованными и имеют экономическое значение, а экономические последствия неполного использования электросетевой инфраструктуры региона весьма высоки: затраты на обеспечение неиспользуемой мощности составляют 86 % от затрат на ввод мощности [1, с. 16–20] и могли бы быть направлены на развитие новых объектов или реконструкцию существующих, повышение доступности инфраструктуры. В условиях пандемии данная задача становится особенно актуальной в связи с изменением потребностей в электроэнергии, повышением требований к ее доступности и качеству. Поэтому целевой задачей становится минимизация рассогласованности в планировании — социально-экономическом, пространственном, инфраструктурном, инвестиционном, определяемой как степень отклонения фактических значений от планируемых.

Безусловным приоритетом развития электроэнергетического инфраструктурного комплекса становится цифровая трансформация¹. Предполагаемыми результатами цифровизации электроэнергетической инфраструктуры являются повышение их роли в пространстве, расширение и рост плотности сетей, доступности, что определяет усиление свойств связности и однородности пространства [3, с. 251–255; 4].

¹ *Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»*, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р; *Концепция «Цифровая трансформация ПАО «Россети 2030»*; *Программа инновационного развития ОАО «МРСК Урала» на период 2016–2020 гг. с перспективой до 2025 г.*, утв. Советом директоров общества протокол от 28 апреля 2017 г. № 224); *Программа «Цифровая трансформация ОАО „МРСК Урала“ 2020–2030 гг.»*.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно развития электроэнергетического инфраструктурного комплекса в экономическом пространстве региона в постпандемический период:

— пандемия, обусловленная COVID-19, стала фактором трансформации многих видов экономической деятельности, в том числе электроэнергетики, позволила выявить дисбалансы их развития и пересмотреть возможности;

— в условиях пандемии и постпандемический период развитие элементов электроэнергетического инфраструктурного комплекса сопряжено с изменением свойств экономического пространства, определяющих его конфигурацию: фрактальности, связности, неоднородности, связанности, полярности, плотности;

— анализ инфраструктурной связности и связанности показывает, что условиях пандемии и постпандемический период можно ожидать усиление влияния экономических параметров связности в связи с кризисными явлениями; изменение инфраструктурной связанности в части тарифной политики, определения направлений перспективного развития;

— изменение потребностей в электроэнергии, повышение требований к ее доступности и качеству актуализируют задачу повышения согласованности в планировании — социально-экономическом, пространственном, инфраструктурном, инвестиционном;

— усиление влияния цифровых технологий, систем и сервисов на развитие электроэнергетического комплекса, изменение его роли и функций в экономическом пространстве: усиление коммуникационной, интегрирующей, процессуальной функций, ослабление дифференцирующей, размещенческой роли.

Библиографический список

1. Дьячков А. Г. Развитие инфраструктурного электроэнергетического комплекса в экономическом пространстве региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2020. — 30 с.

2. *Коронакризис: влияние COVID-19 на ТЭК в мире и в России.* — М., 2020. — 65 с.

3. Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Цифровизация как фактор обеспечения устойчивого развития пространственных инфраструктурных систем региона // Научные труды вольного Экономического общества России. — 2020. — Т. 3, № 223. — С. 251–260.

4. *Цифровое развитие: проблемы и возможности: записка секретариата ЮНКТАД TD/B/66/5.* – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdb66_d5_ru.pdf

Е. Г. Ефимова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Концепция умной специализации для неоиндустриального развития регионов

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты применения умной специализации для неоиндустриализации регионов. Обозначена проблема пространственной асимметрии, сдерживающая инновационное развитие регионов в целом и в постпандемический период в частности, возможности решения выделенной проблемы.

Ключевые слова: пространственная асимметрия; умная специализация; цифровизация; неоиндустриализация; региональное развитие.

Нововведения коренным образом влияют на общественный прогресс, а инновационное развитие — это инструмент, посредством которого можно изменить некоторые показатели и характеристики целого объекта модернизации. Инновации действуют не однонаправленно, испытывают обратное влияние экономики, что обусловило формирование новой системы — инфраструктуры инновационного развития, основанной на законодательно-нормативной базе, институтах, бизнесе, научной и образовательной платформах, эффективной производственной системе [6].

Инновационное развитие страны, процессы новой индустриализации, цифровизации тесно связаны между собой и взаимообусловлены, являются важными для перспективного социально-экономического развития общества и потому находятся в сфере государственных интересов, имеют нормативно-правовую основу (представлены в стратегиях, программах и др. документах).

В условиях пандемии цифровизация стала важной основой функционирования экономики страны, одним из основных драйверов развития, в том числе для неоиндустриализации [4]. Но есть проблемы, которые являются существенным препятствием, среди которых, прежде всего, выделяют неравномерность развития регионов. В инновационной сфере сохраняются проблемы: процесс цифровизации сдерживает неполная информатизация общества и экономического пространства, неоиндустриализация не может произойти без процесса индустриализации, для инноваций необходимы готовность и возможности общества для их восприятия и использования на практике и др. Пандемия вызвала определенные проблемы в результате резких ограничений, но и в период пандемии и после нее, пространственная асимметрия продолжает сдерживать инновационное развитие страны.

Проблемы пространственной асимметрии, социально-экономической дифференциации рассматривают зарубежные ученые (Г. Мюрдаль,

Дж. Фридман и др.), изучали советские ученые и на сегодняшний день данная проблема остается актуальной в современных научных исследованиях (Е. Г. Анимица, Н. М. Добрынин, А. И. Трейвиш, Н. В. Зубаревич, Я. П. Силин, Н. М. Сурнина, Ю. Г. Лаврикова, Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворяжкина, Е. А. Белоусова, В. В. Лазарева и др.).

Следует отметить, пространственная организация РФ трансформируется, начиная с 1990-х годов: территориальный подход изменялся от экономических районов к федеральным округам в 2000 г. и в 2019 г. введены макрорегионы. Но все территориальные изменения не решили проблемы асимметрии регионов: до настоящего времени она не только сохраняется, появилась тенденция ее усиления, на что обращают внимание научные исследования. Н. Ю. Коротина пишет об объективности пространственного неравенства в следствие «неравномерной концентрации конкурентных преимуществ», которая усиливается в условиях протяженности российской территории, где межрегиональные диспропорции «предопределены исключительным разнообразием природно-климатических условий, неодинаковым ресурсным обеспечением, историческими, демографическими и этническими особенностями, территориально-отраслевой структурой страны» [3, с. 107–108].

Разрыв в уровне среднедушевого ВРП в период с 1998 по 2005 г. согласно исследованиям Е. Г. Анимицы между развитыми регионами и аутсайдерами возрастает с 20 до более чем в 43 раза [2, с. 73]. В исследовании Н. Ю. Коротиной к 2012 г. увеличение в разрыве ВРП на душу населения более чем в 47 раз и к 2016 г. более чем в 54 раза [3, с. 108]. Одной из причин усиления диспропорций являются «сложившиеся федеративные отношения, отличающиеся высокой степенью зависимости большинства регионов от федерального центра и недостаточной финансовой и хозяйственной самостоятельностью», где «проводимая государством федеративная политика не нашла комплексного решения проблемы асимметрии регионального развития» ввиду недостаточной системности и последовательности, недоучета реально существующих проблем в экономическом пространстве [3, с. 108].

Каждый регион России имеет разное значение в экономическом развитии страны, присущую ему специализацию, что само по себе вызывает асимметрию их развития, а, следовательно, «применять к ним одинаковые инструменты выравнивания и финансовой поддержки нельзя» [3, с. 108]. Решение выделенной проблемы Н. Ю. Коротина предлагает в рамках использования концепции «умной специализации» (Smart Specialization), которая учитывает функциональную роль каждого региона.

Российские ученые видят применение концепции «умной специализации» в качестве социально-экономического инструмента регио-

нальной политики, которая позволит усовершенствовать существующую модель экономического федерализма, что обеспечит целостность системы, а федерация, вместо преодоления издержек конкуренции между субъектами, получит возможности повышения эффективности регулирования деятельности и осуществления государственной поддержки регионов «исходя из их специализации, с учетом функций» каждого отдельного региона [3, с. 111].

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. на основе территориального подхода выделены границы макрорегионов, определены эффективные специализации для большинства субъектов РФ (у некоторых субъектов — по 2 или 3), но есть и не определившиеся со специализацией, которым необходимо в ближайшее время найти и реализовывать таковую. Но в данном важном документе «не нашлось места современным подходам к оценке перспективной специализации регионов, ... «умной специализации» и т. д.» [1, с. 50], в связи с чем, не все регионы, включенные в группу индустриальных при наличии в них условий для развития обрабатывающих отраслей, можно отнести к индустриально развитым, что вызывает необходимость научных исследований.

Проблема определения перспективной специализации региона заключается в том, как ее определить и как использовать эти данные системы [1, с. 49]. Перспективная специализация для каждого региона «может быть определена только на основании того места, которое регион займет в будущем в рамках общенационального рынка, а российская экономика — в системе международных рынков», что всецело «зависит от того, какой сценарий развития страны в целом и конкретного региона в частности будет реализован в перспективе» [1, с. 49–50].

Индустриально развитые регионы В. В. Акбердина выделяет на основе структурного подхода, проводит оценку потенциала их новой индустриализации. Анализ показателей позволил автору констатировать, что структурные сдвиги происходили «не за счет развития экономики знаний», а «с 2002 по 2016 г. обозначился очевидный тренд деиндустриализации» (в 2002 г вклад промышленного комплекса составлял 34,4 % ВВП, а в 2016 г — 26 %, и, хотя в 2018 г. доля их вклада достигает 30,7 %, доля самих обрабатывающих производств в ВВП страны значительно снижается, особенно на фоне импорта) [1, с. 54]. В России, по сравнению с развитыми странами, данная ситуация усиливается недостаточной цифровизацией промышленности и общества в целом. Последствия деиндустриализации сегодня проявляются в медленных темпах роста промышленного производства, значительном износе оборудования и простаивании производственных мощностей по основным

видам продукции. Такое состояние промышленности усугубляется ограничениями в период пандемии и после него.

Процессу новой индустриализации предшествует реиндустриализация — «восстановление материального и технологического базиса экономики страны», затем требуется формирование, внедрение и развитие высоких технологий наряду с модернизацией традиционных промышленных отраслей. Это процесс называют индустриализацией, а фундаментальной основой выступают индустриально развитые регионы в качестве драйверов инновационного развития [5]. По мнению ученых потенциалом для новой индустриализации в современных российских условиях обладают только индустриально развитые регионы [1], которых по оценке автора в настоящее время только семь из 85.

Для решения выделенной проблемы Н. Ю. Коротина предлагает «стратегию развития экономического федерализма на основе «умной специализации»: переход от существующей системы выравнивания всех регионов к регулированию асимметрии по территориям на основе их специализации» вместо «единой для всех регионов модели взаимоотношений с федеральным центром» [3, с. 116].

На основе вышесказанного, можно сделать вывод, что для эффективного социально-экономического развития России необходима концепция «умной специализации» для неоиндустриализации и инновационного развития, в том числе требуется разработка национальной стратегии, которая «должна максимально детализировать свою специализацию с учетом уникальных конкурентных преимуществ территорий», что «позволит достичь согласия в рыночном развитии, избежать дублирования экономических компетенций, дифференцировать меры поддержки инноваций...» [3, с. 110–111]. Положительные примеры разработки и использования таких стратегий есть в странах Европейского Союза [3, с. 111].

Пандемия, с одной стороны, вызвала ряд негативных социально-экономических проблем в большинстве стран, с другой стороны, она ускорила развитие инноваций в разных сферах экономики. Новые технологии выполняют не только функцию поддержки сложившихся экономических позиций в стране, но могут и должны успешно реализовываться в постпандемический период. Сохраняющиеся проблемы странственной асимметрии остаются сдерживающим фактором и требуют неотложного их решения в и после пандемии.

Библиографический список

1. Акбердина В. В. Мультифункциональная роль индустриально развитых регионов в экономике страны // *Journal of New Economy*. — 2020. — Т. 21, № 3. — С. 48–72.

2. *Анимица Е. Г.* Региональное управление : курс лекций. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. — 340 с.

3. *Коротина Н. Ю.* Методология «умной специализации» в преодолении пространственной асимметрии отношений экономического федерализма в России // *Journal of New Economy*. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 107–121.

4. *Силин Я. П., Анимица Е. Г.* Контуры формирования цифровой экономики в России // *Известия Уральского государственного экономического университета*. — 2018. — Т. 19, № 3. — С. 18–25.

5. *Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В.* Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // *Известия Уральского государственного экономического университета*. — 2016. — № 3 (65). — С. 14–25.

6. *Суворова А. В.* Пространственная организация экономической деятельности с учетом уровня креативности среды в регионе : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. — Екатеринбург, 2014. — 25 с.

М. Д. Колясников

Администрация города Екатеринбурга;

А. Н. Пестряков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности реализации проектов комплексного благоустройства в крупнейшем городе в период пандемии и постпандемии

Аннотация. Статья посвящена вопросам комплексного благоустройства крупнейшего города. Отмечено, что данные проекты имели приоритетное значение для улучшения среды проживания, однако в результате пандемии 2020 г. развитие проектов сильно затормозилось.

Ключевые слова: благоустройство; проект; городская среда; муниципальное образование.

Комплексное благоустройство общественных территорий городов является, с одной стороны, одним из факторов развития экономики муниципального образования (городского округа), с другой стороны — показателем сформировавшейся экономики города, при эффективной работе которой органы местного самоуправления имеют возможность предусматривать крупные инвестиционные инфраструктурные проекты для повышения качества жизни населения и городской среды муниципального образования.

Деятельность по благоустройству территорий возложена на органы местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 20 июля 2020 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно п. 1 ст. 2 данного закона, «благоустройство террито-

рии поселения (городского округа) — это комплекс предусмотренных правилами благоустройства территории поселения (городского округа) мероприятий по содержанию территории, а также по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории».

Благоустройство территорий в своей научной практике рассматривают многие авторы, например, В. А. Веселова, О. С. Жигалов, С. Н. Оводова и др. [1; 2; 3]. Так, И. М. Стрельцов и О. В. Устинова в своей работе отмечают, что благоустройство территорий муниципального образования — важнейшая составная часть потенциала муниципалитета и одна из приоритетных задач органов местного самоуправления, являющаяся важнейшей сферой деятельности муниципального хозяйства [4].

Как фактор развития муниципалитета, комплексное благоустройство территорий проявляется за счет мультипликативного эффекта (занимая второе место по значимости после жилищного строительства). Оно предусматривает обеспечение занятости населения на добывающих сырье, перерабатывающих, изготавливающих изделия, выполняющие строительно-монтажные работы предприятиях, создание комфортных условий проживания, повышение туристического и инвестиционного интереса к территориям.

Также комплексное благоустройство создает условия для обеспечения досуга и массового отдыха жителей муниципального образования, обеспечивает вовлечение населения в решение вопросов городского хозяйства, повышая уровень доверия к органам власти и повышая социальную стабильность.

Несомненно, в условиях сложившейся налоговой системы в Российской Федерации местные бюджеты не в силах «потянуть» проекты комплексного благоустройства самостоятельно, в силу чего для поддержки данных инициатив был создан федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» в структуре национального проекта «Жилье и городская среда»¹. Национальный проект предоставляет возможность муниципальным образованиям на условиях софинансирования реализовывать проекты комплексного благоустройства общественных территорий. Данный нацпроект реализуется в рамках выполнения указа Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г.² В Свердловской об-

¹ Национальный проект «Жилье и городская среда». — URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda>.

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

ласти и Екатеринбурга был принят ряд законодательных актов, формализующих реализацию проекта¹.

Чем более развит город, тем более масштабные проекты по благоустройству он может себе позволить. А именно, если небольшое муниципальное образование, участвуя в вышеупомянутом федеральном проекте, привлекает средства для поддержания своих территорий в нормативном санитарном состоянии, т. е. ремонт покрытий, освещения и других элементов благоустройства, то крупные муниципалитеты используют средства федерального проекта для реализации крупных инновационных проектов по комплексному благоустройству территорий, выводящих качество благоустраиваемой территории на кардинально новый высокий уровень качества городской среды, применяя в том числе инновационные технологии, тем самым стимулируя предприятия на их внедрение и применение.

Подтверждение этому мы можем увидеть в формировании проектов комплексного благоустройства муниципальных образований Свердловской области (см. таблицу).

Финансирование отдельных проектов комплексного благоустройства в муниципальных образованиях на территории Свердловской области

Муниципальное образование	Проект	Объем финансирования проекта, р.
город Екатеринбург	Благоустройство парка «Зеленая роща»	150 614 000,00
	Благоустройство парка XXII Партсъезда	292 250 000,00
Нижний Тагил	Благоустройство сквера за МБУ «ДК „Юбилейный,»	68 363 060,00
	Благоустройство аллеи randеву	19 495 500,00
Полевской	Благоустройство территории Дендрария	21 540 200,00

Рассмотрим пример реализации масштабного проекта по комплексному благоустройству. За основу возьмем проект «Благоустрой-

¹ См., например: *Об утверждении государственной программы Свердловской области «Формирование современной городской среды на территории Свердловской области на 2018–2024 гг.»*: постановление Правительства Свердловской области от 31 октября 2017 г. № 805-ПП; *Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды в муниципальном образовании „город Екатеринбург“ на 2018–2024 гг.»*: постановление Администрации города Екатеринбурга от 28 декабря 2017 г. № 2613; *О порядке представления, рассмотрения и оценки предложений граждан и организаций о включении в Муниципальную программу «Формирование современной городской среды в муниципальном образовании „город Екатеринбург“ на 2018–2024 гг. общественных территорий, подлежащих благоустройству, и об осуществлении контроля за выполнением мероприятий по благоустройству общественных территорий»*: постановление Администрации города Екатеринбурга от 13 ноября 2019 г. № 2704.

ство набережной реки Исети от улицы Малышева до улицы Куйбышева, в том числе модернизация сети освещения» в Екатеринбурге. Данный проект является отличным примером реализации, начиная со стадии задумки, заканчивая открытием и дальнейшей эксплуатацией объекта. Можем выделить основные этапы реализации проекта:

1) выбор территории набережной жителями Екатеринбурга, как самой большой группой стейкхолдеров общественного пространства;

2) определение жителями Екатеринбурга будущего видения, концепции развития территории в ходе неоднократных общественных обсуждений, проект-групп, форумов, проектных офисов и прочих мероприятий.

3) разработка дизайн-проекта, с учетом наработок, сформированных совместно с жителями, разработчиками, определенными Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, в том числе варианты ее дальнейшей эксплуатации, зонирования территории и др.;

4) проработка концепции авторами. В рамках концепции предложено внедрение передовых и инновационных технологий при благоустройстве, таких как усовершенствованные системы уличного освещения, технологии «Умный город», инновационные типы покрытия — «Terraway», которое позволяет дренировать сквозь себя поверхностные воды, не образуя луж даже при сильном ливне;

5) разработка проектно-сметной документации. Этим занимались местные проектные компании с последующим авторским надзором за строительными работами;

6) определение производителя строительными работами. Им стала местная компания, определенная по результатам открытого аукциона в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Одним из обязательных условий к подрядной организации стало привлечение к работам на субподряд субъектов малого и среднего предпринимательства, в число которых вошло шесть компаний;

7) выполнение строительными работами по комплексному благоустройству общественной территории. Реализация объекта шла под пристальным контролем со стороны общественности и средств массовой информации на протяжении двух лет;

8) проведение торжественного открытия с целью привлечения и акцентирования внимания всех уровней власти, различных групп городского сообщества от блогеров, СМИ и волонтеров до простых жителей с целью консолидации городского сообщества.

Положительный опыт реализации данного проекта показал, что работа на подобных объектах консолидирует все группы городского сообщества от этапов обсуждения и выбора территории до завершения реализации. Обеспечиваются заказами как региональные проектные организации, так и организации, выполняющие строительные работы, поставщики материалов, субъекты малого предпринимательства. Кардинально изменяется тип общественного пространства, например, в рассматриваемом случае произошло преобразование берегов реки Исеть (с заросшими бурьянами и прочей рудеральной растительностью), в современную, комфортную, уютную набережную, сочетающую на одном берегу реки урбанизированный стиль быстрой городской жизни, а на противоположном размеренный тихий природный уголок.

В 2020 г. пандемия новой коронавирусной инфекции нарушила все построенные планы по дальнейшему благоустройству территорий. Налаженные и отработанные механизмы стало крайне трудно, а то и невозможно, применять в сложившихся условиях.

Общественные обсуждения необходимо было в стрессовом порядке переводить в онлайн-форматы, которые по своей эффективности не оправдали ожиданий. Разработка концепций развития территорий и проектно-сметной документации замедлилось. В силу перевода на удаленный режим работы организаций, затруднились процессы, связанные с согласованием проектно-сметной документации. По этим причинам были зафиксированы срывы сроков завершения работ по нескольким крупным муниципальным контрактам на выполнение проектно-изыскательских работ.

Сами строительно-монтажные работы также стало затруднительно выполнять по нескольким причинам:

- 1) возникла необходимость перестраивать технологические строительные процессы для соблюдения требуемых санитарных норм;
- 2) дефицит квалифицированных кадров для выполнения специфических строительных работ, в силу закрытых границ и запрета международных перелетов;
- 3) проблемы с поставками строительных материалов в силу ограничения перемещения в некоторых регионах страны.

Также необходимо отметить, что, в силу ограничительных мер, существенное снижение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней привело к тому, что проекты, запланированные к реализации в 2021 г., будут отодвигаться на более поздний период. Это коснулось даже муниципалитетов с устоявшейся экономикой, таких как Екатеринбург — в 2021 г., из запланированных до пандемии шесть крупных проектов по благоустройству на общую сумму 1,5 млрд р., один проект заморожен

(проект предусматривал реализацию в 2020–2021 гг.), а 5 проектов отменены¹.

Решения, принятые по отмене и заморозке объектов, по мнению авторов, верны. В силу ограничительных мер реализация проектов стала затруднительной. Возникли многочисленные риски. В силу слабого охвата общественных обсуждений у населения возникли вопросы и непонимание по запланированным проектам, переросшим в протестные настроения². Мы понимаем, что в сложившихся условиях средства дефицитных бюджетов, без сомнения, стоит направлять в первую очередь на сферу здравоохранения. В силу чего предстоящий 2021 г. преодолевать муниципалитетам придется с минимальными работами по благоустройству, связанными с поддержанием текущего нормативного состояния объектов. Возвращение на прежние темпы и объемы по благоустройству не стоит ожидать ранее 2023 г., с учетом дальнейшего развития событий, связанных с новой коронавирусной инфекцией, с поправкой на эпидемиологическую обстановку.

Библиографический список

1. *Веселова В. А.* Вопросы благоустройства: проблемы и участие населения в благоустройстве территории // Студенческий вестник. — 2020. — № 16-6 (114). — С. 47–49.

2. *Жигалов О. С., Прохорова И. А.* Мировые практики в сфере благоустройства и озеленения территорий и опыт по благоустройству и озеленению г. Москвы // Материалы Ивановских чтений. — 2017. — № 1-1 (10). — С. 119–125.

3. *Оводова С. Н., Чупин Р. И., Жигунов А. Ю.* Урбанистический дискус о благоустройстве города в городе: от нарративов к институтам // Журнал институциональных исследований. — 2018 — Т. 10, № 3. — С. 123–138.

4. *Стрельцов И. М., Устинова О. В.* Благоустройство территории муниципального образования (на примере г. Тюмени) // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 12-5. — С. 1150–1155.

¹ *Министерство* строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. — URL: <http://минстрой.рф>; *Министерство* энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области. — URL: <https://energy.midural.ru>.

² *Министерство* энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области. — URL: <https://energy.midural.ru>.

Е. А. Мастерова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Вызовы для участников внешнеэкономической деятельности в условиях пандемии на примере Китая и России

Аннотация. В условиях всемирной пандемии особенно важно своевременное реагирование на ситуацию и применение всех производственных мощностей для предотвращения распространения эпидемии. Активность российских предприятий доказала возможность быстрой модернизации компаний в целях выпуска жизненно необходимых товаров.

Ключевые слова: пандемия; медицина; инновации; Китай; Россия; экономика.

2020 г. стал весьма непростым годом не только для населения различных стран, но и для экономики всего мира в целом. Распространение вирусной инфекции COVID-19 приняло характер глобального вызова для современной индустрии. Данная вспышка вируса внесла изменения во все сферы человеческой жизни. Пандемия такого рода в рамках глобального масштаба показала насколько оперативно и своевременно выполняют службу специализированные органы для предотвращения распространения и борьбы с инфекцией.

30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения подтвердила официально эпидемию, вызванную вирусом COVID-19.

Эпицентром данной инфекции стал китайский город Ухань, провинция Хубей. Ухань представляет собой один из важных элементов в системе транспортного узла высокоскоростных железных дорог. Рассматривая Китай в виде основной доли поставки импортных товаров, как высокотехногенного характера (медицинское оборудование), так и среднестатистических товаров общего потребления, можно отметить насколько сильно повлияла ситуация на логистику¹.

С учетом распространения вируса, данный город один из первых подвергся изоляции и принятию первоочередных мер. Непосредственно в связи с этим был закрыт морской порт, увеличилось транзитное время прибытия груза. Также была затруднена работа морских линий. Так как в Китае уже был введен режим удаленной работы, решение многих вопросов и их координация происходили с учетом новых изменений. Но, в связи с тем, что никто не был готов к стремительному ускорению вспышки инфекции, морские линии столкнулись с проблемой подтверждения и выдачи телекс релизов, необходимых для открепления контейнеров в порту. Поэтому большинство отправляемого груза задерживалось в порту, и клиенты понесли большие финансовые потери. На

¹ *Коронавирус:* Британия и Россия начинают массовую вакцинацию. Данные по странам. — URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51706538>.

протяжении двух месяцев (в период китайских праздников и карантина), было установлено значительное снижение отгрузок из Китая. Заводы не работали, продукцию не производили. Даже если у отправителя был готов к отгрузке товар, возникала проблема с поиском авто для транспортировки груза в порт. Несмотря на данную проблему, Китай очень оперативно взял ситуацию под контроль. Когда количество заболевших превысило двести человек, был запущен механизм санитарно-эпидемиологического реагирования на ситуацию.

В Хубей временно приостановили транспортный узел, связанный более чем с 14 городами центральной провинции. Таким образом, в режиме карантина оказалось порядка 40 млн чел.

В первую очередь необходимо отметить, что в рекордные сроки были построены с нуля новые больницы, перепрофилированы в госпитали выставочные центры, спортивные сооружения, доставлены дополнительно около 16 тыс. аппаратов ИВЛ, созданы специальные коридоры по поставке необходимых товаров. Здравоохранение КНР в общей сложности приобщило порядка 43 тыс. медицинских сотрудников, включая ученых и экспертов в области исследования респираторных и инфекционных заболеваний.

Для предотвращения распространения вируса в Китае были установлены следующие меры: выход на улицу разрешался один раз в два дня за продуктами, курьеры оставляли пакеты с продуктами и посылками на улице, также людям выдавались талоны с указанием дат выхода из квартир. Была создана система патрулирования. При заболевании одного человека в доме, сразу всех жителей эвакуировали в специализированные места. Правительство создало виртуальную карту, которая показывала районы заболевания, это позволяло жителям получать информацию о количестве зараженных в районе.

На основании вышесказанного, можно выделить факторы, способствующие борьбе с эпидемией¹.

Одним из важных факторов является строгое ограничение социальных контактов граждан. Принятая трехуровневая система карантина, позволила сократить распространение вируса, а также избежать высокие проценты смертности. Более того, широкое информирование населения обо всех этапах вирусной инфекции, способствовало формированию осознанности всего происходящего процесса, улучшению гигиены граждан, а также улучшению взаимодействия населения и государства.

¹ *Импорт* медицинских товаров освобождают от таможенных пошлин. — URL: <https://seanews.ru/2020/03/26/ru-import-medicinskih-tovarov-osvobozhdajut-ot-tamozhennyh-poshlin>.

Несмотря на сложное положение в стране, правительство КНР прилагало все усилия для поддержания экономики. Не закрывались каналы поставок необходимых ресурсов для борьбы с инфекцией, а также товаров, которые были нужны для нормального обеспечения уровня жизни граждан. На финансовом уровне правительство старалось поддерживать малый и средний бизнес в виде отсрочки платежей, оказания материальной помощи. Например, для сезонных рабочих в стране создали специализированные условия, а именно рейсовые поезда и автобусы, которые позволили рабочим вернуться к работе после новогоднего отпуска. Таким образом, данные меры позволили сохранить и поддержать работающую индустриальную часть Китая. Согласно информации из отчетов профильных ведомств, во второй половине марта почти все крупные предприятия страны возобновили свое производство, что в свою очередь отразилось на увеличении отгрузок из Китая¹

Далее рассмотрим статистику заболевания в мире, а также проанализируем данные проблемы в РФ.

Страны с наибольшим количеством заболевших на июль 2020 г.²:

- 1) США — 3,64 млн чел.;
- 2) Бразилия — 3,64 млн чел.;
- 3) Индия — 1,03 млн чел.;
- 4) Россия — 745 тыс. чел.;
- 5) Перу — 345 тыс. чел.

Из данной статистики видно, что первое место разделили Соединенные Штаты Америки и Бразилия. Россия находится на четвертой строчке в данном рейтинге, что подтверждает в свою очередь массовость распространения заболевания.

Перейдем к анализу работы медицинского сектора в данный период в России.

В стране были разработаны специальные действия, направленные на помощь медицинскому сектору для борьбы с эпидемией. В качестве примера можно отметить дополнительное снабжение медицинских структур средствами защиты, а также оборудованием. Так, в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 748-р в 2020 г. Минфину России выделены средства из резервного фонда Правительства Российской Федерации на предоставление бюджетам субъектов Российской Федерации дотаций на поддержку мер по обес-

¹ *Импорт* медицинских товаров освобождают от таможенных пошлин. — URL: <https://seanews.ru/2020/03/26/ru-import-medicinskih-tovarov-osvobodhdajut-ot-tamozhennyh-poshlin>.

² *Статистика* случаев заражения коронавирусом. — URL: <https://coronavirus-monitor.ru>.

печению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации в размере 33,44 млрд р.¹

Анализируя логистическую часть, можно отметить активизацию производства дезинфицирующих средств на Российских предприятиях, а также производство и импорт медицинского оборудования. В качестве одной из мер решения вопросов экономики в период эпидемии, Минэкономразвития РФ постановило об отмене уплаты таможенных пошлин товаров, необходимых для борьбы с коронавирусом, например, дезинфицирующие средства, средства индивидуальной защиты и т. д. Также была создана специальная программа, которая разрешает производителям медицинских товаров получить кредит на срок до двух лет по ставке от 1 % годовых.

2020 г. стал непростым испытанием в связи с коронавирусной эпидемией для населения страны, а также для российских предприятий. Не многие компании смогли адаптироваться в данный период. Но, несмотря на тяжелое экономическое состояние предприятий, многие смогли занять лидирующие позиции на рынке. Рассмотрим одно из таких предприятий — Уральский завод Медсинтез.

Завод «Медсинтез» является крупнейшим участником рынка по производству фармацевтической продукции. Предприятие способно обеспечивать этапы создания лекарства: от разработки препарата до его отгрузки в аптечные сети. В июне данная компания вошла в список системообразующих предприятий России, где эффективность деятельности компании обеспечивается непрерывным контролем производственного процесса.

На предприятии в рекордные сроки была запущена производственная линия создания трехслойных масок со слоем высокой фильтрации. Таким образом, завод может поставлять ежемесячно порядка 2.4 млн изделий, удовлетворяя при этом повышенный запрос на средства защиты. Постоянно проводится специальная диагностика по проверке качества товара. Результатом данного производства стало снижение цен на маски в целом по стране.

Еще одно важное направление — это выпуск противовирусного лекарства «Триазавирин». Лекарство производится с 2014 г. Его действие направлено на борьбу с вирусами разного рода, в том числе учеными-вирусологами считается, что он справляется и с коронавирусом².

¹ *Хронология событий.* — URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/novyy-koronavirus-v-kitae.htm>.

² *Высокие стандарты, миллионы масок и лекарство от коронавируса. Как уральский фармзавод «Медсинтез» борется с эпидемией COVID-19.* — URL: <http://www.medsintez.com/novosti/229-vysokie-standarty-milliony-masok-i-lekarstvo-ot-koronavirusa-kak-ural-skij-farmzavod-medsintez-boretsya-s-epidemiej-covid-1>.

В России проходили испытания многих противовирусных препаратов, но «Триазавирин» оказался самым эффективным. Он устраняет возбудителя, убивая симптомы заболевания. Данное лекарство было закуплено Минздравом Москвы, также активно используется за рубежом. Большую партию товаров поставили в Китай, где использовали при лечении заболевания. На данный момент завод способен выпускать до 20 тысяч упаковок в сутки, чтобы удовлетворить полностью запрос в условиях пандемии.

Таким образом, в условиях пандемии можно проследить характер действий той или иной страны в борьбе с COVID-19, благодаря которым происходит предотвращение распространения вируса.

Тем не менее анализируя две страны в целом, можно выделить особо важную черту, которая разделяет Россию и Китай. Китайцы очень законопослушное население, они соблюдают установленные меры государством в отличие от российских граждан. Результатом является снижение численности заболевших. На сегодняшний день в Китае чаще встречается подтверждение заболевания у людей, вернувшихся с отдыха из-за границы. Но это безусловно минимальным процент, по сравнению с первоначальным исходом. Жесткие меры карантина дают положительный результат.

В России в условиях пандемии стоит отметить стремительную готовность предприятий к модернизации и наращиванию производства, благодаря которому компании смогли поставить на рынок жизненно необходимое оборудование, лекарства, средства защиты. Специально созданные программы правительством способствовали развитию и расширению компаний в медицине. Пандемия COVID-19 также показала важность здравоохранения для страны в целом: признание здравоохранения в качестве значимой приоритетной отрасли, что будет иметь позитивные последствия для отрасли и в будущем.

Научный руководитель: **И. Н. Савельева**,
кандидат экономических наук, доцент

Д. В. Мезенцев

Федерация рыболовного спорта городского округа Богданович,
загородный клуб «Паршино.ру», г. Богданович;

Н. В. Сбродова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическое развитие муниципального образования: ориентация на внутренние ресурсы

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития муниципального образования. В качестве примера рассмотрен ГО Богданович, на территории которого планируются к реализации проекты, позволяющие диверсифицировать направления развития экономики городского округа. Дана оценка возможностей реализации проектов в условиях постпандемии.

Ключевые слова: экономическое развитие; муниципальное образование; туризм; проект.

В настоящее время пандемия коронавируса привела к тому, что деятельность органов регионального управления и местного самоуправления в большей степени направлена на решение оперативных задач, возникающих ежедневно. Тем не менее, эти действия практически незаметны для населения: введенные ограничительные меры значительно усложнили условия текущей жизнедеятельности, поэтому жители ожидают получить компенсацию своих ограничений в виде реального улучшения своей жизни и позитивной динамики показателей развития своего места проживания.

Существует много определений понятия «экономическое развитие муниципального образования», каждое из которых акцентирует внимание на его отдельных элементах. Так, эксперты ООН подчеркивают симбиоз деятельности органов местного самоуправления и местного сообщества: «Это процесс, в котором действия самих людей объединяются с действиями властей с целью улучшить экономические, социальные и культурные условия жизни сообщества» [3]; А. Н. Швецов говорит о структурных характеристиках развития — оно отличается «устойчивым, расширенным и сбалансированным воспроизводством потенциалов социального, экономического и экологического) жизнедеятельности местных сообществ» [2]; Ю. Н. Филиппов, Т. Т. Авдеева и Т. Г. Лаврова сосредоточены на результате развития местного сообщества — благосостоянии населения, которое обеспечивается через рост объемов производства, занятости и благоустройства [1].

Даже после окончания пандемии ожидать улучшения показателей развития территории за счет инициатив органов власти будет наивным: происходит сокращение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Тем очевиднее становится значимость проектов, эффект от

реализации которых для муниципального образования будет четко визуализирован, приближен во времени и получен в максимальной степени за счет внутренних ресурсов.

Городской округ Богданович расположен на юго-востоке Свердловской области, недалеко от автодороги федерального значения «Екатеринбург — Тюмень». Его текущий уровень развития можно охарактеризовать следующим образом (см. таблицу).

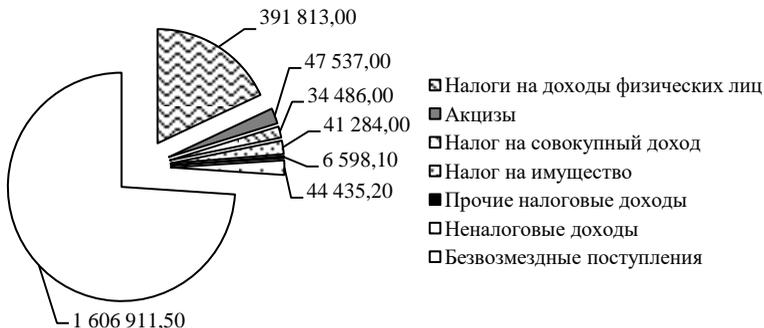
**Основные показатели социально-экономического положения
городского округа Богданович за 2014–2019 гг.**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения, тыс. чел.	46,2	46,0	46,0	46,0	45,9	45,7
Численность городского населения, тыс. чел.	29,6	29,4	29,3	29,3	29,3	29,1
Численность сельского населения, тыс. чел.	16,6	16,6	16,7	16,7	16,6	16,6
Среднедушевые денежные доходы, р./мес.	12 413,9	11 520,4	12 378,3	13 403,9	13 233,0	13 799,3
Оборот розничной торговли на душу населения, р./чел.	113 941	119 563	119 106	121 424	127 878	136 408
Оборот организаций, млн р. (добыча полезных ископаемых)	528,8	538,5	634,7	641,0	797,4	845,5
Оборот организаций, млн р. (обрабатывающие производства)	9 882,7	11 701,0	12 776,0	14 248,6	16 283,7	14 656,3

Примечание. Статистика // Городской округ Богданович. — URL: <http://www.gobogdanovich.ru/index.php/city-district/economics/statistika>.

Численность населения стабильна, причем значительную часть (около трети) составляет сельское население. Доходы населения на протяжении последних пяти лет выросли всего на 11 % и находятся на низком уровне (меньше среднего показателя по Свердловской области в 3,2 раза).

Наблюдается некоторый рост в обороте розничной торговли (+20,7 % за пять лет). Позитивную тенденцию формирует производственный комплекс городского округа Богданович (индикатор — оборот организаций, который увеличился в среднем в 1,5 раза). Производственный комплекс представлен предприятиями по добыче и переработке полезных ископаемых, используемых в строительстве и металлургии. Основные предприятия — Богдановичское АО «Огнеупоры», Богдановичский завод минерально-ватных плит, компания «Форэс» (в которую входит ООО «Богдановичский керамзит»). Тем не менее, городской бюджет остается устойчиво дотационным: более 75 % доходов составляют безвозмездные поступления (см. рисунок).

Общая сумма доходов бюджета городского округа Богданович на 2020 г.
в разрезе основных видов налоговых доходов, тыс. р.

Администрация городского округа рассматривает следующие варианты развития:

- 1) «Богданович промышленный»;
- 2) «Богданович торговый»;
- 3) «Богданович рекреационный»¹.

По нашему мнению, «Богданович промышленный» — это данность; потенциал есть, но высоких темпов динамики ожидать нельзя; «Богданович торговый» не будет являться драйвером вследствие низкой платежеспособности населения. Наоборот, «Богданович рекреационный» — направление развития с высоким потенциалом успешной реализации.

Через Богданович проходит туристический маршрут, разработанный Ассоциацией «Сибирское соглашение», — межрегиональный туристический проект «Сибирский тракт». Этот проект носит долгосрочный характер и ориентирован на развитие внутреннего туризма России.

Администрация городского округа Богданович, для расширения предложения туристского продукта и создания комфортной городской среды, уже запустила проект «Парк2020». В ближайшее время предполагается реализация второго проекта, получившего название «Уральский Марс». Это народное название территории глиняных карьеров Полдневского участка Троицко-Байновского месторождения огнеупорных глин, площадью около 75 км², которые под воздействием природных и техногенных факторов приобрели формы, напоминающие «мар-

¹ *Стратегия* социально-экономического развития городского округа Богданович до 2035 г. — URL: <http://www.gobogdanovich.ru/index.php/city-district/economics/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie>.

сианские» пейзажи, что привлекает определенную часть местных жителей и путешественников, несмотря на расположение в непосредственной близости от действующего предприятия.

Туристический поток по данной локации в период с апреля по октябрь составляет до 4 000 чел. в неделю, с октября по март — практически равен нулю. Исходя из апробированных данных, делаем вывод, что объект уже вызывает некоторый интерес у путешественников, но туристический поток серьезно ограничен сезонностью, отсутствием туристической инфраструктуры, отсутствием размежевания старых и действующих карьеров. Визиты туристов носят, в основном, стихийный характер.

В новый туристический маршрут «Уральский Марс» в формате игры с дополненной реальностью «Гайна Красной планеты» заложено базовое преимущество — формирование необходимой сервисной и развлекательной инфраструктуры для создания точки притяжения на территории городского округа Богданович.

Целевая аудитория проекта представлена следующими группами: жители крупных мегаполисов (Екатеринбург и Тюмень), которые путешествуют по Уралу самостоятельно или в составе организованных групп в рамках тура выходного дня; любители экстремальных видов спорта; съемочные группы.

Согласие на реализацию проекта получено от нескольких групп стейкхолдеров с соответствующим форматом участия: Министерство инвестиций и развития Свердловской области (поддерживает на уровне грантовой деятельности); Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области (способствует продвижению проекта среди инвесторов); частные инвесторы (обеспечивают средства для начальной реализации проекта). Проведены общественные слушания, на которых было получено одобрение проекта жителями Богдановича.

Текущие задачи проекта:

1) размежевание участка для выделения рекреационной зоны и отделения от зоны повышенной опасности действующего предприятия (карьера);

2) решение инфраструктурных вопросов (снабжение площадки проекта водой, канализацией, электроэнергией, устройство освещения участков территории и пр.);

3) разработка арт-концепции проекта. Разработка и тестирование игры с элементами дополненной реальности «Гайны красной планеты» (метрика — разработано мобильное приложение в виде квеста для взаимодействия с 3D-контентом);

4) закупка и изготовление оборудования, необходимого для функционирования площадки (внешних аккумуляторов, навигационных

табличек-указателей в корпоративном стиле, мусорные контейнеры, элементов МАФ, пожарными щитами и т. д.);

5) приобретение и монтаж AR-аттракциона «Космос» и строительством «игровой станции» (с биотуалетом, летней верандой, местами отдыха, стоянки автотранспорта, подъездными путями).

Старт проекта (непосредственное взаимодействие с туристами на территории) запланировано на май 2021 г.

Отражение результатов реализации проекта на показателях развития городского округа Богданович выглядит следующим образом:

— диверсификация структуры экономики городского округа (проект позволит увеличить туристические потоки в два раза по отношению к имеющимся показателям за счет любителей технологических новинок, геймеров, корпоративных заказчиков);

— развитие сельских территорий городского округа (в маршрут включены территории, в настоящее время находящиеся вне традиционных транспортных путей);

— сглаживание сезонности в эксплуатации объектов рекреационной инфраструктуры городского округа (появится возможность дополнительной эксплуатации ландшафтного парка зимой, ранней весной и поздней осенью);

— прирост показателей развития экономики городского округа за счет мультипликативного эффекта (реализация проекта увеличит востребованность сопутствующих туризму товаров и услуг, производимых субъектами МСП, расположенными в радиусе 50 км).

Важно и то, что представленный проект отвечает новым вызовам, брошенным экономикам стран мира коронавирусной пандемией:

— усиление заботы о безопасности (рост спроса на внутренний туризм в связи ограничением выезда за границу и удорожанием зарубежных туров, увеличение количества путешествующих на собственных автомобилях, рост спроса на туристические объекты под открытым небом);

— следование тренду на развитие самостоятельного туризма (или малыми группами);

— увеличение спроса на туры выходного дня.

Библиографический список

1. Филиппов Ю. В., Авдеева Т. Т., Лаврова Т. Г. Теории местного экономического развития : учеб. пособие. — М. : КноРус, 2013. — 102 с.

2. Швецов А. Н. Экономические ресурсы муниципального развития: финансы, имущество, земля. — 3-е изд. — М. : УРСС, 2004. — 223 с.

3. *United Nations Ad Hoc Group of Experts in Community Development. Community Development and National Development.* — New York : United Nations, 1963. — 78 p.

Н. В. Новикова, М. П. Ригель

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ломбардный рынок России и Уральского макрорегиона в условиях пандемии

Аннотация. В статье представлена сравнительная характеристика развития ломбардного рынка России и Уральского макрорегиона до и после пандемии коронавируса, выделены основные модели его функционирования. На основании анализа ломбардного рынка сделан вывод о наиболее эффективной модели. Отмечена важность цифровизации как перспективного направления развития рынка оказания услуг ломбардов.

Ключевые слова: ломбардный рынок; Уральский макрорегион; микрофинансовый институт; модель функционирования.

Пандемия коронавирусной инфекции внесла существенные коррективы в деятельность всех отраслевых рынков и предприятий России. Рынок ломбардов не стал исключением.

Ломбарды относятся к микрофинансовым институтам, осуществляющим специфическую деятельность по предоставлению займов под залог имущества, а также хранение вещей¹.

Проблемы, закономерности, факторы, условия развития и функционирования ломбардного рынка слабо представлены в современных научных исследованиях. Считаем, что ломбардный рынок является составной частью национального, региональных и локальных рынков оказания услуг. Поэтому при проведении собственного исследования будем опираться на теоретический базис, заложенный в трудах, посвященных проблемам функционирования и развития национального, региональных и локальных рынков товаров и услуг [1; 2; 3; 4; 5].

Важность стабильного функционирования данного отраслевого рынка обусловлена одной из основных его задач — повышение доступности финансовых услуг для населения. Так, на Сеульском саммите Группы двадцати (G20) был принят Сеульский консенсус, в котором определены ключевые области, в наибольшей степени требующие вмешательства и реформирования с целью обеспечения устойчивого всестороннего экономического роста и стабильности в развивающихся странах и странах с низким уровнем дохода. Одной из таких областей является доступность финансовых услуг.

Правительство Российской Федерации, во исполнение международных обязательств по Сеульскому консенсусу, последовательно проводит политику повышения доступности финансовых услуг. Например, одной из задач «Основных направлений развития и обеспечения ста-

¹ О ломбардах : федер. закон от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ.

бильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг.» является повышение доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства¹.

На законодательном уровне рынок ломбардов России классифицирован по двум категориям: предоставление займов под залог транспортного средства и под залог иного имущества². Вместе с тем, авторами предлагается структурировать ломбардный рынок по следующим признакам:

1) по территории присутствия: федеральные (присутствие в нескольких федеральных округах); региональные (присутствие в одном регионе);

2) по имуществу, принимаемому в залог: автоломбарды; ювелирные ломбарды; ломбарды бытовой техники и электроники; ломбарды, принимающие в залог изделия из меха; часовые ломбарды; антикварные ломбарды; смешанные ломбарды (в залог принимается любое имущество);

3) по масштабу деятельности: сетевые (имеющие несколько офисов (подразделений)); не имеющие обособленных подразделений;

4) по связи с организациями: в группе компаний (например, организации, занимающиеся скупкой невостребованного имущества, производством ювелирных изделий, предоставляющие рекламные услуги и услуги охраны, аренды недвижимого имущества); одиночные.

В настоящее время в Российской Федерации зарегистрировано более 3 тыс. ломбардов. Около 60 % ломбардов расположено на территориях Центрального, Сибирского и Приволжского федеральных округов. Наименьшее количество наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе. В зависимости от плотности населения лидирующие позиции по количеству организаций занимает Сибирский федеральный округ.

Причиной указанных колебаний является разная экономическая привлекательность территорий, уровень конкуренции, а также уровень дохода и наличие залогового имущества у населения.

При анализе динамики численности организаций, наблюдается процесс консолидации — по состоянию на конец I квартала 2020 г. число ломбардов сократилось на 21 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

¹ Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. — URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf.

² Среднерыночные значения полной стоимости потребительского кредита (займа), определенные для ломбарда. — URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/psk.

Распределение ломбардов по федеральным округам России

Федеральный округ	Количество ломбардов на 2 октября 2020 г., ед.	Доля в РФ, %	Все население на 1 января 2020 г., тыс. чел.	Количество ломбардов на 100 тыс. чел.
Центральный федеральный округ	915	28,0	39 434	2
Сибирский федеральный округ	652	19,9	17 118	4
Приволжский федеральный округ	503	15,4	29 288	2
Южный федеральный округ	413	12,6	16 466	3
Уральский федеральный округ	247	7,6	12 361	2
Дальневосточный федеральный округ	246	7,5	8 169	3
Северо-Западный федеральный округ	228	7,0	13 982	2
Северо-Кавказский федеральный округ	65	2,0	9 931	1
<i>Всего</i>	<i>3 269</i>	<i>100,0</i>	<i>146 749</i>	<i>2</i>

Примечание. Составлено авторами по: Государственный реестр ломбардов. — URL: <https://www.cbr.ru/microfinance/registry>.

Вместе с тем, сокращение численности участников рынка не оказывало влияние на ключевые показатели функционирования данного вида рынков¹:

— по итогам 2019 г. портфель займов вырос на 17 %, до 38,1 млрд р., а по итогам I квартала 2020 г. — еще на 6 %, до 40,3 млрд р.;

— число заемщиков ломбардов за I квартал 2020 г. выросло до 2,51 млн чел. (+3 %);

— объем займов, выданных ломбардами в 2019 г., составил 205 млрд р. (+7%).

Таким образом, актуальность ломбардных услуг возрастает. Можно предположить, что одним из факторов указанных изменений является снижение доходов населения.

Если рассмотреть динамику распространения ломбардов по территории Уральского макрорегиона, то также наблюдается консолидацию рынка, что соответствует общероссийской тенденции. На территории Свердловской, Челябинской областей и Пермского края зарегистрировано более 60 % ломбардов, при этом «территории-лидеры» остаются неизменными с 2019 г. Таким образом, можно сделать вывод о территориальной дифференциации среди субъектов Уральского макрорегиона.

¹ *Обзор* ключевых показателей микрофинансовых институтов (2019 г., I квартал 2020 г., II квартал 2020 г.). — URL: <https://www.cbr.ru/microfinance/analytics>.

**Динамика распространения ломбардов
по территориям Уральского макрорегиона**

Территория	Количество зарегистрированных ломбардов, ед.				Сокращение, %
	31 декабря 2019 г.	Доля, %	2 октября 2020 г.	Доля, %	
Свердловская область	100	24	96	24	-4
Челябинская область	85	20	83	21	-2
Пермский край	83	20	82	20	-1
Республика Башкортостан	61	15	58	14	-5
Оренбургская область	54	13	53	13	-2
Удмуртская Республика	24	6	22	5	-8
Курганская область	8	2	8	2	0
<i>Всего</i>	<i>415</i>	<i>100</i>	<i>402</i>	<i>100</i>	<i>-3</i>

Примечание. Составлено авторами по: Государственный реестр ломбардов. — URL: <https://www.cbr.ru/microfinance/registry>.

Во II квартале 2020 г. в связи неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в России, в отдельных регионах были введены экономические ограничения и запрет на офлайн работу большинства организаций, в том числе ломбардов. Таким образом, ломбарды, в силу специфики своей деятельности не имеющие возможности осуществлять деятельность онлайн, столкнулись с падением портфеля займов, ростом объемов невостребованного и нереализованного имущества, а также с ростом проблемной (просроченной) задолженности.

Пандемия как стресс-тест показала зоны риска на ломбардном рынке. После ослабления ограничительных мер ломбарды, не приспособившиеся функционировать в изменившейся экономической среде, вынуждены были закрыться.

Анализ ломбардного рынка показал, что наиболее жизнеспособной моделью деятельности является сетевой федеральный ломбард, входящий в группу компаний и предоставляющий займы под залог различного вида имущества.

Присутствие подразделений на различных территориях Урала позволило ломбардам концентрировать деятельность в наиболее благоприятных эпидемиологических регионах (в Пермском крае, Республике Башкортостан до июня 2020 г. работа ломбардов была запрещена. Таким образом, региональные ломбарды не имели возможность осуществлять деятельность).

Вхождение в группу компаний (например, постоянные контрагенты по реализации невостребованного имущества, арендодатели, охранные организации) позволило ломбарду получить соответствующие расписки для оплаты очередных платежей. Кроме того, можно предполо-

жить отсутствие сложностей с реализацией невыкупленного имущества, что, в свою очередь, способствовало стабильному финансированию ломбардной деятельности.

Предоставление займов под залог различного вида имущества позволило ломбарду расширить сегмент потенциальных заемщиков.

Также необходимо отметить, что для стабильного функционирования рынка ломбардов в будущем уже сейчас необходимо развивать направление цифровизации. Наличие собственного сайта в сети «Интернет», возможность оплаты процентов онлайн, коллцентры, безналичный расчет — все это показало свою эффективность в период пандемии.

Библиографический список

1. *Дворядкина Е. Б.* Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2014. — № 1 (51). — С. 43–48.

2. *Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В., Вережкин Д. Ю.* Локальный потребительский рынок: сетевые аспекты развития. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. — 137 с.

3. *Новоселов А. С.* Теория региональных рынков : учебник. — Ростов н/Д : Феникс ; Новосибирск : Сибирское соглашение, 2002. — 448 с.

4. *Цветкова Г. С.* Локальные рынки: теория и практика : монография. — М. : Спецкнига, 2011. — 116 с.

5. *Шнипер Р. И., Новоселов А. С.* Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект. — Новосибирск : Сибирская издательская фирма «Наука», 1993. — 442 с.

А. Г. Оболенская

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инновационное развитие региона в постпандемической экономике: альтернативы, риски, возможности

Аннотация. Анализ влияния пандемии на отечественную экономику позволил описать возможности внедрения технологических, продуктовых, процессных инноваций на территории и предприятиях Уральского макрорегиона. Динамика развития промышленности в постпандемический период показывает, что прогнозирование перспектив дальнейшего развития региона может иметь положительные тренды.

Ключевые слова: инновационное развитие территории; маркетинговые инновации; пандемия; инновации; промышленность; цифровые технологии.

Настоящая статья посвящена теме прогнозирования развития в постпандемический период на Урале. Пандемия внесла серьезные коррективы в экономическое развитие многих регионов мира. Одно из главных последствий пандемии — кризис, который экономика переживает с начала весны. Мы переложили парадигму и сопоставили ее с возможностями развития Уральского макрорегиона, в двух мегакластерах: в Западной Сибири — топливно-энергетический кластер, снабженный сырьевой базой общемирового значения, на юге — обрабатывающая промышленность, прежде всего металлургия машиностроение и станкостроение, центр оборонно-промышленного составляющего, в том числе основные предприятия, продвигающие технологии будущего (авиастроение, ядерные технологии, электротехнического строения и др.), составляющие конструкторских, образовательных и отраслевых центров¹. Специалисты, работающие в данных направлениях, готовы создавать и внедрять новые продукты и технологии при поддержке индустриальных партнеров. Мы предполагаем, что сетевое взаимодействие — это путь к будущему, так как последние два года активно наблюдается сотрудничество образовательных и коммерческих учреждений, повышается эффективность реализации федеральных, региональных и отраслевых программ и проектов.

Для понимания внедрения инновационных технологий производства продукции в России в период во время и после пандемии возникшее новшество, при успешном его использовании, трансформируется в нововведение, а действительно масштабное применение и формирование положительных результатов преобразует его в инновацию, как

¹ *Прогноз* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.

и прежде. Об инновации можно говорить и в том случае, если производить подобный товар конкурентам достаточно проблематично. Чтобы иметь устойчивый результат, необходимо обязательно запатентовать новую технологию, быстро продвинуть товар. Марка должна стать известной и востребованной на рынке.

Самый действенный способ внедрения инноваций в постпандемический период — это разработка проекта в определенную нишу, где этот продукт, процесс или технология востребованы. Такой опорой может стать Уральский научно-образовательный центр мирового уровня, деятельность которого в совокупности с потенциалом имеющейся региональной инновационной инфраструктуры позволяет объединить существующие форматы сотрудничества и меры поддержки для проектов всех уровней технологической готовности (от поисковых исследований до опытного производства) и стимулировать развитие новых форматов научной-технологической кооперации.

Обратим внимание на динамику промышленного производства в России за последнее время. В первом квартале 2020 г. разворачивающаяся пандемия COVID-19 и связанные с этим эпидемиологические предосторожности скорее негативно повлияли на прирост ВВП и промышленного производства в нашей стране по данным госкомстата меньше, чем ожидалось ранее (табл. 1)¹.

Т а б л и ц а 1

**Динамика индексов промышленного производства
и физического объема ВВП в России за 2014 г. — I квартал 2020 г.**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	I квартал 2020 г.	2020 к 2019
ВВП	0,7	-2,5	-0,2	1,5	2,5	1,3	1,8	0,3
Промышленность всего	2,5	-0,9	-0,1	2,1	3,5	2,4	1,5	-0,9
Добывающая промышленность	1,7	0,7	2,7	2,1	4,1	2,5	0,0	-2,5
Обрабатывающая промышленность	3,2	-1,3	0,5	2,5	2,6	2,7	3,8	1,1

В сравнении с 2018 г. темп прироста промышленного производства по итогам 2019 г. замедлился, помимо этого начался постпандемический период, который усложнил положение. К 2020 г. темпы прироста сократились: в I квартале значение показателя составило 1,5 % после 2,4 % в аналогичный период предыдущего года. Однако, прирост выпуска обрабатывающих производств, напротив, увеличился до 3,8 %

¹ *Постпандемический мир и Россия: новая реальность.* — URL: <https://www.interfax.ru/interview/708800>.

в годовом выражении после 0,8 % в I квартале 2019 г., а темп прироста ВВП составил 1,8 %. Данная статистика отображает спад промышленного производства. Свердловская область, как развитый регион с диверсифицированной экономикой, доля которых в общем объеме отгруженных товаров составила 13,7 %. Предполагаем зависимость дифференцированной налоговой ставки для организаций, которые выполняют условия по средней заработной плате и сохранению численности работников, на которую был осуществлен переход с 2020 г.¹ Одним из показателей областной экономической составляющей являются железнодорожные грузоперевозки. За первый квартал 2020 г. перевозка на Свердловской железной дороге составляла 69,7 млн т, на 0,3 % увеличив показатель того же периода времени 2019 г. Согласно данным Свердловской железной дороги, повысились показатели транспортировки строительных грузов, которые приведены в таблице ниже (табл. 2)².

Т а б л и ц а 2

**Динамика железнодорожных грузоперевозок
за I квартал 2019 г. — I квартал 2020 г., млн т**

Наименование перевозки	2019	2020	Абсолютное отклонение, +/-	Относительное отклонение, %
Погрузка на Свердловской железной дороге	69,3	69,7	0,40	100,58
Перевозки строительных грузов	10,6	11,7	1,10	110,38
Перевозки химических и минеральных удобрений	7,5	7,75	0,25	103,33
Перевозки железная и марганцевая руда	5,7	6,3	0,60	110,53

На том же показателе отмечена погрузка нефти-составляющих продуктов: она заключается в 19,9 млн т. Загрузка черных металлов пошла на уменьшение, лома черных металлов, промышленного сырья и формовочных материалов, цемента, лесных грузов, цветной руды и серного сырья, химикатов и соды. В целом погрузка на сети Российских железных дорог за период с января по июнь 2020 г. состояла в сумме 605,1 млн т (на 4,5 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года). Неблагоприятная эпидемическая обстановка способствует отрицательному влиянию на рынок грузоперевозок, впрочем, за

¹ *О внесении изменений в Закон Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков»*: закон Свердловской области от 9 апреля 2020 г. № 35-ОЗ.

² *Экономика* Свердловской области демонстрирует устойчивость в условиях длительной работы в режиме повышенной готовности. — URL: http://midural.ru/news/on_the_eve/page1/document172178.

последние три месяца улучшилась ситуация со строительными грузами, биохимическими и минеральными удобрениями, а также увеличилась транспортировка химических продуктов и соды — в 12 раз, до 50 тыс. т, что актуально для пандемии¹.

На территории Свердловской области проект «Цифровая экономика», способствовал сохранению темпа развития, введение платформенных решений и ускоренной цифровизации в областях управления². В целом Уральский макрорегион и Свердловская область в частности занимает довольно устойчивое положение несмотря на длительный период работы в режиме повышенной готовности³.

В свою очередь, данные статистики, за I квартал 2020 г. были обозначены такие благоприятные тенденции как закрытие ранее накопленных задолженностей по жилищно-коммунальным услугам, наращивание объема отгружаемой сельхозпродукции, увеличение штатной численности работников на предприятиях сельскохозяйственного комплекса, рост грузоперевозок, что также связано с усилением цифровизации, упрощением процедур.

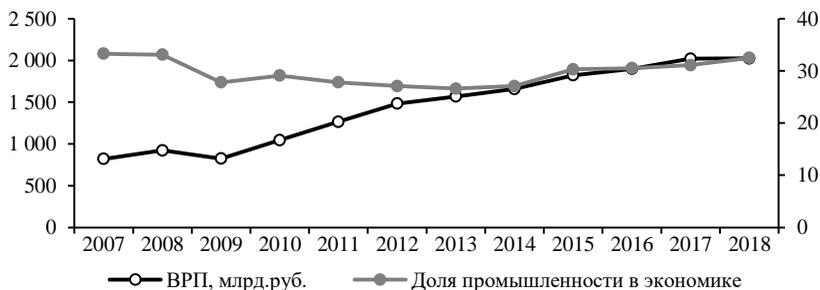
Концепция «New normal» — «Новая реальность» в научный оборот была введена еще в 2009 г. американскими экономистами, в то время, когда начинался мировой финансовый кризис. Основные положения обозначенной концепции состоят в следующем: регулярная угроза бедности для определенных слоев населения; низкие темпы экономического роста; опасность роста безработицы. Современные исследователи уральского макрорегиона Я. П. Силин, Е. Г. Анимца, Н. В. Новикова отмечают, что и в экономическом пространстве Уральского макрорегиона находят свое отражение процессы новой реальности⁴. Главным признаком «новой реальности» считается чрезмерно медленный рост экономики, особенно в области промышленного производства, который является регионообразующим и базовым фактором социально-экономического развития для Уральского макрорегиона (см. рисунок). Согласно данным Свердловстата, регион так и не смог полноценно выйти из запутанных реалий «новой реальности».

¹ *Динамика промышленного производства в России* // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. — 2020. — Вып. 61. — 18 с.

² *Постпандемический мир и Россия: новая реальность.* — URL: <https://www.interfax.ru/interview/708800/>

³ *Экономика Свердловской области демонстрирует устойчивость в условиях длительной работы в режиме повышенной готовности.* — URL: http://midural.ru/news/on_the_eve/page1/document172178.

⁴ *Силин Я. П., Анимца Е. Г., Новикова Н. В.* Новая нормальность в российской экономике: региональная специфика // *Экономика региона.* — 2016. — Т. 12, вып. 3. — С. 714–725.

Динамика ВРП Свердловской области и доля промышленности в нем за 2007–2018 гг.

В заключение отметим, что основная перспектива развития для региона определена на «Цифровую экономику», что подкреплено ранее утвержденным актуальным стратегическим планом до 2030 г. В концепции городского развития инновационный сюжет является приоритетным и предполагает деятельное создание, внедрение и продвижения инноваций во все структуры городского развития. Выбрано направление новейшей индустриализации, цифровой экономики. Оно включает в себя не только осуществление больших инвестиционных проектов, связанных со структурной и технологической модернизацией промышленности, но и создание благоприятных условий для малого и среднего бизнеса во всех отраслях экономики, а также разработку и внедрение новых технологий в производственные процессы.

А. А. Обоскалов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Большие проблемы малых городов (на примере городского округа Рефтинский)

Аннотация. Проблемы малых городов имеют тенденцию к нарастанию. В статье выполнен анализ реальных проблем, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию городского округа Рефтинский. Малые города теряют самостоятельность, и решение этой проблемы требует комплексного подхода.

Ключевые слова: малый город; депопуляция; социально-экономическое развитие.

В современных условиях все большее внимание отводится решению проблем, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию территорий.

Тема малых городов освещена в работах Е. М. Бухвальда, О. Н. Валентик [1], Л. А. Воробьевой, Е. В. Карпенко [2], Ю. В. Медяника, Э. Э. Валеевой [3], К. М. Рахмонова [4], М. В. Чудиновских [5] и др.

Городской округ Рефтинский, как и многие другие муниципальные образования, сталкивается с различными проблемами, препятствующими устойчивому социально-экономическому развитию территории.

По мнению автора, существующие проблемы условно можно разделить на: демографические; инвестиционные; инфраструктурные; социальные; проблемы управления.

Проблема 1 — депопуляция. Демографическая ситуация в городском округе Рефтинский по статистическим данным характеризуется тенденцией убывания численности населения это можно проследить по данным рис. 1.

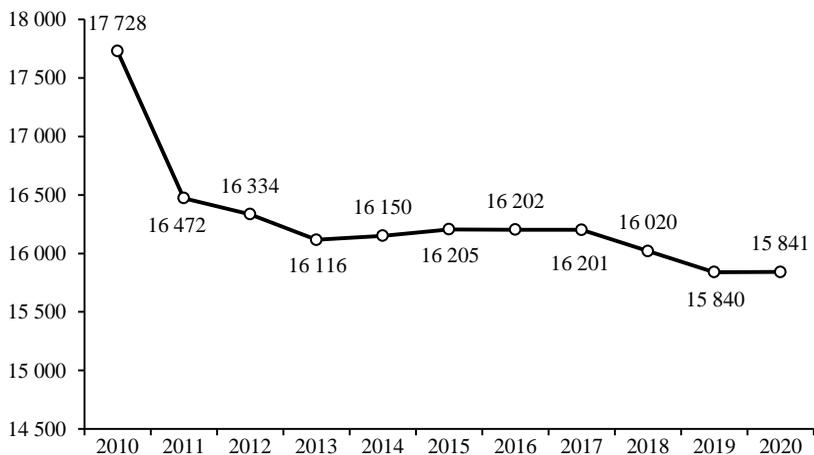

Рис. 1. Оценка численности населения городского округа Рефтинский на 1 января текущего года¹

Главным фактором уменьшения численности населения является миграция и естественная убыль населения. Динамику изменений показателей рождаемости и смертности в городском округе Рефтинский можно проследить на рис. 2.

¹ Составлено по: *Показатели*, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования (городской округ Рефтинский). — URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=65763000201020112020.

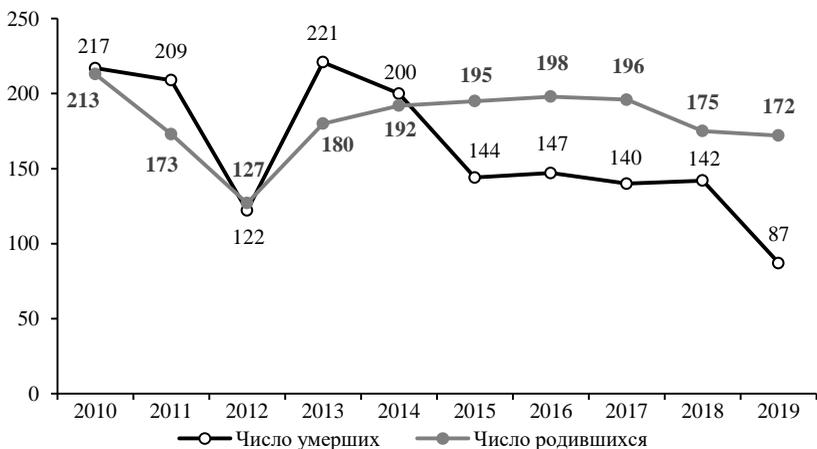

Рис. 2. Соотношение показателей рождаемости и смертности в городском округе Рефтинский на 1 января текущего года¹

Проблема 2 — сокращение инвестиций. Фактором, негативно влияющим на инвестиционную привлекательность территории, является малая площадь городского округа. Общая площадь составляет всего 2 890 га, из них земли населенного пункта — 922 га, земель промышленности — 923 га, земель сельхоз назначения — 282 га, лесных земель — 532 га, из них земель лесного фонда 318 га. В результате земель пригодных под размещение промышленных объектов, а также пригодных под размещение сельскохозяйственных производств городской округ Рефтинский не имеет. Увеличивать число инвестиционных площадок за счет земель лесного фонда не позволяет законодательство.

За период с 2012 по 2018 г. происходит постепенное снижение инвестиций в основной капитал предприятий, расположенных на территории городского округа Рефтинский (рис. 3).

Имеются свои проблемы и в системе общего образования городского округа Рефтинский. Так, удельный вес численности педагогов, возраст которых превышает 50 лет составляет более 30 %.

Учреждения среднего и высшего образования отсутствуют, в результате выпускники школ по окончании профессионального обучения за пределами городского округа, в большинстве случаев в Рефтинский

¹ Составлено по: *Показатели*, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования (городской округ Рефтинский). — URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=65763000201020112020.

не возвращаются. Это приводит к усугублению кадровых проблем и увеличению возраста трудоспособного населения.

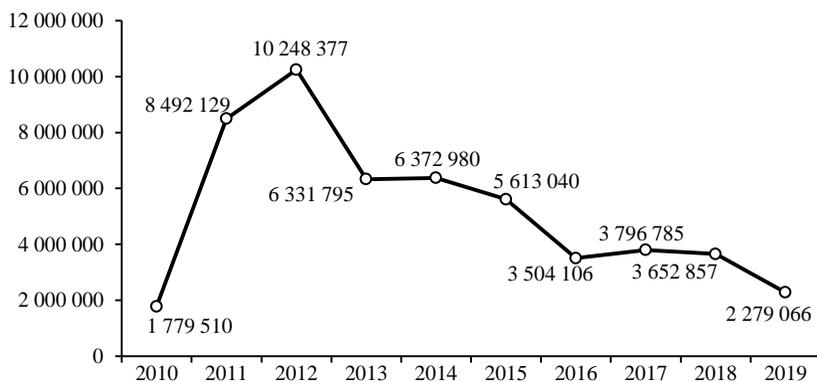

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал¹, тыс. р.

Проблема 3 — износ инфраструктуры. Основной проблемой рефтинского жилищно-коммунального хозяйства является состояние инфраструктуры. Более 89 % сетей, подлежат замене, реконструкции либо капитальному ремонту. Износ магистральных трубопроводов приводит к высоким потерям и неучтенным расходам, другими словами к финансовым потерям производителей и получателей услуг, а также к финансовым потерям сетевых (транслирующих) организаций.

Существует глобальная проблема в части очистки сточных вод, поскольку очистные сооружения Рефтинского не соответствуют современным требованиям, предъявляемым для обеспечения нормативного качества сбросов. Имеется высокий износ бетона и металлоконструкций накопителей, не решена проблема утилизации осадков. Отсутствует доочистка сточных вод от органических и биогенных веществ.

Все эти факторы усиливают антропогенное воздействие на экологическую среду Рефтинского и оказывают негативное влияние на здоровье его жителей.

Схожая ситуация прослеживается с состоянием систем электроснабжения. Высока доля сетей и подстанций, находящихся в работе и имеющих превышение нормативных сроков эксплуатации. В результате снижается надежность подачи электроэнергии потребителям.

¹ Составлено по: *Показатели*, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования (городской округ Рефтинский). — URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=657630002012.

Еще одна проблема, препятствующая социально-экономическому развитию Рефтинского — это вопросы утилизации и захоронения твердых коммунальных отходов (ТКО). Единственный полигон для складирования и размещения ТКО располагается в 7,5 км от Рефтинского. Он был введен в эксплуатацию в 1993 г., проектный двадцатилетний срок его эксплуатации уже истек. Полигон нуждается в срочной реконструкции.

Проблема 4 — кадровый голод. В системе общего образования городского округа Рефтинский имеются свои проблемы. Так, удельный вес численности педагогов, возраст которых превышает 50 лет составляет более 30 %, ощущается острая нехватка педагогов. Нехватка учителей компенсируется повышенной в 1,5–2 раза нагрузкой по часам. Схожая картина с медиками.

Учреждения среднего и высшего образования отсутствуют, в результате выпускники школ по окончании профессионального обучения за пределами городского округа, в большинстве случаев в Рефтинский не возвращаются. Это приводит к усугублению кадровых проблем и увеличению возраста трудоспособного населения.

Проблема 5 — качество управления. В части муниципального управления следует отметить негативную тенденцию снижения собственных налоговых и неналоговых доходов и увеличение объемов межбюджетных трансфертов. В перспективе это может привести к потере самостоятельности управления финансами муниципалитета.

Еще одним камнем преткновения в совершенствовании муниципального управления является низкая вовлеченность жителей Рефтинского в разработку нормативно-правовых актов. Не выстроена понятная система диалога с гражданами при необходимости принятия решений по ключевым проблемным вопросам.

Все обозначенные выше проблемы тормозят социально-экономическое развитие городского округа Рефтинский и требуют комплексного решения. Сложная социально-экономическая система, которой является муниципальное образование, должна быть устойчива к неблагоприятным изменениям и одновременно нацелена на дальнейшее развитие.

Возможным решением по мнению автора является переход от процессно-ориентированного к проектно-ориентированному управлению и его цифровизация.

Библиографический список

1. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики // Региональная экономика. Юг России. — 2018. — № 1 (19). — С. 169–180.

2. *Воробьева Л. А., Карпенко Е. В.* Особенности развития малых городов // Менеджер. — 2017. — № 2 (80). — С. 3–8.

3. *Медяник Ю. В., Валева Э. Э.* Актуальные проблемы развития малых городов России (на примере города Лениногорск Республики Татарстан) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 11-1 (38). — С. 101–104.

4. *Рахмонов К. М.* Современные проблемы в малых городах // Пространственная и структурная трансформация экономики России: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 15–19 апреля 2019 г.). — Краснодар : Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019.

5. *Чудиновских М. В.* Малые города Свердловской области: современное состояние и перспективы развития // Урал — XXI век: регион инновационного развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 29–30 ноября 2017 г.) : в 2 т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — Т. 1. — С. 33–37.

Научный руководитель: **Н. Ю. Власова**,
доктор экономических наук, профессор

А. А. Прядейн, Н. В. Казакова
Администрация города Екатеринбурга

Обеспечение устойчивости развития экономики города Екатеринбурга в особый период

Аннотация. 2020 г. оказался особенно «богат» на изменения, характер которых является всепроникающим, глобальным. Быстрые изменения особенно заметны на местах — в муниципалитетах. В статье рассматриваются основные макроэкономические показатели развития г. Екатеринбурга в новых экономических реалиях.

Ключевые слова: экономика города; устойчивое развитие; городское управление.

В 2020 г. мировая экономика и торговля столкнулись с беспрецедентной в мирное время ситуацией. Ее особенностью является то, что государства сами накладывают серьезные ограничения на экономическую активность [1]. Сфера бытовых услуг, туризм, авиаперевозки и ряд других отраслей в России весной были закрыты полностью [2]. Мир еще живет в условиях пандемии, еще не изучены и не измерены показатели ее влияния на социальное и экономическое развитие континентов и стран, а города уже переходят на новый режим работы.

Многие исследователи изучают специфику влияния пандемии на региональное и городское развитие, поскольку именно в городах высокая концентрация населения приводила к острым проблемам, в том

числе проводятся обзоры исследований влияния COVID-19 на города [3; 4; 5].

В Екатеринбурге основные макроэкономические показатели остаются стабильными благодаря оперативно разработанному и внедренному пакету мер. По данным оперативного мониторинга Министерства промышленности и науки Свердловской области системообразующие предприятия Екатеринбурга выдержали проверку стрессовыми условиями. Существенных изменений их финансово-экономического состояния не наблюдается. По итогам 9 месяцев текущего года оборот крупных и средних организаций Екатеринбурга всех видов экономической деятельности увеличился на 6,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Промышленный комплекс города в короткие сроки адаптировался под запросы ситуации и сумел нарастить объемы выпуска аппаратов ИВЛ, машин для санитарной уборки улиц, бактерицидных облучателей, антисептиков, защитных костюмов, респираторов и масок. В работу по созданию дополнительных мощностей производства индивидуальных средств защиты активно включились более 30 местных производителей легкой промышленности.

В первом полугодии объем производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, в Екатеринбурге увеличился по сравнению с прошлым годом в 1,5 раза. В целом объем отгруженных товаров обрабатывающих производств за 8 месяцев 2020 г. увеличился на 6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

Ожидается, что несмотря на внешние факторы промышленность города продолжит развиваться запланированными до пандемии темпами. А текущая ситуация в среднесрочной перспективе придаст дополнительный импульс для развития производства химических веществ и лекарственных средств.

Значительную гибкость во время пандемии продемонстрировал малый бизнес. Многие субъекты малого и среднего предпринимательства смогли подстроиться к новым условиям, переориентироваться на выпуск другой, более востребованной в сложившихся условиях продукции. Введенные меры поддержки позволили адаптироваться значительной части субъектов малого и среднего предпринимательства. Отсрочка и снижение налоговых и неналоговых платежей, льготное кредитование и регуляторные послабления для бизнеса существенно поддержали в первую очередь именно малый бизнес.

¹ *Управление* Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <http://sverdl.gks.ru>.

Работники тех организаций, которые не смогли адаптироваться, высвободились на рынок труда. Наблюдается значительный рост зарегистрированной безработицы (по состоянию на 1 октября 2020 г. уровень регистрируемой безработицы составлял 6,16 %, на учете состояло 43 169 безработных). Для поддержки этих граждан увеличены пособия по безработице.

На сегодняшний день уже наблюдается некоторая стабилизация на рынке труда. Замедляется как снижение числа занятых, так и прирост безработицы. Количество занятых на крупных и средних предприятиях города за 8 месяцев текущего года фактически не сократилось (99,0 % к уровню января — августа 2019 г.).

В результате реализации пакета мер поддержки реальные доходы населения остались на прежнем уровне. За январь — август 2020 г. размер заработной платы работников крупных и средних организаций в Екатеринбурге составил 55 881 р., или 102,9 % к уровню аналогичного периода прошлого года в реальном выражении¹.

Вместе с тем отмечено некоторое снижение реальных заработных плат в отраслях наиболее пострадавших в результате введения ограничительных мер (до уровня не менее 88,9 % в реальном выражении).

Наблюдается восстановление потребительского спроса, прежде всего на товары. Оборот розничной торговли по крупным и средним организациям Екатеринбурга за 9 месяцев 2020 г. составил 105 % к уровню аналогичного периода прошлого года (102,1 % в сопоставимых ценах). Зафиксировано увеличение оборота оптовой торговли (оборот оптовой торговли за январь — июнь 2020 г. составил 413,8 млрд р., или 114,8 % к уровню первого полугодия прошлого года). Однако обществу питанию города еще только предстоит восстановиться (по итогам 9 месяцев 2020 г. оборот общественного питания по крупным и средним предприятиям Екатеринбурга составил 4 698 млн р., или 81,2 % к уровню аналогичного периода прошлого года в сопоставимых ценах)².

Резкого увеличения вакантных площадей на рынке аренды офисных и торговых площадей Екатеринбурга не наблюдается. Большинство владельцев проявляют достаточную гибкость, снижая ставки и предоставляя рассрочки субъектам малого бизнеса.

На фоне вводимых ограничений и значительной неопределенности относительно дальнейшего развития ситуации с пандемией в Ека-

¹ *Министерство* экономики и территориального развития Свердловской области — URL: <http://economy.midural.ru>.

² *Управление* Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <http://sverdl.gks.ru>.

теринбурге в первом полугодии текущего года наблюдался рост инвестиционной активности. Крупными и средними организациями за указанный период освоено 59 650 млн р. инвестиций, что на 11,4 % больше, чем в первом полугодии прошлого года.

Устойчивость в сложных условиях демонстрируют и строительные компании города. В январе — августе 2020 г. введено в эксплуатацию на 39,6 % больше жилья, чем за аналогичный период 2019 г. Прошлый год был рекордным по вводу жилья (1 344,2 тыс. м²).

Принятые ограничения и необходимость борьбы с пандемией стимулируют поиск новых возможностей для экономики.

В условиях ограничений на перемещение между странами резко увеличился спрос на безопасный и качественный отдых внутри страны. Для стимулирования доступных внутренних поездок Правительством России введены меры по субсидированию части оплаченной туристической услуги, что открывает новые возможности для развития сферы гостеприимства и досуга. Екатеринбург имеет большой потенциал на рынке внутреннего туризма, что подтверждается многочисленными рейтингами туристической привлекательности и событийного потенциала, где город традиционно занимает высокие места.

Вынужденный переход на удаленную работу весной привел к всплеску заказов в IT-отрасли: наиболее частыми запросами к IT-компаниям стали обеспечение служб доставки и цифровизация работы филиалов. В апреле 2020 г. объем оказанных услуг организациями сферы информационных технологий увеличился в 4,4 раза по сравнению с апрелем прошлого года.

В период пандемии прирост интернет-трафика составил порядка 15–20 %. Заметное увеличение отмечено в период перехода на дистанционное обучение образовательных учреждений.

Операторы связи восстанавливают инфраструктурные резервы, вкладываются в проекты по расширению сетей, строительству объектов связи в жилых массивах — местах наибольшего скопления людей в период карантинных мероприятий. Оптимизируя расходы, операторы связи ищут альтернативные пути расширения инфраструктуры, кооперации между собой, в том числе за счет совместного размещения оборудования на многофункциональных опорах.

Вынужденный переход предприятий и организаций на удаленную работу и обучение привел к ускорению цифровизации во всех сегментах экономики. Бурное развитие новых форм занятости и обучения серьезно повысит гибкость рынка труда и образования. В перспективе это позволит решить часть проблем эффективности занятости населения.

Ускоренное технологическое развитие позволит не только справиться с последствиями вводимых ограничений, но и обеспечит прин-

ципиально новое качество устойчивого экономического роста за пределами периода восстановления, в частности реализацию в Екатеринбурге концепции «умный город».

В текущей ситуации Екатеринбург стремится сохранить все стратегические цели и приоритеты, по которым развивался город до пандемии. Основные сектора экономики — обрабатывающая промышленность, торговля, транспорт и обработка грузов, оказание услуг — продемонстрировали устойчивость и гибкость, готовность к «отладке» под ситуацию. Именно разнообразие и гибкость экономики города обеспечивают ее устойчивость к различного рода шокам. Свою гибкость и способность «подставить плечо» бизнесу в полной мере продемонстрировал и банковский сектор.

Система городского управления также доказала свою способность в кратчайшие сроки мобилизовать масштабные финансовые, технологические и человеческие ресурсы, согласованно взаимодействовать как с бизнесом, так и со всеми уровнями власти. При этом бюджеты всех уровней приняли на себя нагрузку, связанную с поддержкой экономики.

Одними из положительных эффектов борьбы с пандемией стали повышение скорости и эффективности взаимодействия между различными уровнями власти, а главное, укрепление связей и рост доверия между властью и бизнесом.

Оптимизация всех систем, отказ от избыточных процедур, повышение эффективности использования ресурсов, готовые пакеты антикризисных мер как эффекты введенных ограничительных мер придадут новый импульс развитию экономики и в дальнейшем повысят ее устойчивость.

Библиографический список

1. *Буторина О. В.* Экономическая система ЕС под прессом пандемии: возможности и пределы трансформации // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* — 2020. — Т. 13, № 4. — С. 144–162.
2. *Зимовец А. В., Сорокина Ю. В., Ханина А. В.* Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // *Экономика, предпринимательство и право.* — 2020. — Т. 10, № 5. — С. 1337–1350.
3. *Acuto M. et al.* Seeing COVID-19 through an urban lens // *Nature Sustainability.* — 2020. — No. 5. — P. 1–2.
4. *Kolomak E.* Economic Effects of Pandemic-related Restrictions in Russia and their Spatial Heterogeneity // *R-Economy.* — 2020. — Vol. 6, no. 3. — P. 154–161.
5. *Sharifi A., Khavarian-Garmsir A. R.* The COVID-19 pandemic: Impacts on cities and major lessons for urban planning, design, and management // *Science of The Total Environment.* — 2020. — Vol. 749. — P. 142391.

А. А. Растрепенин, А. В. Сурков
Администрация Невьянского городского округа, г. Невьянск

Влияние пандемии коронавируса на социально-экономическое развитие монопрофильного индустриального горда

Аннотация. Рассматриваются негативные последствия влияния коронавирусной инфекции на развитие монопрофильного индустриального города Свердловской области на примере Невьянского городского округа. Анализируются негативные последствия социально-экономического развития, представлены пути решения проблемы. Рассмотрены меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: ограничительные меры; коронавирусная инфекция; доход бюджета; малое и среднее предпринимательство; меры поддержки.

Пандемия коронавирусной инфекции оказала колоссальное влияние на мировую экономику и экономику России в целом. В новой экономической реальности оказалась и Свердловская область. Сейчас можно дать только предварительные оценки происходящих экономических изменений¹.

Режима повышенной готовности и принятия дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) были введены указом губернатора № 100-УГ от 18 марта 2020 г. Ограничительные меры в Свердловской области были ввели 30 марта. Людям запретили выходить на улицу без необходимости. Были закрыты предприятия потребительского рынка (общественное питание, розничная торговля, бытовое обслуживание, фитнесцентры). Школы и вузы перевели на дистанционное обучение. Органы государственной власти и муниципальные образования перешли на дистанционный режим работы.

По состоянию на 1 октября 2020 г. в местный бюджет Невьянского городского округа налоговые и неналоговые доходы поступили в сумме 347 827,71 тыс. р., что составляет 95,87 % от ожидаемого исполнения за 9 месяцев 2020 г.

Неисполнение прогноза по доходам Невьянского городского округа обусловлен изменениями в экономике под влиянием ограничительных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

В связи с ведением ограничительных мер и приостановлением деятельности ряда субъектов малого и среднего предпринимательства

¹ *Как экономика Свердловской области пережила пандемию коронавируса? Первые осторожные выводы // Областная газета. — 2020. — № 157 (8941). — URL: <https://www.oblgazeta.ru/newspaper/archive/2020-8/2644>.*

(на территории Невьянского городского округа осуществляют свою деятельность 1 331 субъект малого и среднего предпринимательства), при исполнении прогноза поступлений по налоговым и неналоговым доходам бюджета за 9 месяцев 2020 г. (см. таблицу) объем недополученных доходов бюджета Невьянского городского округа составил 15 000,00 тыс. р. (прогноз — 362 827,71 тыс. р., исполнено — 347 827,71 тыс. р.).

**Поступление доходов в бюджет Невьянского городского округа
за 9 месяцев 2020 г.**

Доход бюджета	Ожидаемое исполнение за 9 месяцев 2020 г., тыс. р.	Сумма фактического поступления на 1 октября 2020 г., тыс. р.	Процент исполнения	Недополученные доходы в связи с ограничительными мерами, тыс. р.
Налоговые и неналоговые доходы	362 827,71	347 827,71	95,87	-15 000,00
Налог на доходы физических лиц	254 600,66	247 893,66	97,37	-6 707,00
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	12 350,00	9 382,68	75,97	-2 967,32
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	10 900,00	8 585,80	78,77	-2 314,20
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения	2 013,84	1 882,42	93,47	-131,42
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	24 759,12	22 362,13	90,32	-2 396,99
Платежи при пользовании природными ресурсами	2 659,79	2 176,72	81,84	-483,07

Основной причиной недополучения доходов является сокращение поступлений от деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и сокращение поступлений по налогу на доходы физических лиц.

Сократились поступления по следующим доходным источникам.

1. По налогу на доходы физических лиц в сумме 6 707,00 тыс. р. (прогноз на 9 месяцев 2020 г. — 254 600,66 тыс. р., исполнено — 247 893,66 тыс. р.).

2. По налогу, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения (УСН) в сумме 2 967,32 тыс. р. (прогноз на 9 месяцев 2020 г. — 12 350,00 тыс. р., исполнено — 9 382,68 тыс. р.).

Снижение поступлений обусловлено:

— переносом сроков уплаты авансовых платежей за 2020 г. в результате мер поддержки бизнеса, занятого в пострадавших от коронавируса отраслях;

— отсутствием уплаты налога по декларации за 2019 г.;

— снижением количества налогоплательщиков;

— снижением налогооблагаемой базы.

3. По единому налогу на вмененный доход (ЕНВД) в сумме 2 314,20 тыс. р. (прогноз на 9 месяцев 2020 г. — 10 900,00 тыс. р., исполнено — 8 585,80 тыс. р.).

Снижение поступлений обусловлено:

— переносом сроков сдачи деклараций за 2020 г.;

— переносом сроков уплаты в результате мер поддержки бизнеса, занятого в пострадавших от коронавируса отраслях;

— снижением количества налогоплательщиков.

4. По налогу, взимаемому в связи с применением патентной системы налогообложения (ПСН) в сумме 131,42 тыс. р. (прогноз на 9 месяцев 2020 г. — 2 013,84 тыс. р., исполнено — 1 882,42 тыс. р.).

Снижение обусловлено с сокращением количества налогоплательщиков.

5. По доходам от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности в сумме 2 396,99 тыс. р. (прогноз на 9 месяцев 2020 г. — 24 759,12 тыс. р., исполнено — 22 362,13 тыс. р.).

Снижение поступлений обусловлено неуплатой текущих платежей.

6. По доходам от платы за негативное воздействие на окружающую среду в сумме 483,07 тыс. р. (прогноз на 9 месяцев 2020 г. — 2 659,79 тыс. р., исполнено — 2 176,72 тыс. р.).

В период пандемии численность безработных округа, официально зарегистрированных в органах службы занятости, возросла в 3,8 раза — на 1 октября 2020 г. — 1 036 чел. (на 1 октября 2019 г. — 275 чел.).

Уровень регистрируемой безработицы на 1 октября 2020 г. составил 5,1 % (на 1 октября 2019 — 1,34 %).

Работа промышленных предприятий в период пандемии относительно стабильна, что характеризуется следующими показателями.

За январь — июнь 2020 г. среднесписочная численность крупных и средних предприятий составила 8 319 чел. (100,8 % к аналогичному периоду 2019 г.), 12 месяцев 2019 г. — 8 349 чел.

Оборот крупных и средних организаций за 6 месяцев 2020 г. составил 12 186,7 млн р., или 126,9 % к аналогичному периоду прошлого года, 12 месяцев 2019 г. — 22 490,4 млн р.

В январе — июне 2020 г. инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций составили 663 120 тыс. р., что в 2,3 раза больше чем в аналогичном периоде 2019 г., 12 месяцев 2019 г. — 952 788 тыс. р.

Крупными и средними организациями Невьянского городского округа в январе — июне 2020 г. получен положительный финансовый результат (прибыль за минусом убытков) в размере 648 792 тыс. р., увеличение к уровню 2019 г. — в 1,8 раза, 12 месяцев 2019 г. — 1 594 517 тыс. р.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников списочного состава за январь — июнь 2020 г. по округу составила 39 086,4 р., или 105,8 % к аналогичному периоду 2019 г., 12 месяцев 2019 г. — 38 715,5 р.

Просроченной задолженности по заработной плате на предприятиях Невьянского городского округа по состоянию на 1 октября 2020 г. по данным органов статистики не имеется.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434, Распоряжением Губернатора Свердловской области от 7 апреля 2020 № 71, в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Невьянском городском округе, оказавшихся в зоне риска в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (2019-нCoV).

Решением думы Невьянского городского округа № 49 от 27 мая 2020 утвержден перечень мер имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, оказавшихся в зоне риска в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (2019-нCoV):

1) предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства (далее по тексту — субъекты МСП) отсрочки до 30 ноября 2020 г. платежей по договорам аренды недвижимого имущества (в том числе земельных участков), находящегося в муниципальной собственности Невьянского городского округа, уплата которых должна осуществляться в I и II кварталах 2020 г.;

2) отмена начисления пеней и штрафных санкций до 31 декабря 2020 г. за несвоевременное внесение арендной платы за период с апреля по декабрь 2020 г. по договорам аренды недвижимого имущества (в том числе земельных участков), находящихся в муниципальной собственности Невьянского городского округа, заключенным с субъектами МСП;

3) отмена начисления пеней и штрафных санкций до 31 декабря 2020 г. за несвоевременное внесение платы за период с апреля по декабрь 2020 г. по договорам на право размещения нестационарных тор-

говых объектов на территории Невьянского городского округа, заключенных с субъектами МСП;

4) предоставление субъектам МСП отсрочки платежей по договорам на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, уплата по которым должна осуществляться в апреле — декабре 2020 г., до 31 декабря 2021 года равными долями, начиная с 1 января 2021 г.;

5) отмена начисления пеней и штрафных санкций до 31 декабря 2020 г. за несвоевременное внесение платы за период с апреля по декабрь 2020 г. по договорам на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, заключенным с субъектами МСП;

6) отмена начисления пеней и штрафных санкций субъектам МСП, реализовавшим преимущественное право на приобретение муниципального имущества в рамках реализации Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», за период с апреля по декабрь 2020 г. по договорам купли-продажи объектов недвижимого имущества;

7) предоставление муниципальными предприятиями и учреждениями Невьянского городского округа субъектам МСП, арендующим недвижимое имущество у муниципальных предприятий и учреждений Невьянского городского округа, в течение 3 месяцев после отмены режима повышенной готовности, отсрочки по уплате арендных платежей, а также снижение размера арендных платежей за указанный период до фактически понесенных коммунальных и эксплуатационных затрат.

С поддержки всех отраслей экономики со стороны органов государственной власти и муниципальных образований, выход из кризиса может быть менее болезнен и в результате может дать новый толчок к социально-экономическому развитию.

Е. В. Рожков
АО АКИБ «Почтобанк», г. Пермь;

В. Ж. Дубровский
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Роль и задачи цифровизации управления муниципальной собственностью

Аннотация. Современные процессы цифровой трансформации приводят к существенным изменениям в организации деятельности как органов государственной власти, так и местного самоуправления. При этом многообразие и сложность решаемых ими задач предопределяет не только возможности и перспективы цифровой трансформации, но и появление определенных проблем, в том числе в сфере управления муниципальной собственностью, для которой их корректная постановка и дальнейшее решение требуют четкого формулирования целей и задач цифровизации.

Ключевые слова: муниципальное имущество; муниципальная собственность; управление муниципальной собственностью; цифровизация; эффективность цифровизации.

Муниципальная собственность — система социально-экономических отношений по управлению и распоряжению муниципальным имуществом — основной признак любого муниципального образования. Основным объектом управления муниципальной собственностью является муниципальное имущество — комплекс, в состав которого входят различные виды имущества: земля, движимое и недвижимое имущество. При этом в категорию «недвижимое имущество», как правило, входят жилой и нежилой фонд, коммунальные сети, различного рода сооружения и т. д. Многообразный по составу, назначению к использованию, а также и коммерческому потенциалу (его определяет возможность передачи имущества в аренду или приватизации), имущественный комплекс рассматривается муниципальными образованиями, с одной стороны, в качестве основного источника неналоговых поступлений в местные бюджеты, с другой — средства решения большого числа социально значимых вопросов. В связи с чем, эффективность использования муниципального имущества, как правило, оценивается, во-первых, с позиции извлекаемого дохода, во-вторых, по размеру полученного социального эффекта.

Вышеприведенное описание некоторых основ управления муниципальным имуществом потребовалось лишь затем, чтобы можно было думать, что результатом (достижения) согласованного (на базе общей цифровой системы) использования распределенного (во времени и пространстве) муниципального имущества являются дополнительные доходы и социальные эффекты. Насколько это обосновано, следует выяснить.

Основные мероприятия по цифровизации процессов управления муниципальной собственностью проводятся в соответствии с национальным проектом «Цифровая экономика Российской Федерации» и заключаются в внедрении цифровых технологий и платформенных решений в сфере управления и оказания муниципальной услуги как для населения, так и для предпринимателей [12].

К целям цифровизации управления муниципальной собственностью относятся: создание экономических и технологических условий доступности всей информации о собственности для всех участников хозяйственных процессов [15]; разработку и реализацию программ последовательного, целенаправленного и эффективного внедрения информационных технологий [15]; создание аппаратных и телекоммуникационных систем, обеспечивающих формирование информационных ресурсов и доступ к ним [15]. Цифровое управление муниципальной собственностью позволяет решить задачу объединения несколько видов учета, осуществляемого муниципалитетом, в единой информационной системе, вести систематизированный и в то же время пообъектовый учет муниципальной собственности [15].

Муниципальное управление, как и любой вид управленческой деятельности, нуждается в измерении и оценке его эффективности [6]. Следовательно, управление муниципальной собственностью — это сложный экономический процесс, который требует полноценного обеспечения сбора данных, их обработку и хранение. А при необходимости и создания стоимости этих данных, что имеет значение, когда данные преобразуются в цифровую аналитику. Также, в соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» должны быть развиты электронные инфраструктуры местного самоуправления и 100 % охват населения и представителей бизнеса муниципальными услугами до 2024 г. в электронном виде [8]. Цифровизация управления муниципальной собственностью способствует повышению уровня использования электронных услуг предоставляемых муниципальным образованием города Перми при имеющихся расхождениях административных регламентов разных ведомств и нормативными правовыми актами [12]. Информационно-аналитические системы — это системы сбора, обработки, хранения и передачи статистической, экспертно-аналитической и юридически значимой информации о хозяйственных действиях лиц, выступающих в качестве контрагентов институтов публичного права [2].

Цифровизация управления муниципальной собственностью — это системный подход к использованию цифровых ресурсов, внедрение автоматизированных систем управления для повышения эффективности управления собственностью.

Роль цифровизации управления муниципальной собственностью сводится к повышению уровня информирования жителей города о процессах и принятых решениях, большей открытости данных по муниципальной собственности, принятых решениях местными органами власти, развития цифровых каналов взаимодействия населения с городской администрацией. К наиболее важным направлениям цифровизации относятся: изменение системы управления городского хозяйства и инфраструктуры сетей связи; создание умного жилищно — коммунального хозяйства; систем умного городского транспорта и т. д. [5]

Таким образом, чтобы определить объем работы по цифровизации имущества, обратимся к данным статистики о муниципальной собственности города Перми на начало 2020 г. Так, например, по недвижимому имуществу, которое составляет наибольшее количество (19 850 ед.) — относится к объектам инженерной инфраструктуры и соответственно, наибольшей балансовой стоимостью — 19 813 млн р. Движимое имущество состоит из транспортных средств (813 ед.) и прочего движимого имущества (2 543 ед.). Из муниципальных предприятий и учреждений наибольшее количество занимают автономные учреждения (321 шт.) и муниципальные предприятия — 7 шт.

Доходная часть бюджета г. Перми на 2020 г. (40 988 млн р.). На 1 января 2020 г. основная площадь всех помещений находящихся в муниципальной собственности и сдающихся в аренду (всего 35 объектов) составила 7 942,5 м². Из них: 1 828,2 м² — здание трехэтажной средней школы (ул. Восстания, 55) (ранее, здание на протяжении нескольких лет находилось в списке собственности подлежащей приватизации и сейчас находится в не удовлетворительном состоянии); 1 381,3 м² — здание лабораторного корпуса больницы (находится в удовлетворительном состоянии); 385,2 м² — здание бани (находится в удовлетворительном состоянии) и т. д. Кроме того, на 1 апреля 2020 г. земельные участки, находящиеся в собственности муниципального образования город Пермь находятся по 2 661 адресу. На 1 сентября 2019 г. было заключено 3 407 договоров аренды с юридическими лицами и 2 011 договоров аренды с физическими лицами на общую сумму платежей в год — 93 580 тыс. р. за 11,4 млн м².

Как видно из представленных данных, объем информации по объектам недвижимого и движимого имущества, а также земельных участков довольно большой и требует уточнения учета в соответствии с действующими нормативными документами. В настоящее время нормативно-правовая база по управлению муниципальной собственностью не достаточно доработана и требует изменений [16], и сегодня она не представляется критерием роста стоимости муниципальной собствен-

ности как оценкой процессов цифровой трансформации системы муниципального управления.

В экономике, механизмы управления муниципальной собственностью рассматривают на примере стран Западной Европы, Азии и Америки. Соответственно, основные модели управления собственностью, такие как: «европейская», «немецкая», «анго-американская» и «китайская». В России, сначала в городах федерального значения, а за ними, и в городах регионального значения, принимается во внимание опыт столиц зарубежных стран по автоматизации системы управления муниципальным имуществом [9].

Не смотря на то, что в основном собственность муниципального образования город Пермь — это недвижимое имущество, построенное до 1991 г., т. е. во время СССР и земля в границах городской черты, какая-то взаимосвязь с «европейской» моделью управления может прослеживаться. Вплоть до 2020 г. существующая доля муниципального имущества из управления ею муниципалитетом переходила другим участникам управления собственностью на основе договоров аренды; на праве хозяйственного ведения; на праве оперативного управления; на условиях залога и т. д. В то же время, городская администрация может управлять объектами собственности (данное право прекращает действовать, в следующих случаях и условиях: внесение имущества в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ; продажа имущества; дарение и т. д.) [11].

Определенный положительный эффект управления муниципальной собственностью складывается из многих критериев, одним из которых является рост ее стоимости. И прогнозировать ее стоимость — это обязанность местных органов власти.

Можно сказать, что рост стоимости муниципальной собственности в ближайшие годы может стать основным критерием в оценке эффективности процесса цифровой трансформации системы муниципального управления.

Стоимость муниципальной собственности определяется стоимостью активов и стоимостью перспектив будущего роста [14]. Концепция стоимости требует отказаться от неэффективных бухгалтерских критериев оценки стоимости [4] и необходимости принимать понятный для собственника показатель — рост стоимости имущества. Который, в свою очередь, может включаться в прогнозные планы развития муниципалитета [7].

Цифровая трансформация системы муниципального управления призвана создавать качественно новую систему оказания муниципальных услуг, повысить результативность и эффективность деятельности публично-правовых преобразований; оптимизировать бюджетные рас-

ходы на реализацию муниципальных функций и т. д. [8]. Следовательно, при управлении муниципальной собственностью логично будет применять программно-целевое управление [3] и создать технологическую платформу (в противовес классической цепи создания стоимости) [10]. Соответственно, при ее создании (технологической платформы) необходимо будет учитывать не только сбор и внесение данных, но и превращение данных в информационные продукты с добавленной стоимостью, а держателем технологий (ядром платформы) будет местный муниципалитет.

Цифровые платформы должны использовать целый ряд инновационных моделей (бизнес-моделей), чтобы быть жизнеспособными. Использование инновационной платформы способствует созданию среды для разработчиков и производителей контента, для приложений и программного обеспечения. Распространение цифровых данных и платформ может использоваться для целей развития и решения проблем муниципалитета, а именно, для повышения стоимости муниципальной собственности, которая в свою очередь приведет к увеличению поступления денежных средств в местный бюджет и потребители муниципальных услуг будут получать услуги более быстрее и без посредников.

В задачах нацпроекта «Цифровая экономика» до 2024 г. это создание универсальной цифровой платформы инвентаризации, учета и контроля состояния всех видов энергоресурсов имущественных комплексов. Также, задачей до 2024 г. является формирование информационной инфраструктуры, увеличение рабочих мощностей серверного оборудования и объемов систем хранения данных, обеспечение прозрачности процессов учета и распоряжения муниципальным имуществом. И в результате работы проекта «Умный город» в муниципальном образовании город Пермь создается актуальная информация для обеспечения управления муниципальной собственностью, понятной для его жителей.

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д.* Задачи и перспективы перехода России на новую стадию индустриального развития // Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы I Уральского экономического форума (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.) : в 2 т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. — Т. 1. — С. 3–16.
2. *Гордеев Д. А.* Государство 4.0. Цифровая трансформация систем государственного управления // Всероссийская весенняя школа по цифровой экономике : сб. науч. тр. — Тюмень, 2020. — С. 98–103.
3. *Дубровский В. Ж., Бурак А. А.* Опыт и перспективы программно-целевого управления сложноорганизованными экономическими системами

// Современные управленческие технологии: от теории и методологии к практическим решениям : монография. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. — С. 60–78.

4. *Ершов А. В., Тиннер Л. М.* Система показателей планирования и стимулирования роста стоимости компании // Проблемы обеспечения безопасности развития современного общества : сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 25–27 июня 2014 г.). — Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2014. — С. 234–239.

5. *Казанцева Н. В., Милькина И. В.* Проблемы формирования муниципальной имущественной политики в условиях цифровизации // Муниципальная академия. — 2019. — № 2. — С. 89–93.

6. *Князев М. Н.* Совершенствование оценки эффективности управления муниципальными образованиями // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. — 2016. — № 3 (40). — С. 218–223.

7. *Кухтин П. В., Алиханова Т. М.* Анализ проблемных аспектов управления региональной собственностью (на примере Ингушетии) // Европейско-Азиатское пространство. Инновации в экономике, науке и образовании : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. — Пекин, 2019. — С. 53–64.

8. *Манина М. В.* О цифровом государственном управлении в России // Цифровая экономика и финансы : материалы III Междун. науч.-практ. конф. — СПб., 2020. — С. 44–48.

9. *Новиков С. Н.* Использование информационных технологий в сфере управления муниципальным имуществом // Информатика и прикладная математика. — 2017. — № 23. — С. 70–74.

10. *Орехова С. В.* Технологические платформы и новая промышленная политика в России // Journal of Economic Regulation. — 2017. — Т. 8, № 4. — С. 6–19.

11. *Репичев А. И., Талюто Н. А.* Особенности управления муниципальной собственностью в Российской Федерации // Наука молодых: вызовы и перспективы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. — Великий Новгород, Новгородский филиал РАНХиГС, 2019. — С. 87–91.

12. *Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И.* Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2019. — № 2. — С. 93–114.

13. *Сушкова О. В.* Юридические особенности эффективного использования инноваций и результатов интеллектуальной деятельности в сфере цифровой экономики // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2019. — № 12 (219). — С. 90–96.

14. *Трусова Н. Е.* Разработка модели анализа финансовых факторов создания стоимости компании // Научные записки молодых исследований. — 2014. — № 3. — С. 47–50.

15. *Фролова Е. А., Щербень Е. Г.* Цифровая экономика: муниципальный аспект // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2019. — № 1 (75). — С. 17–21.

16. *Шох М. А.* Повышение эффективности использования объектов муниципального имущества // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* — 2016. — № 5 (15). — С. 166–170.

О. М. Рой

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск

Влияние пандемии на рынки труда

Аннотация. В статье рассматриваются последствия влияния коронавирусной эпидемии на региональные рынки труда. Учитывая особенности российского рынка труда, автор выделяет характерные тенденции подвергшейся влиянию эпидемии национальной экономики, предлагает перспективные направления развития отечественного рынка труда в условиях пандемии.

Ключевые слова: коронавирусная эпидемия; рынок труда; трудовая миграция; безусловный базовый доход.

Развитие коронавирусной эпидемии оказало огромное влияние на самые различные сферы жизни, отбросив экономику многих стран на несколько лет назад. Произошло катастрофическое падение экономических показателей в целом ряде отраслей (туризме, гостиничном и ресторанном бизнесе и пр.), вызвав значительное высвобождение работников из этих отраслей и усилив напряжение на территориальных рынках труда. Рынки труда, как правило, достаточно оперативно реагируют на изменения рыночной конъюнктуры, будучи опосредованными комплексом социально-экономических и юридических отношений в обществе, влияющих на процессы сохранения и воспроизводства рабочей силы. В некоторых российских регионах произошел резкий рост безработицы, сопровождающийся серьезным падением доходов у большей части населения. Так, в Омской области, за пять месяцев пандемии количество безработных увеличилось в четыре раза, а реальные располагаемые доходы населения за полгода сократились более чем на 7 %.

Такие резкие изменения оказались возможными в силу особенностей формирования территориальных рынков труда в России, заметно отличающихся от модели, присущей большинству развитых стран. Ключевая особенность этой модели заключается в том, что «приспособление рынка труда к колебаниям экономической конъюнктуры происходит, главным образом, за счет изменений в цене труда, а не за счет изменений в занятости и безработице (везде, как правило, наоборот). Такая модель обеспечивает высокий и стабильный уровень занятости и низкий уровень безработицы при значительных проциклических флуктуациях оплаты труда» [2].

Следствием сложившейся в России модели территориального рынка труда стали: практика хронической невыплаты заработной платы на предприятиях, ограничение роста заработной платы, рост скрытой безработицы и, как следствие этого, рост неформального сектора. В то же время, плохо скрывааемый масштаб безработицы в условиях нарастающей эпидемии стал приобретать свои реальные очертания. Поэтому возникает вопрос, какие последствия ожидает рынок труда в условиях непрекращающихся пандемических угроз? Какие меры необходимо предпринять, чтобы нейтрализовать эти угрозы?

Французский социолог П. Бурдые выделял два сегмента рынка труда: первичный и вторичный. Первичный рынок включает в себя рабочие места, обеспечивающие работнику высокую заработную плату, хорошие условия труда, стабильную занятость, шансы на продвижение. Вторичный рынок формирует рабочие места с низкой заработной платой, плохими условиями труда, более высокой текучестью и меньшими шансами на продвижение. Участники вторичного рынка труда — это менее значимые для предприятия работники [1]. Другой важной классификацией выступает деление рынков труда на структурированные и неструктурированные. Структурированные рынки — рынки, отслеживаемые органами статистики, имеющие четкие и измеряемые показатели. Неструктурированные рынки — рынки, на формирование которых оказывает влияние множество случайных факторов, динамика показателей этих рынков отслеживается слабо, нет четких индикаторов их состояния. Но наиболее чутким инструментом оценки происходящих на рынке труда изменений выступает их разделение на функциональные направления, среди которых на первое место выходят: рынки производства средств производства, рынки производства товарной продукции, рынки производства сферы услуг, рынки самозанятости и др. Перераспределение занятых и высвобождаемых работников в разрезе соответствующих видов территориальных рынков труда позволяет диагностировать тенденции в этой сфере.

В предковидный период на территориальных рынках труда сложились определенные условия, сопутствующие проявлению ряду тенденций. Во-первых, значительно возрос объем межрегиональных трудовых миграций, особенно в регионах Урала и Сибири. Рост сопровождался высокой концентрацией рабочей силы в одних регионах и значительным сокращением ее — в других. Лидерами по приему трудовых мигрантов выступили Москва, Санкт-Петербург, Московская область и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. А главными поставщиками рабочей силы — та же Московская область, Ленинградская и Республика Башкортостан. Во-вторых, господствующей тенденцией всего постсоветского периода стало опережающее развитие сферы

услуг, протекающее на фоне деиндустриализации ведущих промышленных центров страны. В-третьих, пенсионная реформа и демографический спад способствовал заметному старению рынков труда, повышению уровня молодежной безработицы. В-четвертых, возникновение кризисных тенденций в национальной экономике России с начала десятых годов способствовало ускоренному формированию неформального сектора занятости. И, в-пятых, реальной тенденцией последнего десятилетия становится заметная дифференциация заработной платы как в профессиональном, так и в региональном разрезе. Примечательно, что эта дифференциация стала проявляться и внутри бюджетного сектора.

Все эти процессы сопутствовали неопределенности в оценке происходящих на рынке труда изменений, усилив признак его неструктурированности, что существенно ограничивает возможности органов власти оказывать регулирующее воздействие на текущие процессы. Такая неспособность правительственного регулятора является нетерпимой в кризисный период, положенный началом распространением коронавирусной инфекции. Эпидемия оказала огромное влияние на экономические показатели деятельности ряда отраслей национальной экономики. В наибольшей степени сократилась добавленная стоимость в отраслях сервисной экономики, в том числе:

- деятельность гостиниц и ресторанов (–56,9 %);
- деятельность в области культуры и спорта (–28,0 %);
- транспорт (–19,3 %);
- торговля (–12,7 %);
- прочие услуги населению (–28,6 %).

На фоне мирового снижения спроса на энергоресурсы существенное падение наблюдалось в добывающей (–12,8 %) и обрабатывающей промышленности (–7,9 %).

Кроме того, происходит существенное падение ряда ключевых макроэкономических показателей:

- падение индекса промпроизводства на 3,3 % (в 2019 г. +2,3 %);
- снижение объема инвестиций до 4 % (в 2019 г. +1,7 %);
- сокращение ввода жилья на 11,4 %, чем за тот же период 2019 г.;
- реальные доходы населения упали на 3,1 %;
- объем розничной торговли снизились на 6,4 %, объем платных услуг — на 19,4 %;
- смертность в России выросла на четверть (в сравнении с аналогичным периодом рекордного 2019 г., снижение рождаемости — на 10 %.

В то же время период пандемии способствовал заметному оживлению фармацевтического производства, расширению дистанционных форм предоставления услуг и повышению цен на недвижимость, оживлению рынков продажи жилья. Тем не менее, на экономику распростра-

нение коронавирусной пандемии стало оказывать разрушающее влияние и, в первую очередь, за счет увеличения емкости вторичного рынка по отношению к первичному, резкого сокращения формальной занятости в сфере услуг, сокращения масштабов трудовой мобильности и др.

В этих условиях перспективными направлениями развития рынков труда в условиях пандемии представляются следующие меры государственного регулирования, среди них:

— внедрение системы безусловного базового дохода, что позволит упростить систему социальной поддержки и сформировать социально приемлемый уровень безработицы. При всей спорности и затратности реализации этого предложения положительные последствия такого решения неоспоримы: упрощается механизм предоставления социальной помощи, появляется страховка от возможного высвобождения работника, утрачивается необходимость в дорогостоящих и плохо администрируемых социальных программах и пр.;

— развитие системы общественных работ (в рамках действующих программ благоустройства). Такая система дала возможность американскому правительству в 1930-х годах преодолеть негативные последствия экономической депрессии, нейтрализовать опасные проявления молодежной безработицы;

— формирование четких правил взаимодействия бизнеса и власти, совершенствование системы государственного контроля. Следует признать, что существующая система государственного регулирования бизнес-сферы является неэффективной, что проявляется в показателях смертности предприятий малого и среднего бизнеса, крайне низкой доли малого предпринимательства в структуре ВВП, оттоке капитала и пр.

Высказанные предложения являются реакцией на беспрецедентное влияние коронавирусной эпидемии на социальные и экономические процессы, развертываемые внутри российского общества, будучи предметом для полномасштабных и полезных дискуссий, результатом которых может стать совершенно новая модель развития современного российского государства.

Библиографический список

1. *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология. — 2002. — № 5. — С. 60–74.

2. *Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения* : доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капельщикова, С. Рощина. — М. : ГУ-ВШЭ, 2017. — 145 с.

М. С. Шуклин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовой анализ понятия «экономическая безопасность» и актуальные направления ее обеспечения

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу категории «Экономическая безопасность» с точки зрения нормативных правовых актов, в том числе действующего указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», а также основным показателям экономической безопасности; ключевым угрозам — внешним и внутренним.

Ключевые слова: экономическая безопасность; угрозы и вызовы; нормативное регулирование; показатели экономической безопасности.

Обострение современной международной политической ситуации привело к принципиальным изменениям в социально-экономической обстановке регионов Российской Федерации, в связи с чем возникает насущная необходимость серьезно задуматься об извлеченных уроках, о том, как использовать полученный практический опыт для оптимизации фундамента перспективного стратегического экономического роста. На сегодняшний день, очевидно, что экономика России, в значительной степени интегрированная в мировую экономическую систему, оказалась в сильной зависимости, как от конъюнктуры международных рынков, так и от не всегда поддающегося логическому анализу политического влияния ряда участников международных экономических отношений.

Поскольку, в долгосрочной перспективе, темпы развития глобального экономического взаимодействия будут лишь увеличиваться, следует признать и увеличение скорости преобразования национальных и региональных экономических систем, которые в условиях открытой экономики стали в значительно большей степени, чем прежде, подвержены кризисным явлениям и связанными с ними угрозами экономической безопасности [1].

Под угрозами экономической безопасности принято понимать такие явления и процессы, которые отрицательно влияют на экономическое состояние страны, ограничивают экономические интересы личности, общества, государства, создают опасность национальным ценностям и национальному образу жизни. Данные явления и процессы, в практике экономической безопасности, подразделяются на внутренние угрозы — это неспособность к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного начала в развитии, неэффективность системы государственного регулирования экономики, неумение находить разумный баланс интересов при преодолении противоречий и социаль-

ных конфликтов для нахождения наиболее безболезненных путей развития общества и внешне — изменение конъюнктуры мировых цен и внешней торговли, резкие колебания курса рубля, превышение оттока капитала над его притоком (иностранные инвестиции); чрезмерная импортная зависимость, перегрузка экспорта сырьевыми товарами.

Требования устойчивого экономического развития Российской Федерации ставят задачу эффективного, экономически оправданного использования имеющегося потенциала в ряд первоочередных, требующих незамедлительного и комплексного решения сфер, так как одномоментные, отдельные мероприятия в данных сферах способны принести лишь временный неустойчивый результат.

На сегодняшний день обеспечение экономической безопасности является неотъемлемой частью системы национальной безопасности страны.

Что же представляет собой данная категория — экономическая безопасность? Существует достаточно большое количество трактовок. В частности, экономическая безопасность может быть рассмотрена как создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз. В то же время, по мнению академика РАН Л. И. Абалкина, «экономическая безопасность — это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично и эффективно, решать социальные задачи и, в котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику» [2].

В России разработка стратегии экономической безопасности началась, в частности, с распоряжения Правительства РФ от 9 марта 1994 г. № 311-р, согласно которому Министерству экономики России с участием федеральных органов исполнительной власти и совместно с межведомственной комиссией Совета Безопасности по экономической безопасности поручалось разработать «Основные положения стратегии в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации».

Кроме того, указом Президента РФ № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)», который был подписан 29 апреля 1996 г, давалось нормативное определение экономической безопасности, которая определялась как «возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни, военно-политическую стабильность общества и целостность государства, противостоять влиянию внутренних и внешних негативных факторов и быть материальной основой национальной безопасности» [3, с. 95].

Таким образом, вектор обеспечения экономической безопасности должен иметь долгосрочную перспективу, представлять собой стратегию обеспечения противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности; предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах; недопущение снижения качества жизни населения.

Анализируя Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», хотелось бы отметить, что в ч. 7 гл. 1 также отражено определение экономической безопасности. Так под этим термином понимается состояние защищенности экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Помимо прочего, в стратегии экономической безопасности прописаны основные направления, такие как: вызовы и угрозы экономической безопасности; цели и основные направления государственной политики в цели обеспечения экономической безопасности; задачи, которые необходимо решить; также основные механизмы, с помощью которых непосредственно будет реализоваться данная стратегия.

Для объективного понимания того, о чем этот документ, необходимо обратить внимание на название «Стратегия экономической безопасности», т. е. долгосрочное планирование экономической безопасности в целях реализации национальных интересов Российской Федерации.

Примечательны, представленные в тексте данного документа, определенные речевые обращения. В п. 6 ст. 14 наличествует формулировка: «повышение уровня и улучшение качества жизни населения»¹. Под данным выражением можно понимать очень многое — от обеспечения нашей личной безопасности до улучшения экологической обстановки. Но, по сути, эта строка не несет в себе конкретного практикоориентированного смыслового значения — что конкретно планируется сделать и за счет каких именно ресурсов.

О безопасности, в том числе экономической, необходимо говорить не абстрактно, а относительно конкретного объекта. В тексте «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» назван ряд защищаемых объектов: «личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственной регу-

¹ О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

лировании экономической деятельности». Представляется, что часть из перечисленных объектов следует конкретизировать и их список, возможно, расширить. Например, считать защищаемыми объектами не просто личность и общество, а экономическое положение, экономические права и собственность домашних хозяйств и хозяйствующих субъектов.

После того как установлен объект, безопасность которого должна быть обеспечена, следует определить угрозы, от которых его необходимо защитить и источники их формирования — они достаточно подробно прописаны в стратегии. В то же время, анализируемые в документе актуальные вызовы экономической безопасности, обладают глобальным характером. Стратегия больше направлена на внешнее развитие страны, чем на внутреннее ее содержание. Так, например, согласно Стратегии, главные угрозы лежат в области глобального изменения климата, мировой политики, глобальных финансов, информационной безопасности.

В третьей главе документа «Цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности», многие цели также направлены на внешнее развитие — поддержание научно — технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности. Известно, что стратегические цели любой деятельности могут иметь динамический характер, то есть меняться во времени в зависимости от характера и уровня развития общества, приоритетов и возможностей, внутренней и внешней обстановки. Эти и другие факторы, процессы и явления следует постоянно мониторить и вовремя корректировать стратегические, среднесрочные и текущие цели, обеспечения экономической безопасности.

В структуре документа проанализированы 40 основных показателей экономической безопасности, по которым можно судить о состоянии страны. Эти показатели (как и вся Стратегия) в основном имеют глобально-ориентированный характер; при этом они на данный момент слабо структурированы по направлениям. Например, валовой внутренний продукт на душу населения; доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте и т. д.

Доля показателей, ориентированных на анализ непосредственно качества жизни народонаселения России составляет не более 17 %. Среди них можно выделить: уровень инфляции; коэффициент напряженности на рынке труда; доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения; доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; доля работников с заработ-

ной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения; уровень преступности в сфере экономики.

Таким образом, осознавая значимость актуальных угроз экономической безопасности России, необходимо отметить следующее. Стратегия экономической безопасности рассчитана именно на период до 2030 г., иначе говоря, имеет среднесрочный характер; многие глобальные, экономические и другие вызовы и угрозы, отмеченные в стратегии, плохо поддаются управлению на национальном российском уровне. К тому же, исходя из самой логики обеспечения экономической безопасности, Стратегия должна быть, направлена, прежде всего, на увеличение «независимости» страны от глобальной экономической системы. При этом Россия самая большая, но одна из самых экономически «неосвоенных» стран мира, поэтому с точки зрения экономических интересов — пространственно-экономические развитие страны должно стать приоритетным. А самое главное, как неоднократно отмечали и международные, и отечественные исследования: обеспечение роста человеческого капитала, качества народонаселения, качества и уровня жизни населения страны — залог социально — экономического развития страны и, в частности, обеспечения ее экономической безопасности.

Библиографический список

1. *Александрова И. А.* Ориентиры новой уголовной политики противодействия преступности в сфере экономики (в условиях антироссийских санкций) // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* — 2014. — № 3 (29). — С. 73–79.

2. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России // *Социально-политический журнал.* — 1997. — № 5. — С. 3.

3. *Социология: энциклопедия* / сост. : А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Минск : Книжный дом, 2003. — 1312 с.

ФИНАНСОВЫЕ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УРАЛА И РОССИИ

Е. А. Антясов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

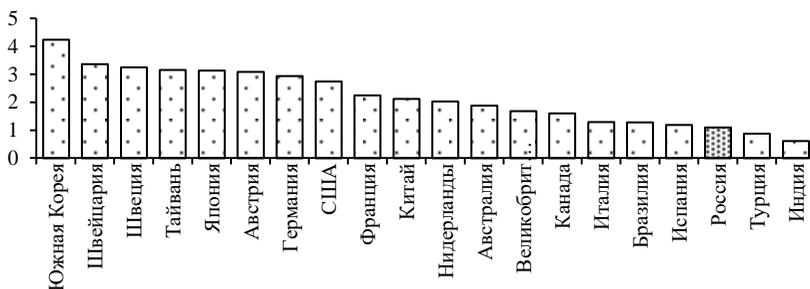
Бизнес-акселераторы как эффективный инструмент инновационного развития Свердловской области

Аннотация. Статья посвящена исследованию системы бизнес-акселерации, выявлению ее характерных особенностей, видов и роли в инновационном развитии экономики регионов. Отмечается основное преимущество бизнес-акселераторов в качестве важного инструмента инновационного развития бизнеса Свердловской области.

Ключевые слова: инновационное развитие; бизнес; акселератор; НИОКР; технологии; венчурный фонд.

Инновации и новейшие технологии всегда являлись ключом к успеху не только для инвестиционной привлекательности субъекта, но и для его развития в целом.

Инновационное развитие Российской Федерации находится на достаточно среднем уровне, но в любом случае пока проигрывает многим развитым странам. Здесь же стоит отметить, что и потенциал не такой уж и большой.

Расходы на НИОКР¹, % от ВВП в 2019 г.

¹ Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Исходя из рисунка, можно сделать вывод, что в нашей стране слишком слабое внимание уделяется финансированию такой статьи расходов, как «Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы», всего 1,10 % от ВВП. Может показаться, что разница с другими развитыми странами в данном показателе незначительная, но здесь стоит учесть, что, во-первых, Россия априори проигрывает этим странам в инновационном развитии, тем самым она должна расходовать на НИОКР больше, а во-вторых, ВВП многих стран, которые находятся выше в списке, намного больше ВВП России.

Исходя из рассуждений многих ученых-теоретиков, можно утверждать, что инновационное развитие страны формируется за счет совокупности инновационного развития всех ее субъектов, а они, в свою очередь, в большей степени за счет инновационности бизнеса [1; 2].

Свердловская область в этом аспекте всегда находилась в числе развитых регионов в призме российской действительности, но все-таки существуют проблемы, которые препятствуют ее полноценному инновационному развитию.

По данным Росстат, уровень показателя инновационной активности организаций Свердловской области составляет 11,6, что позволяет региону расположиться на 25-м месте в рейтинге всех субъектов РФ. Данный показатель рассчитывается в соответствии с международными рекомендациями по статистическому измерению инноваций, реализуемый ОЭСР совместно с Евростатом¹.

Одной из главных проблем такой низкой позиции в рейтинге является относительно небольшое количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения

Место	Субъект Российской Федерации	2015	2016	2017	2018	2019
1	г. Москва	12 681	8 834	5 547	7 485	5 298
2	Московская область	1 497	2 293	3 126	3 408	3 314
3	г. Санкт-Петербург	1 735	2 027	1 631	1 693	3 180
4	Республика Татарстан	808	723	688	726	760
5	Республика Башкортостан	662	692	642	547	562
6	Ростовская область	748	711	472	612	538
7	Свердловская область	526	551	472	493	513
8	Новосибирская область	521	527	468	459	503
	...					
14	Пермский край	360	399	354	281	322

¹ Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Окончание табл. 1

Место	Субъект Российской Федерации	2015	2016	2017	2018	2019
	...					
17	Челябинская область	309	292	258	267	242
	...					
84	Республика Тыва	0	0	0	1	2
85	Чукотский АО	0	1	0	0	0

Примечание. Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Исходя из табл. 1, можно отметить, что Свердловская область имеет достаточно нестабильную динамику количества поданных заявок. В период с 2015 по 2017 г. было сильное падение данного показателя более чем на 10 %, но к 2019 г. практически произошел возврат к исходному значению. Данная ситуация является пессимистичной в плане инновационного развития как бизнеса, так и региона в целом. Также стоит отметить, что динамика данного показателя очень сильно коррелирует с динамикой ВРП Свердловской области.

Учитывая тот факт, что динамика количества поданных заявок на получение патентов на изобретения не является полным описанием ситуации, в табл. 2 представлена информация об основных показателях инновационной деятельности организаций Свердловской области без учета индивидуальных предпринимателей.

Т а б л и ц а 2

Основные показатели инновационной деятельности организаций Свердловской области

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число организаций, осуществлявших инновационную деятельность, ед.	154	149	140	129	121	98	145	150	133	318
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	5,8	5,8	4,1	6,4	5,8	7,3	8,4	10,3	6,9	6,3
Уровень инновационной активности организаций, %	15	13,6	13,3	11,5	11	8,5	9,4	19,5	16,7	11,6
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	12,4	10,9	11,3	10,2	8,8	7,8	7,8	31,2	27,1	24,1

Примечание. Составлено по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: <https://sverdl.gks.ru>.

Таблица 2 показывает, что число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, имеет разнонаправленную динамику на протяжении всего рассматриваемого периода, поэтому сложно говорить о явном тренде. Только в период с 2018 по 2019 г. произошло увеличение данных организаций более чем в два раза и данный показатель составил 318 ед., но даже такой результат является очень слабым, учитывая, что это всего около четверти от общего числа организаций, зарегистрированных в Свердловской области. При этом показатель «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных» в период с 2016 по 2017 г. многократно увеличился только за счет сокращения количества организаций. Также негативным фактором является низкая доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (за последние два периода не более 6,9 %).

Подобное инновационное развитие организаций Свердловской области характеризуется тремя главными причинами:

1) низкая заинтересованность менеджмента. Соппротивление персонала инновационным процессам обусловлено такими причинами, как неприязнь к дополнительной работе, ощущение нестабильности и неуверенности, низкий уровень готовности к преобразованиям и др.;

2) отсутствие собственного научно-исследовательского центра;

3) низкая возможность осуществления крупных капитальных вложений в НИОКР.

Многим организациям невыгодно отвлекать большое количество денежных средств на создание научно-исследовательских центров/департаментов, а также в дальнейшем постоянно их финансировать. В этой связи уместнее и выгоднее всего запустить акселерационную программу, по возможности совместно с венчурными компаниями/фондами или агентствами, так как в данном случае площадка для реализации стартапов и их обучение и поддержка будет именно на их стороне. Выгода фондов в данном случае заключается в том, что они получают какую-то долю в стартапах, которые по итогу станут победителями.

Акселератор представляет собой объект инновационной инфраструктуры, реализующий краткосрочные программы (3–6 месяцев) интенсивного развития технологических компаний через менторство, обучение, финансовую и экспертную поддержку. Целью акселератора является повышение конкурентоспособности и капитализации технологических компаний [1].

В данном случае речь идет о корпоративных акселераторах, которые позволяют осуществить быстрый поиск решений под конкретную задачу компании. Также существует такой тип акселерационных

программ, которые позволят доработать внутренние идеи компании до готовых продуктов или сервисов в ускоренном режиме.

Рынок корпоративных акселераторов развивается с каждым годом. По данным бизнес-агентства «VC.ru» количество проведенных корпоративных акселераторов в России за 2019 г. составило 42 ед. с общей стоимостью затрат на данные мероприятия около 800 млн р.¹

Свердловская область насчитывает немного фондов/агентств, которые занимаются организацией корпоративных акселераторов. Одни из наиболее известных и успешных — Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) и агентство «Иннопорт». При этом ФРИИ является московской компанией, которая реализует проекты по всей России, в том числе и в Свердловской области. Одним из примеров проведенных корпоративных акселераторов в Свердловской области является программа банка УБРИР совместно с ФРИИ. Данный акселератор был проведен в середине 2020 г., целью которого была разработка эффективных решений, которые оптимизируют внутренние банковские процессы. Впоследствии по итогу окончания программы банков были выбраны 10 стартапов, которые получили возможность заключить долгосрочный контракт с УБРИР, причем две стартап-компании были из Свердловской области².

Именно на примере данного корпоративного акселератора можно сделать следующие выводы:

— возможность для компании получить технологии, которые на деле подтверждают свою эффективность в бизнес-процессах;

— менеджмент компании совместно с фондом проводят технологический аудит, который выявляет реальные направления/сегменты бизнеса, которые нуждаются в инновационном развитии;

— централизованное внедрение разработок стартап-компаний за короткий промежуток времени позволяет получить преимущество для акселерационных программ перед наличием собственного научно-исследовательского центра.

В заключении хотелось бы отметить, что использование акселераторов компаниями Свердловской области с огромной вероятностью повысит их инновационное развитие, что в следствии позволит региону занимать более высокие позиции в рейтингах, указанных ранее. Акселераторы, как аналог собственного научно-исследовательского центра, дают возможность для инновационного развития любой компании с небольшими для нее затратами и экономии на содержании самого

¹ Бизнес-агентство VC.ru. — URL: <https://vc.ru>.

² Уральский банк реконструкции и развития. — URL: <https://www.ubrr.ru>; Бизнес-агентство VC.ru. — URL: <https://vc.ru>.

научно-исследовательского центра. При этом развитие получит как компания, нуждающаяся в новых технологиях и сервисах, так и стартап-компания, которые, как правило, относятся к сегменту малого бизнеса и нуждаются в стратегических партнерах. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что от использования данного проекта полезный эффект получают как крупные и мелкие компании, так и регион в целом.

Библиографический список

1. *Каменских М. А.* Исследование практики функционирования бизнес-акселераторов в России // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16, вып. 9. — С. 1725–1734.
2. *Сытник А. А.* Анализ российской системы бизнес-акселерации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2015. — № 5 (59). — С. 51–54.

В. В. Ильяшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовый механизм развития инвестиционной и инновационной активности в России в постпандемический период

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития инвестиционной и инновационной деятельности в современных кризисных условиях, связанных с пандемией коронавируса. Анализируется денежная политика Банка России. Показана роль науки в совершенствовании инновационной активности. Определены меры в сфере денежно-кредитной и финансовой политики, направленные на стимулирование инвестиций и инноваций.

Ключевые слова: инвестиции; инновации; денежно-кредитная политика; ставка процента; финансовая политика; научные исследования и разработки.

Проблема инновационной активности не может быть решена без осуществления инвестиций. Инновации и инвестиции взаимосвязаны как две неотъемлемые стороны неоиндустриальной экономики. Очевидно, что инвестиции в определенных сферах экономической деятельности возможны и без развития инновационной деятельности, но ожидать увеличения инноваций без активизации инвестиционной активности практически невозможно.

Инвестиционная деятельность в России в последние годы не характеризовалась высокими показателями. Так, по данным Росстата, в 2014–2016 гг. инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах в Российской Федерации ежегодно снижались. Затем после периода

спада в 2017 г. они возросли на 4,8 %, в 2018 г. — на 5,4 % по сравнению с предыдущим годом. В 2019 г. темпы прироста инвестиций существенно сократились до 1,7 %. Во II квартале 2020 г. в связи с распространением коронавирусной инфекции и развитием кризисных явлений в мировой экономике в целом и в России, в частности, инвестиции в основной капитал в стране по сравнению соответствующим периодом 2019 г. сократились на 7,6 %. При этом следует иметь в виду, что наиболее высокие темпы роста инвестиций наблюдались в отраслях, которые не являются определяющими с точки зрения неоиндустриального развития. Так, за период с 2014 по 2019 г. инвестиции в основной капитал в стране в фактически действующих ценах в производстве химических веществ и химических продуктов увеличились на 109 %, в металлургическом производстве — на 71 %, в добыче полезных ископаемых — на 53 %, а в обрабатывающих производствах — на 34 %, из них в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий — на 28 %, в производстве электрического оборудования — на 46 %. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг существенно снизился с 9,2 % в 2013 г. до 5,3 % в 2019 г., в том числе в обрабатывающих производствах — соответственно с 11,6 до 7,7 %.

О. С. Сухарев, Е. Н. Ворончихина отмечают, что доля транзакционно-сырьевого сектора в валовом внутреннем продукте составляет в среднем 78 % ВДС, а обрабатывающего — 22 % [4, с. 34]. Они связывают это с двумя факторами: рентабельностью сектора и риском ведения хозяйственной деятельности, с чем можно согласиться. Так, по данным Росстата, в 2019 г. рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в добыче полезных ископаемых составила 29,6 %, в том числе в добыче сырой нефти и природного газа — 31,9 %, в добыче металлических руд — 66,3 % при рентабельности в обрабатывающих производствах — 12,1 %, в том числе в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий — 14,4 %, в производстве электрического оборудования — 8,2 %. Действительно, трудно рассчитывать на активную инвестиционную и инновационную деятельность при такой доходности без стимулирующего воздействия государства. В результате проведенного исследования авторы делают вывод о том, что для решения задачи технологического обновления национального производства и обеспечения экономического роста необходимо проводить структурную политику, направленную на перемещение ресурсов труда и капитала из транзакционно-сырьевого в обрабатывающий сектор.

Развитие инвестиционной и инновационной деятельности предполагает проведение в стране соответствующей денежно-кредитной политики.

В последние годы Центральный банк Российской Федерации проводил денежно-кредитную политику, направленную на установление высокой ключевой ставки процента, значительно превышающую уровень инфляции. Так, в декабре 2016 г. она составляла 10,0 % при годовом темпе инфляции 5,4 %, в конце 2017 г. — 7,75 % при уровне инфляции 2,5 %, в конце 2018 г. была на этом же уровне при годовом темпе инфляции 4,3 %, в декабре 2019 г. была определена в размере 6,25 % при уровне инфляции — 3,0 %. Только в 2020 г., когда в стране стала распространяться коронавирусная инфекция, и наступил экономический кризис Банк России объективно вынужден был пойти на постепенное снижение ключевой ставки и 24 июля 2020 г. установил ее на уровне 4,25 %. По прогнозам, уровень инфляции в России в 2020 г. составит 3,8 %. В развитых странах в последние годы ставки центральных банков устанавливаются на уровне ниже темпа инфляции. Так, ФРС США сохранила в сентябре 2020 г. базовую ставку на уровне 0–0,25 % при ожидаемой в 2020 г. инфляции на уровне 1,3 %, Банк Англии — на уровне 0,1 %. В Японии, Дании и Швейцарии — отрицательные ставки процента.

Снижение ключевой ставки процента Банком России, как и любые решения в области финансовой и денежно-кредитной политики, оказывает неоднозначное влияние на экономические процессы. С одной стороны, оно ведет к большей доступности кредитов и увеличению инвестиционной активности фирм и потребительских расходов домашних хозяйств как субъектов экономики. В конечном итоге это влияет на рост совокупного спроса в стране и развитие национальной экономики. При этом сокращаются процентные ставки по депозитам, что тоже воздействует на увеличение потребительского спроса. Однако, при прочих равных условиях, снижаются сбережения, которые являются потенциальным источником инвестиций, что в определенной степени сокращает возможности развития инвестиционной активности в стране. Препятствием этой тенденции является увеличение прибыли предприятий в результате повышения совокупного спроса и расширение собственных финансовых источников для инвестиционной деятельности. Как полагают В. В. Смирнов, А. В. Мулендеева, Банк России, регулируя темпы девальвации рубля и величину ключевой ставки процента, влияет на экстенсивный экономический рост в стране, но при этом создает «условия невозможности интенсивного экономического роста» [3, с. 282].

Поэтому в целом снижение ставки процента должно позитивно отразиться на увеличении инвестиций и выходе из экономического кризиса в постпандемический период. Вместе с тем потребуются и кредитование коммерческими банками пониженным процентным ставкам тех обрабатывающих производств, которые определяют неоинду-

стриальное развитие экономики для уменьшения их риска и стимулирования развития этих отраслей, прежде всего организаций, выпускающих высокотехнологичную продукцию.

Развитие инновационной и инвестиционной деятельности связано с финансированием НИОКР. Исследование Н. Г. Викторовой, Е. С. Вылковой, Н. В. Покровской показало, что Российская Федерация относится к числу государств, где преобладает прямое государственное финансирование НИОКР по отношению к бизнесу. Что касается налогового стимулирования малого и среднего наукоемкого предпринимательства, то Россия занимает 26-е место из 38 стран, деятельность которых в этой сфере анализировалась авторами [1, с. 415].

16 сентября 2020 г. Правительство РФ одобрило предложение Минфина об увеличении налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для производителей удобрений, черных и цветных металлов. Данное решение вызвано необходимостью получения дополнительных финансовых ресурсов для борьбы с коронавирусной инфекцией и выхода из экономического кризиса. В значительной степени оно связано с низкими мировыми ценами на нефть и сокращением поступлений НДПИ от нефтегазовых организаций. Вместе с тем это решение в определенной мере восстанавливает справедливость в получении природной ренты от всех ресурсных отраслей, не ограничиваясь нефтяной промышленностью. С позиции инвестиционного и инновационного развития страны при одобрении этих мер Государственной Думой произойдет перераспределение налоговой нагрузки с организаций высокотехнологичных отраслей на предприятия ресурсного сектора экономики. Вместе с тем целесообразно также использование льгот по налогообложению прибыли организаций, направляемой на инновации и инвестиции.

Одним из основных источников инноваций является наука [2, с. 255]. Однако число научно-исследовательских, конструкторских, проектных и проектно-изыскательских организаций и численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в Российской Федерации в 2000-е годы постоянно сокращались. Только за последний период с 2012 по 2019 г., когда проблемам инновационного развития уделяется повышенное внимание и на государственном уровне и в теоретических исследованиях, число научно-исследовательских организаций сократилось на 7,2 %, конструкторских — на 24,6 %, а проектных и проектно-изыскательских — на 66,7 %; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, снизилась на 6,0 %, в том числе исследователей — на 7,1 %, из них имеющих ученую степень — на 8,6 %. Доля расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета в России, достигнув максимума в этом веке в 2013 г. — 3,19 % к расходам государственного бюджета, в по-

следующий период снизилась до 2,69 % в 2019 г., а в процентах к валовому внутреннему продукту — соответственно с 0,58 % до 0,44 %. В целом внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки в Российской Федерации за период с 2012 по 2019 г. увеличились на 61,9 %. Однако с учетом официального уровня инфляции за этот период — 55,4 % реально темпы прироста затрат на научные исследования и разработки за последние семь лет были низкими. Понятно, что в условиях развития коронавирусной ситуации в 2020 г. проблемы научного и инновационного развития не были приоритетными. Однако в дальнейшем в процессе выхода из экономического кризиса актуальность их решения еще больше возрастет.

Библиографический список

1. *Викторова Н. Г., Вылкова Е. С., Покровская Н. В.* Налоговое стимулирование НИОКР среднего и малого бизнеса // *Финансы и кредит.* — 2019. — Т. 25, № 2. — С. 409–425.
2. *Названова К. В.* Инновации как инструмент современной трансформации экономики // *Экономический анализ: теория и практика.* — 2017. — Т. 16, вып. 2. — С. 251–259.
3. *Смирнов В. В., Мулендеева А. В.* Финансовое регулирование долгосрочного российского экономического роста // *Финансы и кредит.* — 2019. — Т. 25, № 2. — С. 277–292.
4. *Сухарев О. С., Ворончихина Е. Н.* Структурная политика роста в России: ресурсы, технологичность, риск и индустриализация // *Journal of New Economy.* — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 29–52.

Устойчивость бюджетов бюджетной системы и финансового рынка как важное условие обеспечения неоиндустриального и инновационного развития государства и территорий

Аннотация. В статье обоснованы направления взаимовлияния устойчивости бюджетов бюджетной системы и финансового рынка для привлечения инвестиций и решения задачи неоиндустриального и инновационного развития. Подчеркивается важность формирования инвестиционного климата, использования средств вышестоящих бюджетов, применения государственных гарантий. Сформулированы ограничения, связанные с привлечением ресурсов финансового рынка для финансирования расходов бюджетов бюджетной системы.

Ключевые слова: бюджетная система, финансовый рынок, гарантии, инвестиции.

Государственный и корпоративный секторы экономики на любом этапе развития государства, экономика которого базируется на рыночных принципах, функционируют на основе взаимосвязи и взаимовлияния. Нет практически ни одной серьезной задачи, решаемой бизнесом, для которой не было бы важно соответствующее государственное правовое обеспечение, регулирующий механизм и финансовая поддержка. В свою очередь, наполнение бюджетов различных уровней налоговыми поступлениями, возможность реализации проектов государственно-частного партнерства, разработки программ социально ориентированного бизнеса — как государственные задачи — не могут быть решены без соответствующей положительной реакции и поддержки корпоративного сектора.

Неоиндустриальное и инновационное развитие экономики РФ следует рассматривать одновременно как важную государственную задачу («во-первых, неоиндустриализация России безальтернативна, во-вторых, — безотлагательна» [1, с. 27]) и как приоритет в деятельности небольших предприятий, холдингов, крупных акционерных обществ и иных структур. Со стороны государства, для решения данной задачи необходимо, в частности, обеспечить устойчивое функционирование бюджетной системы, со стороны негосударственного сектора экономики — помимо прочего — обеспечить устойчивое функционирование финансового рынка. На наш взгляд, уместно утверждать, что устойчивость бюджетной системы и финансового рынка должны обеспечиваться параллельно.

Устойчивость бюджетов бюджетной системы призвана, прежде всего, оказывать положительное влияние на общий инвестиционный климат в государстве в целом, а также в отдельных территориях стра-

ны. Стабильное исполнение бюджетов по доходам и расходам, отсутствие или допустимый уровень бюджетного дефицита, отсутствие кредиторской задолженности и нарушений бюджетного законодательства, являются для инвесторов определенным индикатором того, что в экономику данной страны/региона/муниципального образования следует вкладывать средства; общеизвестно, что приток инвестиций является одним из важнейших факторов неиндустриального и инновационного развития.

Кроме того, стабильное функционирование бюджетов отдельных территорий позволяет региону или муниципальному образованию выстраивать отношения с вышестоящими уровнями власти таким образом, чтобы содействовать привлечению средств вышестоящих бюджетов на реализацию, в том числе, инвестиционных проектов. Это особенно важно для тех субъектов РФ, в которых расположены монопрофильные муниципальные образования, поскольку для таких муниципалитетов решение задачи неиндустриального и инновационного развития связано с дополнительными сложностями (особенно, если муниципалитет относится к монопрофильным территориям с негативными прогнозами социально-экономического развития). При условии, что по различным бюджетным критериям субъект РФ, в котором находятся моногорода, относится к регионам с высшим качеством управления финансами и т. п., региональные органы государственной власти будут обладать дополнительным аргументом в процессе обсуждения возможности оказания финансовой поддержки «своим» муниципалитетам. Это, как правило, предполагает предоставление средств именно хозяйствующим субъектам, которые смогут создавать новые производства с целью диверсификации экономики, преодолевая негативные последствия монопрофильности и обеспечивая движение муниципалитета по пути инновационного и неиндустриального развития.

Устойчивость бюджетов бюджетной системы позволяет активно использовать такой важнейший «инструмент государственного стимулирования инвестиционных процессов» [3, с. 51], как государственные гарантии. Государственные (муниципальные) гарантии входят в структуру государственного долга РФ, субъекта РФ, муниципального долга. Предельный объем долга «увязан» с показателями доходной части бюджета (установлено законодательно в отношении субъектов РФ и муниципальных образований). Поэтому в отношении бюджетов территорий принципиально важно обеспечить качественное планирование параметров доходов бюджетов (для определения допустимой величины гарантий), а также стабильное исполнение бюджетов по доходам. Благодаря государственным гарантиям привлечение инвестиционных ресурсов активизируется, что позволяет обеспечивать решение задачи

неоиндустриального и инновационного развития с учетом применения расширенного перечня источников финансовых ресурсов. Важно отметить, что государственные (муниципальные) гарантии являются своего рода «условными обязательствами» [2], т. е. не требующими безальтернативного отвлечения средств бюджетов. Поэтому их использование в рамках стимулирования развития экономики рационально на федеральном, региональном и муниципальном уровнях бюджетной системы.

Касааясь вопроса устойчивости финансового рынка с позиции его влияния на бюджеты бюджетной системы, отметим, что, как источник свободных финансовых ресурсов, финансовый рынок привлекателен для органов власти и управления в плане возможности привлечения кредитных средств. Практика покрытия дефицитов бюджетов с использованием банковских кредитов хотя и неоспорна, но, тем не менее, получила активное распространение в современных условиях. «Банковские кредиты бюджетной системе — весомый источник ресурсов для обеспечения успешного решения социально-экономических задач на всех уровнях управления государством» [4, с. 326]. Данные кредиты следует рассматривать в совокупности с иными источниками финансирования дефицитов бюджетов, признавая, что на готовность банков предоставлять кредиты бюджетной системе значительное влияние оказывает общая экономическая ситуация в стране (при ее ухудшении объемы кредитования снижаются, аукционы на открытие кредитных линий в банках признаются несостоявшимися¹). Как отмечают эксперты, в РФ «полностью отказаться от коммерческого кредитования — более гибкого финансового инструмента — регионы не могут»².

Эффективно функционирующий финансовый рынок, предоставляющий возможности привлечения финансовых ресурсов, важен для органов власти и управления с точки зрения возможности размещения государственных/муниципальных ценных бумаг. Субъектами Российской Федерации, в частности, Свердловской областью, проводится работа по размещению облигационных займов³ даже в непростых текущих условиях. Отметим, что устойчивость финансового рынка далеко не всегда гарантирует спрос на соответствующие государственные или муниципальные бумаги. Тем не менее, они обладают очевидными преимуществами как надежные и ликвидные инструменты, что на работающем финансовом рынке так или иначе «работает» на текущие ли пер-

¹ *Областное правительство снова попытается привлечь деньги банков.* — URL: <https://ekb.dk.ru/news/237142510> (дата обращения: 17.10.2020).

² *Территория* долгов. — URL: <https://cfocafe.co/dolgi-regionov> (дата обращения: 17.10.2020).

³ *Выпуски облигаций.* — URL: <https://www.rusbonds.ru/emittools.asp?emit=93976> (дата обращения: 17.10.2020).

спективные потоки ресурсов с финансового рынка в бюджетную систему. Помимо прочего, в условиях сокращения возможностей привлечения банковских кредитов эмиссия ценных бумаг остается единственной возможностью использования возможностей финансового рынка в интересах бюджетной системы.

В качестве вывода подчеркнем, что сбалансированное и устойчивое развитие бюджетной системы и финансового рынка обеспечивает в целом успешное экономическое развитие страны, но что более важно — мобилизацию ресурсов для неиндустриального и инновационного развития.

Библиографический список

1. *Губанов С. С.* Неиндустриальная модель развития и ее системный алгоритм. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. — № 3 (33). — С. 23–44.
2. *Кирюшкина А. Н.* Государственная гарантийная поддержка экономики на региональном уровне // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 11. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74727>.
3. *Нестеренко И. Ю.* Практика предоставления государственных гарантий субъектами Российской Федерации // Финансы и кредит. — 2013. — № 34 (562). — С. 51–57.
4. *Ушанов А. Е.* Кредитование банками бюджетной сферы: риск-ориентированный подход // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2018. — Т. 7, № 4 (25). — С. 326–329.

Е. М. Кочкина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка риска инвестиционных решений

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к оценке эффективности инвестиционных решений. Предложен метод расчета допустимой процентной ошибки потока платежей, позволяющий определить те значения потока платежей, которые обеспечивают безубыточность проекта. Дается описание расчета количественной оценки чувствительности инвестиционного проекта к изменению его ключевых показателей.

Ключевые слова: инвестиционный проект; чистая современная стоимость; норма дисконта; риск; анализ чувствительности; корректировка нормы дисконта.

Необходимые на современном этапе развития экономики реструктуризация и модернизация предприятий, социально-экономическое развитие городов, совершенствование их инфраструктуры и бизнеса предполагают принятие инвестиционных решений. Решения в области инвестиционных процессов являются частью выбранной стратегии раз-

вития, предполагают значительные оттоки средств, причем на определенном временном промежутке принятые решения могут стать необратимыми, при этом принимаемые решения опираются на прогнозируемые значения будущих затрат и доходов [2].

На инвестиционные решения оказывает влияние большое количество разнонаправленных внешних и внутренних факторов, в результате конечный результат принятого решения становится неочевидным. При этом в финансовых контрактах как правило рассматриваются не отдельные разовые платежи, а серия платежей определенным образом распределенная во времени.

В рыночной экономике большая часть компаний сталкивается не с отдельными проектами, а с набором возможных направлений инвестирования, т. е. есть возможность осуществлять несколько различных проектов. Однако, как правило, инвестиционный бюджет имеет ограниченный размер, поэтому возникает необходимость выбора именно тех инвестиционных проектов, которые обеспечат получение наибольшей суммарной выгоды.

Методы, применяемые для прогнозирования значения эффективности инвестиционного решения и позволяющие в первом приближении выбрать наиболее прибыльные проекты, условно можно разделить на две основные группы. В первую группу входят статические методы, характеризующиеся как учетные, во вторую — динамические методы, которые учитывают фактор времени (см. рисунок).

Методы оценки эффективности инвестиционных решений

Базовым показателем для принятия инвестиционного решения выступает чистая современная стоимость (*NPV*). Смысл показателя заключается в определении разницы между будущими доходами и инвестиционными затратами.

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{P_t}{(1+d)^t} - I_0,$$

где P_t — чистый поток платежей в период t ; d — ставка дисконтирования; I_0 — начальные инвестиции.

Как видно из приведенной формулы денежные потоки приводятся к единому моменту времени, в данном случае к моменту инвестирования. Приведение денежных потоков к единому моменту времени выполняется с использованием ставки дисконтирования d . Ставка дисконтирования (или дисконт) является величиной, определяемой экспертным путем, координаторами проекта. Она учитывает банковские процентные ставки по долгосрочным кредитам, требуемую норму доходности на вложенные средства, инфляцию, риск и др. Для каждого проекта определяется своя ставка дисконтирования.

Очевидно, что если $NPV > 0$, то проект принимается, если $NPV < 0$, то проект отклоняется, если $NPV = 0$, то происходит только окупаемость инвестиций. К основным свойствам показателя NPV можно отнести зависимость от ставки дисконтирования (с ростом дисконта NPV уменьшается) и от структуры входящего денежного потока (чем больше приток денежных средств в первые периоды реализации проекта, тем больше значение NPV) [4].

В условиях рыночной экономики инвестиционные решения неизбежно сопровождаются риском. Точные ответы на многие вопросы, связанные с реализацией проекта, в большинстве случаев не могут быть известны заранее. Совокупное влияние большого количества не всегда известных факторов на итог принятого инвестиционного решения делает в большинстве случаев конечный результат неочевидным. Для оценивания конечного результата необходим специальный количественный анализ.

В общем случае можно выделить три вида риска принятия инвестиционных решений. Собственный риск — риск того, что реальные поступления денежных средств в ходе его реализации проекта будут сильно отличаться от запланированных. Внутрифирменный риск — риск, связанный с влиянием, которое может оказать ход реализации проекта на финансовое состояние фирмы. Рыночный риск — риск, характеризующий влияние, которое может оказать реализация проекта на изменение стоимости акций фирмы. Остановимся на анализе собственного риска [1].

Входящие потоки денежных средств определены на основе прогнозных значений и могут в процессе реализации проекта существенно отличаться от запланированных, т. е. существует риск убытков. Имеет смысл оценить предел безопасности оцениваемого потока платежей. Для этого определяется на сколько процентов можно сократить каждое поступление по проекту, сохраняя его безубыточность, т. е. когда чистая современная стоимость равна нулю.

Для расчета допустимой процентной ошибки можно использовать методы оптимизации, которые позволяют найти то значение допустимой процентной ошибки, при которой значение чистой современной стоимости становится нулевым. Чем больше найденная допустимая процентная ошибка, тем выше запас прочности оцениваемого проекта и тем меньше риск убытков.

Учитывая неполноту и неточность информации об условиях в которых принимается инвестиционное решение, возможность наступления событий, приводящих к негативным последствиям в результате принятого решения, приводит к необходимости получения количественной оценки степени риска.

Наиболее простым способом учета риска является метод корректировки нормы дисконта. В этом случае принятую координаторами проекта норму дисконта увеличивают на некоторую фиксированную величину, значение которой связано с характеристикой тех условий, в которых принимается инвестиционное решение. Если происходит расширение уже успешно действующего проекта, то норма дисконта увеличивается на одно значение, а если проект новый, то величина роста дисконта будет больше. Для увеличенной нормы дисконта определяется величина чистой современной стоимости. В случае ее положительного значения можно считать, что риск проекта минимальный.

Получить количественную оценку риска позволяет также метод анализа чувствительности критериев эффективности [3]. В качестве критерия эффективности в данном случае целесообразно использовать величину чистой современной стоимости.

Рассмотрим пример использования анализа чувствительности. Инвестиционный проект связан с выпуском продукции, которая должна пользоваться повышенным спросом на рынке. Экспертным путем определены основные показатели проекта (см. таблицу).

Исходные данные проекта

Показатель реализации проекта	Ожидаемое значение
Объем выпуска	V
Цена единицы продукции	C
Переменные затраты	Z_1
Постоянные затраты	Z_2
Амортизация	A
Налог на прибыль	N
Норма дисконта	d
Срок реализации проекта	T
Остаточная стоимость	S
Начальные инвестиции	I_0

Для заданных исходных значений определяется значение чистой современной стоимости:

$$NPV = \sum_{t=1}^E \frac{[(C - Z_1)V - Z_2 - F](1 - N) + F}{(1 + d)^t} + \frac{S}{(1 + d)^t} - I_0.$$

В процессе анализа чувствительности оценивается влияние изменения исходных данных проекта на величину чистой современной стоимости. Анализ проводится для выявления неблагоприятного развития ситуации в процессе реализации проекта. Надежность проекта определяется устойчивостью к возможному изменению в ходе его реализации исходных значений показателей, которые определены экспертным путем, поэтому возможны изменение их значений. Анализ чувствительности не снижает риск инвестирования, но позволяет определить последствия неверной оценки исходных данных и оценивает уровень вариабельности чистой современной стоимости к изменению одного из исходных показателей при условии, что остальные показатели остаются неизменными.

Для проведения анализа чувствительности задаются значения варьируемого показателя (например, цены единицы продукции) и рассчитывается величина чистой современной стоимости для каждого значения из приведенных варьируемых данных.

Развитие информационных технологий позволяет выполнить предлагаемые расчеты как с помощью специализированных программных средств, так и с помощью ППП Excel (надстройка Анализ «что если»). Полученные результаты позволяют определить значение цены за единицу продукции, обеспечивающую при прочих равных условиях безубыточность рассматриваемого проекта. Учитывая исходное значение показателя и значение, обеспечивающее безубыточность, можно определить допустимый процент изменения анализируемого показателя. Предположим, что значение цены C можно снижать до величины C_{\min} . Тогда допустимый процент снижения цены рассчитывается как отношение разницы между C и C_{\min} к величине C .

Аналогичные расчеты проводятся для тех исходных данных, изменение значений которых наиболее вероятны. Чем больше допустимый процент снижения, тем менее чувствителен проект к изменению этого показателя. В случае, когда установлена высокая степень чувствительности чистой современной стоимости к изменению некоторого показателя, то последнему следует уделить особое внимание в процессе реализации проекта.

При использовании данного метода на практике следует учитывать его детерминированность, так как изменение одного показателя часто приводит к изменению остальных.

Библиографический список

1. Дерун Е. Р., Тельнова Н. Н. Риски в предпринимательской деятельности // Проблемы и тенденции развития информационных и производственных систем : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 26–27 сентября 2019 г.). — Ставрополь : АГРУС, 2019. — С. 182–185.
2. Калугина Е. А. Комплексный подход к финансовому планированию в организации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2011. — Т. 151. — С. 281–287.
3. Проскурин В. В. Расчет чувствительности показателей инвестиционно-го проекта // Организационно-управленческие аспекты экономического развития предприятий и регионов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 23–24 мая 2019 г.). — Омск : Омский гос. техн. ун-т, 2019. — С. 103–108.
4. Радковская Е. В. Экономико-математический анализ статистической информации // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докладов XIV Междунар. конф. (Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 г.). — Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2020. — С. 313–316.

Н. Н. Мокеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовые механизмы системы страхования вкладов в рамках обеспечения устойчивости банковской системы России и инновационного развития

Аннотация. Показано, как финансовые механизмы системы страхования вкладов в РФ меняются исходя из международных стандартов и адаптируются к специфике формирования вкладов в отечественной банковской системе. Политика последних преобразований в системе страхования вкладов демонстрирует расширение ее охвата на все большее число потенциальных вкладчиков и увеличение системы страхового возмещения.

Ключевые слова: вклад; страховой взнос; агентство страхования вкладов.

Среди базовых социальных задач государства можно выделить защиту финансовых интересов и вложений граждан и организаций. Система страхования вкладов нацелена на решение государством данной задачи. С другой стороны, от финансовой основы системы страхования вкладов напрямую зависят качественные характеристики банковской системы страны. В государстве должен быть четкий механизм и регламент, определяющий работу данной системы, понятный и для банков, и для застрахованных лиц.

Страхование вкладов действует более чем в 145 странах мира: государствах — членах Европейского союза, в США, Японии, Бразилии, России, Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Украине и других [1; 3].

В российской научной литературе предлагается исходить из периодизации развития отечественной системы защиты банковских вкладов, используемой Л. В. Тарадаевой, что обобщенно представлено в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Периоды развития системы защиты банковских вкладов в России [2]

Период	Особенности реализации системы
1917–1994 гг.	Создание некодифицированной системы гарантирования вкладов централизованного типа, основанной на гарантиях государства, выступающего монополистом в банковском деле
1994–2004 гг.	Формирование некодифицированной системы гарантирования вкладов децентрализованного типа. Для банков, желающих получить лицензию Банка России на привлечение во вклады денежных средств физических лиц: срок работы на рынке — не менее двух лет. Создается Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО). В 2000 г. вышли рекомендации Международного валютного фонда «Страхование депозитов и управление кризисами», включающие в том числе принципы построения организации по управлению системой страхования вкладов. 27 декабря 2003 г. вступил в силу Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» определивший основные положения механизма защиты сбережений населения
2004 г. по настоящее время	Формирование кодифицированной системы страхования банковских вкладов. Создана государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ), предшественником которого было АРКО. Законодательно установленная система страхования вкладов, предусматривающая юридическую ответственность ее участников, позволила официально регламентировать процесс вхождения в систему страхования вкладов кредитных организаций, процедуру гарантирования депозитов и порядок возмещения убытков в случае банкротства коммерческого банка

Современная российская история развития системы страхования банковских вкладов насчитывает более 25 лет. Согласно данным АСВ в ноябре 2014 г. Международная ассоциация страховщиков депозитов утвердила «Основополагающие принципы для эффективных систем страхования депозитов» — международный стандарт, определяющий минимальный набор требований, которым должны соответствовать национальные системы страхования депозитов. Контроль соблюдения данного стандарта осуществляют Совет по финансовой стабильности, Международный валютный фонд и Всемирный банк. Российская си-

стема страхования вкладов по своим ключевым параметрам соответствует данному международному стандарту [1; 3].

Согласно Федеральному закону от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» участниками системы страхования вкладов являются: вкладчики, банки-страхователи, АСВ, Банк России.

Постановка банка на учет в системе страхования вкладов осуществляется АСВ путем внесения его в реестр банков на основании уведомления Банка России о выдаче банку разрешения Банка России. Участие в системе страхования вкладов обязательно для всех банков, в противном случае банк не имеет право осуществлять привлечение средств во вклады.

Отечественная система страхования вкладов (ССВ) претерпевала серьезные изменения в части предельной суммы страхового возмещения. Согласно данным АСВ история ее повышения выглядит следующим образом: до 9 августа 2006 г. — 100 тыс. р.; до 25 марта 2007 г. — 190 тыс. р.; до 1 октября 2008 г. — 400 тыс. р.; до 28 декабря 2014 г. — 700 тыс. р.; после 29 декабря 2014 г. — 1,4 млн р. С 1 апреля 2015 г. Федеральный закон № 177-ФЗ было введено страхование по счетам эскроу, предназначенных для расчетов по сделкам с недвижимым имуществом, с размером возмещения до 10 млн р. на период регистрации сделки, а с 1 июля 2018 г. по счетам эскроу, открытых для расчетов по договорам участия в долевом строительстве. В соответствии с Федеральным законом № 177-ФЗ с 1 января 2014 г. в систему страхования включены денежные средства на расчетных и депозитных счетах индивидуальных предпринимателей, с 1 января 2019 г. денежные средства, размещенные юридическими лицами, отнесенными в соответствии с законодательством РФ к малым предприятиям, сведения о которых содержатся в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, за исключением лиц, являющихся кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями. С 1 октября 2020 г. определены особые обстоятельства, влекущие возникновение права вкладчика — физического лица на получение страхового возмещения в повышенном размере, к которым отнесены:

- 1) реализация жилого помещения и (или) земельного участка (части земельного участка), на котором расположен жилой дом (часть жилого дома), садовый дом (часть садового дома), иные строения;
- 2) получение наследства;
- 3) возмещение ущерба, причиненного жизни, здоровью или личному имуществу, получение социальных выплат, пособий, компенсационных и иных выплат;
- 4) исполнение решения суда;

5) получение грантов в форме субсидий.

Страховое возмещение в повышенном размере при возникновении особых обстоятельств выплачивается вкладчику в размере 100 % суммы, подлежащей страхованию на день наступления страхового случая, но не более 10 млн р. в совокупности. В течение первых трех месяцев с момента поступления средств. С этого же периода в систему страхования вошли вклады отдельных категорий юридических лиц. Это некоммерческие организации, действующие в одной из следующих организационно-правовых форм: товарищества собственников недвижимости; потребительские кооперативы; казачьи общества; общины коренных малочисленных народов РФ; религиозные организации; благотворительные фонды и некоммерческие организации — исполнители общественно полезных услуг.

Законодательно определен страховой случай, который считается наступившим со дня наступления событий, определенных так:

1) отзыв (аннулирование) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций;

2) введение Банком России в соответствии с законодательством РФ моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

Для финансирования выплаты возмещения по вкладам был создан Фонд обязательного страхования вкладов, который принадлежит АСВ [1].

Источниками формирования Фонда согласно Федеральному закону № 177-ФЗ могут выступать: страховые взносы; пени за несвоевременную и (или) неполную уплату страховых взносов; денежные средства и иное имущество, которые получены от удовлетворения прав требования АСВ, приобретенных в результате выплаты им возмещения по вкладам; средства федерального бюджета в случаях, предусмотренных законом; доходы от инвестирования временно свободных средств фонда обязательного страхования вкладов; первоначальный имущественный взнос (2 млрд р.); иные источники, предусмотренные законодательством РФ¹.

Порядок исчисления и уплаты страховых взносов также определен Федеральным законом № 177-ФЗ. В рамках функционирования ССВ размеры отчислений менялись. Расчетным периодом для уплаты страховых взносов является календарный квартал года. Уплата страховых взносов осуществляется в валюте РФ. По вкладам в иностранной валюте ежедневные балансовые остатки определяются в валюте РФ по

¹ Отчет о деятельности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» за первое полугодие 2020 г. — URL: <https://www.asv.org.ru/agency/annual/2020/2020-II.pdf>.

официальному курсу, устанавливаемому Банком России ежедневно. В ССВ действуют следующие виды ставок:

- 1) базовая ставка страховых взносов;
- 2) дополнительная ставка страховых взносов;
- 3) повышенная дополнительная ставка страховых взносов.

С I квартала 2020 г. в рамках заседания АСВ принято решение снизить базовую ставку с 0,15 % до 0,1 % расчетной базы, дополнительную ставку с 50 % до 25 %, а повышенную дополнительную ставку с 500 % до 300 %.

Данный диверсифицированный подход способствует проведению банком более взвешенной депозитной политики, позволяющей минимизироваться риски.

Уплата страховых взносов производится не позднее последнего рабочего дня второго месяца квартала, следующего за расчетным периодом, путем перевода денежных средств на счет АСВ в Банке России, на котором учитываются денежные средства фонда обязательного страхования вкладов.

Статистические данные ССВ, представленные в табл. 2 демонстрируют как менялась банковская система с учетом новаций ССВ за анализируемый период.

Т а б л и ц а 2

Современные тенденции ССВ в Российской Федерации

Год	Включено в реестр банков	Исключено из реестра банков	Число банков в ССВ на конец отчетного периода	Количество страховых случаев	Объем страховых выплат, млрд р.
2004	381	0	381	0	0
2005	562	12	931	1	0
2006	10	7	934	9	0
2007	7	7	934	15	0,3
2008	13	10	937	27	11
2009	7	19	925	31	11
2010	7	23	909	16	10
2011	5	18	896	17	27
2012	7	12	891	14	14
2013	5	23	73	27	104
2014	3	19	860	61	202
2015	0	18	842	77	369
2016	2	36	808	88	568
2017	3	30	781	41	404
2018	2	26	757	57	188
2019	0	34	723	24	60

Год	Включено в реестр банков	Исключено из реестра банков	Число банков в ССВ на конец отчетного периода	Количество страховых случаев	Объем страховых выплат, млрд р.
Первое полугодие 2020 г.	0	19	704	3	14

Примечание. Отчет о деятельности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» за первое полугодие 2020 г. — URL: <https://www.asv.org.ru/agentcy/annual/2020/2020-II.pdf>.

Основные параметры системы страхования вкладов в РФ имеют тенденции роста, по сравнению с предыдущим годом, данные за первое полугодие 2020 г. представлены в табл. 3.

Таблица 3

Основные параметры ССВ в Российской Федерации

Показатель	Первое полугодие 2020 г.
Число банков-участников ССВ, в том числе:	698
— действующих банков, имеющих лицензию на работу с физическими лицами	342
— действующих кредитных организаций, ранее принимавших вклады, но утративших право на привлечение денежных средств физических лиц	6
— банков, находящихся в процессе ликвидации	350
Количество страховых случаев за время функционирования ССВ	516
Размер страховой ответственности АСВ по банкам, в отношении которых наступил страховой случай, трлн р.	2
Количество вкладчиков, имеющих право на страховое возмещение в банках, в которых наступил страховой случай, млн чел.	9,6
Общий объем застрахованных средств всех категорий вкладчиков в банках, млрд р., в том числе:	35 940
— вкладов населения	31 602
— вкладов индивидуальных предпринимателей	820
— вкладов юридических лиц, относящихся к категории малых предприятий	3 518

Примечание. Отчет о деятельности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» за первое полугодие 2020 г. — URL: <https://www.asv.org.ru/agentcy/annual/2020/2020-II.pdf>.

Все последние изменения в ССВ в целом характеризуются как позитивные инновации, которые нацелены обеспечить стабильность банковской системы. Со стороны банков растет ответственность за масштабы депозитной политики и клиентоориентированный подход, что комплексно влияет на снижение уровня рисков. Но с другой стороны,

растущий объем покрытия безусловно негативно воспринимается теми банками, кто в рамках дифференциации ставок выходит за базовые значения и утрачивает конкурентные преимущества.

Библиографический список

1. *Пушкарёв В. В., Разумный С. С.* Страхование вкладов физических лиц // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 15 декабря 2017 г.). — Пермь : Пермский гос. нац. исследовательский ун-т, 2016. — С. 304–309.
2. *Тарадаева Л. В.* Развитие системы страхования банковских вкладов в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. — Саранск, 2012. — 21 с.
3. *Serputko O.* Deposit insurance as a tool of providing banking system stability // Functioning of Economic Systems in the Global World : 2nd International conference economic sciences (New York, 20 January 2018 г.). — New York : Premier Publishing, 2018. — P. 34–37.

А. Г. Мокроносов, Н. Г. Михайлов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Неоиндустриальное развитие теплоэнергетических систем

Аннотация. Обоснована необходимость применения теплонасосного оборудования как важного фактора развития энергоэффективных теплоэнергетических технологий. Выделены основные сферы применения теплонасосного оборудования в теплоэнергетических системах. Уточнены особенности сложившейся ситуации в области регулирования цен и тарифов по федеральным округам Российской Федерации. На основе положений классической экономической теории предлагается концептуальная модель неоиндустриального развития теплоэнергетических систем.

Ключевые слова: энергоэффективность; теплонасосное оборудование; инновационные технологии; теплоэнергетические системы.

На этапе неоиндустриализации экономики актуализируется проблема применения теплонасосного оборудования для устойчивого развития теплоэнергетических систем с учетом оценки текущих и долгосрочных эффектов. На основании постановления Правительства РФ от 17 июня 2015 г. № 600 тепловые насосы включены в перечень объектов и технологий высокой энергетической эффективности. Данное оборудование также используется (применяется) в современных инновационных технологиях и в информационно-техническом справочнике по НТД. Кроме того, применение теплонасосного оборудования выделяется в качестве одного из приоритетных направлений в рамках повышения энергетической эффективности на период до 2030 г. Так, внедрение тепловых насосов в субъектах экономических отношений сможет по-

крыть около 30 % потребности в энергетических ресурсах [3]. Однако до настоящего времени многие теоретико-методологические аспекты развития теплоснабжения с использованием теплонасосного оборудования являются недостаточно исследованными.

Климатические условия России и высокий рост тарифов на тепло-снабжение создают предпосылки по созданию и развитию таких систем гибридного теплоснабжения. По мнению авторов, можно выделить несколько важнейших направлений развития теплонасосного оборудования (см. таблицу).

Из таблицы видно, что применение тепловых насосов в системах теплообеспечения многогранно и имеется огромный ресурс для развития и внедрения данных технологий в регионах России. Хотя указанные мероприятия и позволяют добиться снижения расходов топлива на источнике теплогенерации, потребленная электрическая энергия, используемая в тепловых насосах, не позволяет получать 100 % эффективность. Результаты расчетов показывают, что в северных регионах большинство схем теплоснабжения с применением тепловых насосов не являются топливосберегающими. Применение таких схем возможно только для некоторых субъектов экономических отношений при условии создания стабильного теплового потенциала. Несмотря на это, что в центральных и южных районах экономия топлива может достигать 17–24 % для всех субъектов экономических отношений [4].

Сферы применения теплонасосного оборудования

Промышленные предприятия, жилищно-коммунальная сфера	Жилищно-коммунальная сфера, домашние хозяйства
<p>Применение тепловых насосов в качестве пиковых источников.</p> <p>Применение тепловых насосов, использующих сетевую воду в качестве источника низкопотенциального тепла.</p> <p>Применение тепловых насосов для снижения температурного графика теплосети.</p> <p>Применение тепловых насосов при утилизации тепла</p>	<p>Использование тепла земли (геотермальные). Горизонтальные — в траншеях ниже глубины промерзания грунта. Вертикальные — в глубинных скважинах.</p> <p>Использование тепла водоема (озеро, пруд, река) ниже глубины промерзания грунта.</p> <p>Использование низкопотенциальной тепловой энергии воздуха</p>

Использование теплонасосного оборудования на нужды теплоснабжения в России пока еще не распространено повсеместно, несмотря на то, что применение схем теплоснабжения с таким оснащением на территории России в настоящее время чрезвычайно актуально. Стоит учитывать, что в настоящее время энергетические ресурсы распределены по стране неравномерно, вследствие этого в некоторых регионах страны наблюдается дефицит тепловой энергии. Предлагаемая система

теплоснабжения особенно актуальна для многоквартирных зданий мегаполисов и малоэтажной застройки. Причиной этого является высокая стоимость подключения к тепловым сетям и постоянный рост тарифов на тепловую энергию [2]. Низкие темпы развития возобновляемой энергетики в России сегодня имеют свои объективные причины. Наличие крупнейших на планете запасов газа, самые высокие показатели по добыче нефти в мире, второе место по запасам угля — все это в настоящее время создает условия для комфортного энергетического обеспечения в стране. Однако, в свете современного понимания принципов устойчивого развития экономики и ввиду неизбежного истощения запасов органических видов топлива, возобновляемой энергетикой — будущее [1].

На данный момент к наилучшим энергоэффективным технологиям относятся комбинированные системы теплоснабжения, которые все более часто используются в теплоснабжении Европейских стран, поскольку сочетают в себе энергоэффективность и экологичность. Гибридность систем теплоснабжения, действительно, вносит новую лепту в трансформацию энергосистемы, а также повышает комплексность задачи ресурсосбережения. Кроме того, было показано, что не имеет смысла ограничиваться одной технологией теплоснабжения.

В целом, комплексное использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) до последнего времени ограничивалось, ввиду объективных обстоятельств и неконкурентоспособности (дороговизны) оборудования для широкомасштабного применения. Однако, рост тарифов на энергетические услуги и органическое топливо выводят вопрос повышения эффективности использования имеющихся возобновляемых ресурсов на новый уровень.

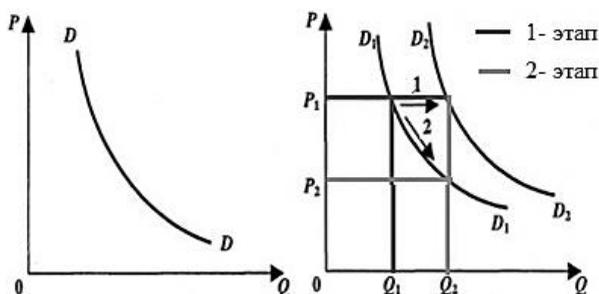
Приведенный авторами анализ сложившейся ситуации в области регулирования цен и тарифов по Федеральным округам Российской Федерации выявил, что в течение 2012–2019 гг. тарифы на топливо, поставляемое теплоснабжающим организациям, росли высокими темпами. За три года они увеличились, в среднем, на 20 %. При этом, в регионах сохраняется негативная динамика опережающего роста затрат на топливо при ограничениях роста тарифа на тепловую энергию. В некоторых Федеральных округах разница между тарифом на топливо и тепловую энергию составляет более 10 %. Существующая тенденция неравномерного изменения тарифов снижает доступность и надежность теплоэнергетических услуг как для промышленной, так и для жилищной сферы. Данные тенденции не позволяют адекватно развиваться теплоэнергетической сфере, а также своевременно осуществлять обновление и модернизацию существующей технологической базы.

Сохранение негативной динамики роста затрат на топливо при ограничениях роста тарифа на тепловую энергию, не позволяет инвесторам получать адекватную прибыль. Поэтому одним из ключевых факторов улучшения инвестиционного климата в теплоэнергетике и снижения энергоемкости ВВП является повышение энергоэффективности, которое, в свою очередь, должно осуществляться на основе методического инструментария эколого-экономической оценки возможностей модернизации систем теплоснабжения и применения эффективных моделей государственно-частного партнерства в реализации предпринимательских проектов и их технического переоснащения. Предпринимательские проекты, направленные на развитие территориальной энерго-сберегающей инфраструктуры, относятся к категории общественно значимых и при оценке их эколого-экономической эффективности требуют соблюдения баланса интересов стейкхолдеров, в том числе, в аспекте разделения рисков, софинансирования и сетевого взаимодействия.

Опираясь на положения классической экономической теории, возможно полагать, что повсеместное применение таких технологий достигается при определенных экономических условиях. В капиталистическом обществе на первый план всегда выдвигается экономическая прибыль. Ее можно достичь только при наличии двух составляющих: первое — это стоимость продукции и услуг по внедрению гибридных систем в теплоэнергетику России, второй фактор — себестоимость энергетических ресурсов. Как показывает динамика цен на энергетические ресурсы, а также ежегодное удорожание их добычи, к таким системам российская экономика перейдет, как и все развитые страны. Для этого необходимо реализовать дополнительные механизмы экономических льгот и стимулирования. Существующие возможности в России позволяют получать эффекты налоговых льгот по энергоэффективному оборудованию, но этих мер пока недостаточно, чтобы дать полноценный толчок для инновационного энергосберегающего тренда развития (см. рисунок).

Как видно из представленного графика, увеличение стоимости энергетических ресурсов неизбежно ведет к увеличению доли наилучших доступных технологий (в том числе ВИЭ) в теплоэнергетических (энергетических) системах. Стоит обратить внимание, что на первом этапе увеличение произойдет как обычный экономический процесс, когда стоимость ресурсов будет достаточно высока, и предел в эффективном получении конечного продукта (теплоносителя) будет возможен за счет максимального использования наилучших доступных технологий. В результате этого будет наблюдаться второй процесс, когда за счет увеличения доли наилучших доступных технологий цена на энергетические ресурсы будет держаться на одном уровне или сни-

жаться за счет отсутствия необходимости того количества, которое выработывалось ранее.

Детерминанты потенциала внедрения
инновационных энергосберегающих технологий:

P — стоимость энергетических ресурсов;

Q — объем наилучших доступных технологий в том числе и ВИЭ;

D — кривая экологического следа (выбросы парниковых и загрязняющих веществ).

Данный процесс цикличен и может повторяться множество раз на временном отрезке и теоретически должен прекращаться, когда экологический след от человеческой деятельности будет минимизирован, а в идеальном случае, потребность в энергетических ресурсах, таких как топливо, будет отсутствовать, и всю необходимую энергию человечество будет получать от ВИЭ.

Библиографический список

1. Велькин В. И. Энергоснабжение удаленного объекта на основе оптимизации кластера ВИЭ : монография. — Екатеринбург : УрФУ, 2013. — 100 с.
2. Власова Ю. Ю. Применение тепловых насосов на нужды теплоснабжения в средней полосе России // Новая наука: практический и теоретический взгляд : международное научное периодическое издание по итогам Междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — № 2 (2). — С. 166–168.
3. Лунова С. К. Эффективность применения тепловых насосов // Технико-технологические проблемы сервиса. — 2015. — № 3 (33). — С. 59–62.
4. Филиппов С. П. Эффективность использования тепловых насосов для теплоснабжения малоэтажной застройки // Теплоэнергетика. — 2011. — № 11. — С. 12–19.

Д. В. Резниченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Современная кадровая политика на государственной гражданской службе Российской Федерации как элемент неоиндустриального развития России

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к понятию «кадровая политика», определяется ее специфика и принципы функционирования в условиях неоиндустриального этапа развития России. Отдельное внимание уделено инновационным аспектам в формировании государственной кадровой политики и современным направлениям ее развития.

Ключевые слова: государственная кадровая политика; инновации в кадровой политике; государственная служба; открытая и закрытая кадровая политика; принципы кадровой политики; неоиндустриальное развитие общества.

Процессы неоиндустриального развития России не обходят стороной и государственную кадровую политику. Помимо традиционных механизмов кадровой политики таких как подбор кадров, оценка потенциала работников, правовое сопровождение прохождения службы, контроль за ротацией, формирование кадрового резерва и др., безусловно, необходимо развивать инновационные технологии при работе с кадровым потенциалом государственной службы.

В научной литературе выделяют различные характеристики современной кадровой политики. В частности, Т. В. Щукина считает, что «кадровая политика — целостный самостоятельный институт административного права» (цит. по: [1, с. 14]); Т. А. Киященко определяет кадровую политику, как систему принципов и норм; набор конкретных правил, пожеланий и ограничений [2, с. 18].

Возможность инноваций на государственной службе имеет некоторую специфику и ограничения, которые связаны с особенностями государственной службы, системой ограничений и запретов при ее прохождении, а также квалификационными требованиями к государственному служащему. Тем не менее, кадровая политика как стратегический и инновационный элемент системы государственного управления, уже была включена в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 г., а также в основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. Ведь именно государство формирует стратегические компоненты кадровой политики, выполняя следующие функции:

— закрепляет ее легитимность путем принятия нормативных актов;

— привлекает к ее разработке органы исполнительной власти и экспертное сообщество;

— осуществляет контроль за выполнением законодательства, регулирующего вопросы кадровой политики;

— обеспечивает единый подход к вопросам государственной кадровой политики.

Важным актором формирования современной государственной кадровой политики является Президент Российской Федерации, он определяет приоритеты государственной кадровой политики, назначает руководителей высшего звена для обеспечения деятельности органов власти на всех уровнях. Назначение и освобождение с должности Президентом России осуществляется в отношении большого количества государственных должностей.

В рамках деятельности в сфере защиты прав трудящихся еще одним субъектом кадровой политики являются профсоюзы. Право граждан России на объединение в некоммерческие союзы с целью защиты трудовых прав предусмотрено в гл. 58 Трудового кодекса РФ: «Профессиональные союзы имеют право на осуществление контроля за соблюдением работодателями и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнением ими условий коллективных договоров, соглашений».

Таким образом, кадровая политика на государственной службе — это система правил и процедур, применяемых к государственным служащим как кадровому ресурсу с учетом актуальных требований общества и государства.

Государственная служба в условиях неоиндустриального общества характеризуется открытостью кадровой политики. Это обозначает, что на государственную службу может попасть любой гражданин Российской Федерации, обладающий необходимыми знаниями, профессиональным опытом и соответствующий квалификационным требованиям. Развитию открытости и инновационного потенциала способствует введение конкурсного отбора на вакантную должность, что предполагает обязательную оценку личных и профессиональных качеств кандидата должность в системе государственной службы. При этом законодатель максимально ограничивает возможность влияния на конкурсные мероприятия со стороны.

В противоположность инновационной системе отбора кадров, закрытая система характерна для традиционных типов общества и предполагает прием нового сотрудника только на низшую должность в ор-

ганизации. Любое назначение в такой системе происходит из внутренних ресурсов. Тем не менее, закрытая система имеет ряд преимуществ, например, высокая сплоченность коллектива, единый подход к решению поставленных задач и др.

Таким образом, современные принципы кадровой политики, отвечающая требованиям неоиндустриального этапа развития общества, включают в себя:

- честную и справедливую оценку как при поступлении на должность, как и в процессе выполнения должностных обязанностей;
- возможность кадрового роста, включая как горизонтальное, так и вертикальное перемещение сотрудника в организации;
- возможности и гарантии повышения профессиональной квалификации и развития потенциала личности;
- соизмеримость трудовой нагрузки и физиологических возможностей работника.

В связи с этими принципами меняются тенденции развития кадровой политики, от органов государственной власти в настоящее время требуются инновационность, ориентированность на положительный результат, способность выполнять полномочия с использованием компьютерных и информационных технологий.

В долгосрочной перспективе данные требования, на наш взгляд, позволят развивать инновационность государственного управления в виде развития стратегического и проектного управления, улучшить качество государственных закупок, ускорить внедрение новых технологий по работе с информацией, вовлечь в управленческую сферу граждан с целью дополнительного общественного контроля.

Внедряемые инновационные подходы к кадровой политике в сфере государственного управления предполагают определенные направления и этапы работы:

- 1) органы власти совместно с кадровыми службами государственных организаций и учреждений определяют критерии и индикаторы инноваций в кадровой политике;
- 2) в органах государственной власти формируется инновационный кадровый резерв, определяется и закрепляется алгоритм кадровой работы в сфере инноваций;
- 3) разрабатываются планы на среднесрочную и долгосрочную перспективу по запросам государственной службы на специалистов определенного направления и уровня образования;
- 4) применяются современные информационные технологии в оценке качества деятельности государственных служащих посредством аттестации и квалификационного экзамена;

5) совершенствуются механизмы информационного взаимодействия органов государственной власти и граждан с целью общественного контроля за деятельностью государственных служащих.

В рамках реализации инновационных направлений государственной кадровой политики уже запущена и успешно функционирует электронная площадка — сайт «Государственная служба». Плотный проект по внедрению электронной площадки показал ее несомненные преимущества в виде формирования единой базы вакансий в сфере государственной гражданской службы, а также обеспечению принципа информационной открытости и демократизма как базового принципа неоиндустриального общества.

Библиографический список

1. *Борисов Н. И.* Государственная и муниципальная служба : учеб. пособие. — М. : КноРус, 2017. — 470 с.
2. *Киященко Т. А.* Кадровая политика и кадровое обеспечение : учеб.-метод. пособие. — Ростов н/Дону : ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. — 74 с.

Е. В. Стрельников

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние устойчивости ссудного рынка на стабильное развитие финансового рынка в контексте индустриального развития экономики

Аннотация. Проблематика устойчивости ссудного рынка к глобальным дисбалансам на финансовом рынке и его структурных сегментах видятся как итог дальнейшего развития рынка и фактор, оказывающий существенное влияние на индустриальное развитие всей экономической системы. В статье рассматриваются вопросы появления и проявления дисбалансов на рынках как развитых, так и развивающихся и (или) переходных экономик в рамках функционирования ссудного сегмента в проекции индустриального развития экономики. Выявлено, что причиной возникновения дисбалансов на ссудном рынке может быть возникновение направленного потока ликвидности на рынок, который может вызывать ситуации кризиса.

Ключевые слова: ссудный рынок; устойчивость ссудного рынка; экономическое развитие; индустриальное развитие.

В достаточной мере существенной проблемой в современной экономике видится проблема возникновения на финансовом рынке, вернее на его отдельных сегментах нестабильности. В частности, таким достаточно важным сегментом представляется сегмент ссудного рынка. Подобный сегмент имеет важнейшую роль для развивающихся экономик, которые идут в своей проекции по европейскому пути развития нацио-

нальных рынков. Достаточно важное и значимое влияние на структуру и динамику финансовых рынков, в частности на структуру ссудного рынка оказывает влияние нестабильность на сырьевых рынка¹. Кроме того, достаточно важным и значительным влиянием на уровень дисбаланса и нестабильности оказывает величина соответствующей экономики. Менее значимые по объему экономики оказываются в более зависимом состоянии. В большинстве исследований, где исследуются вопросы нестабильности на финансовом рынке и на его сегментах не исследуются вопросы взаимозависимости сырьевых рынков и рынков капитала в разрезе учета устойчивости/стабильности сырьевых рынков и рынков капитала в разрезе переходных экономик. Нет достаточно существенных исследований в отношении дисбалансов на ссудном рынке и его влияния на устойчивость финансового рынка и рынка в целом, в отношении различных видов и типов экономик, в частности в отношении развивающихся и переходных экономик. Что представляется в настоящее время как существенная проблема.

В этом отношении весьма интересными представляются работы по исследованию колебаний валютного курса в переходных экономиках². Например, относительно курсов национальных валют стран-экспортеров сырьевых товаров. По мнению К. Рогова, в целом, в динамике реальных обменных курсов данных экономик есть определенные закономерности. Можно выделить несколько основных закономерностей:

- 1) рынки данных стран имеют внезапную волатильность³;
- 2) присутствует явная корреляция цен на ресурсы с ценами на финансовые активы.

В этом отношении рынки ведут себя относительно предсказуемо, т.е. при росте цен идет процесс укрепления национальной валюты развивающейся экономики-экспортера, при падении цен можно увидеть резкое падение на финансовом рынке. Падение курса национальной валюты может затронуть и другие сегменты рынка в целом и финансового рынка в частности с нестабильностью на ссудном рынке. Ссудный рынок, как и другие финансовые рынки, например, рынок ценных

¹ Нестабильность на сырьевых рынках оказывает еще более существенное влияние на страны с переходной экономикой [1].

² Для переходных экономик колебания валютных курсов могут быть рассмотрены как существенный фактор оказывающий влияние на стабильность и (или) устойчивость рынка, некоторые ученые усматривают прямую взаимосвязь валютного рынка и ссудного рынка у соответствующих государств с переходной экономикой [3].

³ Термин «внезапная» волатильность может характеризоваться очень быстрым изменением цен финансовых и сырьевых активов, если взять за сравнение экономики и рынки развитых стран. Действительно изменение цен на рынках развитых стран и тоже может носить достаточно быстрый характер, но в любом случае динамика изменения будет существенно ниже, чем на рынках переходных экономик.

бумаг будет находится под воздействием различных структурных сдвигов в переходной экономике. Сдвиги связаны с относительно непредсказуемыми вариантами движения денежных потоков.

Как отмечает Б. Эйхенгрин присутствует существенная разница между движениями валютных потоков в развитой экономике и переходной, например, в течение последних четверти века после окончания Второй мировой войны валютная политика Японии основывалась на привязке валютного курса к доллару США и строгому контролю за движением капитала [2]. В рассматриваемом случае подобная привязки связана с необходимостью достижения устойчивости на финансовом рынке посредством стабилизации валютного рынка. Такой способ представляется одним из вероятностных, но в целом для достижения устойчивости в странах с переходной экономикой более необходим некий иной способ или метод. В странах, так скажем, с сырьевой направленностью поведения валюты можно увидеть сложности на рынке связанные с проведением приемлемой денежно-кредитной политикой. Например, так называемый эффект сырьевой валюты приводит к явным дисбалансам на ссудном рынке и несбалансированности ссудного рынка, что оказывает влияние на колебания валютного курса, что приводит к невозможности одновременного достижения стабильности цен на товарных рынках и относительной стабильности реального обменного курса.

Теоретические основы исследования устойчивости финансового рынка в рамках индустриального развития экономики, его особенностей, общих закономерностей развития заложены в научных воззрениях зарубежных и отечественных ученых, когнитивными основаниями которых явились постулаты монетаристской теории, кейнсианской теории, теории эффективных рынков (А. Смит, Дж. М. Кейнс, О. Бем-Баверк, М. Фридман, Ф. Фабоцци, Э. Дж. Доланд, Дж. К. Гэлбрейт, В. Н. Якимкин и др.) и рыночной экономики и свободного рынка

Российские ученые-экономисты А. А. Суэтин, К. Р. Тагирбеков, В. А. Галанов, С. Архипов, Г. Н. Белоглазова, И. В. Галкин и др. разработали концептуальные основы формирования, становления и развития устойчивости развития финансового рынка, его сегментов, комплексов разного уровня и профиля [4].

Для расчета степени нестабильности на финансовом рынке и определение сегмента рынка, к которому будут применяться инструменты регулирования. В частности, можно предложить, для определения уровня нестабильности на финансовом рынке в переходной экономике и определения уровня дисбаланса на ссудном рынке, оказывающего влияние на степень нестабильности можно предложить следующий алгоритм.

1. Определяем уровень и динамику цен на финансовом рынке в отдельности для каждого сегмента:

$$E\{Y_{t+1} | Y_0, Y_1, \dots, Y_t\} = Y_t.$$

2. При помощи формулы $S_n \equiv x(n\Delta t)$ рассчитываем изменение временных факторов Δt (их периодичность и влияние на рынок), а также определяем, на какой сегмент финансового рынка оказывается влияние.

3. Определяем степень блуждания величины доходности на рынке:

$$E\{x_i x_j\} = \delta_{ij} s^2$$

4. Определяем значение дисперсии случайного блуждания и рынок, где она еще может проявиться:

$$E\{x^2(t)\} = ns^2 = \frac{s\Delta tn}{n} t.$$

5. Установив основные элементы «инфекционности» рынка, определяем уровень волатильности финансовых активов и их цен, в части возникновения дисбалансов на ссудном рынке:

$$\frac{dP/dy}{P} = \frac{(C/y)n - ((C/y)^2)[(1+y)^{n+1} - (1+y)] - nF}{(C/y)[(1+y)^{n+1} - (1+y)] + F(1+y)}.$$

6. После определения уровня волатильности выявляем наиболее проблемные и «инфицированные» сектора финансового рынка, а также наиболее высоковолатильные сектора и финансовые инструменты по формуле:

$$St_{ij} = \sum_0^{365} \frac{P_i P_j - P_j P_i}{P_{0i} - P_{0j}} + \delta_{ij},$$

где St_{ij} — уровень волатильности финансового актива; P_i, P_j — цены на i -й и j -й финансовые инструменты за годичный период; P_{0i}, P_{0j} — цены на i -й и j -й инструменты в начале расчетного периода; δ_{ij} — среднее квадратичное отклонение цен на i -й и j -й финансовые инструменты

В результате можно получить вполне приемлемую методику управления устойчивостью для развивающейся или переходной экономики.

Таким образом, устойчивость на рынке имеет свои специфические особенности. При этом структурирование стабилизационных процессов на рынке, их поведение и влияние на участников рынка и на операции на рынке можно рассмотреть с позиции существования в целом антропогенных комплексов в экономике. Например, природно-антропогенные комплексы представляют собой сложные саморазвивающиеся системы, оценка общих свойств которых практически невозможна методами традиционной статистики, либо методами анализа, предусматривающими построение имитационных, стохастических и прочих моделей. Сложность исследуемых систем не позволяет построить адекватные модели и, в конечном счете, единственным решающим фактором для принятия решений являются определенные субъективные факторы. В общем и целом, любой природно антропогенный комплекс, равно как и рыночный комплекс в рамках теории систем можно рассмотреть, как подобранные адекватные показатели, характеризующие устойчивость-неустойчивость систем и (или) рынка в целом. Сложность исследуемых систем не всегда позволяет построить приемлемые модели и, в конечном счете, единственным решающим фактором является общая ситуация на рынке в виде рыночного шума, т. е. некоего уровня нестабильности и (или) волатильности [5, р. 154].

Устойчивость переходной экономики должна иметь некоторую зависимость от уровня инфицирования высоковолатильного сектора экономики, в частности это сектор ссудного рынка и сектор, и отчасти сектор ссудного рынка, напрямую зависимый от нестабильности на рынке товарных активов. Проблемы дисбалансов на рынке, связанные с излишней зависимостью развивающихся экономик от сырьевых товаров можно было бы снизить, сделав привязку к рынку тезавраций, которые представляются более стабильно развивающимися, чем иные товарные рынки. Предложенный алгоритм позволит измерить уровень инфицированности рынка, для применения инструментов рынка тезавраций.

Библиографический список

1. *Мамонов М.* Дисбалансы в срочной структуре банковских операций как предвестники скрытых дыр в капитале банков // Деньги и кредит. — 2020. — № 79 (2). — С. 70–99.
2. *Мамонов М.* Кредитный канал монетарной политики в России: микро-экономические оценки для розничного и корпоративного сегментов кредитного рынка // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2018. — № 1 (37). — С. 112–144.
3. *Sure, go after your broker — if you kept good notes* // Business Week. European Edition. — 2013. — May 12. — P. 35–39.
4. *Testing the Model* // The Economist. — 2019. — July 11–17. — P. 64–65.
5. *The challenge of simultaneous economic relation with East and West* / F. Levčík, N. Shmelev, A. Kovec [et al.] ; ed. by M. Marrese, S. Richer. — New York : University Press, 1990. — 216 p.

Е. А. Тарханова

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Специфика зеленого инвестирования в контексте индустриального развития территорий¹

Аннотация. Сегодня «зеленое» инвестирование является важным элементом осуществления глобальных и национальных задач в сфере «зеленой» экономики как глобальной модели устойчивого экономического развития. Вместе с тем каждая страна определяет свое направление финансового обеспечения «зеленых» инвестиций, тактическая задача которого заключается в осуществлении концептуальных изменений в части экологически устойчивой экономики. В статье представлен обзор «зеленого» инвестирования в контексте индустриального развития территорий, сделан акцент на «зеленое» инвестирование в Уральском федеральном округе.

Ключевые слова: зеленая экономика; зеленые инвестиции; зеленые облигации; устойчивое развитие; индустриальное развитие территорий.

Интегральный подход к зеленому инвестированию предполагает реализацию данного направления на всех территориях России, т. е. в объективно существующих территориальных единицах. При этом важным аспектом выступает специфика индустриального развития территорий РФ. Исследуя динамику зеленых инвестиций в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за период 2008–2018 г., можно констатировать тот факт, что большинство (7 из 8) федеральных округов показали положительную динамику в области инвестиций в охрану окружающей среды. Наибольшая активность в зеленом инве-

¹ Статья подготовлена в рамках грантового конкурса Стипендиальной программы В. Потанина 2019/2020.

стировании за анализируемый период зафиксирована в Северо-Западном федеральном округе (рис. 1).

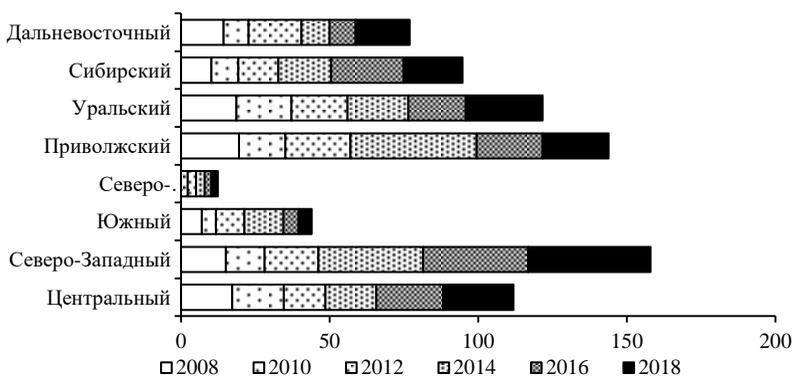

Рис. 1. Динамика зеленых инвестиций в России в разрезе федеральных округов за 2008–2018 гг., млрд р.

По итогам 2018 г. основная часть зеленых инвестиций сосредоточена в Северо-Западном федеральном округе, Уральском федеральном округе и Центральном федеральном округе. Драйвером инвестиционной активности в сфере охраны окружающей среды в данных субъектах являются проблемы загрязненности территорий исследуемых федеральных округов [1, с. 73–75]. Безусловно, горно-металлургические, химические, нефтехимические, авиакосмические заводы расположены в данных федеральных округах [4, с. 164].

Рассматривая долю зеленых инвестиций каждого федерального округа в общем объеме зеленых инвестиций, можно заключить, что в распределении зеленых инвестиций по территории страны существенных изменений, по сравнению с показателями динамики, не произошло. Лидерами по-прежнему остаются Центральный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа (рис. 2). В числе аутсайдеров — Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (доля каждого не превышает 3 % от общего объема «зеленых» инвестиций).

Для определения роли зеленой экономики в отдельных регионах России формируются рейтинги зеленого роста регионов, например, рейтинг «Оценка ESG-рисков российских регионов: первые результаты»¹ Европейского рейтингового агентства Rating-Agentur Expert RA и

¹ *Ответственные инвестиции: три буквы для бизнеса, первый в России ESG-рейтинг.* — URL: https://raex-rt.com/country/RAEX-600/ESG_rating.

«Национальный экологический рейтинг регионов»¹, разработанный Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль» с использованием гранта Президента РФ.

Рис. 2. Структура зеленого инвестирования в Российской Федерации в разрезе федеральных округов в 2018 г., %

Сегодня все большее число инвесторов во всем мире ответственно подходит к выбору компаний и ценных бумаг, уделяя особое внимание их соответствию принципам устойчивого развития [3, с. 59; 2, с. 40; 7, с. 15]. В России данная тенденция наметилась не так давно, однако отечественный бизнес проявляет все больший интерес к ответственному инвестированию [6, с. 75; 5, с. 146; 8, с. 75; 9, с. 377]. Именно ESG-оценка (Environmental, Social, Governance) отвечает заявленным требованиям, так как базируется на комплексном подходе в оценке рисков трех категорий: экологических, социальных и управленческих. В марте 2019 г. независимое европейское агентство кредитных рейтингов Rating-Agentur Expert RA, которое имеет более чем 20-летний опыт работы в рейтинговой и аналитической индустрии, опубликовало рейтинг российских регионов в сфере экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Основу методики рейтинговой оценки составили: показатель загрязнения окружающей среды и формирования отходов, показатель бедности, нехватки школьных учреждений, младенческой смертности, преступности, показатель качества государственного управления. На основании данного рейтинга была выявлена тройка регионов-лидеров. Возглавляет рейтинг Республика Татарстан,

¹ Национальный экологический рейтинг регионов / Общероссийская Общественная организация «Зеленый патруль». — URL: https://greenpatrol.ru/sites/default/files/banners/rejting_prezentaciya_web.pdf.

которая показывает высокую степень решения экологических проблем, низкие социальные риски и высокое качество государственного управления, что связано с прозрачной деятельностью правительства региона и высокой инвестиционной привлекательностью. Москва заняла вторую строчку ESG-рейтинга, так как высокие доходы столичных компаний напрямую трансформируются в высокий уровень социального благополучия. Свердловская область заняла третье место в рейтинге, однако в данном регионе находятся крупные предприятия промышленной металлургии, которые провоцируют высокий уровень загрязнения, однако за счет других положительных показателей это нивелируется. Таким образом, ESG-рейтинг российских регионов представляет собой комплексную оценку с точки зрения потенциала для ответственных инвестиций, которые становятся все более популярными на международных финансовых рынках.

Модель «Национального экологического рейтинга регионов» была разработана в 2008 г. на основе концептуальной схемы возникновения ноосферы, предложенной В. И. Вернадским. Под ноосферой понимают эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится ключевым фактором ее развития. Рейтинг формируется на основе сводного индекса, который учитывает три промежуточных индекса: природоохранный, промышленно-экологический и социально-экологический. На основании данных «Национального экологического рейтинга» за период 1 декабря 2019 г. — 29 февраля 2020 г. Уральский федеральный округ занял 8-е место, а Тюменская область (без федеральных округов) заняла 23-е место, получив 61 балл из 100 возможных.

Несмотря на то, что Уральский федеральный округ в Национальном экологическом рейтинге занимает последнее место, по всем субъектам, входящим в его состав, наблюдается прирост зеленых инвестиций (рис. 3).

Наибольший абсолютный прирост занимает Тюменская область, а именно, входящий в ее состав Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, зеленые инвестиции в котором выросли на 365,23 %. Наибольший прирост зеленых инвестиций в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре связан с выпуском в 2016–2018 гг. зеленых облигаций на сумму 1,1 млрд р., эмитентом которых стала компания «Ресурсосбережение ХМАО», что и способствовало увеличению потока зеленых инвестиций в данный регион¹.

¹ Френч Г. «Зеленые облигации»: эпоха зрелости. URL: <http://www.about.hsbc.ru/~media/russia/ru/news-and-media/170925-green-bonds-coming-of-age-ru.pdf>.

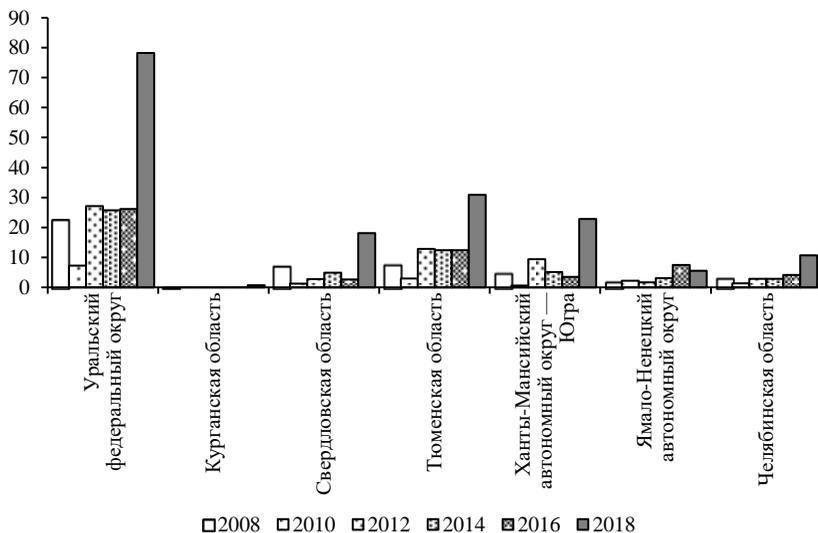

Рис. 3. Динамика «зеленого» инвестирования в Уральском федеральном округе за 2008–2018 гг., млрд р.

В целом, специфика зеленого инвестирования в Российской Федерации в разрезе федеральных округов свидетельствуют о том, что субъекты Российской Федерации очень дифференцированы по уровню индустриального развития, уровню инвестиционной привлекательности, уровню развития инновационной деятельности, поэтому и движение зеленых финансовых ресурсов в регионах происходит в разных направлениях. Текущее состояние российского рынка зеленого инвестирования позволяет заключить, что сегодня в России формируются стратегические вопросы, определяющие в будущем механизмы зеленой экономики, которые необходимы для того, чтобы реформировать направление индустриального развития, ранее являющееся оптимальным.

Библиографический список

1. Бенц Д. С. Моделирование эколого-экономической эффективности Уральского региона // *Journal of New Economy*. — 2019. — Т. 20, № 4. — С. 70–87.
2. Бокарев А. А., Яковлев И. А., Кабир Л. С. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // *Финансовый журнал*. — 2017. — № 6. — С. 40–49.
3. Гурова И. П. Иностранные инвестиции в зеленой экономике // *Экономические отношения*. — 2019. — Т. 9, № 2. — С. 59–72.

4. *Дмитриева Т. Е.* Экологизация биоресурсной экономики северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. — Т. 11, № 4. — С. 160–172.
5. *Саввина С. В.* Инвестиции как фактор развития «зеленой» экономики // Наука на рубеже тысячелетий. — 2019. — № 12. — С. 146–149.
6. *Тарханова Е. А.* Инновации и устойчивое развитие в финансовом и банковском секторе // Terra Economicus. — 2018. — Т. 16, № 2. — С. 75–82.
7. *Фюкс Р.* Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии. — М. : Альпина нон-фикшн, 2016. — 328 с.
8. *Шайхутдинова Е. М.* Экологические инвестиции // Экономика и социум. — 2017. — № 6. — С. 74–86.
9. *Шевченко А. А.* Инструменты финансирования зеленых инвестиций // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития. — 2018. — С. 377–379.

О. С. Твердохлебова, Е. Г. Шеина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Эволюция подходов к трактовке понятия «инновационный потенциал» промышленного предприятия в условиях инновационного развития России

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция научных подходов к определению понятия «инновационный потенциал промышленного предприятия». Авторами представлено три наиболее крупных сущностных подхода: ресурсный, целевой и системный. На основе синтеза существующих взглядов дается авторское определение инновационного потенциала промышленного предприятия в рамках динамического подхода, включающее факторы, необходимые для инновационного развития страны.

Ключевые слова: инновационный потенциал; промышленное предприятие; источники ресурсов предприятия; инновационное развитие страны; управленческие решения.

Совершенствование цифровых технологий повлияло на трансформацию развития всех отраслей экономики и общества в целом, в том числе — отрасли промышленности, как наиболее динамичной и отражающей степень инновационного роста страны. Актуализируя проблему проведения динамической оценки деятельности предприятия и его потенциала.

С точки зрения широкой трактовки потенциал является источником средств и возможностей, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели [4, с. 250].

Традиционно, в экономике выделяются три подхода к пониманию сущности потенциала:

1) потенциал — совокупность различных (в основном экономических) ресурсов, необходимых как для функционирования, так и для развития системы;

2) потенциал — способность комплекса ресурсов достигать как внутренние, так и прежде всего внешние цели;

3) потенциал — система взаимодействия ресурсов и управления внутри организации [5, с. 146].

На данный момент в научной литературе в понятие «потенциал» входит сразу несколько его разновидностей, например, потенциал финансовый, экономический, инновационный, производственный, трудовой, научно-технический, инвестиционный, воспроизводственный, рыночный, стратегический и другие [1, с. 76]. Авторы акцентируют внимание на инновационном потенциале предприятия, как на самом перспективном варианте использования его ресурсов и возможностей для эффективного осуществления деятельности в современных рыночных условиях. При этом не существует единого мнения касательно понимания понятия и сущности инновационного потенциала промышленного предприятия, что осложняет его использование и оценку эффективности в рамках инновационного развития страны. Соответственно, актуальной становится проблема типологизации и изучения эволюции подходов к определению инновационного потенциала промышленного предприятия и, на основе этих подходов, формулировка авторской трактовки данного понятия.

Впервые понятие «инновационный потенциал» было предложено Кристофером Фрименом в 1970-х годах. Он отмечал, что инновационный потенциал — это система мероприятий по разработке, освоению, эксплуатации и исчерпанию ресурсов, которые необходимы для внедрения новшеств.

Позднее Питер Друкер придал данному понятию более практический смысл — с его точки зрения, инновации начинаются с анализа имеющегося потенциала с целью его эффективного использования [3, с. 91].

Вместе с тем современные ученые так и не пришли к единому мнению касательно трактовки инновационного потенциала — каждый предлагает нечто свое. На сегодняшний день существует несколько десятков определений данного понятия — впрочем, их можно разделить на три основополагающих подхода: ресурсный, целевой, системный (см. таблицу).

Итак, рассмотрев совокупность всех подходов, авторы пришли к мнению, что наиболее оптимальным является системный подход, в рамках которого инновационный потенциал выступает как комплексная система, учитывающая взаимодействие между происходящими

в рамках предприятия процессами и оценкой их результатов, что будет способствовать инновационному развитию отрасли и экономики в целом.

Три подхода современных авторов к трактовке понятия «инновационный потенциал»

Приверженцы	Трактовка понятия
Ресурсный подход	
К. В. Балдин, Р. С. Голов, И. И. Передеряев	Совокупность различных ресурсов, включающая интеллектуальные, материальные, финансовые, кадровые и инфраструктурные ресурсы
Г. И. Жиц	Объем экономических ресурсов, который в каждый конкретный момент может использоваться общество для своего развития
О. А. Безгина, А. А. Крюкова, С. В. Самохин	Совокупность финансовых, производственных, маркетинговых, организационных, кадровых, научных ресурсов и возможностей, обеспечивающих способность предприятия осуществлять инновационную деятельность с учетом нестабильности рынка
Т. И. Шерстобитова	Совокупность различных видов ресурсов (материально-производственных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных), требующихся для осуществления инновационной деятельности
Целевой подход	
А. К. Алвес, Д. Барбье, В. А. Завислак, А. С. Зен, Ф. М. Рейхерт, Дж. Телло-Гамарра, П. Тометич, Д. Шрайбер, Р. Энгельман	Способность взаимодействовать со знаниями и технологиями таким образом, чтобы позволить продуктам, сгенерированным в процессе, успешно размещаться на рынке
Г. Е. Баженов, В. П. Баранчев	Мера готовности предприятия выполнять задачи, направленные на реализацию требуемой инновационной стратегии (достижение определенной инновационной цели)
В. Л. Горбунов, П. Г. Матвеев, М. Данько	Научно-технический задел в форме исследований, изобретений и открытий, позволяющий решать поставленные задачи
У. Зандер, Б. Когат, Б. Лаусон, Д. Самсон	Способность превращать знания в новый продукт, услугу, процесс с целью обеспечения большей выгоды для организации и заинтересованных сторон
Системный подход	
А. С. Веселова, А. В. Логачева	Совокупность организационных характеристик и динамических способностей планировать, создавать и внедрять инновационные ресурсы в операционные процессы с целью формирования ключевых компетенций фирмы
П. М. Гуреев, В. Н. Гришин, А. Ф. Тхабит	Способность системы к обоснованию целесообразности нововведений и их разработке, с последующим превращением новшеств в коммерческую ценность

Приверженцы	Трактовка понятия
С. Н. Литонинский, А. Н. Плотников, Р. М. Сиразетдинов, Л. Н. Устинова	Совокупность ресурсов или результатов, а также взаимосвязей между процессами и результатами этих процессов, между условиями и возможностями воспроизводства инноваций
С. Е. Требова	Совокупность ресурсов и результатов инновационной деятельности, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и внешней средой в определенных условиях для повышения устойчивости и конкурентоспособности организации

Примечание. Составлено по: [2; 3; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

Таким образом, инновационный потенциал промышленного предприятия представляет собой совокупность финансовых и иных ресурсов предприятия и результатов его деятельности, взаимосвязанных между собой и внешней средой в существующих условиях, направленных на достижение принципиально нового уровня социально-экономического эффекта и способных, при грамотном управлении дать некие конкурентные преимущества и возможности для дальнейшего экономического роста.

Инновационный потенциал промышленных предприятий является неотъемлемым фактором инновационного развития отрасли промышленности, через модернизацию которой будет происходить научно-технологический прорыв всей страны.

Библиографический список

1. Барсова Т. Н., Орлова О. В., Пуяткина Л. М. Экономический потенциал предприятия: анализ современных научных подходов к исследованию и оценке деятельности предприятия // Вестник университета. — 2018. — № 4. — С. 75–77;
2. Безгина О. А., Крюкова А. А. Инновационный потенциал компании: подходы к определению // Проблемы экономики и менеджмента. — 2017. — № 2 (66). — С. 11–17.
3. Гуреев П. М., Гришин В. Н. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки // Инновации. — 2017. — № 4 (222). — С. 89–92
4. Куштанок С. А. Содержание понятия «кадровый потенциал» // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки : материалы межвузовской весенней науч. конф. — Яблонский, 2018. — С. 249–254.
5. Маврина Н. А. К вопросу об исследовании сущности потенциала предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 5 (334). — С. 145–148.

6. *Рамазанова Л. Р., Магомедбеков Г., Магомедова Д. М., Рамазанов М. Г.* Инновационный потенциал как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2019. — № 8 (106). — С. 81–87.
7. *Самохин С. В.* Оценка инновационного потенциала предприятия // Молодой ученый. — 2017. — № 28 (162). — С. 64–67.
8. *Требова С. В.* Инновационный потенциал предприятия: структура и оценка // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2017. — Т. 15. — С. 336–354.
9. *Тхабит А. Ф.* К вопросу о понятии инновационного потенциала корпорации // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 8-1. — С. 161–166.
10. *Устинова Л. Н., Сиразетдинов Р. М.* Инновационный потенциал предприятия: сущность, структура, оценка // Российское предпринимательство. — 2017. — Т. 18, № 23. — С. 3751–3761.
11. *Федотенков Д. Г., Падалко А. А.* Инвестиционно-инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Молодой ученый. — 2014. — № 3 (62). — С. 565–572.
12. *Logacheva A. V., Veselova A. S.* Innovation capabilities of Russian firms: a crucial role of information component // Innovation. — 2017. — № 6 (224). — P. 61–66.
13. *Nham T. P., Tran H. N., Nguyen A. H.* Knowledge sharing and innovation capability at both individual and organizational levels: An empirical study from Vietnam's telecommunication companies // Management and Marketing. — 2020. — Vol. 15, no. 2. — P. 275–301.
14. *Schreiber D., Tometich P., Zen A. C., Engelman R.* Reconfiguring the firm's assets for innovation / D. Schreiber // Journal of Technology Management and Innovation. — 2020. — Vol. 15, no. 1. — P. 27–39.

А. В. Чепулянис

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Учетно-аналитическое обеспечение управления рисками при стратегическом затратнообразовании

Аннотация. В статье раскрываются организационно-методические аспекты учетно-аналитического обеспечения управления рисками в системе стратегического затратнообразования, делается обзор основных методов и приемов по оценке рисков затратнообразования. Дается типология факторов риска применительно к хозяйственной деятельности организации и предлагаются конкретные мероприятия по снижению вероятности наступления и нивелированию последствий риска.

Ключевые слова: учетно-аналитическое обеспечение; стратегическое затратнообразование; стратегический учет; анализ рисков.

Главной целью управления рисками является обеспечение финансовой безопасности экономического субъекта в процессе хозяйствен-

ной деятельности и предотвращение возможного снижения его рыночной стоимости. Особенно значимым для стратегического управления рисками является обеспечение стратегических параметров затратообразования по всем стадиям, этапам и процессам жизненного (рыночного) цикла обращения продукта [4].

Исследование трактовки понятия «риск» показало два противоположных направления в толковании.

Представители первого подхода дают определение риска на основе пессимистичного сценария и вероятности наступления предполагаемой неудачи (опасности). В этом случае предпринимательский (хозяйственный) риск выступает в качестве сочетания вероятности и последствий недостижения экономическим субъектом целей хозяйственной деятельности [2].

Сторонники второго подхода определяют риск как вероятность достижения желаемого результата или сверх того, так и понесения экономических потерь, которые могут выражаться в виде дополнительных затрат или получения экономических выгод ниже запланированного уровня [5]. При этом в рамках второго направления выделяются два варианта трактовки понятия «риск»:

— риск как действие, совершаемое в результате выбора альтернативного сценария развития событий и ситуаций;

— риск как условие неопределенности, при которой экономический субъект может рассчитывать либо на успех, либо на потери и неудачу вследствие допущенных ошибок в процессе принятия экономических решений.

Предлагается авторское определение понятия «риск»: *риск* представляет собой некую неизвестность исхода события альтернативного сценария (набора сценариев), реализуемого в условиях определенности или неопределенности условий хозяйствования, которые могут иметь как положительное, так и отрицательное значение для результативности деятельности экономического субъекта. Эти события могут быть с определенной вероятностью спрогнозированы, а их влияние на хозяйственную деятельность экономического субъекта может быть оценено качественно и количественно.

Под *управлением рисками* понимается комплекс мероприятий по разработке вариантов (сценариев), в результате чего производится расчет вероятности и прогнозирование негативных последствий при реализации каждого конкретного сценария, качественная и количественная оценка влияния рисков на результативность экономического субъекта для цели последующего детерминированного отбора оптимальных альтернатив с наименьшими потерями и (или) наилучшими результатами.

Эффективное управление рисками при стратегическом затратообразовании требует решения следующих задач:

— выявление источников повышенного риска деятельности организации, угрожающих ее финансовой безопасности;

— всесторонняя объективная оценка вероятности реализации рисков событий и связанных с этим финансовых, репутационных и иных потерь;

— выполнение мер по обеспечению минимизации уровня риска и возможных финансовых, репутационных и иных потерь при реализации рисков события [6].

Для минимизации влияния рисков на результаты деятельности компании и внутреннего страхования от них создаются резервы. Управление затратами на базе учетно-аналитического обеспечения в рамках создания, использования и контроля резервной системы предприятия предполагает выявление и прогнозирование потенциальных опасностей и угроз, исчисленных в виде рисков стоимости, и их измерение с возможностями предприятия в виде уровня резервной защиты. Этапы такого управления представлены на рисунке.

Для целей стратегического учета и анализа затрат по стадиям жизненного цикла все затраты делятся на первоначальные (капитализируемые) и будущие затраты. Первоначальные затраты — это все затраты, которые будут понесены на допроизводственной стадии жизненного цикла, то есть до вывода продукта в рыночное обращение. Эти затраты рассматриваются как капитализируемые. Будущие затраты — это те затраты, которые будут понесены на производственной и постпроизводственной стадиях жизненного цикла.

Величина стратегической себестоимости под влиянием факторов неопределенности и риска подвергается существенному корректированию. Корректировка стратегической себестоимости в первую очередь связана с возникновением непредвиденных затрат, так называемых «узких мест», по всей цепочке затратообразования, где возникают с одной стороны непроизводительные и нежелательные отклонения в совокупной стратегической себестоимости, а с другой стороны — необходимые, но непредусмотренные бюджетами и планами затраты [3].

Риски и неопределенность порождают дополнительные затраты, которые необходимо в допустимых пределах заложить в стратегическую себестоимость или зарезервировать. Оценка риска осуществляется по формуле:

$$\sigma = \sum_{j=1}^n AZ_j \times P_j,$$

где AZ_j — дополнительные затраты j -го вида; P_i — вероятность возникновения непроизводительных затрат i -го вида

Механизм управления рисками в системе стратегического затратообразования на базе учетно-аналитического обеспечения

Часть затрат в определенной пропорции относится на увеличение соответствующих калькуляционных статей (допустимый уровень потерь), также должен быть создан резервный фонд, который направлен на минимизацию потерь и отклонений от стратегических параметров. Величина резервного фонда непроизводительных затрат рассчитывается:

$$WZ_n \sum_{j=1}^n WZ_j (\text{lim}) + (WZ_j - \text{Hedge}_j),$$

где $WZ_j(\text{lim})$ — величина непроизводительных затрат j -го вида, в пределах включенных в стратегическую калькуляцию; WZ_j — величина непроизводительных затрат j -го вида, сверх включенных в стратегическую калькуляцию; $Hedge_j$ — компенсация непроизводительных затрат за счет резервного фонда, созданного под j -го вид затрат.

При стратегическом управлении, и стратегическом учете и анализе затрат необходимо определить «узкие места», расставить индикаторы, которые позволили бы обнаруживать такие отклонения в затратах и оперативно вносить корректировки в стратегические калькуляции и бюджеты.

Многообразие рисков, способов и возможностей воздействия на них посредством управления, обуславливают целесообразность систематизации ситуаций управления рисками и их отражения в учете для целей стратегического управления.

Здесь важно отметить, что расчет стратегической себестоимости продукции с учетом риска производится исходя из отчета об интегральном эффекте путем формирования корректировочных бухгалтерских записей, отражающих потери, связанные с наступлением того или иного рискованного события, определенные с вероятностью от 50 до 95 % [1].

В результате сложения соответствующих составляющих стратегической калькуляции (сметы) затрат определяется показатель рискованного интегрального эффекта, который можно рассматривать как инструмент оценки влияния рисков, характеризующий реальные или прогнозируемые угрозы (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Производный отчет о рисковом интегральном эффекте

Показатель	Допроизводственная стадия	Производственная стадия	Постпроизводственная стадия	Совокупные интегральные стратегические показатели
Потери от снижения интегрального результата (доходов)				
Рисковые (дополнительные) интегральные затраты, в том числе:				

Окончание табл. 1

Показатель	Допроизводственная стадия	Производственная стадия	Постпроизводственная стадия	Совокупные интегральные стратегические показатели
— непроизводительные затраты, в том числе по статьям затрат				
— внеплановые (скрытые) затраты, в том числе по статьям затрат				
Интегральный рисковый эффект				

Для реализации экономического механизма управления рисками при стратегическом управлении затратами необходимо разработать и внедрить агрегаты резервной системы. Они функционируют через показатели хеджированного чистого интегрального эффекта.

В учете агрегаты резервной системы и их воздействие на показатель чистого интегрального эффекта предприятия отражаются на базе составления хеджированного производного отчета о финансовых результатах (табл. 2), назначение которого — объединение воздействия защитных механизмов, выявление возможностей резервной системы, управление ею и контроль.

Таблица 2

Хеджированный производный отчет об интегральном эффекте

Показатель	Интегральные (стратегические) значения	Корректирующие записи		Скорректированные интегральные показатели с учетом факторов риска
		Влияние рисков на интегральные показатели	Хеджирующие записи (эффект резервной системы)	
Интегральные результаты (доходы)				
Интегральные затраты, в том числе по статьям калькуляции				
Интегральный эффект				

Составление хеджированного производного отчета об интегральном эффекте позволяет определить потенциал резервной системы в виде уровня резервной защиты как разницы между хеджированными интегральными результатами и рисковыми интегральными затратами.

В результате сравнения рискованных интегральных затрат и хеджированных интегральных затрат возможны следующие варианты:

— достаточный уровень резервной защиты в случае необходимости покрытия риска;

— недостаточный уровень резервной защиты, необходимо отказаться от рискованного решения;

— необходимо обеспечение дополнительной защиты за счет привлечения внешних источников.

Таким образом, учетно-аналитический механизм управления рисками при затратнообразовании имеет комплексный и системный характер. Его реализация позволит обеспечить всесторонний учет и анализ факторов риска при стратегическом управлении затратами на всех стадиях жизненного (рыночного) цикла продукта. Это обеспечит устойчивое развитие экономического субъекта и позиционирование на рынке и повысит способность отражать внешние угрозы.

Библиографический список

1. Адинцова Н. П., Журавлева Е. П. Риск в бухгалтерском учете // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2017. — № 4 (61). — С. 63–66.

2. Ефимова Н. П., Терехина С. А. Организация риск-ориентированной системы функционирования экономических субъектов : учеб. пособие — М. : Аргамак-Медиа, 2016. — 322 с.

3. Кинев Ю. Ю. Оценка рисков финансово-хозяйственной деятельности предприятий на этапе принятия управленческого решения // Менеджмент в России и за рубежом. — 2000. — № 5. — URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2000-5/06.shtml>.

4. Коменденко С. Н., Петраков С. Г. Факторы риска инвестирования в молочное производство // Апрельские научные чтения имени профессора Л. Т. Гиляровой : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — Воронеж, 2016. — Ч. 2. — С. 136–140.

5. Пименов Н. А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности : учебник и практикум / под общ. ред. В. И. Авдийского. — М. : Юрайт, 2016. — 413 с.

6. Серебрякова Т. Ю. Научно-методический аспект учета рисков организации // Учет. Анализ. Аудит. — 2018. — № 1. — С. 44–55.

М. В. Чудиновских

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовой эксперимент в сфере самозанятости: оценка возможностей и угроз для развития экономики регионов России

Аннотация. В статье на основании анализа нормативных и статистических данных представлен анализ возможностей и угроз правового эксперимента в сфере самозанятости. К преимуществам эксперимента отнесен рост налоговых поступлений, возможности легализации доходов, расширение эксперимента на всю территорию РФ. Среди потенциальных угроз выделены возможности навязывания режима, подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, снижение поступлений в рамках других налоговых режимов, ориентированных на малый бизнес.

Ключевые слова: самозанятость; налог на профессиональный доход; правовой эксперимент; эффективность; возможности; угрозы.

Одной из несомненных экономических тенденций последних лет стало увеличение доли неформальной занятости. Как показывают статистические данные, численность неформально занятых постоянно растет и на конец 2019 г. она превысила 14,8 млн чел. [7]. В комментариях к статистическим данным указывается, что «деятельность предприятий неформального сектора не обязательно связана с преднамеренным уклонением от уплаты налогов или взносов на социальное страхование, или нарушением трудового законодательства, или других правил. Однако некоторые из предприятий неформального сектора предпочитают оставаться незарегистрированными или нелегализуемыми, чтобы избежать выполнения всех или некоторых правил и таким образом снизить издержки производства» [7, с. 89]. Рост неформальной занятости имеет целый ряд негативных последствий: это снижение поступлений налогов в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды, рост прекаризации, снижение социальной защищенности населения [2]. В условиях глобальной пандемии можно ожидать дальнейшего усиления негативных тенденций.

Государство уже достаточно давно пытается найти способы, которые будут способствовать выведению неформально занятых из тени, легализации их правового статуса. Так, в 2017 г. в ст. 217 НК РФ была внесена норма, освобождающая от НДФЛ доходы репетиторов, уборщиц, сиделок. Одновременно субъекты РФ получили право устанавливать иные виды услуг для личных, домашних и иных подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения. Данные налоговой статистики вынуждают констатировать неэффектив-

ность таких мер. По состоянию на 1 января 2020 г. в качестве самозанятых зарегистрировались всего 4,5 тыс. чел. [7].

Новым этапом экспериментам в сфере самозанятости можно назвать принятие Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“» (Закон № 422-ФЗ). Основные положения эксперимента могут быть сведены к следующим позициям. Эксперимент распространяется по территории Российской Федерации поэтапно. Первоначально в него было включено только пять субъектов, сначала 2020 г. он бы распространен на Свердловскую область, а в период до сентября 2020 г. — почти по всей территории России (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Количество субъектов Российской Федерации,
принимающих участие в эксперименте для самозанятых**

Дата начала эксперимента	Количество субъектов РФ, участвующих в эксперименте
С 1 января 2019 г.	5
С 1 января 2020 г.	19
С 1 июля 2020 г.	49
С 3 июля 2020 г.	1
С 9 июля 2020 г.	2
С 24 июля 2020 г.	1
С 1 августа 2020 г.	3
С 1 сентября 2020 г.	3
С 5 сентября 2020 г.	1
С 6 сентября 2020 г.	1

Налоговый эксперимент рассчитан на десять лет и проводится в период с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2028 г. Как неоднократно отмечали исследователи, ограничения эксперимента и во времени, и в пространстве имманентно присуща такой форме правового регулирования [4; 6].

Ключевыми моментами эксперимента являются установление пониженных налоговых ставок (4 и 6 % в зависимости от источника формирования доходов), а также использование современных цифровых технологий в виде мобильного приложения, освобождение от обязанностей подавать налоговые декларации. Плательщики налога на профессиональный доход не обязаны регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Именно этот фактор, по мнению многих представителей малого бизнеса, способствует росту популярности режима [3].

Как отмечает К. В. Новоселов, закон о налоге на профессиональный доход принят с целью легализации самозанятости [5]. Исходя из этого важным источником информации об эффективности эксперимента являются данные налоговой статистики.

Т а б л и ц а 2

Динамика поступлений налога на профессиональный доход

Период	Поступления, млн р.
I квартал 2019 г.	24
II квартал 2019 г.	174
III квартал 2019 г.	204
IV квартал 2019 г.	735
I квартал 2020 г.	811

Примечание. Составлено по: *Статистика* о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомлениях об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. — URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed.

В табл. 2 представлены данные о поступлениях налога на профессиональный доход поквартально за 2019 г. — I квартал 2020 г. (на момент подготовки статьи данные за более поздние периоды 2020 г. недоступны).

В целях оценки эффективности и перспективы эксперимента в сфере самозанятости представляется необходимым выделить как потенциальные возможности, так и угрозы для экономики регионов России. К положительным моментам можно отнести следующее:

— почти двухлетний период эксперимента показал, что его реализация способствует выводу части неформально занятых из тени. Этот опыт на данный момент значительно более удачный чем все меры, которые предпринимались ранее;

— технологичность режима и удобство его использования;

— снижение временных затрат налогоплательщиков и налоговых органов на расчет и администрирование налога;

— увеличение налоговых поступлений.

Высоко оценивая указанные возможности налога на профессиональный доход, необходимо также остановиться на ряде потенциальных угроз и рисков. В качестве одного из наиболее важных следует выделить риск подмены трудовых отношений гражданско-правовыми. Режим самозанятости может использоваться недобросовестными работодателями для минимизации налоговой нагрузки [3]. Законодатель при принятии закона пытался этот риск учесть. Пп 8. п. 2 ст. 6 Закона

№ 442-ФЗ определено, что «для целей исчисления и уплаты налога на профессиональный доход не признаются объектом налогообложения доходы от оказания физическими лицами услуг и работ по договорам гражданско-правового характера при условии, что заказчиками выступают работодатели самозанятых лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад». Однако в условиях роста безработицы многие уволенные вынуждены регистрироваться в качестве самозанятых для получения хотя бы каких-то доходов. Несмотря на потенциальную возможность защиты интересов в суде, судебная практика пока не имеет достаточного количества дел в защиту лиц, чьи права были нарушены, если самозанятость им навязывалась. Статус самозанятого также в перспективе может привести к отрицательным последствиям в части пенсионного и социального обеспечения [1].

Еще один вопрос, нуждающийся в тщательной проработке, заключается в оценке влияния эксперимента на собираемость налогов по другим режимам, ориентированным на малый бизнес. Так, увеличение поступлений по налогу на профессиональный доход может привести к падению поступлений по налогам в рамках упрощенной системы, ЕНВД, патентной системе, а также страховых взносов во внебюджетные фонды. По данному направлению необходимо провести углубленный анализ после формирования данных налоговой статистики в разрезе субъектов РФ.

Таким образом, эксперимент в сфере самозанятости, основанный на введении налога на профессиональный доход по состоянию на конец 2020 г. в целом можно считать успешным, так как растет количество налоговых поступлений, режим распространен практически на всю территорию РФ. Однако для более полного представления необходимо продолжить анализ и правовых, и экономических аспектов. Эксперимент рассчитан до 2028 г., накопленная информация может способствовать дальнейшему совершенствованию законодательной базы и практике ее применения, росту интереса граждан к развитию предпринимательской деятельности, внедрению инноваций.

Библиографический список

1. *Бобков В. Н., Одицова Е. В., Коваленко В. В.* Неустойчивая занятость — глобальная проблема современности: как снизить ее масштабы в России? // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 3 (180). — С. 93–100.
2. *Бурлак А. В.* Социальное обеспечение самозанятых граждан: законодательные новеллы // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2017. — № 3 (52). — С. 128–130.

3. *Волков Д. Е.* Отрицательные и положительные стороны специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // *Colloquium-journal*. — 2020. — № 2 (54). — С. 195–198.

4. *Ельцов В. Н.* Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — Тамбов, 2009. — 23 с.

5. *Закон о самозанятых принят с целью их легализации, и не надо использовать его для минимизации налоговых платежей!* (интервью с К. В. Новоселовым) // *Административное право*. — 2019. — № 3. — С. 37–44.

6. *Мотин С. В.* Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 23 с.

7. *Рабочая сила, занятость и безработица (по результатам выборочных обследований рабочей силы)* в 2020 г. — М. : Росстат, 2020. — 220 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ РЫНКИ, ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТИТУТЫ — «ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ» ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОГО МАКРОРЕГИОНА В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

А. А. Древалев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу о конкурентоспособности российского программного обеспечения для видеоконференцсвязи в образовании

Аннотация. Цель исследования заключается в проверке гипотезы об ограниченной конкурентоспособности российского программного обеспечения для организации видеоконференцсвязи в образовании. Анализ результатов проведенного автором опроса приводит к выводам о недостаточном присутствии на рынке российских продуктов и готовности производителей к бурному росту спроса и повышению требований потребителей.

Ключевые слова: протекционизм; конкурентоспособность; программное обеспечение; видеоконференцсвязь; образование.

Противоэпидемиологические ограничения, вводимые во многих странах мира в 2020 г. в ответ на пандемию COVID-19, обусловили взрывной рост спроса на компьютерные и мобильные приложения, а также веб-сервисы для осуществления видеоконференцсвязи. В данном контексте актуальной представляется задача оценки эффективности реализации в предшествующие годы государственной политики импортозамещения в части особого внимания к вопросу использования отечественного программного обеспечения. Инструменты поддержки в сфере ИКТ включали административные рычаги воздействия на потенциальных и действительных потребителей.

Анализ рынка методом сравнительной статистики предполагает, что административное воздействие снижает потенциальную возможность участников рынка реагировать на резкие сдвиги спроса и предложения. Кроме того, выраженный в административных мерах протекционизм снижает значимость экономических стимулов для повышения производителями конкурентоспособности продукции.

С учетом этого может быть выдвинута гипотеза об ограниченной конкурентоспособности российских производителей программного обеспечения для видеоконференцсвязи в образовании.

Для проверки гипотезы проведено выборочное исследование предпочтений пользователей в октябре 2020 г. в форме опроса студентов

одного из вузов г. Екатеринбурга. В выборку включены ответы 148 респондентов, студентов первого курса, имевших опыт использования в учебных целях программных продуктов для видеоконференцсвязи до момента поступления в высшее учебное заведение и во время обучения в нем. Выбор высшего учебного заведения был обусловлен тем, что предварительное исследование выявило максимально широкий перечень программных продуктов, применяемых в учебном процессе.

В результате опроса определены девять наиболее часто используемых программных решений для организации видеосвязи. Об использовании других программных продуктов упомянули лишь 3 % респондентов. Необходимо отметить, что помимо специализированного программного обеспечения для видеосвязи в список вошли социальные сервисы: YouTube и VK — позволяющие вести видеотрансляции и принимать обратную связь в режиме чата. В тоже время были исключены из вариантов ответов сервисы, основанные на системах управления курсами (Course Management System, CMS) и виртуальном образовательном пространстве (Virtual Learning Environment, VLE), которые не обладают функционалом организации видеоконференций.

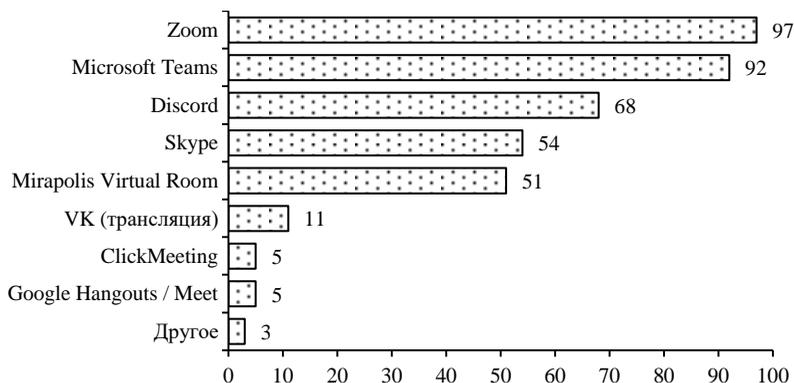

Рис. 1. Процент респондентов, использовавших программные продукты для видеоконференцсвязи

Как видно из рис. 1, опрос выявил двух абсолютных лидеров.

Популярность веб-сервиса и приложения Zoom является глобальным феноменом. Целевая аудитория Zoom — корпоративные клиенты. Спрос со стороны субъектов малого и среднего предпринимательства многократно вырос с введением во многих странах жестких ограничительных противоэпидемиологических мер. Разработка Zoom велась с 2011 г., основными приоритетами можно назвать обеспечение простоты

ты использования, лучшей функциональности и более высокого качества сервиса по сравнению с основными конкурентами, которые были более известны пользователям до 2020 г.: Skype (Microsoft) и Hangouts (Google)¹. Увеличение спроса в 2020 г. произошло за счет входа на рынок новых покупателей, которые сравнивали качественные характеристики и делали выбор в пользу Zoom. Использование Zoom по всему миру, по данным компании, возросло в 30 раз в апреле 2020 г., а число одновременных подключений в пиковые моменты превысило 300 млн пользователей². Отвечая на открывшиеся возможности, компания предоставила бесплатный доступ ко всем функциям для пользователей в Китае, а также общеобразовательных школ во многих странах, ценовая политика для других категорий пользователей не изменилась. При этом оценка финансовых показателей деятельности компании в апреле была пересмотрена: компания прогнозирует удвоение прибыли от продажи доступа к продвинутым функциям Zoom по итогам года до уровня в 1,8 млрд долл. США.

Высокая позиция комплексного продукта Microsoft Teams объясняется политикой разработки и продвижения продукции корпорации Microsoft. Сервис Microsoft Teams включен в подписку на офисные продукты Office 365, оформленную многими образовательными учреждениями. Таким образом, организации-потребители не понесли дополнительных издержек при переходе на дистанционные формы взаимодействия сотрудников. Приложение и сервис Microsoft Teams активно развивались и обновлялись разработчиками с учетом запросов новых и существующих пользователей.

Как лидеры рынка Zoom и Microsoft имели достаточные финансовые резервы для инвестирования, соответственно, в обеспечение стабильности и доработку продукта, что обеспечило укрепление доверия со стороны потребителей.

Анализируя вопрос об использовании российского программного обеспечения, по рисунку 1 можно сделать вывод о востребованности комплекса Mirapolis Virtual Room, а также сервиса видеотрансляций российской социальной сети VK. Прочие программные продукты разрабатываются зарубежными компаниями³.

В рамках опроса респондентам было предложено оценить общее удобство использования для дистанционного образования программ

¹ Kelly S. M. Zoom's massive 'overnight success' actually took nine years. — URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/27/tech/zoom-app-coronavirus/index.html>.

² Sherman N. Zoom sees sales boom amid pandemic. — URL: <https://www.bbc.com/news/business-52884782>.

³ Гедзо К. Платформа для проведения вебинаров, видеоконференций, дистанционного обучения — все для малого бизнеса. — URL: <http://levelupaudit.tilda.ws/blog/videoconferencing>.

и сервисов: выставить оценку от 1 (очень плохо) до 5 (отлично) программным решениям, которыми студенты пользовались. Для более подробного анализа выбраны пять наиболее популярных приложений, упомянутых более 50 % респондентов. Также для сравнения приведем два социальных сервиса, отмеченных респондентами.

Наивысшая средняя оценка выставлена респондентами программному комплексу Microsoft Teams. Медианные оценки Microsoft Teams, Discord и Skype совпадают. Необходимо отметить отставание веб-сервиса и приложения Zoom, хотя по распространенности это решение является лидером. Также обращает на себя внимание неудовлетворительный результат единственного среди представленных специализированных решений российского продукта — Mirapolis Virtual Room, оценка которого ниже неспециализированных сервисов — социальных сетей, приводимых на рисунке для сравнения (рис. 2, 3).

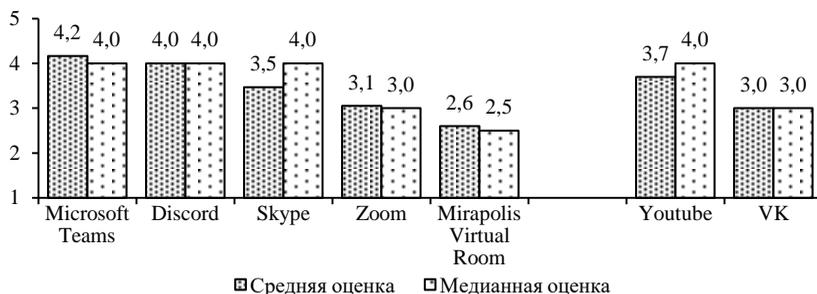

Рис. 2. Оценка студентами удобства использования программных продуктов и веб-сервисов для дистанционного образования

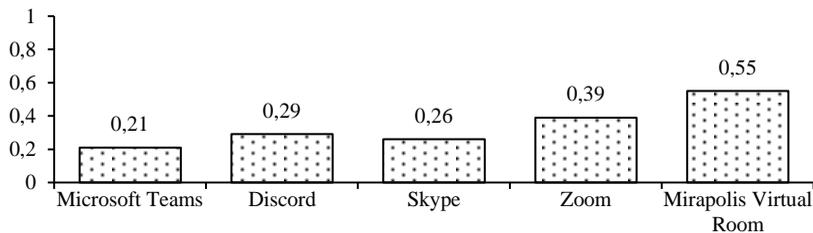

Рис. 3. Коэффициент вариации оценок удобства использования программных продуктов

При анализе данных о коэффициентах вариации оценок респондентов необходимо отметить относительно невысокое значение у Mi-

Microsoft Teams, что говорит о том, что большинство оценок достаточно близко средней — 4,2. Показатель вариации Zoom практически в два раза выше при очень близком числе респондентов, пользовавшихся данными программными продуктами. Значительно отличается от значений по другим продуктам коэффициент вариации оценок Mirapolis Virtual Room.

Глубинные интервью с отдельными респондентами позволили предположить, что высокие значения коэффициента вариации оценок для Zoom и Mirapolis Virtual Room косвенно свидетельствуют о сложности освоения данных программных продуктов и нестабильной работе на разном оборудовании.

Так, респонденты отмечали, что Mirapolis Virtual Room требует предварительной настройки, работоспособность зависит от того, поддерживает ли устройство стороннюю технологию Adobe Flash. В результате, пользователи, которые потратили время на настройку программного обеспечения и изучение функционала были склонны выставить более высокие оценки, а пользователи, ожидающие быстрого начала работы без предварительной настройки, могли столкнуться с отдельными сложностями.

В отношении Zoom респондентами указывались иные причины. При использовании организаторов видеоконференции базового бесплатного функционала Zoom имеет ограничения: возможность подключения до 100 участников и лимит времени видеоконференции в 40 мин. Данные ограничения не оказали значительного воздействия на оценки части студентов: если они готовы к необходимости повторно подключаться к видеоконференции при принудительном ее завершении сервисом и не сталкивались с риском не успеть подключиться к видеоконференции, если участников больше 100. Другие студенты, напротив, обратили особое внимание на неудобства работы с бесплатной, ограниченной версией сервиса, что сказалось на выставленной оценке.

Как показывают результаты опроса, для рассмотренной ограниченной выборки изначальная гипотеза исследования в целом подтверждена. Российский программный продукт демонстрирует более низкую конкурентоспособность. Возможности для развития, открывшиеся в связи с бурным ростом спроса, были заняты зарубежными компаниями, которые придерживались разных стратегий развития и оказались более успешны. Представляется, что реализация государственной политики импортозамещения в сфере информационно-телекоммуникационных технологий должна в большей степени основываться на экономических стимулах для развития конкурентоспособности отечественных продуктов.

Конкурентная стратегия уральского предприятия на рынке машиностроительной гидравлики

Аннотация. В статье рассмотрены три классификации конкурентных стратегий, определены конкурентные стратегии ПАО «Пневмостроймашина» на рынке машиностроительной гидравлики. Конкурентный анализ проведен с применением матрицы SWOT, модели пяти сил конкуренции, метода построения многоугольника конкурентоспособности. Предложены стратегия оптимальных издержек М. Портера, на внутреннем рынке — стратегия развития продукта И. Ансоффа, на внешнем рынке — стратегия концентрированного роста.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; конкурентная стратегия; матрица Ансоффа; модель пяти сил конкуренции Портера.

Конкурентная стратегия в эпоху ужесточения конкуренции имеет большое значение для компаний, направлена на достижение стратегических целей и увеличение доли рынка. Традиционно выбор стратегии осуществляется исходя из конкурентных преимуществ компании и сложившихся рыночных условий. Наибольшую известность в теории и практике получила классификация конкурентных стратегий М. Портера: стратегия лидерства по издержкам; стратегия широкой дифференциации, направленная на придание товарам специфических черт, отличающих их от товаров фирм-конкурентов; стратегия оптимальных издержек, сочетающая низкие издержки и дифференциацию продукции; сфокусированная стратегия или стратегия рыночной ниши, ориентированная на узкий сегмент покупателей [3]. Как следствие, конкурентное преимущество предприятия на рынке обеспечивается тремя основными факторами [4]: продуктивное лидерство, ценовое лидерство, лидерство в рыночной нише.

И. Ансофф выделял конкурентные стратегии четырех типов [1]:

- 1) стратегия проникновения на рынок;
- 2) стратегия расширения рынка (существующий продукт — новый рынок);
- 3) стратегия развития продукта (новый продукт — существующий рынок);
- 4) стратегия диверсификации (новый продукт — новый рынок).

В рамках немецкой научной школы конкуренции выделены следующие «эталонные стратегии» [6]:

— стратегии концентрированного роста — предприятие работает над улучшением своей продукции либо созданием инновационного товара для выхода на новый рынок;

- стратегии интегрированного роста предполагает расширение фирмы посредством слияния или поглощения других компаний;
- стратегии диверсифицированного роста — предприятие расширяет ассортимент продукции или сферы ведения бизнеса;
- стратегии сокращения — компания полностью прекращает производство ряда товаров и услуг в силу морального устаревания либо снижает выпуск продукции, проигрывая конкуренцию другим участникам рынка.

Не менее важным аспектом является умение выбрать ту или иную конкурентную стратегию для своего предприятия. Исследования авторов показали, что основными факторами повышения конкурентоспособности российских предприятий являются существенные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, модернизация производственного оборудования, государственная поддержка [2]. Также на интенсивность современной конкуренции повлияло появление новых субъектов инфраструктуры рынка — информационных систем, Интернета, сотовой и спутниковой связи [5].

В статье ставится цель определить конкурентную стратегию уральского предприятия ПАО «Пневмостроймашина» на рынке машиностроительной гидравлики. Методической основой послужили SWOT-анализ, модель пяти сил конкуренции, метод построения многоугольника конкурентоспособности.

Анализ конкуренции на рынке машиностроительной гидравлики. Лидерами на мировом рынке гидравлики выступают США (30 %), Китай (23 %), Германия (18 %), Япония (10 %) ¹. Bosch Rexroth (Германия) и Parker (США) занимают лидирующие позиции в мировом производстве гидравлики с рыночной долей в 16%. На Россию приходится менее процента мировых продаж. Последние годы российские производители спецтехники предпочитают укомплектовывать оборудование отечественными деталями. Главную роль играет ценовая конкуренция, поскольку зарубежные аналоги на порядок дороже.

Основные конкуренты ПАО «Пневмостроймашина» на российском рынке представлены в таблице.

После процедуры банкротства ПАО «Пневмостроймашина» в 2014 г., компания уступила весомую долю рынка «Гидроприводу» и украинской «Гидросиле». Более 80 % прибыли компания получает на внутреннем рынке. В условиях санкций спрос на продукцию предприятия вырос, и в последние годы «Пневмостроймашина» постепенно возвращает утраченное лидерство. К 2018 г. доля компании на отечествен-

¹ Европейский комитет гидравлики и пневматики SETOR. — URL: <https://www.setor.org>.

ном рынке достигла 49 %, пик наблюдался в 2012 г., когда удельный вес компании на рынке аксиально-поршневой гидравлики превышал 70 %.

**Доли основных конкурентов ПАО «Пневмостроймашина»
на российском рынке машиностроительной гидравлики
в 2014–2018 гг., %**

Предприятие	2014	2015	2016	2017	2018
Шахтинский завод Гидропривод (Россия)	9	23	20	18	16
Гидросила (Украина)	8	20	14	17	19
Bosch Rexroth (Германия)	10	8	9	10	9
Sauer Danfoss (Германия)	5	6	4	4	4
Parker (США)	5	3	3	3	3
Пневмостроймашина (Россия)	58	35	38	43	49

Примечание. Составлено по данным официальных сайтов компаний.

Отметим, что внутриотраслевая конкуренция на рынке машиностроительной гидравлики усиливается. Качество продукции основных конкурентов находится примерно на одном уровне, поэтому главным конкурентным преимуществом становится имидж и репутация предприятия, наличие хорошей дистрибьюторской сети, а также партнерских связей по всему миру.

Определение конкурентной стратегии ПАО «Пневмостроймашина». По итогам SWOT-анализа установлено, что сильной стороной компании является наличие лицензии мирового лидера Vochs Rexroth. В 1970 г. завод «Пневмостроймашина» заключил бессрочный договор с немецкой компанией Vochs Rexroth, по которому предприятие имеет возможность перенять опыт и знания у гиганта отрасли на возмездной основе. Это дает компании возможность не только предлагать конкурентоспособную продукцию, но и уделять меньше внимание рекламе, так как упоминание лицензии от Vochs Rexroth является весомым фактором в продвижении товара. К сильным сторонам «Пневмостроймашины» также можно отнести наличие свободных производственных мощностей, получение государственной субсидии на разработку новых моделей оборудования. Однако «Пневмостроймашина» может на равных конкурировать только по аксиально-поршневым гидронасосам и гидромоторам. Практически отсутствуют аналоги гидравлики на такие популярные бренды машин как Caterpillar, Volvo и Komatsu, которые занимают довольно большую часть рынка.

По модели пяти сил конкуренции М. Портера получен вывод о том, что на рынке машиностроительной гидравлики угрозы со стороны товаров-заменителей отсутствуют. В то же время рынок характе-

ризуется высоким насыщением спроса, замедлением роста, средней дифференциацией продукции, возможностями повышения цен, что свидетельствует о среднем уровне конкуренции. Одновременно балльные оценки показали средний уровень угрозы выхода на рынок новых конкурентов. Что касается потребителей, то они в большинстве своем удовлетворены качеством продукции, переключаются на других поставщиков только в случае большой разницы в цене. Пятая конкурентная сила — влияние поставщиков, характеризуется по итогам балльных оценок низким уровнем. Поставщики стабильны и не оказывают сильного влияния на деятельность ПАО «Пневмостроймашина».

Многоугольник конкурентоспособности предприятия ПАО «Пневмостроймашина» построен авторами по следующим критериям: качество продукции, уникальные характеристики продукта, ассортимент продукции, доля рынка, известность, цена продукции. Каждая характеристика оценивалась по 5-балльной шкале. Немецкая «Bosch Rexroth» обошла ПАО «Пневмостроймашина» и украинскую «Гидросилу» по всем критериям, кроме цены. ПАО «Пневмостроймашина» опережает «Гидросилу» по качеству, цене, инновационности, ассортименту. Однако украинский конкурент имеет больше экспортных возможностей. Пневмостроймашина наиболее конкурентоспособна по таким критериям как качество и цена продукции. Брак продукции минимален и составляет примерно 2–3 %. Также завод имеет достаточное количество сервисных центров, 45 специализированных ремонтных предприятий, 6 торговых домов, 10 дистрибьюторов и 33 дилера.

Стратегическую цель компании можно определить как активное внедрение инноваций и выход на международные рынки силовой гидравлики с сохранением лидирующих позиций на внутреннем рынке.

1. Усиление позиций PSM-Hydraulics® за счет импортозамещения (BoschRexroth и др.) и вытеснения конкурентов (Гидросила, Гидропривод), путем разработки новых моделей традиционной продукции: регулируемых насосов, гидрооборудования компакт-серии, гидроцилиндров, блоков клапанов.

2. Расширение линейки выпускаемой гидравлики: гидромашин с наклонным блоком и наклонной шайбой, производство поршневых гидроаккумуляторов, фильтров, блоков клапанов.

В заключении отметим, по результатам конкурентного анализа ПАО «Пневмостроймашина» следует придерживаться стратегии развития продукта согласно И. Ансоффу, стратегии оптимальных издержек по М. Портеру. Компания успешно вышла на несколько международных рынков, ее товар является конкурентоспособным, но для завоевания большей доли рынка в будущем потребуются улучшения имеющихся линеек продукции. Стратегия предполагает «новый продукт — су-

ществующий рынок» на внутреннем рынке. Лучшим вариантом была бы разработка насоса или гидромотора аналога Vochs Rexroth, пользующегося большим рыночным спросом, но не производимого компаний.

Рекомендовано удержание цен на отечественном рынке в среднем ценовом диапазоне. Компания способна конкурировать на мировом рынке по цене и качеству, функциональности и инновационности продукции, что позволяет эффективно реализовать стратегию концентрированного роста.

Библиографический список

1. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия : пер. с англ. — СПб. : Питер Ком, 2015. — 408 с.
2. *Капустина Л. М.* Факторы конкурентоспособности уральского производителя автомобильных катализаторов // Урал — драйвер неиндустриального и инновационного развития России : материалы I Урал. экон. форума : в 2 т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. — Т. 2. — С. 78–82.
3. *Портер М.* Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. — М. : Изд-во Альпина Паблишер, 2015. — 453 с.
4. *Портер М.* Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. — М. : Альпина Паблишер, 2019. — 716 с.
5. *Chikan A.* National and firm competitiveness: a general research model // Competitiveness Review: An International Business Journal. — 2008. — Vol. 18, no. 1/2. — P. 20–28.
6. *Homburg C., Fürst A., Kuehnl C.* Ensuring international competitiveness: a configurative approach to foreign marketing subsidiaries. // Journal of the Academy of Marketing Science. — 2012. — Vol. 40, no. 2. — P. 290–312.

Е. В. Кислицын

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инновационные технологии исследования экономического роста отраслевых рынков: имитационное моделирование

Аннотация. Работа посвящена исследованию основных положений создания универсальной многоотраслевой модели экономического роста. Предлагается использование принципов системной динамики для имитационного моделирования отраслей промышленности.

Ключевые слова: экономический рост; имитационное моделирование; промышленность; системная динамика; трехсекторная модель экономики.

В условиях коронавирусного кризиса остро встает вопрос об обеспечении высоких темпов экономического роста отраслей нацио-

нальной экономики, в частности промышленности. Механизмы обеспечения экономического роста ложатся в основу промышленной политики РФ, отдельных национальных проектов и программ [4]. Тем более становится актуальной проблема поиска новых инновационных способов, методов и инструментов обеспечения и поддержки устойчивого развития отраслей тяжелой промышленности.

Целью данной работы является исследование основных положений инновационного подхода к исследованию отраслевых рынков — имитационное моделирование.

Основным математическим инструментом исследования тенденций и факторов экономического роста являются нелинейные малосекторные модели, основанные на классической модели Солоу [7]. Данная модель отражает процесс воспроизводства и позволяет анализировать соотношение между потреблением и накоплением. Развитием данной модели стали двухсекторная модель [6] и трехсекторная модель. Математический инструментарий, представленный в трехсекторной модели экономики представляет собой совокупность дифференциальных уравнений, балансовых уравнений и нелинейных производственных функций. Аналитическое решение трехсекторной модели экономики для сбалансированного экономического роста подробно описано в работах [3; 5]. В рамках данного исследования предлагается использовать принципиально иной подход — имитационное моделирование.

Имитационное моделирование — это экспериментальный метод исследования реальной или проектируемой системы по ее имитационной модели, который сочетает в себе особенности экспериментального подхода со специфическими условиями применения вычислительной техники [2]. Модели системной динамики, являясь одной из парадигм имитационного моделирования, позволяют выявить причинно-следственные связи в экономической систем [1]. Они состоят, как правило, из накопителей (уровней), представляющих собой аккумуляцию в цепях обратной связи, потоков, регулирующих скорость изменения накопителей, вспомогательных переменных и циклов (петель обратной связи).

В рамках данного исследования в качестве объекта выделены отрасли металлургии, производства готовых металлических изделий, добычи руды и машиностроения. Выбор объекта исследования сделан не случайно, так как именно металлургия является одной из передовых областей промышленности Уральского макрорегиона. Математическая модель экономического роста отраслей металлургического комплекса состоит из пяти динамических элементов первого порядка, трех статических распределительных элементов и четырех нелинейных статических элементов. Эндогенными переменными являются ОПФ и выпуски отраслей. Экзогенными переменными являются темп прироста числа

занятых, коэффициенты износа ОПФ отраслей, коэффициенты прямых материальных затрат, начальное значение числа занятых, начальное распределение занятых по отраслям, начальные значения ОПФ отраслей и параметры производственных функций. Соответственно, управление в модели осуществляется путем распределения трудовых и инвестиционных ресурсов.

Основываясь на уравнениях математической модели и основных постулатах системной динамики автором спроектирована и разработана в программной среде имитационная модель развития металлургической и смежных с ней отраслей промышленности. Такая модель составлена в соответствии со следующими принципами:

1) динамические элементы представлены в виде диаграмм потоков и накопителей, каждый динамический элемент представляет собой накопитель, а потоком задается скорость изменения этих накопителей;

2) нелинейные статические элементы задаются в виде функциональных переменных, значения которых рассчитываются исходя из значений других переменных, параметров и накопителей;

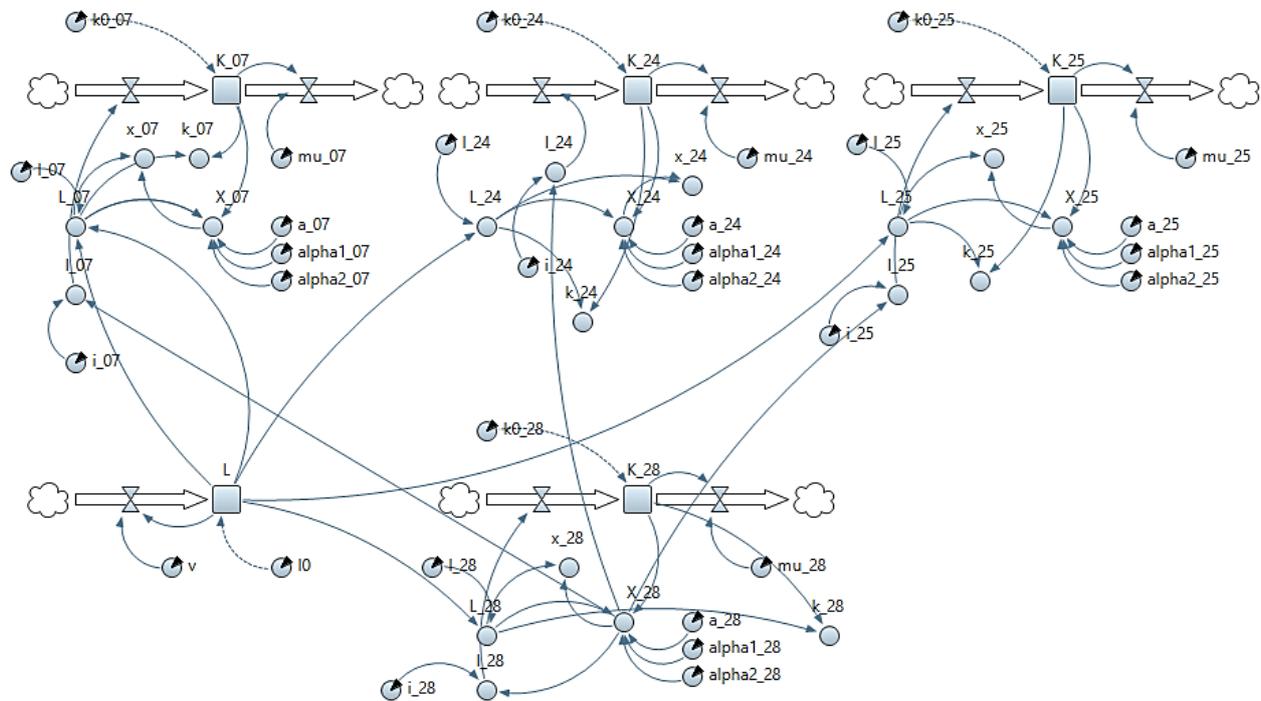
3) статические распределительные элементы задаются в виде параметров, значения которых регулируются пользователем модели.

Таким образом, в разработанной имитационной модели присутствует пять потоковых диаграмм, четыре из которых имеют практически идентичный вид (см. рисунок).

В целом, имитационная модель представляет собой комплекс потоковых и причинно-следственных диаграмм, где каждый элемент рассчитывается динамически, в непрерывном времени.

В качестве накопителей в модели представлены объем основных производственных фондов (капитала) каждой из исследуемых отраслей и число занятых в промышленности, которые рассчитываются по дифференциальным уравнениям с помощью специальных элементов — потоков. Потоки задают скорость изменения накопителей за единицу времени динамическим путем, т. е. непрерывно. С помощью динамических переменных описываются выпуск продукции отрасли, а также число занятых и объем инвестиций.

Параметрами в имитационной модели обозначаются те значения, которые задаются и изменяются пользователем, а не функционально. То есть, это данные, полученные статистическим и эмпирическим путем, рассчитанные математически и эконометрически, и занесенные в модель. Параметры могут быть как статическими, так и изменяющимися с течением времени (данное свойство пригодится при моделировании различных сценариев экономического роста). Статическими параметрами являются, в основном, начальные значения накопителей и коэффициенты производственных функций.

Потоковая диаграмма металлургической отрасли¹

¹ Разработано автором в среде AnyLogic 8.6.

Таким образом, описана структура имитационной модели развития нескольких отраслей промышленности, включая металлургию, добычу металлических руд, машиностроения и производства готовых металлических изделий. Такая имитационная модель может быть использована для анализа и прогнозирования экономического роста отраслей металлургического комплекса. Кроме того, модель может быть модифицирована путем добавления новых смежных отраслей или адаптирована к другим промышленным комплексам (химический, топливно-энергетический и пр.)

Библиографический список

1. *Кислицын Е. В.* Конструирование имитационной модели конкурентоспособности и инновационной активности промышленного предприятия // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2019. — № 3 (31). — С. 5–19.

2. *Кислицын Е. В.* Принципы построения имитационной модели рынка с ограниченной конкуренцией (на примере рынка операторов сотовой связи Екатеринбурга) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. — Т. 23, № 10. — С. 101–110.

3. *Колемаев В. А.* Оптимальный сбалансированный рост открытой трехсекторной экономики // Прикладная эконометрика. — 2008. — № 3 (11). — С. 15–42.

4. *Орехова С. В.* Ресурсы и устойчивый рост промышленного металлургического предприятия: эмпирическая оценка // Современная конкуренция. — 2017. — Т. 11, № 3 (63). — С. 65–76.

5. *Трофимова В. Ш., Озерова К. А.* Экономико-математическое моделирование макроэкономической динамики // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. — 2017. — № 2. — С. 85–89.

6. *Intriligator M.* Mathematical Optimization and Economic Theory. — New York : Prentice-Hall, 1971. — 527 p.

7. *Solow R. M.* Contribution to the theory of economic growth // Quarterly Journal of Economics. — 1956. — Vol. 70. — P. 65–94.

М. В. Клейменов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Внедрение образовательных онлайн-технологий в классической заочной форме обучения в университете

Аннотация. Перед пандемией новой коронавирусной инфекции сотрудники кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета провели анкетный опрос студентов заочной формы III–IV курсов по теме удовлетворенности условиями обучения в нашем вузе ($n = 352$). Одной из тем был вопрос внедрения дистанционных технологий в высшем образовании (онлайн-образование). Выявлено, что студенты заочной формы двояко относятся к внедрению онлайн-технологий, несмотря на значительное использование электронных источников при подготовке к занятиям; студенты не против классических и проблемных лекций в реальном формате.

Ключевые слова: высшее образование; заочная форма обучения; онлайн-образование.

Весной 2020 г. кафедра прикладной социологии провела социологическое исследование на тему «Удовлетворенность условиями обучения студентов III–IV курсов заочной формы Уральского государственного экономического университета». На январь 2020 г. в институте заочного и очно-заочного обучения Уральского государственного экономического университета обучалось 705 студентов III и IV курсов. Нам удалось опросить 352 чел., что составляет 50 % генеральной совокупности. Мы можем говорить о репрезентативности полученных данных.

Целью исследования было оценить удовлетворенность студентов заочной формы III и IV курсов организационными, материальными и образовательными условиями обучения в нашем университете.

Большинство опрошенных студентов заочной формы обучения — женщины 73 %. Среди опрошенных студентов заочной формы больше всего удалось опросить студентов четвертого курса — 61 %. Большинство опрошенных студентов принадлежит возрастному интервалу 21–24 года — 67 %. Лиц старше 30 лет оказалось немного — 4,3 %.

76% опрошенных указали, что они поступили на заочную форму обучения, поскольку для них важна возможность сочетания получения образования с работой, обеспечивающей финансовую независимость.

Говоря об источниках информации, из которых студенты заочной формы обучения получали сведения о нашем университете, следует сказать, что распределения получились несколько отличными, чем в группах магистрантов очной и очно-заочной форм обучения. Лидером рейтинга является «официальный сайт Уральского государственного экономического университета» (но не такой высокий процент как среди групп очной формы, среди магистрантов I курса очной и очно-заочной форм — 70 %) — 39,5 %. Второе место заняла «информация от друзей

и знакомых» — 32,4 % (среди магистрантов первого курса очной и очно-заочной формы — 7 %). И третье место — «информация от родителей, родственников» — 22,7 % (среди магистрантов первого курса очной и очно-заочной форм — 1 %). Надо сказать, магистранты очной и очной-заочной формы обучения не ставят данные позиции на лидирующие места. 16,5% опрошенных студентов указали в качестве источника информации «День открытых дверей Уральского государственного экономического университета» (20 % среди магистрантов I курса очной и очно-заочной форм).

Большинство студентов (85,8%) удовлетворены образованием. Оценивая режим работы нашего вуза, его структурных подразделений и материально-техническую базу, студенты в основном поставили хорошие отметки. 63,6 % опрошенных студентов-заочников готовы рекомендовать получение образования в нашем университете своим родственникам и знакомым. 7 % студентов не готовы рекомендовать и почти треть студентов затруднилась ответить на данный вопрос (29,4 %). 8,1 % студентов не удовлетворены. Студентов не удовлетворяет «низкое качество материалов, устаревшая неактуальная информация на лекциях» (53 % от ответивших «неудовлетворительно»). Треть студентов-заочников от ответивших «неудовлетворительно» отмечает «низкую квалификацию преподавателей». Так или иначе студенты вузов разных форм обучения удовлетворены дистанционной формой обучения, поскольку это позволяет им совмещать работу и учебу [1].

В каком виде наиболее удобно получать информацию по учебным дисциплинам? 54% опрошенных студентов заочной формы обучения предпочитают получать информацию как на бумажных носителях, так в электронном виде. 38,9% студентов хотели бы получать информацию преимущественно в электронном виде. Только для 2,3 % опрошенных студентов-заочников предпочтительнее получать информацию максимально на бумажных носителях.

Проблемы «задолженностей» и связи с методистами/преподавателями — важная составляющая образовательного процесса студентов заочной формы. 59,7 % опрошенных студентов лично приходят на кафедры или в Институт заочного и очно-заочного обучения. 35,5 % студентов пользуется электронной почтой для коммуникации. Следует отметить, что только 1,7 % студентов пользуются электронной почтой для связи с методистами Института заочного и очно-заочного обучения. 22,5 % студентов обзванивают по телефону кафедры и институт заочного и очно-заочного обучения. 75,1 % опрошенных студентов-заочников заявили о необходимости «дополнительных консультаций с преподавателем дисциплины» для сдачи задолженностей.

Пользуются ли студенты-заочники услугами библиотечного комплекса нашего университета? В основном студенты проявляют активность в использовании электронных ресурсов — 59,3 %. 42,8 % студентов пользуются абонементом учебно-методической литературы. Студенты-заочники мало используют абонемент научной литературы (33,6 %) и баз данных (32,7 %).

Какие формы обучения предпочитают студенты-заочники? Как оказалось, классические лекции являются лидером составленного рейтинга — 58 %. Почти 40 % студентов предпочитают проблемные лекции, где есть элементы дискуссии и обсуждения результатов. На третьем месте рейтинга стоят занятия, где решаются творческие задачи, кейсы (38 %). Почти треть студентов выступает за наличие в учебном процессе деловых игр (31 %). Менее всего предпочтительны студентам заочной формы семинары с ответами на вопросы по теме (11 %), разработка и защита проектов (10,5 %) и семинары с заслушиванием сообщений, докладов (8 %).

Популярностью среди мероприятий текущего контроля успеваемости пользуются удаленные электронные тесты — 45 %, хотя сдачу тестов в присутствии преподавателя выбрали только 25 %. Почти 40 % студентов предпочитают написание контрольных работ и каждый пятый — готовить презентацию. Менее популярны среди студентов-заочников публичные защиты проектов (14 %) и написание небольших эссе (9 %).

Что касается промежуточного контроля, то большинство студентов предпочитают сдавать экзамены и зачеты в форме тестов — 72,7 %. 40,9% студентов выступает за то, чтобы итоговая оценка (экзамен/зачет) выставлялась на основе результатов работы студента на занятиях. Каждый пятый студент выступает за сдачу экзаменов/зачетов письменно по билетам и в форме защиты проектов/работ (23 %). Не пользуется популярностью устная форма сдачи зачета/экзамена по билетам (8 %).

В ходе опроса мы собрали предложения от студентов заочной формы по совершенствованию организации пересдач зачетов и экзаменов. 13,6 % студентов заявили о необходимости фиксированного написания пересдач. 11,9 % студентов попросили о возможности организации пересдачи удаленно (дистанционно, онлайн). Для 8,5 % студентов заочной формы важно общение с преподавателями через электронную почту. 6,6 % студентов-заочников просят повысить доступность преподавателя (открыть контактные данные преподавателей для студентов).

Дистанционная форма обучения не может конкурировать с классическим образованием по объективным характеристикам (отсутствие

живого общения и эмоционального контакта между преподавателями и студентами) [2].

Студенты должны сами регулировать собственное время, регулярно «натаскивать» себя на определенные занятия, поскольку даже забегая в будущее человеку как профессионалу придется самостоятельно и грамотно работать с затрачиваемым временем в условиях социальной неопределенности (трудно прогнозируемого будущего) [3].

Для современного университета важно знать о планах на будущее у студентов-заочников, знать их желания продолжить обучение в магистратуре после получения диплома бакалавра. На вопрос о планах на будущее: 44 % студентов ответили, что не намереваются обучаться дальше в магистратуре. 37,1 % студентов затруднились ответить на данный вопрос. Только 18,9 % студентов-заочников имеют планы поступать в магистратуру, из них 13 % — в магистратуру Уральского государственного экономического университета.

Библиографический список

1. *Заборова Е. Н.* Открытое образование: мнение преподавателей // Образование: молодежь, конкурентоспособность : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию юбилею академика Российской академии образования, доктора философских наук, профессора Г. Ф. Шафранова-Куцева (Тюмень, 21–22 сентября 2018 г.). — Тюмень : Тюменский гос. ун-т, 2018. — С. 77–79.

2. *Маркова Т. Л.* «Живое» взаимодействие преподавателя и студента в эру цифровизации высшей школы: миф или реальность? // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XXII Междунар. конф. памяти профессора Л. Н. Кога-на (Екатеринбург, 21–23 марта 2019 г.). — Екатеринбург : Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. — С. 949–958.

3. *Kuzmina O. V., Korniltseva E. G., Gagarina N. M.* Characteristics of Specialist Temporality in the Context of the IV Industrial Revolution // The Impact of Industry 4.0 on Job Creation : Proceedings of Scientific Papers from the International Scientific Conference. — Atlantis Press, 2019. — P. 130–135.

Ю. В. Куваева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Краудфандинг как инновационный инструмент инвестиционного финансирования проектов малого и среднего бизнеса в Уральском макрорегионе

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации подкатегорий краудфандинга и описанию китайского опыта реализации модельного типа краудфинансирования P2P Business Lending с целью его возможной адаптации в качестве источника финансирования компаний малого и среднего бизнеса Уральского макрорегиона.

Ключевые слова: краудфандинг; краудфинансирование; альтернативное финансирование; цифровая платформа.

Стремительное развитие рынка краудфинансирования во всем мире открывает новые возможности привлечения средств субъектами малого и среднего бизнеса (МСП) в то время, когда проблема финансирования деятельности таких компаний остается одной из острейших, как в развитых странах, так и в странах с развивающейся экономикой. Экспертами Кембриджского центра альтернативных финансов признается огромный разрыв (порядка 5 трлн долл. США во всем мире) между спросом на финансирование таких предприятий и тем, что эти предприятия фактически получают¹.

Наряду с государственными формами поддержки субъектов МСП, дополненными банковским кредитным финансированием, в последние годы все активнее развиваются механизмы альтернативного финансирования посредством краудфандинга.

Первоначальное определение и классификация краудфандинга были предложены еще в 2014 г. Международной организацией комиссий по ценным бумагам (IOSCO), и в этой классификации были выделены четыре подкатегории²:

- 1) краудфандинг пожертвований;
- 2) краудфандинг вознаграждений;
- 3) пиринговое (долговое) кредитование;
- 4) акционерный (долевой) краудфандинг.

Развиваясь стремительными темпами, по состоянию на 2020 г. глобальный рынок краудфинансирования был представлен уже не че-

¹ Куваева Ю. В., Чудиновских М. В. Регуляторное воздействие на рынок краудфинансирования в странах АСЕАН // Банковское дело. — 2020. — № 5. — С. 57–66.

² *Crowd-funding: An Infant Industry Growing Fast Report.* — URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD459.pdf>.

тырьмя подкатегориями, а пятнадцатью модельными типами, работающими в разных регионах земного шара, среди стоит отметить¹:

- 1) P2P Consumer Lending (потребительское P2P кредитование);
- 2) Invoice Trading (торговля счетом);
- 3) P2P Business Lending (кредитование P2P бизнеса);
- 4) Real Estate Crowdfunding (краудфандинг недвижимости);
- 5) Equity-based Crowdfunding (основанный на акции краудфандинг, акционерный краудфандинг);
- 6) Reward-based Crowdfunding (основанный на вознаграждении краудфандинг);
- 7) Balance Sheet Business Lending (балансовое бизнес-кредитование);
- 8) Balance Sheet Consumer Lending (балансовое потребительское кредитование);
- 9) Balance Sheet Property Lending (балансовое имущественное кредитование);
- 10) Community Shares (долевое финансирование сообществ);
- 11) Debt-based Securities (основанные на долге ценные бумаги);
- 12) P2P Property Lending (имущественное P2P кредитование);
- 13) Donation-based Crowdfunding (основанный на пожертвовании краудфандинг);
- 14) Mini Bonds (мини облигации);
- 15) Revenue Sharing (распределение прибыли).

Безусловным лидером по объему финансирования практически во всех модельных типах на начало 2020 г. является Китай, и это при том, что за весь предыдущий период наблюдений, начиная с 2013 г. лидером в евразийском регионе по объемам финансирования посредством крауд-технологий являлось Соединенное Королевство. В этой связи особый интерес представляет изучение китайского опыта функционирования рынка альтернативного финансирования посредством краудфандинга с целью его возможной адаптации в российских условиях. Данные об объемах альтернативного финансирования посредством каждого модельного типа в Китае представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, 2-е место по объему финансирования занимает модельный тип P2P Business Lending, основным предназначением которого как раз и является финансирование субъектов МСП. Посмотрим для сравнения, что происходит в России. В настоящее время как

¹ *The Global Alternative Finance Market Benchmarking Report/ Trends, Opportunities and Challenges for Lending, Equity, and Non-Investment Alternative Finance Models.* — URL: <https://www.jbs.cam.ac.uk/faculty-research/centres/alternative-finance/publications/the-global-alternative-finance-market-benchmarking-report>.

в отечественном правовом поле, так и в предпринимательской практике отсутствует выделение отдельных модельных типов краудфандинга, реализуемых посредством цифровых платформ.

Т а б л и ц а 1

Объемы альтернативного финансирования, реализованные с помощью различных модельных типов краудфандинга в Китае по состоянию на 1 января 2019 г.

Тип краудфандинга	Объем, млрд долл. США
1. P2P Consumer Lending	163,3
2. P2P Business Lending	42,74
3. P2P Real Estate Lending	1,85
4. Balance Sheet Consumer Lending	0,38
5. Balance Sheet Business Lending	—
6. Invoice Trading	0,7
7. Debt-based Securities	0,01
8. Equity-based Crowdfunding	0,01
9. Revenue Sharing	—
10. Real Estate Crowdfunding	0,02
11. Reward-based Crowdfunding	0,0057
12. Donation-based Crowdfunding	0,0001
13. Mini Bonds	0,28

При этом рынок краудфинансирования в России есть (рис. 1), но пока существует в зачаточном состоянии.

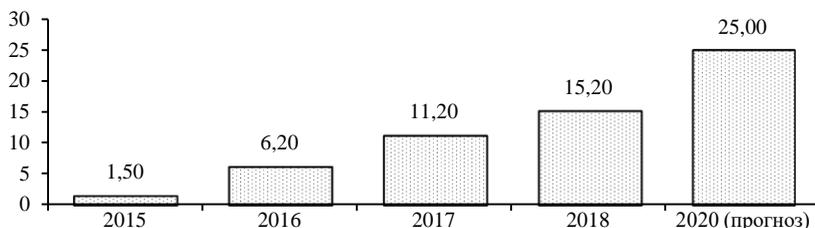

Рис. 1. Динамика рынка «народного» финансирования в Российской Федерации, млрд р.

Цифровые платформы, реализуемые финансирование посредством краудфандинга постепенно развиваются, «попуская» через себя все большие объемы финансирования (табл. 2).

Важно отметить, что в РФ с 1 октября 2019 г. вступили в силу изменения в Гражданский кодекс, которые вводят в оборот новый вид

имущественных прав — цифровые права, под которыми согласно с п. 1 ст. 141.1 ГК РФ понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Т а б л и ц а 2

Обзор российских краудфандинговых площадок

Платформа	Год основания	Объем привлеченных средств, млн р.	Механизмы, используемые получения финансирования
Kroogi	2007	Нет данных	Благотворительный краудфандинг
ThankYou	2010	Нет данных	
Planeta.ru	2011	1 241	Краудфандинг вознаграждения, благотворительный краудфандинг
Boomstarter	2012	419	
«Город денег»	2012	3 800	Выборное долговое финансирование проектов
StartTrack	2013	2 957	Долевой краудинвестинг, краудинвестинг займов, акционерный краудинвестинг
Penenza	2015	26 000	Выборное долговое финансирование проектов, участвующих в государственных закупках
«Альфа-поток»	2016	5 000	
Модуль.Деньги	2017	1 898	Долговой краудфандинг без возможности выбора проекта
OZONinvest	2018	300	
Сберкредо	2019	Нет данных	Выборное долговое финансирование проектов

Примечание. Инвестиционный дом Puzzle Capital. — URL: <http://puzzle.capital>.

К таким цифровым правам, закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступивший в силу с 1 января 2020 г.) относит утилитарные цифровые права (п. 1 ст. 8), в числе которых:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Пункт 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступает в силу с 1 января 2021 г.) в качестве цифровых прав описывает цифровые финансовые активы, под которыми понимаются цифровые права, включающие:

- 1) денежные требования;
- 2) возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- 3) права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- 4) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Таким образом, можно констатировать, что в части цифровых прав, реализуемых через краудфандинговые цифровые платформы законодатель предлагает достаточно широкий «ассортимент» инструментов, предполагаемых к использованию, в том числе и в контексте финансирования субъектов МСП.

Учитывая указанные законодательные изменения, а так же все возрастающую потребность малого и среднего бизнеса в источниках финансирования, Министерство инвестиций и развития Свердловской области, совместно со Свердловским областным фондом поддержки предпринимательства (СОФПП) разработало и предложило в формате регуляторной песочницы проект «Краудинвестинговая платформа «ВДело», которая по замыслу организаторов как раз займется реализацией модельного типа P2P Business Lending.

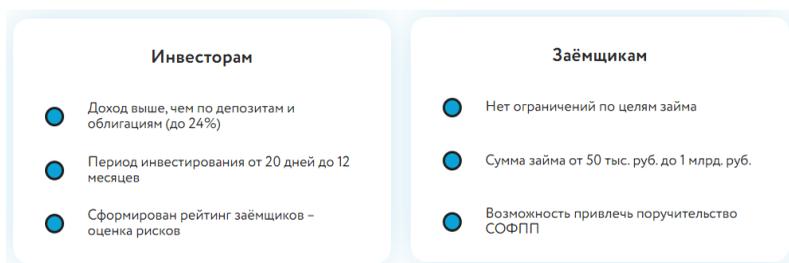

Рис. 2. Условия, предлагаемые инвесторам и заемщикам цифровой краудфандинговой платформой «ВДело»¹

На рис. 2 описаны условия, предлагаемые платформой, а сама платформа пока работает в тестовом режиме. Полноценная работа

¹ *Онлайн-платформа для инвестирования «ВДело».* — URL: <https://vdelo.pro>.

площадки будет возможна после ее включения в реестр операторов инвестиционных площадок, согласно Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В заключение стоит отметить, что у российского рынка альтернативного финансирования есть будущее, вместе с тем, учет и применения мирового опыта является необходимым условием успешного развития отечественных цифровых краудфандинговых платформ.

Т. В. Логвиненко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности ИТ-инструментов, используемых для автоматизации деятельности кадровых отделов

Аннотация. Статья посвящена оценке преимуществ и недостатков наиболее популярных сервисов, которыми пользуются HR-менеджеры для автоматизации процессов. Рассмотрены два популярных сервиса, помогающие в этой сфере.

Ключевые слова: ИТ-рекрутинг; автоматизация; подбор персонала; искусственный интеллект.

Данное исследование посвящено вопросам автоматизации процесса подбора персонала и особенностям кадрового планирования.

Исходя из опыта работы автора статьи в ИТ-рекрутинге, можно выделить следующие задачи¹, решаемые ежедневно менеджерами по кадрам (hr-менеджерами):

1) подбор специалистов, которые подходят по профессиональным требованиям и личным качествам. При этом важно обращать внимание на следующие факторы:

- уникальность навыков кандидата;
- разнообразие способов поиска и сервисов для поиска (профессиональные сообщества, соцсети и т. д.);
- наличие в организации и навык использования у hr-менеджера современных технологий отбора, позволяющих закрывать вакансии быстро и с минимальными затратами для компании;

2) выстраивание правильных коммуникаций внутри компании. HR-менеджеру важно выстроить эффективную работу, взаимодействие внутри отделов и достижение командных результатов;

¹ *HR-менеджер*: кто это и чем он занимается.— URL: <https://www.hr-director.ru/article/63037-red-kakim-doljen-byt-effektivnyy-hr-menedjer-18-m10>.

3) формирование HR-бренда компании. Имеется в виду реализация кадрового маркетинга: анализ рынка труда и кандидатов, выстраивание HR-бренда компании и его восприятия внешним окружением, оповещение целевой аудитории о вакансиях и пр.;

4) работа над повышением уровня удовлетворенности сотрудников. Приходится постоянно следить за ситуацией, прогнозировать и предотвращать возможные риски, связанные с переманиванием ценных сотрудников в другие компании, а также потерю вовлеченности в процесс;

5) создание корпоративной культуры. Необходима максимальная вовлеченность сотрудников в корпоративную жизнь. Решение задачи предполагает планирование и проведение внутренних мероприятий;

6) поиск и внедрение современных технологий обучения, рекрутинга и, в целом, подхода к управлению персоналом.

7) автоматизация кадровой работы. Чем больше задач автоматизировано, тем больше времени сотрудники смогут тратить на более интеллектуальный труд, увеличивая прибыль компании.

Ниже автор статьи считает необходимым уделить внимание особенностям автоматизации процесса подбора персонала и планирования, и рассказать про сервисы, которыми успешно пользуется в своей работе. Большинство процессов, связанных с данными задачами, помогают автоматизировать популярные сервисы для ИТ-рекрутинга: hh.ru¹, Хабр Карьера² и Trello³. Рассмотрим подробнее, какие именно задачи решают эти сервисы, насколько качественно они это делают, какие у них имеются достоинства, недостатки, и альтернативы.

HeadHunter. Один из самых крупных сервисов по поиску работы и сотрудников в мире. Как для кандидата, так и для работодателя существует расширенный поиск с множеством критериев, который позволяет отсеять неподходящих кандидатов автоматически. Также существует удобная мобильная версия сервиса, поэтому можно искать работу или сотрудников, используя только смартфон.

Расширенный поиск сервиса реализован с помощью искусственного интеллекта, а сайт обрабатывает до 3 000 запросов в секунду. Каждый месяц на сайте появляется более полумиллиона вакансий, что позволяет hr-менеджерам получать самую актуальную и полную информацию о кандидатах.

Плюсы сервиса:

1) удобен и понятен в использовании;

¹ Компания HeadHunter. — URL: <https://hh.ru>.

² Хабр Карьера. — URL: <https://career.habr.com>.

³ Trello. — URL: <https://trello.com>.

- 2) можно фильтровать входящие отклики по заданным критериям;
- 3) благодаря алгоритмам сервиса резюме кандидатов отбираются автоматически по заданным критериям;
- 4) на сервисе можно задать шаблон ответа кандидатам, что сокращает время, которое рекрутеры тратят на уникальные ответы;
- 5) легко скачать резюме;
- 6) сервис самостоятельно подбирает и предлагает кандидатов, благодаря искусственному интеллекту.

Существуют также минусы:

- 1) если вы нашли кандидата без помощи алгоритма, то для просмотра его контактных данных нужно оформить подписку на месяц или более;
- 2) на этапе отклика сервис не проверяет резюме кандидата, поэтому на вакансию могут откликаться любые кандидаты.

Таким образом, у сервиса есть ряд недостатков, но у него большие возможности для поиска сотрудников. На данный момент автор статьи не имеет более удобного и подходящего аналога.

Помимо сервиса HeadHunter автор статьи в своей работе использует сервис поиска сотрудников — Хабр Карьера.

Хабр Карьера. Данный сервис помогает развивать карьеру в ИТ-индустрии. С помощью Хабр Карьеры можно найти специалистов, которые имеют специализацию непосредственно в ИТ-сфере. А именно: программирование, верстка, дизайн, менеджмент, веб-аналитика, маркетинг и других.

На данном сервисе, так же, как и на hh.ru, работодатель размещает вакансии своей компании, получает отклики от заинтересовавшихся соискателей, и выбирает тех, кто кажется самыми подходящими. Так же, на данном сервисе работодатель тщательно заполняет профиль своей компании, в котором рассказывает о компании и об условиях труда.

Плюсы сервиса:

- 1) данный сервис имеет интуитивно-понятный интерфейс;
- 2) на данном сервисе нет кандидатов не из ИТ-сферы;
- 3) сервис предлагает свою выборку из базы кандидатов, для конкретной вакансии;
- 4) вести общение с кандидатом можно в самом сервисе;
- 5) легко скачать резюме;

Имеются и минусы:

- 1) на сервисе много профилей, которые не обновляются и висят более одного года. Нет фильтра, который убирал бы такие бездейственные профили;
- 2) сервис недостаточно популярен, поэтому кандидатов может быть меньше.

Trello — это простой и удобный сервис для трекинга¹ задач.

Также сервис и соответствующее мобильное приложение удобны для личного планирования и самоконтроля.

Плюсы данного инструмента:

1) существует удобный фильтр карточек с задачами по различным параметрам;

2) Trello хранит полную и подробную историю всех изменений и действий участников команды;

3) у пользователя есть доступ к доске, карточке или возможность пригласить человека в команду, дав ему ссылку;

4) сервис бесплатный.

Существенный минус один: Trello не подходит для организации работы целой компании или промышленных и инфраструктурных проектов.

Trello также является незаменимым инструментом в работе автора. Сервис помогает упорядочить данные претендентов, дает возможность коллегам оставлять отзывы и комментарии по каждому человеку, сохранять данные и обращаться к ним в любой момент при необходимости. При этом сервис прост в использовании, и не требует дополнительных затрат или дополнительных сервисов.

Таким образом, можно заключить, что существующие сервисы, которые чаще всего используются для IT-рекрутинга, автоматизируют большинство актуальных задач, что значительно упрощает работу hr-менеджеров. Среди упомянутых выше сервисов присутствуют два, используемых автором на рабочем месте ежедневно. Все разработки имеют свои плюсы, минусы и точки роста, но на данный момент лучших альтернатив этим сервисам, по мнению автора статьи, не обнаружено.

Научный руководитель: **Л. А. Сазанова**,
кандидат физико-математических наук, доцент

¹ Что такое Trello и как им пользоваться. — URL: <https://netology.ru/blog/trello>.

Т. Р. Лукашенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Рынок недвижимости Уральского федерального округа в пандемический и постпандемический период: угрозы и возможности

Аннотация. Статья посвящена исследованию сложившихся в период пандемии тенденций на рынке недвижимости Уральского федерального округа. По результатам анализа выявленных тенденций автором сформулированы перспективные направления развития и новые возможности рынка недвижимости в пандемический и постпандемический период.

Ключевые слова: рынок недвижимости; тенденции рынка недвижимости; возможности рынка недвижимости; пандемия; постпандемический период.

Современный этап развития общественных отношений, характеризующийся усилением процессов цифровизации, заложил предпосылки для изменения предпочтений на рынке недвижимости и трансформации его структуры. Это коснулось как рынка недвижимости в его мировом масштабе, так и национального, регионального и муниципального рынка недвижимости.

Распространившаяся в настоящее время пандемия стала катализатором зародившихся ранее изменений и ознаменовала начало новой эпохи в развитии рынка недвижимости.

Целесообразно выделить сложившиеся в период пандемии тенденции рынка недвижимости, характерные для Российской Федерации в целом и для Уральского федерального округа (УрФО) в частности, и сформулировать перспективные направления развития рынка недвижимости в постпандемический период.

1. *Снижение спроса на офисные помещения.* Данная тенденция стала новой для рынка недвижимости и окончательно сформировалась в период пандемии, которая послужила мощным толчком ее становления [1, с. 20]. Однако одной из предпосылок возникновения указанной тенденции явилась развивающаяся цифровизация общественных отношений.

Развитие цифровых технологий (высокоскоростного интернета, всеобщей компьютеризации) предоставляет большие возможности для экономии затраченного времени и сокращает необходимость в пространственном перемещении (возможность подписания документов с использованием электронной подписи, проведения собраний в онлайн-форматах, электронный документооборот и др.), в том числе минимизирует потребность в постоянном нахождении в офисном помещении.

В связи с чем, перспективами развития в использовании офисных помещений является их трансформация: оснащение последними технологиями (5G, 6G), адаптация помещений, с одной стороны, для коворкинга, с другой стороны, переход от офисов открытого типа (Open Space) к кабинетной планировке, что является более безопасным для сохранения здоровья сотрудников в период распространения заболеваний, передающихся воздушно-капельным путем.

Обладая данными преимуществами, офисные помещения смогут выдержать конкурентный отбор.

2. *Снижение спроса на помещения, расположенные в торговых-развлекательных центрах.* Данная тенденция также начала формироваться до пандемии и в период ее распространения проявилась более выраженно.

Одной из перспектив развития торговых помещений в постпандемический период может стать смена приоритета от больших торговых центров к стрит-ритейлу (помещениям на первых этажах зданий с отдельным входом и витринами).

3. *Снижение цен на объекты жилой недвижимости в пределах городской черты, при одновременном увеличении спроса на загородную недвижимость.*

4. *«Затоваренность» на рынке вторичной жилой недвижимости, характеризующаяся превышением количества предложений над спросом.*

Перенасыщенность вторичного рынка недвижимости и некоторое снижение спроса на объекты в черте города становятся в пандемический период преимуществами для покупателей, позволяя приобрести недвижимость с данными характеристиками по сниженной цене.

5. *Развитие складского сектора недвижимости.* Данная тенденция характерна для складских помещений небольшой площади, расположенных на территории больших городов (например, в пределах УрФО — Екатеринбург, Тюмень, Челябинск, Сургут и др.), и связана с развитием сектора онлайн-ритейлеров и поставщиков ИТ-оборудования.

6. *Относительно стабильное развитие нового строительства.* Несмотря на распространение пандемии новое строительство продолжается.

В секторе строительства жилых домов по данным Росстата в целом по Российской Федерации наблюдается некоторое снижение, но оно не существенно: так, за январь — август 2020 г. было построено 40 млн м² жилых домов, что на 5,5 % меньше показателей аналогичного периода 2019 г.¹ При этом по УрФО наблюдается рост данного по-

¹ *Федеральной службы государственной статистики.* — URL: <https://rosstat.gov.ru>.

казателя, который составляет в сравнении к аналогичному периоду предыдущего года 6,3 %. Рост обусловлен увеличением строительства в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Ямало-Ненецком автономном округе и Челябинской области (рис. 1).

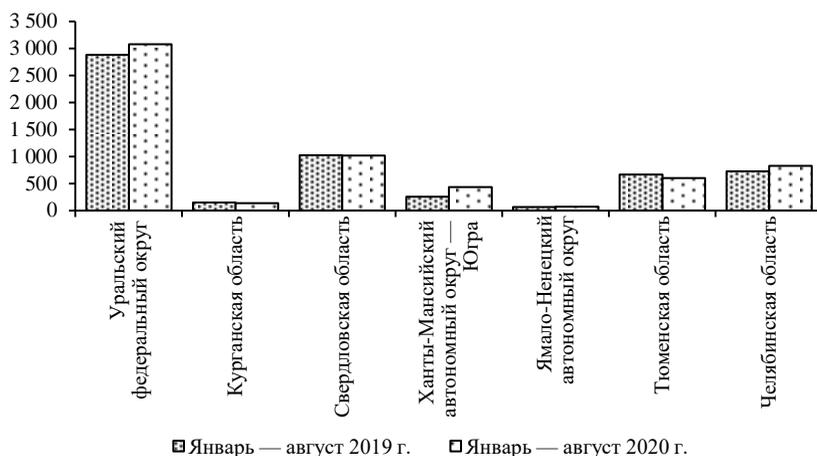

Рис. 1. Строительство жилых домов на территории УрФО, тыс. м²

Еще один показатель, характеризующий первичный рынок недвижимости в пандемический период, — это количество зарегистрированных договоров долевого участия. В целом по УрФО данный показатель демонстрирует тенденцию к снижению (рис. 2), за исключением некоторых субъектов: Курганской области и Ямало-Ненецкого автономного округа¹.

Поддержанию первичного рынка жилой недвижимости в пандемический период способствует меры, принимаемые государством. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 23 апреля 2020 г. № 566 для граждан, приобретающих жилые помещения в новых домах, в том числе по договору долевого участия, в период с 17 апреля по 1 ноября 2020 г. предусмотрены льготные условия кредитования (процентная ставка не более 6,5 %). Однако имеется ограничение по размеру кредита: для жилых помещений, расположенных на территории Свердловской области (как и других субъектов РФ), — 3 млн р.

¹ Статистика и аналитика / Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. — URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/open-service/statistika-i-analitika>.

Рис. 2. Количество зарегистрированных договоров долевого участия в строительстве по УрФО, шт.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно сделать вывод о том, что рынок недвижимости в пандемический претерпел структурные изменения [2; 3; 4]: такие секторы рынка как офисная и торговая недвижимость потеряли былую востребованность и популярность, и для дальнейшего развития они должны отвечать новым характеристикам; для рынка вторичной и первичной жилой недвижимости характерен некоторый спад активности, но тем не менее данные сегменты рынка останутся в стабильном состоянии в связи с необходимостью удовлетворения первичных потребностей населения (проживание); значительный рост характерны для складского сектора и загородной недвижимости. Прогнозируется, что данные тенденции сохранятся и в постпандемический период.

С целью развития новых возможностей рынка недвижимости в постпандемический период необходимо комплексное понимание и адаптация к сложившейся ситуации, а также гибкое реагирование со стороны всех участников рынка: собственников недвижимости как потенциальных продавцов (посредством обеспечения мероприятий по перепрофилированию и модернизации своих объектов), так и со стороны потенциальных покупателей, которым необходимо учитывать сложившиеся тенденции рынка в период пандемии, и государства, оказывающего посильную поддержку.

Библиографический список

1. *Авдеева Е. А., Давыдова Т. Е., Шульгин А. В.* О перспективах удаленной работы: зарубежный опыт и российские тенденции // ФЭС: Финансы. Экономика. — 2020. — Т. 17, № 4–5. — С. 20–25.
2. *Дубровская Т. В., Насырова Г. Ф.* Рынок коммерческой недвижимости Красноярска в условиях пандемии COVID-19 // Наука и бизнес: пути развития. — 2020. — № 6 (108). — С. 138–140.
3. *Мурашкина А. Ю.* Влияние пандемии на рынок недвижимости // Актуальные проблемы социально-экономического развития России : сб. ст. аспирантов, преподавателей и молодых ученых X Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2020. — С. 259–264.
4. *Фомичев М. В.* Анализ влияния пандемии COVID-19 на рынок недвижимости // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2020. — С. 211–215.

А. Г. Мокроносов, К. Л. Денежкина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие форм стратегического партнерства аэропорта на основе экосистемного подхода

Аннотация. В статье рассматривается эволюция научных взглядов на трактовку социально-экономической сущности термина «экосистема». Систематизированы существующие концептуальные модели исследования экосистемного подхода к анализу и развитию различных форм предпринимательства предприятий в условиях цифровой экономики. Обоснованы целесообразность и возможность его применения к формированию и реализации развития стратегического партнерства в предпринимательской деятельности аэропорта.

Ключевые слова: экосистема; цифровизация экономики; модель экосистемного подхода; стратегическое партнерство; предпринимательская деятельность аэропорта.

Современная экономическая ситуация позволяет рассматривать субъектов экономики в тесном взаимодействии с целью повышения эффективности. Объединение форм субъектов предпринимательства ярко демонстрирует факт децентрализации частного капитала среди направлений бизнеса. Быстрый экономический рост уменьшает роль капитала и его концентрацию, соответственно, это приводит к сокращению неравенства [5].

Общество, в свою очередь, ставит перед предпринимателями обязательства по решению социально-значимых проблем. Экосистема должна отражать не только социальную ответственность бизнеса, но и осуществлять непосредственную основную деятельность по предоставлению услуг [2]. Современный методологический аппарат отражает

множество теоретических аспектов к определению термина «экосистема». Однако разные трактовки отражают с точки зрения одного аспекта, в то время, как именно она подразумевает объединение многих факторов для достижения синергетического эффекта от предпринимательской деятельности.

Развитие стратегических форм объединений предпринимателей продолжается на сегодняшний день. В условиях эффективного устойчивого роста, и, наоборот, кризиса и мирового застоя находятся новые формы и совершенствуются деловые коммуникации. Современным выходом повышения конкурентоспособности и повышения стратегической деловой активности бизнеса является «экосистема». Данная форма является совершенно новым фактором, который демонстрирует приспособление бизнес-партнеров к условиям цифровизации рынка и развитию технологий.

Внедрение термина экосистема в научный оборот было осуществлено в 1930 г. Артуром Тенсли. Автор считает, что экосистемой является совокупность совместно обитающих организмов и окружающей их среды. Совместное взаимодействие всех элементов экосистемы необходимо для существования каждого вида в целом [11].

В экономическую науку данный термин был интерпретирован из биологии в бизнес-менеджмент (предпринимательство) Дж. Муром в 1993 г. Автор представил «экосистему» как «экосистему бизнеса», «предпринимательскую экосистему» [1, с. 212].

Генезис развития термина «экосистема» в экономике прошел несколько направлений, от исследования фирм в рамках новаторства, до объединений в рамках цифровых технологий. Следовательно, экосистема является формой стратегического партнерства бизнеса. Термин экосистема в экономике применяется как самостоятельно, показывая возможность системы к саморазвитию и естественной эволюции, а также в сочетании с термином «бизнес», указывая на определенный субъект или направление деятельности. Исходя из сущности форм реализации экосистем можно выделить следующие модели, в рамках которых осуществляются исследования (см. таблицу).

Исходя из приведенного материала можно сделать основные выводы о сущности экосистемы аэропорта как единицы экономического анализа [3]:

1) экосистема аэропорта является разновидностью форм стратегического партнерства бизнес-структур, и может быть представлена как отдельная форма организации бизнеса с объединением конкурирующих направлений бизнесов;

2) платформой для осуществления данного объединения аэропортового бизнеса является экономика запроса, т. е. необходимость большой цифровой базы для объединения фирм;

3) объединение бизнесов в рамках деятельности аэропорта происходит в вертикально-горизонтальной интеграции. Объединение фирм с различными размерами от корпораций, до индивидуальных предпринимателей (стартапов). Подчиненность бизнесов между собой является условностью и определенной договоренностью;

4) предоставление услуги в рамках экосистемы предусматривает большой технологический рывок фирмы, так как возникает необходимость работы с большим объемом данных о рынке, потребителе и самой услуге фирм;

5) отношения между участниками в рамках экосистемы характеризуют два типа взаимодополняемости: уникальная и супермодулярная.

Модели экосистем в рамках теоретических концепций

Подход	Сущность экосистемы	Авторы	Отрасль реализации стратегии
Стратегический-форма организации бизнеса	Система новаторства, возникновение новых решений	James F. Moore, Jacobides, Cennamo, Gawe	ИТ-технологии
Инновационный-сочетание интеграции	Объединение фирм с целью предложения продукта, ориентированного на клиента, создание синергетического эффекта	Adner Kapoor, Lee, Zhang Xiaoren, Ding Lingand, Chen Xiangdong	Образование, производство одежды
Кластерный-на основе информационных платформ	Взаимодействие фирм, взаимное влияние фирм друг на друга	Iansiti, Levien, Teece Клейнер Андросик	Услуги

Примечание. Составлено по: [3; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13].

По мнению авторов, экосистема — это форма стратегического партнерства фирм на базе цифровой платформы различных видов бизнеса с возможностью взаимного взаимодействия друг на друга с целью создания нового продукта или услуги с синергетическим омникальным эффектом с уникальными индивидуальными потребительскими свойствами.

Современные представители экосистемного бизнеса представлены, в основном, в формате цифровых платформ, где бизнес является площадкой без собственным ресурсом (отсутствие самостоятельных магазинов, отсутствием автомобилей, контента, товаров, недвижимости, отелей, купюр, TV-каналов). Бизнес переходит в современную упрощенную форму с применением технологий Big Data, искусственного интеллекта и других технологий. Мировые и отечественные примеры реализации экосистемного подхода осуществлены в сферах:

- 1) ИТ-технологии (Google, Facebook);
- 2) услуги (Uber, Airbnb, Booking, Bitcoin, Яндекс, Сбербанк, МТС, Мегафон, Тинькофф);
- 3) образование (Сколково);
- 4) торговля (Amazon, Alibaba);
- 5) производство одежды (Nike-обувь с фитнес-трекерами);
- 6) индустрия развлечений (Netflix).

Существующие успешные экосистемы в России, по мнению авторов, Сбербанк и МТС. Каждая фирма обозначает векторы развития услуг в рамках экосистемы с особенностями существующего основного бизнеса.

Экосистема Сбербанка представлена объединением нескольких бизнесов цифровое интегрированное пространство. Главным направлением остается обслуживание банковских счетов и карт клиентов банка. Основной задачей, которая стоит у разработчиков данной современной инфраструктуры цифровой экосистемы является выявление новых потребностей общества и предоставление всех нужных услуг в одном интерфейсе-мобильном приложении «Сбербанк-Онлайн». Данное решение позволяет потребителю-клиенту банка довериться выбранному направлению услуги и не искать более качественный продукт на рынке, так как за тебя его уже выбрали и предложили в рамках экосистемы.

Экосистема мобильного оператора МТС только развивается, однако на примере мирового опыта заявляет на форуме FinWin 2019 множество интересных решений для клиентов своего сервиса. Экосистема в понимании МТС-это большой набор продуктов из совершенно разных отраслей, где каждый продукт поддерживает развитие бизнеса МТС. Ядром экосистемы МТС является несколько функциональных подсистем — сквозная идентификация клиентов, использование технологий Big Data и общих каналов продаж, управление лояльностью и коммуникациями с клиентами. Компания хочет стать для клиентов (более 106 млн абонентов в СНГ) группой сервисов, которая станет love-брендом в сфере развлечений. Факторами создания экосистемы МТС являются:

1) компания обладает уникальными знаниями о десятках миллионов людей в России. Это важнейший актив для кросс-продаж, ценность которого постоянно растет;

2) компания консолидирует продуктовые активы. Рынок России в определенной степени изолирован от глобальной конкуренции и глобального финансирования, в то время как маленьким и средним компаниям сложно получать средства для развития (связь, банк, телевидение и др.);

3) быстрое развитие в России экосистем и формирование конкуренции между ними. Начинают доминировать компании, которые стремятся контролировать всю вертикаль создания стоимости или пытаются увязать между собой несколько вертикалей (например, Яндекс, Сбербанк, Тинькофф, Мегафон, Mail.ru).

Исследования в области экосистемного подхода в рамках стратегического партнерства аэропортового бизнеса в современном мире набирают обороты в связи с новыми конъюнктурами рынка и необходимостью развития усовершенствования своих предпринимательских способностей и конкурентных преимуществ. Форма данной интеграции в рамках аэропорта является экосистемой по определенным факторам:

1) объединены несколько конкурирующих бизнесов в рамках естественной монополии;

2) площадкой для объединения элементов аэропортового бизнеса служит сайт аэропорта (цифровая платформа), на котором можно получить услугу в любое время в любом месте.

Таким образом, в экосистеме аэропорта границы бизнесов размываются, и возникает необходимость их определения - бесшовный бизнес. Экосистема аэропорта позволяет одновременно размывать границы между производителями услуг, но и четко формировать границы предоставляемых благ и ценностей.

Библиографический список

1. Дорошенко С. В., Шеломенцев А. Г. Предпринимательская экосистема в современных экономических исследованиях // Журнал экономической теории. — 2017. — № 4. — С. 212–221.

2. Загайнова Е. Н. Эволюция концепций развития социально-ответственного бизнеса // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2017. — № 1 (58). — С. 36–38.

3. Карпинская В. А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий : материалы 2-й конф. Отд-ния моделирования произв. объектов и комплексов ЦЭМИ РАН (Москва, 12 января 2018 г.). — Вып. 2. — М. : ЦЭМИ РАН, 2018. — С. 125–141.

4. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // Экономика и управление: проблемы и решения. — 2018. — № 5–5'. — С. 5–13.

5. Паркер Дж., Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас / пер. с англ. Е. Пономаревой. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 304 с.

6. Adner R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem. Harvard Business Review. — 2006. — Vol. 84, no. 4. — P. 98–107.

7. *Iansiti M., Levien R.* The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability. — Boston, MA : Harvard Business School, Press 2004. — 304 p.

8. *Jacobides M., Cennamo C., Gawer A.* Industries, Ecosystems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level. Working paper. — London Business School, 2015. — 320 p.

9. *Kapoor R., Lee J. M.* Coordinating and Competing in Ecosystems: How Organizational forms Shape New Technology Investments // *Strategic Management Journal*. — 2013. — Vol. 34, no. 3. — P. 274–296.

10. *Moore J.* The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. — New York : HarperBusiness, 1996. — 324 p.

11. Tansley, A. The use and abuse of vegetational terms and concepts // *Ecology*. — 1935. — Vol. 16, no. 3. — P. 284–307.

12. *Teece D.* Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance // *Strategic Management Journal*. — 2007. — Vol. 28, no. 13. P. 1319–1350.

13. *Xiaoren Z., Ling D., Xiangdong C.* Interaction of Open Innovation and Business Ecosystem // *International Journal of u- and e-Service, Science and Technology*. — 2014. — Vol. 7, no. 1. — P. 51–64.

В. М. Пищулов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая оценка введения ограничений и карантинов для предупреждения распространения COVID-19

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, связанных с принятием решений по проведению противоэпидемических действий в связи с пандемией COVID-19. Целью работы является определение метода расчета экономических результатов, которые влекут за собой действия, направленные на ограничение распространения заболевания. Применен метод стоимостной оценки отдельных периодов жизни среднестатистического человека. Сделан вывод, что всеобъемлющие карантин являются экономически неэффективными, предпочтительны мягкие ограничения или же действия, не предусматривающие общие карантин.

Ключевые слова: пандемия; COVID-19; карантин; стоимостная оценка жизни; экономический эффект противоэпидемических мер.

Постановка проблемы исследования. В условиях продолжающейся пандемии, вызванной, как принято считать, новым возбудителем RSAS-CoV-2¹, требуется достаточно надежно определить характер, глубину и объем действий, необходимых для ограничения распространения инфекции. Приблизительные или экспертные оценки такого рода

¹ *Beeching N. J., Fletcher T. E., Fowler R.* BMJ Best Practice Coronavirus Disease (COVID-19). — URL: <https://bestpractice.bmj.com/topics/en-gb/3000201>

действий видятся неточными. Характер принимаемых решений в условиях неопределенности развития эпидемической ситуации неизбежно страдает значительной степенью субъективизма. Не определены критерии оценки результатов предпринимаемых правительством действий.

Использование количественных методов. Требуется принять определенные количественные показатели, посредством которых возможно оценивать различные виды затрат и потерь, а также и положительные результаты, возникающие в результате проведения предполагаемых мер. В качестве универсального количественного измерителя следует принять стоимостные показатели.

Определение проблемы, требующей решения. Всякое заболевание, принимающее характер эпидемии (пандемии) имеет в своей основе двоякую причину. С одной стороны, это характер и степень опасности возбудителя инфекции, а с другой, способность организма противостоять возбудителю инфекции или состояние иммунитета.

Проблема стоимостной оценки жизни человека. Принимаем предположение, что человеческая жизнь в обществе может быть оценена в денежной форме. У. Петти в работе «Political Arithmetic»¹ делал расчеты ценности населения страны в денежном выражении.

В качестве основной меры, направленной на снижение быстроты распространения инфекции, избирается такое средство, каким является снижение подвижности населения, запрет на ведение производства и торговлю. Такие меры принято называть карантинами.

Действия правительства могут рассматриваться в качестве своеобразного инвестиционного проекта. Нужно определить своеобразные «расходы», которые требует осуществление этого проекта, а затем установить «доходы», генерируемые этим проектом.

Возможность стоимостной или денежной оценки человеческой жизни. Необходимость определения экономической ценности или стоимости жизни возникает в ряде практических ситуаций [2]. Использование такого показателя необходимо в практике страхования жизни, расчета уровня обеспечения безопасности (например, в транспорте), в оценке ущербов от экологических изменений, в здравоохранении и т. д. [3].

Ценность человека может быть определена посредством учета средних доходов на душу населения [1]. Обычно используется такой статистический показатель, каким является валовой внутренний продукта (ВВП) на душу населения.

¹ Petty W. Political arithmetick (1690). — URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/economics/petty/index.htm>.

Рассматривая случай утраты человеческих жизней в период прохождения эпидемического цикла, необходимо рассчитать общественные потери, которые обусловлены предстоящей жизнью человека (Value of Preventing a Fatality, VPF)¹. Кроме случаев непосредственно летальных исходов, следует принимать во внимание сокращение продолжительности жизни в результате частичной утраты здоровья той частью населения, которая перенесла заболевание.

Можно ввести предположение, что в годы предстоящей жизни показатель ВВП на душу населения не изменится и будет равен его известному значению в прошедшем году.

Граничные условия расчета ценности человеческой жизни. Все составляющие результатов могут быть представлены только прогнозами. Наиболее важная часть таких прогнозов связана с показателем числа людей, избежавших заражения инфекцией.

Демографическая статистика использует *показатель средней продолжительности предстоящей жизни*². Ранее уже говорилось, что нужно определить ценность тех жителей страны, жизни которых могут быть утраченными в результате прохождения эпидемического цикла. Следует учитывать также ту часть населения, продолжительность жизни которой заметно сокращается в результате перенесенной болезни.

Расчет ценности жизни человека, утрачиваемой в результате летального исхода и перенесенного заболевания в тяжелой форме. Попытаемся определить хотя бы примерные цифры возможного ущерба от предполагаемых потерь здоровья и смертности по причине нынешней эпидемии коронавируса в США.

Кроме показателя ВВП для определения среднестатистических доходов на душу населения следует также принять во внимание те части общественного продукта страны, которые обычно не учитываются в показателях национальных счетов. Для учета этих видов продукта введем поправку, увеличив ВВП в самом грубом приближении на 30 %. Среднестатистическая продолжительность предстоящей жизни в США составляет 79,1 лет³.

¹ Thomson K., Monje G. Guidance on Treatment of the Economic Value of a Statistical Life (VSL) in U. S.: Memorandum to Secretarial officers modal administrators. — URL: https://www.transportation.gov/sites/dot.gov/files/docs/VSL2015_0.pdf.

² Life expectancy for men and women. — URL: <https://www.worlddata.info/life-expectancy.php>.

³ Life Expectancy of the World Population. Life expectancy at birth. Data based on the latest United Nations Population Division estimates. — URL: <https://www.worldometers.info/demographics/life-expectancy>.

Примем цифру 200 тыс. утраченных жизней для случая принимаемых к реализации мер¹. Условно примем усредненный возраст смертности равным среднему возрасту пациентов с летальным исходом для Италии, который составил 63 года². Представляется возможным определить средний возраст выхода на пенсию в США также 63 года³. Примем, что период дожития после выхода на пенсию в этом возрасте близок к 16 годам⁴.

ВВП на душу населения США в 2018 г. составил 62 869 долл.⁵ Введем 30 %-ную поправку. Получим показатель дохода на душу населения в год:

$$62\ 869 \times 1,3 = 81\ 730 \text{ долл.}$$

Средняя ценность утрачиваемой предстоящей человеческой жизни среднестатистического лица с летальным исходом при сделанных допущениях составляет: 16 лет \times 81 730 долл./год = 1 307 675 долл.

Округляя, получим 1,3 млн долл. на 1 чел.

Нужно также определить ценность потери части периода дожития для тех лиц, которые перенесли заболевание в тяжелой форме. Оставим прежним средний возраст лиц, перенесших заболевание в тяжелой форме, 63 года. Предположим, что период дожития для этих лиц сокращается в два раза по сравнению со средним в 16 лет, следовательно, составит 8 лет. Тогда ущерб от потери части периода дожития для одного человека составит:

$$8 \text{ лет} \times 81\ 730 \text{ долл./год} = 653\ 840 \text{ долл.}$$

Округленно 0,65 млн долл. Исходя из этих цифр, ущерб, который может быть вызван смертностью от эпидемии коронавируса 200 000 чел. на протяжении одного года, при условии принятия относительно мягких мер со стороны правительства может быть оценен следующим образом:

¹ «Корона» в мире: в лидерах США, Италия и Испания, Россия справляется, 27 государств все еще свободны от COVID-19. — URL: <https://stolica-s.su/news/society/256578>.

² Там же.

³ Average Retirement Age in the United States. Economics. Updated: November 14, 2019 by PK. — URL: <https://dqydj.com/average-retirement-age-in-the-united-states>

⁴ Средний срок пенсионного дожития по разным странам. — URL: <https://m-yu-sokolov.livejournal.com/3959317.html>.

⁵ Report for Selected Countries and Subjects. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx>.

200 000 чел × 1,3 млн долл./чел = 260 000 млн долл. = 260 млрд долл.

Доля этого ущерба в ВВП США в 2018 г. (20 580 млрд долл.¹), составляет примерно 1,3 %.

Особенности протекания современной эпидемии. Спецификой протекания нынешней эпидемии является высокая доля людей, являющихся носителями вируса, которые переживают данную инфекцию без признаков заболевания². По данным статистики Китая эта доля достигает 80 % от числа инфицированных лиц³. Число лиц с явными признаками заболевания — 20 % от инфицированных. Если эту последнюю группу с явными признаками заболевания принять за 100 %, то 80 % из них переносят заболевание в легкой форме. Из оставшихся 20 %, примерно в 15 % случаев заболевание протекает в тяжелой форме, а 5 % заболевших оказываются в критическом состоянии⁴.

Далее в качестве ущерба будем учитывать три составляющие. Это ущербы от сокращения периода дожития для тех лиц, которые перенесли заболевание в тяжелой форме, затем ущербы от потерь, вызванных летальными исходами. Кроме того, учитываем ущербы от недопроизводства ВВП в результате ограничительных мер, принятых правительством. В качестве доходов будем рассматривать сохранение периода дожития для тех лиц, которые могли бы перенести заболевание в тяжелой форме, а также сохранение жизни лиц, которые могли бы иметь летальный исход, но избежали заражения вследствие мер, предпринятых правительством.

Нынешний вариант действий правительства предусматривает введение умеренных ограничений. Предположим, что количество зараженных за первый цикл эпидемии составит 20 000 тыс. чел. Из этого числа 80 % переносят инфекцию без симптомов заболевания — это 16 000 тыс. чел. Количество зараженных с явными и подтвержденными признаками заболевания принимаем за 20 % — это 4 000 тыс. чел.

¹ Gross domestic product, nominal IMF Report for Selected Countries and Subjects. — URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=62&pr.y=15&sy=2017&ey=2018&ssd=1&sic=1&sort=country&ds= %2C&br=1>.

² Plater R. As many as 80 percent of people with COVID-19 aren't aware they have the virus // Healthline. 2020. May 28. — URL: <https://www.healthline.com/health-news/50-percent-of-people-with-covid19-not-aware-have-virus>.

³ Юзбекова И. Невидимый COVID: бессимптомных больных оказалось больше, чем думали раньше. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/tehnologii/398203-nevidimyy-covid-bessimptomnyh-bolnyh-okazalos-bolshe-chem-dumali-ranshe>

⁴ Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Вер. 5 (8 апреля 2020 г.), утв. Министерством здравоохранения РФ 22 апреля 2020 г. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73753942>.

Следующий показатель представляет количество лиц, которые переносят болезнь в тяжелой форме. Это 15 % от количества лиц с явными признаками заболевания:

$$4\,000 \text{ тыс. чел.} \times 0,15 = 600 \text{ тыс. чел.}$$

Исходим из предположения, что коэффициент летальности за весь период эпидемии будет близок к 5 %. Оценка числа летальных исходов составит:

$$4\,000 \text{ тыс. чел.} \times 0,5 = 200 \text{ тыс. чел.}$$

Далее будем исходить из предположения, что меры, предпринимаемые правительством, имеют своим результатом сокращение количества заражений на 10 000 тыс. человек. Из 10 000 предотвращенных заражений 80 % — 8 000 тыс. чел., как это было ранее принято, перенесли бы инфицирование без признаков заболевания, а 20 % — 2 000 тыс. чел. имели бы явные признаки заболевания.

Из этих 2 000 тыс. чел. опять-таки, 80 % — 1 600 тыс. чел. пережили бы болезнь в легкой форме, 15 % — 300 тыс. чел. — перенесли бы заболевание в тяжелой форме, а для 5 % — 100 тыс. чел. — имел бы место летальный исход. Видится возможным перейти к выражению этих потерь и выгод в денежной форме.

Однако первое, что можем определить, это экономические потери, возникающие вследствие ограничений, накладываемых правительством в форме карантин. Оценка ВВП для страны на 2019 г. с учетом роста к предшествующему году 2,2 %¹ составляет 21 033 млрд долл. Прогноз изменения ВВП в США на 2020 г., рассчитанный Международным валютным фондом (IMF), предполагает снижение этого показателя на 5,9 %². В денежном выражении это составляет 1 241 млрд долл.

Число лиц, которые перенесли заболевание в тяжелой форме, определено в 600 тыс. человек. Ущерб по данной категории пострадавших:

$$600 \text{ тыс. чел.} \times 0,65 \text{ млн долл./чел.} = 390\,000 \text{ млн долл.} = 390 \text{ млрд долл.}$$

Количество летальных исходов принято в 200 тыс. чел., Ущерб по этой категории пострадавших:

¹ *Real GDP growth Annual percent change.* IMF. — URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/USA.

² *Ibid.*

200 тыс. чел. \times 1,3 млн долл./чел. = 260 000 млн долл. = 260 млрд долл.

Сумма трех частей ущербов:

$$1\,241 + 390 + 260 = 1\,891 \text{ млрд долл.}$$

Обратимся к доходной части проекта. Было предотвращено заболеваний в тяжелой форме — 300 тыс. чел. Увеличение периода дожития для каждого оценивается в 0,65 млн долл. Условный доход составит:

$$300 \text{ тыс. чел.} \times 0,65 \text{ млн долл./чел.} = 195\,000 \text{ млн долл.} = 195 \text{ млрд долл.}$$

Количество лиц, избежавших летальных исходов, определено в 100 тыс. человек. Тогда доходы по этой категории лиц составят:

$$100 \text{ тыс. чел.} \times 1,3 \text{ млн долл./чел.} = 130\,000 \text{ млн долл.} = 130 \text{ млрд долл.}$$

Суммарные доходы:

$$195 + 130 = 325 \text{ млрд долл.}$$

Итог по расходам и доходам в данном варианте действий правительства отрицательный:

$$-1\,891 + 325 = -1\,566 \text{ млрд долл.}$$

Выводы. Наибольшие ущербы представлены недопроизводством ВВП в силу ограничений на подвижность населения, торговлю и производство. По этой причине ослабление или отсутствие таких ограничений или карантинных мер приводит к значительному снижению ущербов, вызванных предпринимаемыми мерами.

Условные доходы от предотвращения заражений, тяжелых заболеваний и летальных исходов заметно ниже по абсолютной величине ущербов или убытков, вызываемых действиями правительства. Ввиду этого ужесточение ограничений или даже просто введение относительно мягких ограничений значительно увеличивает отрицательный экономический эффект эпидемии.

Общий вывод, проистекающий из проведенного анализа, состоит в том, что всеобъемлющие карантинные меры, охватывающие крупные территории или всю страну, видятся экономически и социально неэффек-

тивными. Это не исключает того, что карантинам могут подвергаться отдельные лица, представляющие эпидемическую опасность для окружающих, или ограниченные группы таких лиц.

Библиографический список

1. *Кужлин А. А., Шипицына С. Е., Нифантова Р. В.* Экономическая оценка жизни человека. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2012. — 42 с.
2. *Abelson P.* Establishing a monetary value for lives saved: Issues and controversies. — Sydney : Office of Best Practice Regulation, 2008. — 26 p.
3. *Miller T. R.* Variations between countries in values of statistical life // *Journal of Transport Economics and Policy.* — 2000. — Vol. 34. — P. 169–188.

С. Н. Подволоцкий

ПАО «Машиностроительный завод им. М. И. Калинина», г. Екатеринбург;

Н. В. Тонких

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Персонал производственного подразделения предприятия в условиях неоиндустриализации: проблемы и способы преодоления последствий пандемии

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки перехода России к неоиндустриальному развитию, актуальные аспекты управления персоналом предприятия в условиях неоиндустриализации. Систематизированы проблемы, связанные с персоналом, возникающие в условиях пандемии. Предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: неоиндустриализация; компетенции; последствия пандемии; развитие персонала.

Неоиндустриализация представляет собой процесс глобального внедрения комплекса инновационных технологий в производство. Предпосылками перехода к неоиндустриальному развитию экономики в России послужил ряд исторических событий. Во второй половине XX века в Советском союзе осуществлялось восстановление экономики после войны на основе третьего технологического уклада, при этом в развитых странах происходил переход к четвертому технологическому укладу экономики [1, с. 469]. Это безусловно привело к отставанию СССР в индустриальном развитии, которое уже к 1980-м годам было значительное [3, с. 11]. Переход России к рыночной экономике, программа радикальных экономических реформ, таких как приватизация промышленности, жесткая кредитно-финансовая политика, повлекли за собой колоссальный промышленный спад экономики (уровень промышленности в 1998 г. составил около 40 % от уровня 1990 г.). След-

ствиями деиндустриализации экономики России конца XX века стали вывод капиталов из страны (за 1990–1998 гг. его объем превысил 350 млрд р.), «утечка мозгов», рост удельного веса сырьевых отраслей в экономике¹.

К 2000 г. сложились основы неоиндустриальной парадигмы. С того времени возможность подъема экономики России в научном мире ассоциируют только с неоиндустриализацией, как с процессом формирования наукоемких технологий производства и технотронной фазой индустриализации [2, с. 27].

В условиях неоиндустриального развития человеческий потенциал имеет очень большое значение. Осуществление неоиндустриализации требует от персонала производственных предприятий приобретения все новых и новых компетенций и знаний. При внедрении на предприятии новых технологий, как в производственной, так и в информационной (коммуникационной) среде одной из главных задач является обучение и развитие персонала.

Опираясь на метод кейс-стади, рассмотрим актуальные вопросы управления персоналом предприятия машиностроительной отрасли. ПАО «Машиностроительный завод имени М. И. Калинина» является системообразующим предприятием Свердловской области и Уральского федерального округа, играет существенную роль в обеспечении занятости населения и в обеспечении инфраструктуры производства. На сегодняшний день численность персонала предприятия составляет более 6 500 чел. На предприятии для развития кадрового потенциала используются следующие методы: Центр ДПО, интеграция с ведущими вузами страны, курсы для руководителей, обучение в рамках внедрения технологий, система подачи рацпредложений, нацеленная на творческое и инновационное развитие персонала.

Руководство предприятия заинтересованно в развитии персонала, поэтому на предприятии в 2009 г. создан Региональный межотраслевой центр дополнительного профессионального образования (Центр ДПО). Основной целью деятельности Центра ДПО является подготовка новых рабочих и повышение квалификации кадровых рабочих, руководителей, специалистов и других служащих ПАО «МЗИК» на основе системы непрерывного дополнительного профессионального образования. Также Центр ДПО проводит обучение персонала предприятий РФ, в том числе предприятий, входящих в Союз предприятий оборонных отраслей промышленности (СПООП) Свердловской области, АО «Концерн ВКО „Алмаз-Антей“». Преподавательский состав центра имеет

¹ *Переход* к рыночной экономике. — URL: <https://uchitel.pro/переход-к-рыночной-экономике>.

высокую квалификацию и, с использованием современных технологий и программ обучения, проводит обучение по 134 профессиям, в том числе остродефицитным производственным профессиям. На базе Центра ДПО организованы интерактивные классы (тренажерами с копиями пульта станка с ЧПУ HEIDENHAIN TNC-426 и SINUMERIK-810/840D и учебными станками EMCOCConceptTURN 250 и EMCOCConceptMILL 250), монтажная мастерская. Для практических занятий также используется высокотехнологическое современное обрабатывающее оборудование, находящееся в цехах предприятия¹.

Для развития кадрового потенциала ПАО «Машиностроительный завод имени М. И. Калинина» сотрудничает с ведущими вузами страны, такими как УрФУ, УрГЭУ, БГТУ «Военмех» (Санкт-Петербург), КНИТУ-КАИ (Казань). Интеграция с вузами проходит как в части обучения действующего персонала, так и в части целевого обучения молодого поколения.

Для руководителей предприятия различного уровня организуются курсы, тренинги, форсайт-сессии, стратегические сессии по таким темам как «Диверсификация ОПК», «Управление персоналом», «Школа мастеров» и т. д. Для проведения таких мероприятий приглашаются преподаватели УрГЭУ, ВЭШ.

При внедрении на предприятии инновационных технологий организуется обучение специалистов, как на территории завода, так и на территории поставщика технологии. Так при внедрении системы комплексной автоматизации технической подготовки производства ИНТЕРМЕХ группа технических специалистов ПАО «МЗИК» проходила обучение в городе Минск, республика Беларусь. При внедрении технологии производства изделий из композиционных материалов, в рамках проекта с Минобрнауки РФ, на обучение и практику в КНИТУ-КАИ направлялись работники предприятия.

На предприятии существует система подачи рацпредложений. Данная система нацелена на развитие творческого потенциала работников предприятия и стремления к увеличению общей эффективности персонала. Подача и внедрение рацпредложений предполагает материальное вознаграждение, что является дополнительной мотивацией к инновационной деятельности сотрудников предприятия.

Начавшаяся в мире пандемия коронавируса COVID-19 внесла существенные коррективы, как в экономическую, так и в социальную политику страны. Были введены ограничительные меры в работе предприятий, режим самоизоляции населения, переход учебных заведений в режим дистанционного образования.

¹ *Центр* дополнительного профессионального образования ПАО «МЗИК». — URL: <http://cdpo.zik.ru/index.php/ob-uchrezhdenii>.

В апреле 2020 г. Минпромторг РФ включил ПАО «Машиностроительный завод имени М. И. Калинина», в составе АО «Концерн ВКО Алмаз-Антей», в перечень системообразующих предприятий УРФО, которые могут не прекращать работу в связи с пандемией коронавируса¹. Поэтому предприятие продолжило свою деятельность с вводом комплекса мер по недопущению распространению коронавирусной инфекции, согласно рекомендациям Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека².

Пандемия не могла не отразиться на организации развития и обучения персонала предприятия. Отделом по работе с персоналом ПАО «МЗИК» были прекращены плановые обучения в центре ДПО.

В сегодняшних реалиях, для развития персонала предприятия, необходимы разработка программ обучения основанных на инновационных методах и формах обучения. К инновационным методам обучения и развития можно отнести методы, связанные с неформальным, внеаудиторным обучением с использованием современных информационных технологий. Организация обучения по такому методу предоставляет сотрудникам возможность получение знаний в любое время и в любом месте. Очень перспективным является электронное обучение (e-learning), для осуществления которого используются новые мультимедиа-технологии и Интернет. К преимуществам электронного обучения относятся:

- свободный доступ к информационным ресурсам;
- издержки на получение и доставку данных сведены к минимуму;
- содержания учебных курсов можно разделить на блоки и модули в зависимости от потребности обучающегося и специфики предмета;
- адаптацию курса под потребности и навыки обучаемого.

Еще одним методом инновационного обучения можно назвать онлайн-тренинги, вебинары, онлайн-семинары, веб-конференции. Такой метод обучения предполагает презентацию материалов одним или несколькими спикерами для практически неограниченного количества пользователей, как в корпоративной сети, так и в сети Интернет [4].

Стоит отметить, что данные методы обучения можно использовать и после окончания пандемии коронавируса, сочетая их с традиционными способами обучения персонала.

¹ Большая часть приходится на Урал. — URL: <https://pravdaurfo.ru/news/187742-minpromtorg-vklyuchil-bolee-30-organizaciy-urfo-v;Перечень системообразующих организаций>. — URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/sistema>

² Методические рекомендации МР 3.1/2.2.0170/3-20 «Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74136760>.

Резюмирую все выше сказанное можно сделать определенные выводы. Для организации непрерывного обучения персонала предприятий в условиях неоиндустриального развития и в период пандемии коронавируса, необходимо использование инновационных дистанционных методов обучения персонала.

Библиографический список

1. *Ариничева Е. Д.* Деиндустриализация российской экономики // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — С. 467–470.
2. *Губанов С. С.* Неоиндустриальная модель развития и ее системный алгоритм. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 3(33). — С. 23–44.
3. *Бодрунов С. Д.* Новая индустриализация: предпосылки и подходы к осуществлению // Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала : монография / под ред. С. Д. Бодрунова, Я. П. Силина, В. Т. Рязанова, Е. Г. Анимицы. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. — С. 11–26.
4. *Майстренко Ю. В.* Обучение и развитие персонала: инновационный аспект. // Молодой ученый. — 2018. — № 52 (238). — С. 134–136.

СОДЕРЖАНИЕ

Доклады пленарного заседания

Беседин А. А. Код COVID-19 — новая реальность российской экономики.....	3
Бодрунов С. Д. Инновации и технологии как базовый ресурс прорывного развития	7
Долгов А. С. Как меняется банковский рынок в 2020 г.	23
Мисюра А. В. Ключевые факторы, сдерживающие цифровизацию экономики.....	29
Харитonenко О. В. Стратегия развития города санаторно-курортного типа в современных условиях.....	34

Урал — XXI век: пространство для неоиндустриального и инновационного развития в постпандемический период

Антипин И. А. Межрегиональное и межмуниципальное управление в Российской Федерации: тренды стратегического и территориального развития.....	40
Власова Н. Ю. Интеграция концепции умной специализации в стратегии социально-экономического развития регионов Урала.....	45
Головина А. Н., Левченко Р. Ю. Институциональный дизайн как форма цифрового государственного предпринимательства.....	49
Квон Г. М. Проблемы реализации преобразующих инвестиций в экономическом пространстве региона в постпандемический период	57
Дианова Л. С. Новые тренды экономического развития потребительского рынка Свердловской области	63
Дьячков А. Г., Шишкина Е. А. Развитие электроэнергетического инфраструктурного комплекса в экономическом пространстве региона в постпандемический период	70
Ефимова Е. Г. Концепция умной специализации для неоиндустриального развития регионов.....	75
Колясников М. Д., Пестряков А. Н. Особенности реализации проектов комплексного благоустройства в крупнейшем городе в период пандемии и постпандемии.....	79
Мастерова Е. А. Вызовы для участников внешнеэкономической деятельности в условиях пандемии на примере Китая и России	85
Мезенцев Д. В., Сбродова Н. В. Экономическое развитие муниципального образования: ориентация на внутренние ресурсы.....	90

Новикова Н. В., Ригель М. П. Ломбардный рынок России и Уральского макрорегиона в условиях пандемии	95
Оболенская А. Г. Инновационное развитие региона в постпандемической экономике: альтернативы, риски, возможности	100
Обоскалов А. А. Большие проблемы малых городов (на примере городского округа Рефтинский)	104
Прядеин А. А., Казакова Н. В. Обеспечение устойчивости развития экономики города Екатеринбурга в особый период	109
Растрепенин А. А., Сурков А. В. Влияние пандемии коронавируса на социально-экономическое развитие монопрофильного промышленного города	114
Рожков Е. В., Дубровский В. Ж. Роль и задачи цифровизации управления муниципальной собственностью	119
Рой О. М. Влияние пандемии на рынки труда	125
Шуклин М. С. Правовой анализ понятия «экономическая безопасность» и актуальные направления ее обеспечения	129

Финансовые и правовые механизмы обеспечения неоиндустриального и инновационного развития Урала и России

Антясов Е. А. Бизнес-акселераторы как эффективный инструмент инновационного развития Свердловской области	134
Ильяшенко В. В. Финансовый механизм развития инвестиционной и инновационной активности в России в постпандемический период	139
Истомина Н. А., Марамыгин М. С., Стрельников Е. В. Устойчивость бюджетов бюджетной системы и финансового рынка как важное условие обеспечения неоиндустриального и инновационного развития государства и территорий	144
Кочкина Е. М. Оценка риска инвестиционных решений	147
Мокеева Н. Н. Финансовые механизмы системы страхования вкладов в рамках обеспечения устойчивости банковской системы России и инновационного развития	152
Мокроносов А. Г., Михайлов Н. Г. Неоиндустриальное развитие теплоэнергетических систем	158
Резниченко Д. В. Современная кадровая политика на государственной гражданской службе Российской Федерации как элемент неоиндустриального развития России	163
Стрельников Е. В. Влияние устойчивости ссудного рынка на стабильное развитие финансового рынка в контексте индустриального развития экономики	166
Тарханова Е. А. Специфика зеленого инвестирования в контексте индустриального развития территорий	171

Твердохлебова О. С., Шеина Е. Г. Эволюция подходов к трактовке понятия «инновационный потенциал» промышленного предприятия в условиях инновационного развития России	176
Чепулянис А. В. Учетно-аналитическое обеспечение управления рисками при стратегическом затратообразовании.....	180
Чудиновских М. В. Правовой эксперимент в сфере самозанятости: оценка возможностей и угроз для развития экономики регионов России	187

**Инновационные рынки, технологии и институты —
«окна возможностей» экономического развития
Уральского макрорегиона в постпандемический период**

Древалев А. А. К вопросу о конкурентоспособности российского программного обеспечения для видеоконференцсвязи в образовании ..	192
Капустина Л. М., Шибанов Р. С. Конкурентная стратегия уральского предприятия на рынке машиностроительной гидравлики	197
Кислицын Е. В. Инновационные технологии исследования экономического роста отраслевых рынков: имитационное моделирование	201
Клейменов М. В. Внедрение образовательных онлайн-технологий в классической заочной форме обучения в университете.....	206
Куваева Ю. В. Краудфандинг как инновационный инструмент инвестиционного финансирования проектов малого и среднего бизнеса в Уральском макрорегионе	210
Логвиненко Т. В. Особенности ИТ-инструментов, используемых для автоматизации деятельности кадровых отделов.....	215
Лукашенко Т. Р. Рынок недвижимости Уральского федерального округа в пандемический и постпандемический период: угрозы и возможности	219
Мокроносов А. Г., Денежкина К. Л. Развитие форм стратегического партнерства аэропорта на основе экосистемного подхода.....	223
Пищулов В. М. Экономическая оценка введений ограничений и карантинных для предупреждения распространения COVID-19	228
Подволоцкий С. Н., Тонких Н. В. Персонал производственного подразделения предприятия в условиях неоиндустриализации: проблемы и способы преодоления последствий пандемии.....	235

Научное издание

**Урал — ДРАЙВЕР НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО
И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

М а т е р и а л ы
II Уральского экономического форума

(Екатеринбург, 21–22 октября 2020 г.)

Том 1

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 94. Подписано в печать 28.12.2020.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать глоская.

Уч.-изд. л. 12,6. Усл. печ. л. 14,2. Печ. л. 15,25. Заказ 501. Тираж 21 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

